

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Журнал выходит 4 раза в год

Основан в 2007 году

Труды

Саратовской православной духовной семинарии

№ 1 (32) | 2026

Теология. Философия. История

Саратов | 2026

По благословению митрополита Саратовского и Вольского Игнатия

Рекомендовано к публикации

Издательским советом Русской Православной Церкви

ИС Р26-605-0144

**Журнал входит в Единый государственный перечень научных изданий
(ЕГПНИ),
4 уровень**

**Журнал включен
в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук» (КЗ)
по следующим научным специальностям:**

5.11 Теология

- 5.11.1. Теоретическая теология
(по исследовательскому направлению «Православие»);
- 5.11.2. Историческая теология
(по исследовательскому направлению «Православие»);
- 5.11.3. Практическая теология
(по исследовательскому направлению «Православие»).

5.7 Философские науки

- 5.7.2. История философии;
- 5.7.7. Социальная и политическая философия;
- 5.7.8. Философская антропология, философия культуры;
- 5.7.9. Философия религии и религиоведение.

5.6 Исторические науки

- 5.6.1. Отечественная история;
- 5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования.

ISSN 2782-5884 (Print)
ISSN 2782-4772 (Online)

Все материалы журнала доступны по лицензии
Creative Commons «Attribution-NonCommercial» 4.0
Электронная версия журнала размещена по адресу:
<http://sarpsds.tmweb.ru/zhurnal-trudy-spds/arkhiv-vypuskov/>

© Издательство Саратовской
православной духовной семинарии, 2026

Religious organization,
faith-based educational organization of higher education
"Saratov Orthodox Theological Seminary in Saratov diocese
of the Russian Orthodox Church"

The journal is published 4 times a year

Founded in 2007

Proceedings

of the Saratov Orthodox Theological Seminary

No. 1(32) | 2026

Theology. Philosophy. History

Saratov | 2026

With the blessing of Metropolitan of Saratov and Volsk Ignatij

*Recommended for publication by the
Publishing Council of the Russian Orthodox Church*

HC P26-605-0144

The journal is included in the Unified State List of Scientific Publications,
Level 4

The journal is included in
"List of peer-reviewed scientific publications in which main scientific
results of theses for the candidate of science degree, for the doctor
of science degree" (K3)
in the scientific specialties:

5.11 Theology

5.11.1. Theoretical theology
(in the research direction "Orthodoxy");

5.11.2. Historical theology
(in the research direction "Orthodoxy");

5.11.3. Practical theology
(in the research direction "Orthodoxy").

5.7 Philosophical sciences

5.7.2. History of philosophy;

5.7.7. Social and political philosophy;

5.7.8. Philosophical anthropology, philosophy of culture;

5.7.9. Philosophy of religion and religious studies.

5.6 Historical sciences

5.6.1. Domestic history;

5.6.5. Historiography, source studies,
methods of historical research.

ISSN 2782-5884 (Print)
ISSN 2782-4772 (Online)

Journal content is licensed under a Creative Commons
Attribution-NonCommercial 4.0 International License
Site: <http://sarpsds.tmwweb.ru/zhurnal-trudy-spds/arkhiv-vypuskov/>

© Publishing house
of the Saratov Orthodox Theological Seminary, 2026

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

протоиерей Сергей Штурбабин, кандидат богословия, ректор Саратовской православной духовной семинарии (Россия, Саратов);

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

протоиерей Дмитрий Полохов, кандидат богословия, доцент, проректор по научно-богословской работе, заведующий кафедрой богословия Саратовской православной духовной семинарии (Россия, Саратов);

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

митрополит Новосибирский и Бердский (Денисов Александр Анатольевич), кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Саратовской православной духовной семинарии (Россия, Саратов);

епископ Егорьевский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Мефодий (Зинковский Станислав Анатольевич), доктор богословия, кандидат технических наук, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, Москва);

протоиерей Кирилл Краснощеков, кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой церковной истории Саратовской православной духовной семинарии (Россия, Саратов);

протоиерей Дмитрий Усольцев, кандидат богословия, доцент кафедры библеистики, секретарь Ученого совета Саратовской православной духовной семинарии (Россия, Саратов);

протоиерей Олег Агапов, доктор богословия, кандидат филологических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой «Теология» Самарского государственного университета путей сообщения (Россия, Самара);

протоиерей Владимир Хулап, кандидат богословия, ThD, доцент, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии (Россия, Санкт-Петербург);

священник Вячеслав Патрин, PhD, кандидат богословия, директор Центра подготовки церковных специалистов Волгоградской епархии Русской Православной Церкви (Россия, Волгоград);

Кашкин Алексей Сергеевич, кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой библеистики Саратовской православной духовной семинарии (Россия, Саратов);

Ковшов Михаил Всеволодович, кандидат богословия, доцент, доцент кафедры библеистики Московской духовной академии, научный сотрудник Перевинской духовной семинарии (Россия, Москва);

Уфимцева Екатерина Игоревна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии социальной работы Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Россия, Саратов);

Антонов Константин Михайлович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, Москва);

Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, доцент, декан философского факультета, заведующий кафедрой теологии и религиоведения Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Россия, Саратов);

Гурин Станислав Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и методологии науки Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Россия, Саратов);

Богатов Михаил Александрович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теоретической и социальной философии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Россия, Саратов);

Листвина Евгения Викторовна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии культуры и культурологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Россия, Саратов);

Аникин Даниил Александрович, кандидат философских наук, доцент, ведущий специалист Управления сетевых и партнерских проектов в сфере государственной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва);

Гущин Ян Денисович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и методологии науки Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Россия, Саратов);

Парфенов Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры церковной истории Саратовской православной духовной семинарии (Россия, Саратов);

Лобачева Галина Викторовна, доктор исторических наук, профессор (Россия, Саратов);

Учаев Антон Николаевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «История и политология» Саратовского государственного технического университета им. Гагарина Ю.А. (Россия, Саратов);

Перевезенцев Сергей Вячеславович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Россия, Москва);

Шамин Степан Михайлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук (Россия, Москва);

Суриков Игорь Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Россия, Москва);

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

инокиня Лонгина (Петрова Кристина Юрьевна), младший научный сотрудник Саратовской православной духовной семинарии (Россия, Саратов).

EDITOR-IN-CHIEF:

Archpriest Sergiy Shturbabin, Candidate of Theology, Rector of the Saratov Orthodox Theological Seminary (Russia, Saratov);

SCIENTIFIC EDITOR, CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Archpriest Dimitry Polokhov, Candidate of Theology, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific and Theological Work, Head of the Department of Theology of the Saratov Orthodox Theological Seminary (Russia, Saratov)

EDITORIAL BOARD:

Metropolitan of Novosibirsk and Berdsk (Alexander Denisov), Candidate of Theology, Associate Professor, Head of the Department of Church and Practical Disciplines, Saratov Orthodox Theological Seminary (Russia, Saratov);

Bishop of Yegoryevsk, Patriarchal Vicar Methodius (Stanislav Zinkovsky), Doctor of Theology, Candidate of Technical Sciences, Rector of Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities (Russia, Moscow);

Archpriest Kirill Krasnoshchekov, Candidate of Theology, Associate Professor, Head of the Department of Church History, Saratov Orthodox Theological Seminary (Russia, Saratov);

Archpriest Dmitry Usoltsev, Candidate of Theology, Associate Professor of the Department of Biblical Studies, Secretary of the Academic Council, Saratov Orthodox Theological Seminary (Russia, Saratov);

Archpriest Oleg Agapov, Doctor of Theology, Candidate of Philology, Associate Professor, Acting Head of the Theology Department, Samara State University of Transport (Russia, Samara);

Archpriest Vladimir Hulap, Candidate of Theology, ThD, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Church and Practical Disciplines, St. Petersburg Theological Academy (Russia, St. Petersburg);

Priest Viacheslav Patrin, Candidate of Theology, PhD, Director of the Center for Training Church Specialists of the Volgograd Diocese of the Russian Orthodox Church (Russia, Volgograd);

Aleksey Kashkin, Candidate of Theology, Associate Professor, Head of the Department of Biblical Studies, Saratov Orthodox Theological Seminary (Russia, Saratov);

Mikhail Kovshov, Candidate of Theology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Biblical Studies, Moscow Theological Academy, Research Fellow, Perervinskaya Orthodox Theological Seminary (Russia, Moscow);

Ekaterina Ufimtseva, Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Social Work, Saratov State University (Russia, Saratov);

Konstantin Antonov, Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Religious Studies, Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities (Russia, Moscow);

Mikhail Orlov, Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Dean of the Faculty of Philosophy, Head of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov State University (Russia, Saratov);

Stanislav Gurin, Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Saratov State University (Russia, Saratov);

Mikhail Bogatov, Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University (Russia, Saratov);

Evgenia Listvina, Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Culture and Cultural Studies, Saratov State University (Russia, Saratov);

Daniil Anikin, Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Leading Specialist of the Office of Network and Partnership Projects in the Field of Public Policy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow);

Yan Gushchin, Candidate of Sciences in Philosophy, Senior Lecturer of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Saratov State University (Russia, Saratov);

Viktor Parfenov, Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Church History, Saratov Orthodox Theological Seminary (Russia, Saratov);

Galina Lobacheva, Doctor of Sciences in History, Professor (Russia, Saratov);

Anton Uchaev, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Department of History and Political Science, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin (Russia, Saratov);

Sergey Perevezentsev, Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of the History of Socio-Political Doctrines, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow);

Stepan Shamin, Doctor of Sciences in History, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow);

Igor Surikov, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Chief Researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow);

EXECUTIVE SECRETARY OF THE JOURNAL:

Nun Longina (Kristina Petrova), junior research fellow of the Saratov Orthodox Theological Seminary (Russia, Saratov).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

- Иеромонах Серапион (Залесный Андрей Алексеевич)** 13
Гимнографическая экзегеза Священного Писания:
ключевые черты и герменевтические методы
- Архипов Максим Александрович** 35
Чин об изгнании вредителей с посевов и его история
во время Книжной sprawy Требника при патриархе Никоне
- Епископ Славгородский и Каменский Иоасаф
(Вишняков Андрей Павлович),
Балабейкина Ольга Александровна,
Гаврилова Каринэ Самвеловна,
Шапошникова Ксения Вениаминовна** 53
Православные монастыри как акторы развития православного
паломничества и религиозно-познавательного туризма
Тверской области
- Священник Александр Викторович Бородовицын** 73
Миссионерский потенциал и современная практика
духовно-культурного просвещения Свято-Троицкого собора
в Саратове
- Священник Дмитрий Сергеевич Тарапатов** 96
Духовно-нравственное воспитание в школах через диалог
со священнослужителями: перспективы
и законодательные ограничения

Раздел II. ФИЛОСОФИЯ

- Вязинкин Алексей Юрьевич** 122
Проблема общественного идеала и обоснование
«научного социализма» в философском наследии П.Л. Лаврова

Раздел III. ИСТОРИЯ

- Иеромонах Агапий (Чернышов Анатолий Юрьевич)** 136
К вопросу влияния образования и учебных программ
духовных семинарий на самоопределение духовного сословия
в Синодальный период

Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр (Могилев Александр Геннадиевич)	160
«Покорнейше прошу ... уволить меня от всех упомянутых училищных должностей для поступления в число братства в какой-либо монастырь»: труды иеромонаха Софонии (Сокольского), будущего первого Туркестанского архиерея, в Тверской, Вологодской и Архангельской семинариях (1827–1835)	
Игумен Ферапонт (Широков Павел Федорович)	183
Таврическая епархия в конце XIX века (по материалам отчета епископа Таврического Николая (Зиорова))	
Бурляев Илья Николаевич	198
Феномен церковного парламентаризма в позднеимперской России: богословские основания и политическая практика епископа Евлогия (Георгиевского)	

РЕЦЕНЗИИ

Суханов Олег Анатольевич, Ковшов Михаил Всеволодович	216
Христианское высшее образование: эмпирическое руководство. Рецензия на книгу: Perry L. Glanzer, Theodore F. Cockle, Jessica Martin. Christian Higher Education. An Empirical Guide. Abilene (TX): Abilene Christian University Press, 2023. 176 p.	

CONTENTS

I. THEOLOGY

- Hieromonk Serapion (Andrei Zalesnyi)** 13
Hymnographic Exegesis of Holy Scripture: Key Features and Hermeneutical Methods
- Maxim Arkhipov** 35
The Rite of Expulsion of Pests from Crops and Its History During the Book Revision of the Trebnik Under Patriarch Nikon
- Bishop of Slavgorod and Kamensk Joasaph (Andrey Vishnyakov), Olga Balabeikina, Karine Gavrilova, Ksenia Shaposhnikova** 53
Orthodox Monasteries as Actors in the Development of Orthodox Pilgrimage, Religious and Educational Tourism in the Tver Region
- Priest Alexander Borodovitsyn** 73
Missionary Potential and Contemporary Practice of Spiritual and Cultural Education of the Holy Trinity Cathedral in Saratov
- Priest Dmitriy Tarapatov** 96
Spiritual and Moral Education in Schools Through Dialogue with Clergy: Prospects and Legislative Limitations

II. PHILOSOPHY

- Aleksei Viazinkin** 122
The Problem of the Social Ideal and the Justification of “Scientific Socialism” in the Philosophical Heritage of P.L. Lavrov

III. HISTORY

- Hieromonk Agapius (Anatoly Chernyshov)** 136
On the Influence of Education and Curricula of Theological Seminaries on the Self-Determination of the Clergy in the Synodal Period
- Metropolitan of Astana and Kazakhstan Alexander (Alexander Mogilev)** 160
‘I Most Humbly Request ... to Release Me from All the Aforementioned Teaching Appointments

in Order to Enter the Brotherhood of Some Monastery': The Works of Hieromonk Sophonia (Sokolsky), the Future First Archbishop of Turkestan, in the Tver, Vologda, and Arkhangelsk Theological Seminaries (1827–1835)	183
Hegumen Ferapont (Pavel Shirokov) The Taurida Diocese at the End of the 19th Century (Based on a report by Bishop Nikolai (Ziorov) of Taurida)	198
Ilya Burlyaev The Phenomenon of Ecclesiastical Parliamentarism in Late Imperial Russia: Theological Foundations and Political Practice of Bishop Eulogius (Georgievsky)	198

BOOK REVIEWS

Oleg Sukhanov, Mikhail Kovshov Christian Higher Education: An Empirical Guide. Book review: Perry L. Glanzer, Theodore F. Cockle, Jessica Martin. Christian Higher Education. An Empirical Guide. Abilene (TX): Abilene Christian University Press, 2023. 176 p.	216
---	------------

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 271.2-535.7+27-23-277

Для цитирования:

Серапион (Залесный А.А.), иером. Гимнографическая экзегеза Священного Писания: ключевые черты и герменевтические методы // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 13–34.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_13

Иеромонах Серапион (Залесный Андрей Алексеевич),

аспирант Московской духовной академии,

Российская Федерация, 141300, Московская область,

г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра

monksrapion@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3360-1393

Гимнографическая экзегеза Священного Писания: ключевые черты и герменевтические методы

Иеромонах СЕРАПИОН (ЗАЛЕСНЫЙ А.А.)

Аннотация: Цель настоящей статьи — охарактеризовать термин «гимнографическая экзегеза Священного Писания» и выделить ее ключевые черты. Терминологическая рефлексия определяет научную новизну проведенного исследования. Автор полагает, что необходимо различать термины «литургическая экзегеза» и «гимнографическая экзегеза», которые используются как синонимы: «гимнографическая экзегеза» подразумевает толкование того или иного библейского образа исключительно в гимнографических произведениях, в то время как «литургическая экзегеза» должна обозначать интерпретацию библейского отрывка во всех литургических текстах. Обнаружено, что гимнографическая экзегеза имеет свои характерные черты, отличающие ее от традиционной святоотеческой экзегезы (образный характер, синтетичность, неоднозначность, мультимедийная форма, создание сакрального пространства и др.). Ставится вопрос об использовании в гимнографии классических герменевтических методов толкования Священного Писания. Показано, что в византийской гимнографии можно найти примеры использования всех четырех классических методов толкования Священного Писания: буквально-исторического и трех видов аллегорического (типологического, тропологического и анагогического). Это позволяет заключить, что песнописцы создавали свои произведения в русле церковной

традиции, хотя по форме они отличались от традиционных святоотеческих текстов.

Ключевые слова: гимнографическая экзегеза, литургическая экзегеза, святоотеческая экзегеза, византийская гимнография, методы толкования Священного Писания.

Введение

В последние два десятилетия целый ряд исследователей используют термины «литургическая экзегеза» и «гимнографическая экзегеза», не делая принципиального различия между ними и понимая под обоими понятиями изъяснение библейского текста авторами богослужбных песнопений. Возникает вопрос, являются ли эти два термина полностью синонимичными друг другу, или же между ними существует различие?

Кроме того, нерешенным остается ряд вопросов о соотношении между толкованием библейского текста песнописцами византийской эпохи и классической святоотеческой экзегезой: насколько первая опирается на вторую; существуют ли у экзегезы, содержащейся в богослужебных текстах, свои индивидуальные черты, не свойственные святоотеческой экзегезе; используют ли песнописцы при изъяснении Священного Писания классические методы толкования, сформированные в Церкви еще в эпоху поздней Античности? Поиск ответов на эти вопросы определяет актуальность проведенного исследования.

О терминах «литургическая экзегеза» и «гимнографическая экзегеза»

Вероятно, одним из первых, кто не просто стал говорить о наличии в гимнографических текстах некоего толкования (экзегезы) библейского текста, но именно начал употреблять термин «литургическая экзегеза», был архимандрит (ныне — митрополит) Иов (Геча)¹. В своем докладе «"Се Жених грядет в полунощи". Эсхатологический

¹ Священник Александр Кобзев в своей статье «Современное положение литургической экзегезы в Русской Православной Церкви» утверждает, что сам термин «литургическая экзегеза» был предложен протоиереем Георгием Флоровским в его статье «Patristic Age and Eschatology: An Introduction» (см.: Кобзев А., священник. Современное положение литургической экзегезы в Русской Православной Церкви // Актуальные вопросы церковной науки. 2023. № 1. С. 51). Однако это ошибка — ни в указанной статье, ни вообще в трудах протоиерея Георгия Флоровского мы не находим термина «liturgical exegesis» или чего-либо в этом роде.

характер богослужений первых трех дней Страстной седмицы», представленном на конференции в Москве в 2005 году, он несколько раз употребляет указанное выражение, используя его для общего обозначения интерпретации авторами песнопений Страстной седмицы евангельских отрывков о Втором Пришествии и Страшном Суде². Спустя 10 лет термин «литургическая экзегеза» мы встречаем в статье И. Неклюдова, посвященной толкованию Шестоднева, где автор определяет литургическую экзегезу как «толкование Священного Писания через призму богослужебной, в том числе и гимнографической, традиции Церкви»³. В том же значении употреблял термин «литургическая экзегеза» и автор настоящей статьи в своих работах рубежа 2010–2020-х годов⁴. Наконец, в 2021 году вышла книга Ю. Пентюка «Hearing the Scriptures: Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography», в которой автор понимает под термином «литургическая экзегеза» «способы, которыми литургисты интерпретируют Писание в гимнографии»⁵ и формулирует основные черты этой экзегезы.

Что касается термина «гимнографическая экзегеза», то впервые его предложил Богдан Букур в 2007 году в статье, посвященной интерпретациям библейских теофаний в византийской гимнографии⁶. Определяя интересующий нас термин как «экзегезу Библии, присутствующую в византийских гимнах» и «экзегетическое измерение византийской гимнографии», исследователь пытается выяснить, как соотносится гимнографическая экзегеза с общей патристической экзегезой и какие методы толкования библейского текста используют

² См.: Иов (Геча И.В.), архим. «Се Жених грядет в полунощи». Эсхатологический характер богослужений первых трех дней Страстной седмицы // *Материалы Богословской конференции Русской Православной Церкви «Эсхатологическое учение Церкви»*. Москва, 14–17 ноября 2005 года. М., 2007. С. 404–413.

³ Неклюдов И. Литургические аспекты экзегезы Шестоднева // *Московские епархиальные ведомости*. 2015. № 8. С. 79.

⁴ См., напр.: Серапион (Залесный А.А.), иерод., Кашкин А.С. Экзегетика Книги Судей в Великом покаянном каноне // *Труды Саратовской православной духовной семинарии*. 2019. Вып. XIII. С. 82–102; Серапион (Залесный А.А.), иерод. Последствия грехопадения человека по текстам богослужебных книг // *Труды Саратовской православной духовной семинарии*. 2020. Вып. XIV. С. 274–304.

⁵ Pentiuс E.J. *Hearing the Scriptures. Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography*. Oxford, 2021. P. 315. [Здесь и далее перевод наш. — *Авт.*].

⁶ See: Bucur B.G. *Exegesis of Biblical Theophanies in Byzantine Hymnography: Rewritten Bible?* // *Theological Studies*. 2007. Vol. 68. № 1. P. 103.

в своих произведениях песнописцы⁷. Из отечественных исследователей термин «гимнографическая экзегеза» (наряду с синонимичным ему «гимнографическое толкование») использует в своих статьях диакон Николай Серебряков для обозначения понимания и истолкования библейского текста в гимнографических произведениях⁸.

На наш взгляд, термин «гимнографическая экзегеза» является более точным, так как подразумевает толкование того или иного библейского пассажа (или образа) исключительно в гимнографических произведениях. В то время как «литургическая экзегеза», в строгом смысле слова, должна рассматривать понимание библейского отрывка во всех литургических текстах, к которым относится далеко не только гимнография. В связи с этим в дальнейшем мы будем использовать в своей статье термин «гимнографическая экзегеза».

Характерные черты гимнографической экзегезы

Постараемся выделить характерные черты, свойственные гимнографической экзегезе в целом (независимо от того, кем и когда были созданы те или иные песнопения).

Юджин Пентюк выделяет в своем труде 6 ключевых особенностей, отличающих гимнографическую экзегезу от классической святоотеческой экзегезы⁹:

— образное толкование против дискурсивного (гимнография использует аллюзии и намеки, ей присущи цикличность и некая непредсказуемость — черты, обычно свойственные поэзии; в то время как патристические комментарии строго логически продуманы, носят линейный характер, в них библейский текст последовательно толкуется в том или ином ключе);

— синтетическое толкование (подобное мозаике, собранной из мелких кусочков) против аналитического;

⁷ See: Bucur B.G. Op. cit. P. 106; Bucur B.G. «The Mountain of the Lord»: Sinai, Zion, and Eden in Byzantine Hymnographic Exegesis // *Symbola Caelestis. Le symbolisme liturgique et paraliturgique dans le monde chrétien*. Piscataway (NJ), 2009. P. 129.

⁸ См.: Серебряков Н., диак., Ильяшенко Н., диак. Использование и толкование книги пророка Аввакума в современном корпусе гимнографических текстов Русской Православной Церкви // *Христианское чтение*. 2023. № 1. С. 88; Серебряков Н., диак. «Исаии ныне пророка глас...»: о необычной атрибуции ветхозаветного пророчества в древней церковной гимнографии // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2024. Вып. 114. С. 10.

⁹ See: Pentiuc E.J. *Hearing the Scriptures*. P. 317–318.

— синхронность и многообразие смыслов против линейности и одномерности;

— свободный комментарий (допускающий несколько возможных пониманий) против фиксированного и однозначного;

— мультимедийная форма («аудиовизуальная», т. е. включающая как слышание толкования через вслушивание в песнопения, так и его визуализацию через церковное искусство) против только текстовой формы;

— общедоступное толкование против ограниченного в доступе (знакомство с гимнографической экзегезой доступно практически любому сознательному участнику богослужения, а с патристической — только тем, кто целенаправленно знакомится с теми или иными толкованиями святых отцов).

Развивая свою мысль о нелинейности и «многоуровневости» гимнографической экзегезы, Ю. Пентюк сравнивает ее с искусством кубизма. Подобно тому как, рассматривая картины кубистов, человек не является неподвижным наблюдателем реальности с одной определенной точки зрения, а воспринимает ее как бы в трехмерном пространстве, так и слушающий в храме литургическое толкование библейского текста как бы подходит к Слову Божию с разных сторон, образно и интуитивно. В гимнографии Писание едино со своей интерпретацией¹⁰. «Существенным моментом здесь является то, что текст и комментарий в «дискурсивном» способе толкования (т. е. в патристической экзегезе) четко разграничены и разделены, в то время как в гимнографии Писание и комментарии к нему неразличимо переплетаются, смешиваются или взаимопроникают одно в другое, так что нет никакой возможности найти демаркационную линию между ними в гимне, подобном гобелену»¹¹.

При этом, при всех неоспоримых достоинствах наблюдений, сделанных Ю. Пентюком относительно особенностей гимнографической экзегезы, необходимо отметить, что автор все же «слишком сильно

¹⁰ Ю. Пентюк даже вводит понятие «литургизированная Библия» («liturgized Bible»; впервые данный термин использован автором в книге Pentiuс E.J. The Old Testament in Eastern Orthodox Tradition. Oxford, 2014. P. 242, 262), под которым понимается текст Священного Писания, используемый в богослужении (как в виде библейских чтений, так и в виде прямых и косвенных цитат в песнопениях); хотя при этом сама эта «литургизированная Библия» не существует как единый текст.

¹¹ Pentiuс E.J. Hearing the Scriptures. P. 294.

разделяет эти два вида церковной экзегезы, например, когда говорит, что гимнографы переинтерпретируют Писание по сравнению со святоотеческими комментариями. Конечно, есть примеры гимнографических толкований, отсутствующих в предыдущей традиции. Но намного больше примеров, показывающих преемственность между писаниями древних св. отцов (начиная со II в.) и гимнографией в области библейской экзегезы»¹².

Кроме выделенных Ю. Пентюком, можно отметить еще ряд ключевых особенностей экзегезы в византийской гимнографии:

1. Создание в гимнографическом произведении (как и в византийском храме) совершенно особого *сакрального пространства*, «в котором разрушалась линейность времени, и появлялось ощущение вечности на земле»¹³. Библейская история в изложении песнопителей воспринимается уже «не как историческое повествование, но как события, участниками которых являлся и сам песнопитель, творивший века спустя после написания Евангелия, и поколения молящихся в храме»¹⁴. Основной задачей гимнографов при передаче евангельского сюжета является даже не столько разъяснить и истолковать его, сколько «вести слушателя (участника богослужения) в пространство того или иного евангельского события»¹⁵. Благодаря такому подходу, библейские события начинают восприниматься молящимися в храме как совершающиеся здесь и сейчас. Для усиления такого восприятия песнопители часто используют слова «днесь» и «ныне» (греч. «σήμερον» и «νῦν»). Причем сами молящиеся не просто наблюдают эти совершающиеся события со стороны, но и становятся их непосредственными участниками. «Отношение православного богослужения к библейскому тексту можно воспринимать как особый уникальный способ комментирования текста. Ведь смысл комментария состоит в том, чтобы приблизить читателя к пониманию текста, устранить дистанцию между текстом

¹² Серебряков Н.С. Рец. на кн.: Pentuec E.J. Hearing the Scriptures: Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography. Oxford University Press, 2021 // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2023. Вып. 110. С. 124.

¹³ Никифорова А.Ю. Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // Раннехристианская и византийская экзегетика. М., 2008. С. 213.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Лакирев А., свящ. Библейские источники в гимнографии Православной Церкви // Меневские чтения. Научная конференция «Роль богослужения в Церкви». Сергиев Посад, 2009. С. 105.

и тем, кто его воспринимает. В этом отношении подход православного богослужения стремится к тому, чтобы вообще стереть грань между участником богослужения и событиями, описанными в евангельском тексте. Богослужение помещает молящегося в одну плоскость с евангельскими персонажами»¹⁶.

2. В песнопениях мы постоянно сталкиваемся с *персонификацией неодушевленных предметов*. К примеру, при виде идущего креститься Спасителя «Иордан вопиёт ко Иоáнну: что косниши, Крестителю, крестити Гóспода моего?» (2 января. Предпразднство Просвещения. Вечерня. Стихира на «Слава и ныне» на стиховне)¹⁷. Когда Христос воскрешает Лазаря, ад обращается к умершему: «О что́ косниши, Лázаре, гряди вон, зовёт стоя́ Друг тво́й: изыди у́бо, да и аз осла́бу прииму́» (Лазарева суббота. Канон на повечерии, песнь 7-я, 5-й тропарь)¹⁸. Природа в песнопениях нередко становится непосредственной участницей происходящего. Так, сострадая изгнанному из рая падшему человеку, «со́лнце лучи́ скры́, луна́ со звезда́ми в кровь преложи́ся, го́ры ужасо́шася, хо́лми вострепетáша, егда́ рай заключи́ся» (Неделя сыропустная. Великая вечерня. Стихира на «Слава» на литии)¹⁹. А при распятии Творца светила как бы облачаются в траур по своему Владыке: «Со́лнце вку́пе и луна́ поме́ркше, Спа́се, раба́м благо́разумным образова́хуся, и́же в че́рныя оде́жды облача́тся» (Великая Суббота. Статьи на утрне. Тропарь 107)²⁰.

3. В богослужебной поэзии есть свои особые черты, ее логика «отлична от логики светской поэзии. Она нарушает "естества чин", и постоянно *совмещает несовместимое*»²¹. Так, «Превечный Бог» рождается в вифлеемском вертепе как «Отроча младо», а земля приносит вертеп Непрístupному (25 декабря. Рождество Христово. Кондак праздника)²². Когда же Он грядет в Иерусалим пострадать, души умерших праведников (вместо того, чтобы скорбеть о том, что Бог

¹⁶ Гумеров А., свящ. Православное богослужение как комментарий к библейскому тексту // Комментарий: теория и практика. М., 2021. С. 81.

¹⁷ Минея январь. Ч. 1. М., 2002. С. 34.

¹⁸ Триодь Постная. Ч. 1. М., 2002. С. 749.

¹⁹ Там же. С. 139.

²⁰ Триодь Постная. Ч. 2. М., 2002. С. 285.

²¹ Никифорова А.Ю. Указ. соч. С. 214.

²² Минея декабрь. Ч. 2. М., 2002. С. 350.

будет убит Своим народом) веселятся о том, что через пролитие крови Сына Божия будет заключен Новый Завет: «Возопіша с веселіем праведных дуси: ныне міру Завет Новый завещается, и кроплєніем да обновятя людіе Божія Крове» (Неделя Ваий. Утреня. Ирмос 6-й песни канона)²³.

4. Излюбленным приемом песнописцев является *использование антитез* при описании библейских событий. Так, «Младенствует менє ради, Вєтхий дєньми» и обрядам очищения «приобщается, Чистєйший Бог» (2 февраля. Сретение Господне. Утреня. Седален по полиелее)²⁴. Евангельское событие лучше воспринимается слушателями, когда становится ясной антитетичность и как бы «ненормальность» всего происходящего. Существуют песнопения, целиком построенные на нескольких парах антитез. Один из самых известных примеров — 15-й антифон Великой Пятницы «Днесь висит на древе». Также песнопение может целиком состоять из одной развернутой антитезы. Примером этого может служить 1-й тропарь 5-й песни канона преподобного Космы Маюмского на Великий Четверг: «Неодержімую держащая, и превыспреннюю на воздусе воду, бєздны обуздováющая, и моря востязующая Божія Премудрость, воду во умывальницу вливает, ноги же омывает рабов Владыка»²⁵. Антитезы лежат в основании и многих поэтических образов, без которых, пожалуй, невозможно представить византийскую гимнографию: «ветхий Адам» — «новый Адам», «земной Иерусалим» — «горний Иерусалим», «царство земное» — «Царство небесное»²⁶.

5. В гимнографии при изложении того или иного библейского события иногда можно встретить *факты, о которых Писание вообще ничего не говорит*. Песнописцы могут как бы «додумывать» за библейских персонажей их переживания, вставлять отсутствующие в Евангелии диалоги (например, между Пресвятой Богородицей и архангелом Гавриилом или между праведным Иосифом и Девой Марией). Существует даже целый «жанр» стихир, полностью посвященный скорби Богоматери у Креста Своего Сына — Крестобогородичны

²³ Трнопь Постная. Ч. 2. С. 17.

²⁴ Миняе февраль. М., 2002. С. 29.

²⁵ Трнопь Постная. Ч. 2. С. 235.

²⁶ Никифорова А.Ю. Указ. соч. С. 214–215.

(в то время как в Евангелии Богородица, стоя у Креста, не произносит ни слова). Как относиться к подобного рода пассажам? Выскажем по этому поводу несколько соображений. Во-первых, в этом можно видеть не просто некий риторический прием, а попытку личного осмысления песнописцами евангельской истории, старание проникнуть в чувства и переживания библейских персонажей, осмыслить описанные в Писании события с богословско-психологической точки зрения. Во-вторых, нельзя забывать, что большинство песнопений написаны святыми людьми, которые под воздействием Святого Духа могли проникать в то, что осталось как бы «за кадром» библейского повествования. Так, епископ Вениамин (Милов) называл подобные размышления в гимнографии «плодом светлой интуиции святых песнописцев»²⁷. Наконец, необходимо помнить о том, что гимнография — это поэзия, при знакомстве с которой всегда нужно учитывать «образность и некоторую условность ее поэтического языка»²⁸. Подобные поэтические приемы (особенно это касается использования диалогов между библейскими персонажами) свойственны церковной поэзии как минимум с IV века — со времен мадрашей преподобного Ефрема Сирина, оказавших большое влияние на кондаки преподобного Романа Сладкопевца, а через него и на всю нашу гимнографию²⁹.

Методы толкования Священного Писания в гимнографии

Важным свидетельством того, что песнописцы изъясняли библейский текст в своих произведениях с опорой на святоотеческую традицию понимания Священного Писания (а не творили в некотором «интеллектуальном вакууме»), является то, что в византийской гимнографии можно найти примеры использования всех четырех методов толкования библейского текста, являющихся классическими для церковной традиции.

Примерно к V веку в христианской Церкви сформировалась концепция о четырех смыслах Священного Писания, которым соответствуют четыре способа его толкования. Впервые ее выразил преподобный

²⁷ Вениамин (Милов), еп. Чтения по литургическому богословию. М., 2012. С. 219.

²⁸ Гнедич П., прот. Догмат Искупления в русской богословской науке (1893–1944). М., 2007. С. 180.

²⁹ См. об этом, напр.: Brock S.P. From Ephrem to Romanos // *Studia Patristica*. 1989. Vol. 20. pp. 139–151.

Иоанн Кассиан Римлянин († 435). Согласно этой схеме, Священное Писание имеет буквальное и три вида духовного (таинственного) понимания: аллегорическое, тропологическое и анагогическое³⁰. Суть этих подходов к пониманию библейского текста лаконично выражена в стихе средневекового католического богослова Николая Лиринского (1270–1340): «Littera gesta docet, quid credes — allegoria, / Moralis quod agas, quo tendas, anagogia» («Буквальный смысл учит о происшедшем; о том, во что ты веруешь, учит аллегория; мораль наставляет, как поступать; твои же стремления открывает анагогия»³¹). При этом в современной науке обычно аллегорический метод рассматривается как общее название для всех видов иносказательного (духовного) толкования, поскольку все они «отвечают парадигме аллегорезы (от греч. «ἀλληγορέω» — говорить иначе, объяснять в переносном смысле) — замещению буквального смысла духовным»³². Иногда к видам духовного толкования относят еще и типологическое (прообразовательное)³³. Хотя насчет последнего существуют разные мнения. К примеру, профессор И. Н. Корсунский настаивал на принципиальном отличии типологического метода от аллегорического, поскольку типология «раскрывает собственный смысл Ветхого Завета, только не по букве, а по духу его, именно, на сколько Ветхий Завет был прообразом Нового Завета, сохраняя в то же время свою историческую действительность», тогда как «аллегория, в теснейшем смысле слова, есть иносказание, в котором вообще между тем, что говорится (ἀγορεύειν), и тем, что разумеется под сказанным (ἄλλο), не существует необходимой связи, а эта последняя устанавливается лишь самим аллегористом»³⁴.

Рассмотрим, как указанные методы толкования Священного Писания представлены в гимнографии.

³⁰ См.: Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседования египетских отцов. Собеседование аввы Нестроя первое. О духовном знании. М., 2003. С. 479–483.

³¹ Цит. по: Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 95.

³² Дронов М., прот. Аллегорическое толкование // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 29.

³³ См.: Там же. С. 28.

³⁴ Корсунский И.Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885. С. 24, 38. См. также на эту тему: Нестерова О.Е. Типологическая экзегеза: спор о методе // Альфа и Омега. 1998. №4 (18). С. 62–77.

Примером *буквально-исторического* подхода к Писанию в гимнографических произведениях могут служить песнопения праздников, в которых просто пересказывается канва библейских событий без каких-либо существенных изменений евангельского текста со стороны песнописца или же попыток его истолкования. В качестве примера можно привести стихиры на праздник Зачатия Иоанна Предтечи. «Священствуя божественный Захария, и внутрь быв божественнейшаго храма, и людей прошения принося Благодетелю и Всещедрому, Божественнейшаго Ангела виде, вопиюща ему: моли́тва и моле́ние твоё услы́шася, дерза́й, ста́рче, и не не ве́руй мне, возыме́ши бо отроча́, Божественнаго Предте́чу, в рождённх жена́ми преиму́щаго, Илиино́ю си́лою Христу́ предшество́ющаго» (23 сентября. Вечерня. 1-я стихира на «Господи воззвах»)³⁵. Здесь песнописец пересказывает своими словами начальную часть рассказа о явлении ангела Захарии из 1-й главы Евангелия от Луки (см.: Лк. 1:8–17). Мы не видим здесь каких-либо попыток интерпретации евангельского текста или же вставок в песнопение толкований на этот сюжет из произведений отцов Церкви. Другой пример — 11 воскресных евангельских стихир, авторство которых приписывается императору Льву VI Мудрому³⁶. В них мы находим поэтический пересказ 11 евангельских отрывков, читаемых по очереди за воскресными всенощными бдениями в течение всего года. Например, стихира 1-го гласа «На гору учеником идущим за земное вознесение»³⁷ представляет собой переложение 116-го зачала Евангелия от Матфея (см.: Мф. 28:16–20), которое является 1-м воскресным Евангелием. Все эти стихиры достаточно объемные — вероятно, автор хотел максимально полно напомнить молящимся о содержании прочитанного на полиелее евангельского отрывка, причем не стремясь дать какое-то его истолкование. Вообще, в случае с буквальным подходом к евангельскому тексту песнописцы не ставят своей целью заменить своими словами Писание для молящихся, а лишь напоминают им о его содержании.

Типологическое толкование, которое, по замечанию профессора И. Н. Корсунского, является для христианской Церкви вторым

³⁵ Миняя сентябрь. М., 2003. С. 631.

³⁶ См.: Киприан (Керн), архим. Литургика. Гимнография и эортология. М., 2000. С. 40.

³⁷ Октоих, сиречь Осмогласник. Т. 1. М., 1981. С. 655.

основным (после буквального)³⁸, предполагает рассмотрение событий, лиц и предметов ветхозаветной эпохи как (про)образов (греч. «τύπος») событий, лиц и предметов периода пришествия Мессии³⁹. В богослужебных текстах встречается несколько групп таких прообразов. Самые частые из них относятся ко Христу, Божией Матери или Кресту Христову. К примеру, канон преподобного Космы Маюмского на праздник Воздвижения Креста Господня изобилует указаниями на прообразы Креста в Ветхом Завете. Песнописец видит их и в воздеянии рук Моисея во время битвы с амаликитянами, и в рассечении пророком своим жезлом вод Чермного моря, и даже в схеме расположения по коленам израильского стана во время остановок в пустыне (27 сентября. Утренняя. Канон. Песнь 1-я, ирмос и 1-й тропарь. Песнь 4-я, 3-й тропарь)⁴⁰. Прообразов Божией Матери в богослужебных текстах мы встречаем еще больше. «Рáдуйся, тúчная горó и усýрénная Дúхом; рáдуйся, свéщнице, и стáмно Мánну носящая, усладяющая всех благочестивых чýвства» — воспевают преподобный Иосиф Песнописец (Суббота Акафиста. Утренняя. Канон, песнь 4-я, 1-й тропарь)⁴¹. В Богоматери гимнограф видит ту «тучную гору», исполненную Святого Духа, о которой говорил Давид, ибо «благоволил Бог жити в ней» (Пс. 67:16–17). Далее песнописец видит прообразы Богоматери в предметах ветхозаветной Скинии. Она есть «свещник», ибо явила миру Христа, который есть «Свет истинный» (Ин. 1:9). Ее же можно назвать и сосудом с манной, ибо через нее людям был дан «Хлеб жизни», для которого манна в пустыне служила прообразом. При этом вкушавшие ее евреи умерли, а вкушающий от этого Хлеба «будет жить вовек» (см.: Ин. 6:48–51). Вообще, типологическое толкование в богослужебных текстах крайне распространено. Причем иногда песнописцы не просто видят прообразы новозаветных событий в неприметных, на первый взгляд, ветхозаветных сюжетах, но даже толкуют эти сюжеты иначе, чем это делали авторы новозаветных книг. Так, если апостол Павел видит в переходе израильтян через Чермное море прообраз

³⁸ См.: Кореунский И.Н. Указ. соч. С. 22.

³⁹ См.: Юревич Д., свящ., Неклюдов К.В., Петров А.Е. Герменевтика библейская // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 362.

⁴⁰ См.: Миняя сентябрь. С. 418–420.

⁴¹ Троица Постная. Ч. 1. С. 597.

новозаветного Крещения и освобождения от рабства греху (см.: 1 Кор. 10:1–11), то в догматике 5-го гласа это же событие рассматривается как «образ» («τύπος») бессменного рождения Христа от «Неискусобрачныя Невёсты» (Октоих. Глас 5-й. Великая вечерня. Богородичен на «Господи воззвах»)⁴².

Самым ярким примером *тропологического толкования*, ставящего своей целью раскрыть с помощью библейских образов нравоучительные истины, является Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского. Особенностью экзегезы этого произведения (как и характерной чертой тропологического толкования в целом) является то, что основной акцент автор делает не на толковании самих событий, а на тех уроках для духовной жизни христианина, которые можно извлечь из повествования. Святого Андрея всегда интересует духовная, а не историческая сторона вопроса. Поэтому, например, говоря о Самсоне, песнописец обращает внимание лишь на его отрицательные стороны, которые привели к тому, что «прежде чёлюстию ослею победивый иноплемённики, ныне пленение ласкосёрдству страстному обрётется» (Четверг 5-й седмицы поста. Канон. Блаженны, тропарь 4)⁴³, ничего не говоря о подвигах Самсона и его значении для спасения Израиля⁴⁴. На этом же основании автор канона порицает Соломона, называя этого великого царя и пророка «рачítелем блудных жен» (Четверг 5-й седмицы поста. Канон. 7-я песнь, 11-й тропарь)⁴⁵, не потому, что Соломон не оставил в памяти о себе ничего, кроме этого, а потому, что автор хочет оттенить в Соломоне то, чему не нужно подражать. Другим примером тропологического толкования может служить 1-й тропарь 5-й песни канона Сырной среды: «Постívся дрéвле Моисéй в горé Синáйстей, боговíдец явísя: и Илиá на о́гненной колеснícе возношáшесе»⁴⁶. Из всех добродетелей пророков Моисея и Илии автор канона делает акцент именно на их сорокадневном посте, видя в нем причину того, что первый сподобился

⁴² Октоих, сиречь Осмогласник. Т. 2. М., 1981. С. 8.

⁴³ Триодъ Постная. Ч. 1. С. 531.

⁴⁴ Подробнее об этом см. в нашей статье: Серапион (Залесный А.А.), иерод., Кашкин А.С. Указ. соч. С. 91–94.

⁴⁵ Триодъ Постная. Ч. 1. С. 521.

⁴⁶ Там же. С. 104.

богоявления на Синае, а второй был взят живым на небо на огненной колеснице (ср.: Исх. 34:28; 3 Цар. 19:8). Хотя, разумеется, многодневный пост был не самым главным достижением в жизни этих величайших ветхозаветных пророков, но в преддверии Великого поста обратить внимание христиан на этот пример вполне естественно.

Анагогическое толкование (от греч. «ἀναγωγή» — «возведение»), которое предполагает восхождение к эсхатологическому смыслу Писания, когда из текста извлекаются указания на исполнение обетований Божиих в грядущем Царстве Божием, встречается в гимнографии, пожалуй, реже всего. Его можно найти, к примеру, в текстах, посвященных молитве об усопших. Так, в заупокойном каноне Октоиха 1-го гласа мы находим мольбу к Творцу: «Рай ѹбо с Тобою повешенному, ꙗко отвѣрзл еси, нѣне приими дѹши, Владѣко, к Тѣбе верою преставльшиися, подай им в Церкви первенец водворѣтися» (5-я песнь, 3-й тропарь)⁴⁷. За обыденной, на первый взгляд, молитвенной просьбой кроется уверенность в том, что — подобно тому, как Господь даровал рай уверовавшему в Него перед самой смертью разбойнику, который уже не успел совершить никаких добрых дел, но был принят в Царство Небесное за одно исповедание своей веры (см.: Лк. 23: 42—43) — так Он может принять к Себе и не погрешивших против своей веры христиан и сделать их частью «Церкви первенцев» (ср.: Евр. 12:23).

Конечно, необходимо понимать, что гимнография сама по себе имеет самобытное значение, не сводимое к толкованию библейских текстов. Она мыслит себя как некое словесное наполнение обряда, но при этом может выполнять и экзегетическую функцию. Поскольку мышление человека византийской эпохи было насквозь пропитано библейскими образами, то гимнографы при составлении своих молитвенных текстов могли и не ставить перед собой задачу комментирования текста Писания. Но при этом — кто-то произвольно, а кто-то нет — они решали и ее тоже.

Отдельно нужно сказать об оригинальности содержащихся в византийской гимнографии экзегетических идей. Зачастую песнописцы не просто опирались на святоотеческую традицию при изъясне-

⁴⁷ Октоих, сиречь Осмогласник. Т. 1. С. 186.

нии библейского текста, а перелагали поэтическим языком мысли отцов Церкви предшествовавших эпох. Однако вопрос об интертекстуальных связях в гимнографических текстах выходит за рамки нашей статьи. В качестве примера исследований на эту тему можно назвать статьи Д. В. Спицына, посвященные особенностям толкования Священного Писания в Великом покаянном каноне преподобного Андрея Критского и его связи со святоотеческой экзегетической традицией⁴⁸.

Заключение

Таким образом, мы видим, что, хотя зачастую термины «литургическая экзегеза» и «гимнографическая экзегеза» используются как синонимы, последний термин является более узким и обозначает толкование того или иного библейского отрывка (или образа) в гимнографических произведениях. Среди характерных черт гимнографической экзегезы, отличающих ее от традиционной святоотеческой экзегезы, можно выделить язык образов и намеков; многообразие смыслов и возможных пониманий; аудиовизуальную форму, делающую это толкование доступным практически любому сознательному участнику богослужения; создание особого сакрального пространства, которое помещает молящегося в одну плоскость с евангельскими персонажами; персонификацию неодушевленных предметов; использование антитез и совмещение несовместимого; упоминание фактов и диалогов, о которых в Писании ничего не сказано. При этом важным свидетельством того, что песнописцы создавали свои произведения с опорой на святоотеческую традицию понимания Священного Писания, является то, что в византийской гимнографии можно найти примеры использования всех четырех классических методов толкования библейского текста, сформулированных преподобным Иоанном Кассианом. При использовании буквально-исторического метода песнописцы пересказывают канву библейских

⁴⁸ См.: Спицын Д.В. Убийство Авеля Каином (Быт. 4, 8) в Великом покаянном каноне святого Андрея Критского и влияние предшествующей традиции на экзегезу события // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2018. Вып. XII. С. 340–348; Спицын Д.В. Толкование Священного Писания в гимнографии и его связь со святоотеческой традицией на примере тропаря о повитухах Великого покаянного канона // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Филология. Религиоведение. 2018. Вып. 78. С. 47–56.

событий, не внося в текст каких-либо существенных изменений и не предпринимая попыток его истолкования. Обращаясь к типологическому толкованию, гимнографы чаще всего указывают на ветхозаветные прообразы Христа, Божией Матери или Креста Христова, причем эти прообразы могут быть совсем не очевидными. Толкуя Писание в тропологическом смысле, песнописцы делают основной акцент не на толковании самих событий, а на тех уроках для духовной жизни христианина, которые можно извлечь из повествования. Самым ярким примером такого толкования в гимнографии является Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского. Реже всего в песнопениях встречается анагогическое толкование — его можно найти, к примеру, в текстах, посвященных молитве об усопших.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. 4-е. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. 1376 с.
2. Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседования египетских отцов. М.: Правило веры, 2003. 896 с.
3. Минея декабрь. Ч. 2. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 600 с.
4. Минея февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 812 с.
5. Минея январь. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. 628 с.
6. Октоих, сиречь Осмогласник. В 2 т. Т. 1. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 1981. 712 с.
7. Октоих, сиречь Осмогласник. В 2 т. Т. 2. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 1981. 672 с.
8. Триодь Постная. В 2 ч. Ч. 1. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2002. 800 с.
9. Триодь Постная. В 2 ч. Ч. 2. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2002. 544 с.

Литература

10. Вениамин (Милов), еп. Чтения по литургическому богословию. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 256 с.

11. Гнедич П., прот. Догмат Искупления в русской богословской науке (1893–1944). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 496 с.
12. Гумеров А., свящ. Православное богослужение как комментарий к библейскому тексту // Комментарий: теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 67–83.
13. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
14. Дронов М., прот. Аллегорическое толкование // Православная энциклопедия. Т. 2. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2001. С. 28–29.
15. Иов (Геча И. В.), архим. «Се Жених грядет в полунощи». Эсхатологический характер богослужений первых трех дней Страстной седмицы // Материалы Богословской конференции Русской Православной Церкви «Эсхатологическое учение Церкви», Москва, 14–17 ноября 2005 года. М.: Изд-во Синодальной Богословской комиссии, 2007. С. 404–413.
16. Киприан (Керн), архим. Литургика. Гимнография и эортология. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. 150 с.
17. Кобзев А., свящ. Современное положение литургической экзегезы в Русской Православной Церкви // Актуальные вопросы церковной науки. 2023. № 1. С. 51–54.
18. Корсунский И. Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1885. 327 с.
19. Лакирев А., свящ. Библейские источники в гимнографии Православной Церкви // Мeneвские чтения. Научная конференция «Роль богослужения в Церкви». Сергиев Посад: Сергиево-Посадский гуманитарный институт, 2009. С. 103–108.
20. Неклюдов И. Литургические аспекты экзегезы Шестоднева // Московские епархиальные ведомости. 2015. № 8. С. 79–83.
21. Нестерова О. Е. Типологическая экзегеза: спор о методе // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 62–77.
22. Никифорова А. Ю. Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // Раннехристианская и византийская экзегетика. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 212–243.
23. Серapiон (Залесный А. А.), иерод. Последствия грехопадения человека по текстам богослужебных книг // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2020. Вып. XIV. С. 274–304.
24. Серapiон (Залесный А. А.), иерод., Кашкин А. С. Экзегетика Книги Судей в Великом покаянном каноне // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2019. Вып. XIII. С. 82–102.

25. Серебряков Н., диак. «Исаии ныне пророка глас...»: о необычной атрибуции ветхозаветного пророчества в древней церковной гимнографии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2024. Вып. 114. С. 9–26.
26. Серебряков Н., диак., Ильяшенко Н., диак. Использование и толкование книги пророка Аввакума в современном корпусе гимнографических текстов Русской Православной Церкви // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 88–112.
27. Серебряков Н. С. Рец. на кн.: Pentiuс E. J. Hearing the Scriptures: Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography. Oxford University Press, 2021 // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2023. Вып. 110. С. 119–125.
28. Спицын Д. В. Толкование Священного Писания в гимнографии и его связь со святоотеческой традицией на примере тропаря о повитухах Великого покаянного канона // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 78. С. 47–56.
29. Спицын Д. В. Убийство Авеля Каином (Быт. 4, 8) в Великом покаянном каноне святого Андрея Критского и влияние предшествующей традиции на экзегезу события // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2018. Вып. XII. С. 340–348.
30. Юревич Д., свящ., Неклюдов К. В., Петров А. Е. Герменевтика библейская // Православная энциклопедия. Т. 11. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2006. С. 360–390.
31. Brock S. P. From Ephrem to Romanos // Studia Patristica. 1989. Vol. 20. pp. 139–151.
32. Bucur V. G. «The Mountain of the Lord»: Sinai, Zion, and Eden in Byzantine Hymnographic Exegesis // Symbola Caelestis. Le symbolisme liturgique et paraliturgique dans le monde chrétien. Piscataway (NJ): Gorgias, 2009. pp. 129–172.
33. Bucur V. G. Exegesis of Biblical Theophanies in Byzantine Hymnography: Rewritten Bible? // Theological Studies. 2007. Vol. 68. № 1. pp. 92–112.
34. Pentiuс E. J. Hearing the Scriptures. Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography. Oxford: University Press, 2021. 429 p.
35. Pentiuс E. J. The Old Testament in Eastern Orthodox Tradition. Oxford: University Press, 2014. 375 p.

*Статья поступила в редакцию 06.12.2025,
одобрена после рецензирования 18.12.2025,
принята к публикации 24.12.2025.*

Article

UDC 271.2-535.7+27-23-277

For citation:

Serapion (Zalesnyi A.), hieromonk. Gimnograficheskaya ekzegeza Svyashchennogo Pisaniya: klyuchevyye cherty i germenevticheskiye metody [Hymnographic exegesis of Holy Scripture: key features and hermeneutical methods] // Trudy Saratovskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 13–34. DOI: 10.56621/27825884_2026_32_13

Hieromonk Serapion (Andrei Zalesnyi),

Postgraduate Student,

Moscow Theological Academy,

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad,

141300, Russian Federation

monksrapion@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3360-1393

Hymnographic Exegesis of Holy Scripture: Key Features and Hermeneutical Methods

Hieromonk SERAPION (A. Zalesnyi)

Abstract: The purpose of this article is to characterize the term "hymnographic exegesis of the Holy Scripture" and identify its key features. The terminological reflection defines the scientific novelty of the conducted research. The author suggests that it is necessary to distinguish between the terms "liturgical exegesis" and "hymnographic exegesis," which are often used as synonyms: "hymnographic exegesis" implies the interpretation of a particular biblical image exclusively in hymnographic works, while "liturgical exegesis" should denote the interpretation of a biblical passage in all liturgical texts. It is found that hymnographic exegesis has its own characteristic features that distinguish it from the traditional patristic exegesis (figurative nature, synthesis, ambiguity, multimedia form, creation of sacred space, etc.). The question of the use of classical hermeneutical methods of interpreting the Holy Scripture in hymnography is raised. It is shown that examples of all four classical methods of biblical interpretation can be found in Byzantine hymnography: the literal-historical and the three types of allegorical (typological, tropological, and anagogical). This leads to the conclusion that the hymnographers created their works within the framework of the Church Tradition, although their form differed from traditional patristic texts.

Keywords: hymnographic exegesis, liturgical exegesis, patristic exegesis, Byzantine hymnography, methods of interpreting the Holy Scripture.

REFERENCES

1. Brock S.P. (1989) From Ephrem to Romanos. In: *Studia Patristica*. Vol. 20. pp. 139–151. (In English).
2. Bucur B.G. (2007) Exegesis of Biblical Theophanies in Byzantine Hymnography: Rewritten Bible? In: *Theological Studies*. Vol. 68. № 1. pp. 92–112. (In English).
3. Bucur B.G. (2009) «The Mountain of the Lord»: Sinai, Zion, and Eden in Byzantine Hymnographic Exegesis. In: *Symbola Caelestis. Le symbolisme liturgique et paraliturgique dans le monde chrétien*. Piscataway (NJ). pp. 129–172. (In English).
4. Dronov M. (2001) "Allegoricheskoye tolkovaniye" [Allegorical Interpretation]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow. pp. 28–29. (In Russian).
5. Gech I.V. (2007) "«Se Zhenikh gryadet v polunoshchi». Eskhatologicheskiy kharakter bogoslužheniy pervykh trekh dney Strastnoy sedmitsy" ["Behold, the Bridegroom Cometh at Midnight." The Eschatological Nature of the Divine Services of the First Three Days of Holy Week]. In: "Materialy Bogoslovskoy konferentsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi «Eskhatologicheskoye ucheniye Tserkvi», Moskva, 14–17 noyabrya 2005 goda" [Proceedings of the Theological Conference of the Russian Orthodox Church "The Eschatological Teaching of the Church", Moscow, November 14–17, 2005]. Moscow. pp. 404–413. (In Russian).
6. Gnedich P. (2007) "Dogmat Iskupleniya v russkoy bogoslovskoy nauke (1893–1944)" [The Dogma of Atonement in Russian Theological Scholarship (1893–1944)]. Moscow. (In Russian).
7. Gumerov A. (2021) "Pravoslavnoye bogoslužheniye kak kommentariy k bibleyskomu tekstu" [Orthodox Worship as a Commentary on the Biblical Text]. In: "Kommentariy: teoriya i praktika" [Commentary: Theory and Practice]. Moscow. pp. 67–83. (In Russian).
8. Gurevich A. Ya. (1984) "Kategorii srednevekovoy kul'tury" [Categories of Medieval Culture]. Moscow. (In Russian).
9. Kobzev A. (2023) "Sovremennoye polozheniye liturgicheskoy ekzegezy v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi" [The Current State of Liturgical Exegesis in the Russian Orthodox Church]. In: "Aktual'nyye voprosy tserkovnoy nauki" [Current Issues in Church Science]. No. 1. pp. 51–54. (In Russian).
10. Lakirev A. (2009) "Bibleyskiye istochniki v gimnografii Pravoslavnoy Tserkvi" [Biblical Sources in the Hymnography of the Orthodox Church]. In: "Menevskie chteniya. Nauchnaya konferentsiya

- «Rol' bogoslužheniya v Tserkvi» [The Menev Readings. Scientific Conference "The Role of Divine Services in the Church"]. Sergiev Posad. pp. 103–108. (In Russian).
11. Neklyudov I. (2015) "Liturgicheskiye aspekty ekzegezy Shestodnevna" [Liturgical Aspects of the Exegesis of the Six Days]. In: "Moskovskiyeye yeparkhial'nyye vedomosti" [Moscow Diocesan Gazette]. No. 8. pp. 79–83. (In Russian).
 12. Nesterova O.E. (1998) "Tipologicheskaya ekzegeza: spor o metode" [Typological Exegesis: A Debate on Method]. In: "Al'fa i Omega" [Alpha and Omega]. No. 4 (18). pp. 62–77. (In Russian).
 13. Nikiforova A.Yu. (2008) "Poeticheskiy stroy vizantiyskoy gimnografii i Svyashchennoye Pisaniye" [The Poetic Structure of Byzantine Hymnography and Holy Scripture]. In: "Rannekhristianskaya i vizantiyskaya ekzegetika" [Early Christian and Byzantine Exegesis]. Moscow. pp. 212–243. (In Russian).
 14. Pentiuc E.J. (2014) *The Old Testament in Eastern Orthodox Tradition*. Oxford: University Press. (In English).
 15. Pentiuc E.J. (2021) *Hearing the Scriptures. Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography*. Oxford. (In English).
 16. Serebryakov N. (2024) "«Isaii nyne proroka glas...»: o neobychnoy atributsii vetkhozavetnogo prorochestva v drevney tserkovnoy gimnografii" ["The Voice of Isaiah Is Now the Prophet's Voice...": On the Unusual Attribution of an Old Testament Prophecy in Ancient Church Hymnography]. In: "Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya. Religiovedeniye" [Bulletin of PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies]. Iss. 114. pp. 9–26. (In Russian).
 17. Serebryakov N., Ilyashenko N. (2023) "Ispol'zovaniye i tolkovaniye knigi proroka Avvakuma v sovremennom korpusе gimnograficheskikh tekstov Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi" [The Use and Interpretation of the Book of the Prophet Habakkuk in the Modern Corpus of Hymnographic Texts of the Russian Orthodox Church]. In: "Khristianskoye chteniye" [Christian Reading]. Iss. 1. pp. 88–112. (In Russian).
 18. Serebryakov N.S. (2023) Review of: Pentiuc, E.J. *Hearing the Scriptures: Liturgical Exegesis of the Old Testament in Byzantine Orthodox Hymnography*. Oxford University Press, 2021. In: "Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya. Religiovedeniye" [Vestnik PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies]. Iss. 110. pp. 119–125. (In Russian).
 19. Spitsyn D.V. (2018) "Tolkovaniye Svyashchennogo Pisaniya v gimnografii i yego svyaz' so svyatootecheskoy traditsiyey na primere

- troparya o povitukhakh Velikogo pokayannogo kanona" [Interpretation of Holy Scripture in Hymnography and Its Connection with Patristic Tradition: The Example of the Troparion on the Midwives of the Great Penitential Canon]. In: "Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya. Religiovedeniye" [Vestnik PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies]. Iss. 78. pp. 47–56. (In Russian).
20. Spitsyn D.V. (2018) "Ubiystvo Avelya Kainom (Byt. 4,8) v Velikom pokayannom kanone svyatogo Andreyia Kritskogo i vliyaniye predshestvuyushchey traditsii na ekzegezu sobytiya" [The Murder of Abel by Cain (Genesis 4:8) in the Great Penitential Canon of St. Andrew of Crete and the Influence of the Previous Tradition on the Exegesis of the Event]. In: "Trudy Saratovskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii" [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. Iss. XII. pp. 340–348. (In Russian).
 21. Yurevich D., Neklyudov K.V., Petrov A.E. (2006) "Germenevtika bibleyskaya" [Biblical Hermeneutics]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 11. Moscow. pp. 360–390. (In Russian).
 22. Zalesnyi A.A. (2020) "Posledstviya grekhopadeniya cheloveka po tekstam bogoslužebnykh knig" [The Consequences of the Fall of Man According to the Texts of Liturgical Books]. In: "Trudy Saratovskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii" [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. Iss. XIV. pp. 274–304. (In Russian).
 23. Zalesnyi A.A., Kashkin A.S. (2019) "Ekzegetika Knigi Sudey v Velikom pokayannom kanone" [Exegesis of the Book of Judges in the Great Penitential Canon]. In: "Trudy Saratovskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii" [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. Iss. XIII. pp. 82–102. (In Russian).

*The article was submitted 06.12.2025,
approved after reviewing 18.12.2025,
accepted for publication 24.12.2025.*

Научная статья

УДК 271.2-534.35(470+571)|161

Для цитирования:

Архипов М.А. Чин об изгнании вредителей с посевов и его история во время Книжной sprawy Требника при патриархе Никоне // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 35–52.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_35

Архипов Максим Александрович,

аспирант Санкт-Петербургской духовной академии,
Российская Федерация, 191167, г. Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, 17
English98_98@mail.ru

ORCID: 0009-0007-5967-5204

Чин об изгнании вредителей с посевов и его история во время Книжной sprawy Требника при патриархе Никоне

М.А. АРХИПОВ

Аннотация: Книжная справа Требника воспринимается многими как процесс, во время которого некоторые чинопоследования были исключены из состава этой книги. Но вот чин изгнания вредителей показывает обратную сторону этого процесса. А.И. Алмазов в своей работе рассматривает историю появления заклиательной молитвы мученика Трифона и отмечает, что данная молитва появляется в московской печатной традиции в 1677 году и не встречается в богослужебных книгах до этого года. Как показано в настоящем исследовании, заклиательную молитву мученика Трифона можно встретить в греческом Евхологии (1602), стрятинском Требнике (1606), Требнике святителя Петра (Могилы) (1646). В статье исследуется вопрос о том, чин из какого Требника повлиял на московский чин из Требника 1658 года.

Ключевые слова: книжная справа, патриарх Никон, Требник (1658), греческий Евхологий (1602), Требник святителя Петра (Могилы) (1646), молебен, молебное пение, чинопоследование, заклиательные молитвы, мученик Трифон.

Введение

Большой проблемой человечества является неурожаем, приводящий к массовому голоду и, как следствие, к восстаниям, революциям и войнам. Одной из причин неурожая является нашествие вредителей — насекомых и животных. Эта проблема

существовала давно. В середине XVII века во время проведения Книжной sprawy Требника патриарх Никон предпринял попытку создания особого чина молебного пения, в котором испрашивается Божие благословение для изгнания вредителей с полей. Цель данной статьи заключается в рассмотрении чина «Бываемый на нивах, или винограде, или вертограде, аще случится вредитися от гадов, или иных видов» и нахождении возможных источников его появления в никоновской старопечатной традиции.

Исторический контекст проведения никоновской книжной sprawy

Никоновская книжная справа — одна из самых масштабных и противоречивых справ богослужебных книг в Русской Церкви. Этот процесс стал началом перехода России от Средневековья к Новому времени¹. Попытки провести ее предпринимались и ранее — патриархами Филаретом, Иоасафом I и Иосифом, а также царем Михаилом Феодоровичем Романовым. Так, в письме Михаила Феодоровича к игумену Троицкого монастыря преподобному Дионисию Радонежскому² царь просит преподобного отца провести реформу Потребника, чтобы унифицировать данную книгу. Стоит отметить, что впоследствии при проведении попыток книжной sprawy в Москве в 1627 году были запрещены к использованию книги югозападнорусской печати, поскольку в них могла содержаться ересь. Это было зафиксировано в окружной грамоте Михаила Феодоровича и патриарха Филарета³. Одной из главных проблем Книжной sprawy в Москве до патриарха Никона было то, что не проводились системные исправления. Данная проблема также существовала и на первых этапах никоновской sprawy. Об этом свидетельствуют первые никоновские издания Служебника⁴, а так-

¹ См.: Гурьянова Н.С. Патриарх Никон и эсхатология // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28. № 3. С. 6.

² См.: Флоря Б.Н., З.Я.Э. Дионисий // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 243.

³ См.: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Т. 3. М., 1822. С. 298–299.

⁴ См.: Дмитриевский А.А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. М., 2004. С. 51.

же Псалтирь (1653), в которых отражается дониконовская система справки⁵. Далее система проведения реформы книг усовершенствовалась. Но остается до конца непонятным, какие источники принимались никоновскими справщиками за основу для проведения реформы богослужебных книг.

Следует отметить, что первый ученый, который стал освещать в своих трудах проблему книжной справки, Иван Данилович Мансветов, определил вектор, по которому надо изучать данную область. Он выделяет три пункта для изучения:

- 1) сравнение состава книг;
- 2) сличение структуры чинов;
- 3) изучение языковых изменений в исследуемых книгах⁶.

Относительно языковой стороны никоновской книжной справки Требника есть ряд исследований. Так, В.Г. Сиромеха и Б.А. Успенский считают, что при проведении языковой реформы богослужебных книг справщики опирались на книги югозападно-русской печати, а точнее на «Грамматику» Мелетия (Смотрицкого) (1649). Они использовали упомянутую выше «Грамматику» для систематизации языковых норм. В тех местах, где она не говорит, какие формы слов необходимо использовать, справщики опирались на греческие книги⁷. Таким образом, в данном исследовании будет рассматриваться второй пункт справки, который выделил И.Д. Мансветов.

Историография

Перед тем как перейти к рассмотрению самого чина и его места в Требнике, стоит сказать об исследованиях в данной области. Работ, которые в целом были посвящены данному чинопоследованию, нет. А.И. Алмазов рассматривает заклинательную молитву мученика Трифона, которая используется в этом чине. Профессор

⁵ См.: Вознесенский А.В. К истории дониконовской и никоновской книжной справки // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 159–160.

⁶ См.: Мансветов И.Д. Как у нас правились церковные книги // Прибавления к Творениям святых Отцев. 1883. Ч. 32. С. 516.

⁷ См.: Сиромеха В.Г. «Книжная справка» и вопросы нормализации книжно-литературного языка Московской Руси во 2-й пол. XVII в. (На материале склонения существительных). Дис... канд. филол. наук. М., 1981. С. 21–39. Также см.: Успенский Б.А. Избранные труды. Т. 2. Язык и культура. М., 1994. С. 119.

пишет, что эта молитва⁸ апокрифическая, то есть она была составлена без благословения священноначалия и имеет различные народные поверья, не связанные с Церковью (например: привнесение в церковные обряды языческих значений)⁹. А.И. Алмазов считает, что впервые указанная молитва появляется в московском Требнике в 1677 году¹⁰, а также что прежде она использовалась вне Евхология¹¹.

Имеются также работы, относящиеся к теме Книжной sprawy Требника. Н.Ф. Красносельцев, описывая вышедшие из употребления чины, пишет, что в основе первого никоновского Требника были положены Требник святителя Петра (Могилы) (1646), Венецианский Евхологий (1570) и Евхологий Гоара (1647)¹². Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии Владимир Новицкий в своей кандидатской работе приходит к выводу, что основой для Требника (1658) служили греческий Евхологий (1602), стрятинский Требник (1606) и Требник святителя Петра (Могилы) (1646)¹³. Священник Михаил Желтов¹⁴ и Е.А. Агеева считают, что в основу никоновского Требника были положены Требник святителя Петра (Могилы) (1646) и греческий Евхологий (1602)¹⁵. Таким образом, все ученые, занимавшиеся изучением Книжной sprawy Требника, считают Требник святителя Петра (Могилы) (1646) основой для реформы патриарха Никона.

О Требниках

Еще небольшое отступление от темы. Необходимо пояснить проблематику реформы Требника. Книжную справу патриарха Никона предворяла работа справщиков и печатников при его предшественниках на патриаршем престоле. Впервые печатный Требник

⁸ См.: Алмазов А.И. Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры. К истории византийской отреченной письменности. Одесса, 1901. С. 67.

⁹ См.: Там же. С. 11–13.

¹⁰ См.: Алмазов А.И. К истории молитв на разные случаи. Заметки и памятники. Одесса, 1896. С. 27.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Красносельцев Н.Ф. К истории православного богослужения по поводу некоторых церковных служб и обрядов ныне не употребляющихся. Казань, 1889. С. 5–6.

¹³ См.: [Новицкий В.] Исправление Требника в Москве во второй половине XVIII в. СПб., [1914] // РНБ ОР. Ф. 574. Оп. 2. Ч. 2. № 281.

¹⁴ См.: Желтов М., священник. Требник // Православная энциклопедия. Т. 69. М., 2023. С. 74.

¹⁵ См.: Агеева Е.А. Требник 1658 г.: История издания // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 182–183.

в Москве появился в 1623 году. Этому предшествовала огромная работа справщиков, в ходе которой возникали различные недопонимания со стороны некоторых священнослужителей. Главными проблемами, которые печатники старались решить, были:

- каким должен быть состав Требника;
- по каким книгам необходимо править чины.

В период с 1619 года (начало патриаршества патриарха Филарета) до 1652 года (смерть патриарха Иосифа) было напечатано десять Потребников. В большинстве изданий их состав не совпадает. Патриарх Никон попытался систематизировать весь этот процесс.

База исследования

Так, в дониконовских Требниках отсутствует чин на изгнание вредителей с посевов. Он появляется в Требнике 1658 года¹⁶.

Если обратиться к Требникам югозападнорусской традиции, то похожий чин мы сможем обнаружить в Требнике святителя Петра (Могилы) (1646)¹⁷, а также в стрятинском Требнике (1606)¹⁸. Данный чин находится и в греческом Евхологии (1602)¹⁹.

Структура чина во всех трех изданиях

Теперь стоит рассмотреть внимательно сам чин. Для наглядности обратимся к Таблице на стр. 40–41, в которой приводится сравнение данного чинопоследования в этих изданиях.

Из этой Таблицы видно, что между чинами этих трех изданий есть как схожие места, так и различия.

Вначале отметим схожие места:

1. Упоминаются два мученика: Трифон и Иулиан. Причем о мученике Иулиане есть приписка, что он Ливийский. Третий святой, великомученик Евстафий, в московском и греческом Требниках написан как «Евстафий», а в Требнике святителя Петра как «Евстрафий». Скорее всего, имеется в виду один и тот же святой.

2. Одинаковые молитвы в пунктах 3 и 10.

¹⁶ Требник. М., 1658. С. 536–542.

¹⁷ Требник сиречь Евхологион. Ч. 2–3. Киев, 1646. С. 404–408.

¹⁸ Требник. Стрятин, 1606. Л. 541об–546об.

¹⁹ Εὐχολόγιον ἐκπολλῶν ὧν πρότερον εἶχε σφαλμάτων ὅτι μάλιστα ἀνακαθαρθέν. [Venetiis], 1602. Л. 143–144об.

**Таблица. Сравнение чина на изгнание вредителей с посевов
Требника (1658), Евхология (1602), стрятинского Требника (1606)
и Требника святителя Петра (Могилы) (1646)**

Номер части	Требник (1658)	Евхологий (1602) и стрятинский Требник (1606)	Требник святителя Петра (Могилы) (1646)
1.	Во время Литургии необходимо зажечь лампаду либо у одного из святых: мученика Трифона, мученика Евстафия, или мученика Иулиана Ливийского ²⁰ , либо у всех. После Литургии священник берет масло из лампад и крещенскую воду. Этим он должен окропить либо поле, либо виноград, либо виноградник, читая молитву.		Перед чином необходимо совершить Литургию и зажечь лампаду у иконы мученика Трифона, либо у великомученика Евстрафия, либо у мученика Иулиана Ливийского. Если есть иконы всех троих, то у всех икон необходимо зажечь лампаду, если же нет, то перед иконой храма. После Литургии священник смешивает елей с Богоявленской водой, приходит на место, облачается в епитрахиль и начинает.
1а.			Благословен Бог наш... Начало обычное. Псалмы 104, 57.
1б.			Покаянные тропари
2.	Господу помолимся.		
3.	Молитва: Господи Боже наш, в начале создания Твоего...		
За.			Псалом 67.

²⁰ В стрятинском Требнике у мученика Иулиана нет указания, что он «Ливиский».

²¹ Заклинаю вас святыми многочислыми херувимами...

²² В Требнике святителя Петра этот богородичен назван догматиком.

4.	Далее он читает заклинание мученика Трифона. Поскольку в молитве перечислены все известные на тот момент вредители, то священник должен выбрать нужного вредителя.	Далее священник читает от лица мученика Трифона заклинание, которые состоит из житийной истории и самой клятвы. Она начинается со слов:	Далее он читает заклинание мученика Трифона. Поскольку в молитве перечислены все известные на тот момент вредители, то священник должен выбрать нужного вредителя.
5.	Заклинаю вас, многовиднии зверие, червие...	Ὁρκίζω ὑμᾶς κατὰ τῶν ἀγίων πολυομμάτων Χερουβίμ... ²¹ Заклинаю вас святыми многочискими херувими...	Заклинаю вас, многовиднии зверие, червие...
6.	Священник: Мир всем.		
7.	Хор: И духови твоему.		
8.	Священник: Главы ваша...		
9.	Хор: Тебе, Господи.		
10.	Священник громко читает молитву: Владыко Господи Боже наш, плотским Твоим смотрением...		
11.	На этой молитве чин заканчивается.		Священник берет соединение Богоявленской воды и елея и этим кропит, говоря:
11а.			Да отсупят и ищезнут животная сия...
11б.			Лик поет богородичен ²² 4-го гласа: Подаждь утешение...
11в.			Отпуст с добавлением имен святых мучеников Трифона, Евстрафия и Иулиана.

Необходимо сказать немного о святых, которые вспоминаются в данном чинопоследовании. В житии мученика Трифона, которое составил святитель Димитрий Ростовский, говорится, что святой имел власть изгонять нечистого духа из одержимых²³. В афонском Синаксаре говорится, что святой мученик помогает изгонять вредителей с полей и виноградников²⁴. По этой причине его включили в данный чин. Необходимо идентифицировать мученика Иулиана. В современном месяцеслове нет мученика Иулиана Ливийского. Согласно статье в 28 томе «Православной энциклопедии», был преподобный Иулиан, который жил в местности именуемой Ливы²⁵. Но его житие не сохранилось до наших дней²⁶. В этой статье есть информация, что преподобного Иулиана путают с египетским мучеником Иулианом Тарсийским²⁷. Согласно житию, этого мученика завернули в мешок со змеями²⁸. Также необходимо сказать о великомученике Евстафии. Его архиепископ Вениамин отождествляет с великомучеником Евстафием, память которого 20 сентября. Согласно житию, мучители его отдали на съедение зверям²⁹.

На этом сходства между тремя изданиями заканчиваются. Далее стоит рассмотреть расхождения между московским и греческим Требниками с Требником святителя Петра.

Чин, который содержится в Требнике святителя Петра (Могилы), длиннее, чем в других изданиях. Он имеет начальный возглас, начало обычное, псалмы 104 и 57 (пункт 1 а), покаянные тропари (пункт 1 б), а также 67 псалом. После первой молитвы и перед заклинательными словами (пункт 3) выделено особое место для окропления святой водой в конце богослужения (пункт 11 а), певцы поют богородичен³⁰

²³ См.: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Кн. 6. М., 2010. С. 10–11.

²⁴ См.: Макарий Симонопетрский, иером. Синаксарь. Жития святых Православной Церкви. Т. 3. М., 2011. С. 493.

²⁵ См.: Иулиан прп. // Православная энциклопедия. Т. XXVIII. М., 2012. С. 509–510.

²⁶ См.: Макарий Симонопетрский, иером. Синаксарь. Жития святых Православной Церкви. Т. 5. М., 2011. С. 706–707.

²⁷ См.: Иулиан прп. // Православная энциклопедия. С. 509–510.

²⁸ См.: Вениамин (Красноповков-Румовский В.Ф.), архиеп. Новая Скрижаль, или Объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. М., 1999. С. 271.

²⁹ См.: Там же.

³⁰ В Требнике святителя Петра (Могилы) данный богородичен имеет надписание «догматик».

четвертого гласа «Подаждь утешение своим рабом Богородице...»³¹ (пункт 11 б), также есть отпуст с поминовением святых мучеников (пункт 11 в). Священник должен совершать этот чин, согласно святителю Петру, в епитрахили.

По сравнению с чином, изложенным в Требнике святителя Петра (Могилы) (1646), чин из Требника (1658), стрятинского Требника (1606) и Евхология (1602) менее пространный. Он состоит из двух молитв, которые разделяются заклинанием мученика Трифона. Нет указаний, в каком облачении священник должен его совершать.

Есть единственное место, в котором расходятся все книги: заклинание мученика Трифона. В греческом Евхологии (1602) и стрятинском Требнике (1606) данное заклинание начинается с чтения преамбулы, в которой рассказывается житийная история мученика Трифона и причина, по которой он произнес данное заклинание. Частично эта история есть в житии, изложенном святителем Димитрием³². После житийной вставки начинается прямая речь от лица мученика Трифона со слов: «Заклинаю вас святыми многоочитыми херувимами...»³³ В Требнике святителя Петра начало имеет другой вид. Заклинание начинается со слов: «Заклинаю вас, многовиднии зверие, червие...»³⁴. В заклинаниях у Требника святителя Петра (Могилы), греческого Евхология (1602) и стрятинского Требника (1606) есть общие места. Одно из них: «Заклинаю вас святыми многоочитыми херувимами...»³⁵, т. е. то место, откуда начинается заклинание в греческой книге. Но дальше совпадений нет, поскольку заклинание в Требнике святителя Петра написано от третьего лица, а в греческом Евхологии от первого «ко мне <...> Трифону»³⁶. В московском Требнике (1658) эти две версии перекрещиваются: первая часть была взята из Требника святителя Петра, а вторая — из греческого Евхология. Почему справщики сделали так, остается не ясно.

³¹ В другом переводе данный богородичен используется во время малого освящения воды. На «Бог Господь» поется на «Слава, и ныне».

³² См.: Жития святых на русском языке... С. 15.

³³ Εὐχολόγιον ἐκπολλῶν ὧν πρότερον εἶχε... Л. 143об. Также: Требник. Стрятин. Л. 544.

³⁴ Требник сиречь Евхологион. Ч. 2–3. Киев, 1646. С. 406.

³⁵ Εὐχολόγιον ἐκπολλῶν ὧν πρότερον εἶχε... Л. 144. Также: Требник. Стрятин. Л. 544об.–545. Также: Требник сиречь Евхологион. Ч. 2–3. С. 407.

³⁶ Εὐχολόγιον ἐκπολλῶν ὧν πρότερον εἶχε... Л. 144.

Стоит несколько слов сказать и о двух других молитвах (пункты № 3 и 10 Таблицы). Рассмотрение молитвословий будет делаться по никоновскому редакционному Требнику (1658).

В молитве «Господи Боже наш, в начале создания Твоего...» (пункт № 3 Таблицы) поднимаются следующие темы:

- 1) Бог — Творец всего мироздания;
- 2) Он украсил небо «великими светилами»³⁷, чтобы человек мог видеть красоту Божьего творения;
- 3) также Он украсил землю злаками, травами и цветами;
- 4) далее испрашивается Божие благословение на сохранение растений от любого вида зла (от вредоносных насекомых, от различных природных катаклизмов), для того чтобы они (растения) могли принести плоды.

Таким образом, в молитве используются четыре темы. В данном молитвословии делаются отсылки к первым главам книги Бытия. Именно в этой книге Священного Писания утверждается, что Бог — Творец мира и всего того, что в этом мире находится. Он сотворил все растения в третий день мироздания, а светила небесные — в четвертый. По слову псалмопевца, что Бог повелел, то и создалось (Пс. 148:5). А в 148 псалме утверждается мысль, что любая погода восхваляет Господа — своего Творца «Хвалите Господа <...> огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его» (Пс. 148:7–8). Из этого получается, что Бог может благословить неприятные погодные условия, и они прекратятся, а также насекомые-вредители перестанут приносить вред растениям. При помощи данной мысли объединяются четыре темы.

Необходимо отметить, что темы данной молитвы из никоновского Требника (1658) полностью совпадают с темами молитв из греческого Евхология (1602), стрятинского Требника (1606) и Требника святителя Петра (Могилы) (1646).

Теперь стоит рассмотреть главоприклонную молитву «Владыко Господи Боже наш, плотским Твоим смирением...» (пункт № 10 Таблицы), в которой поднимаются следующие темы:

- 1) Бог, через вочеловечение Иисуса Христа, благословил Вифлеем и Гефсиманию, а также Господь благословил дом Иакова, который стал именоваться Израилем, дом Авиды и дом Давида;

³⁷ Требник. М., 1658. С. 537.

2) испрашивание Божьего благословения на плодоносные растения;

3) молитвенное предстательство святых: Пресвятой Богородицы, силой Животворящего Креста Господня, святого пророка и Предтечи Иоанна, святых славных и всехвальных апостол, святых великомучеников Трифона, Евстафия и Иулиана, а также святых дня.

Таким образом, в указанной молитве поднимаются три темы. Стоит отметить, что данное молитвословие обращено к нашему Спасителю Иисусу Христу. Это видно в части молитвы, которое называется «возглас». В первой теме рассматривается ряд благословений. Первое благословение связано с городом Вифлеемом. В нем наш Спаситель воплотился. Вифлеем связан непосредственно с посевами, поскольку название этого города означает дом хлеба³⁸. Другим местом, связанным с земной жизнью нашего Спасителя, является Гефсиманский сад, который находится у подножия Елеонской (Масленичной) горы. В этом саду, как и на самой горе, во времена Иисуса Христа произрастали маслины³⁹. Следовательно, два образа, которые используются составителем данной молитвы, связаны не только с началом и окончанием земной жизни нашего Спасителя, но также имеют связь с разными растениями, которые служили людям для пропитания и медицинских целей в те древние времена. Далее в молитвословии упоминается ряд домов, которые получили Божии благословения. Первый дом, который вспоминается, — это дом Иакова. В молитве используется также другое его имя — Израиль (см.: Быт. 32:22—32). Это имя Иаков получил из-за того, что боролся с тем, кого одни считают Богом, другие — ангелом, третьи — человеком. Книга Бытия не дает четких указаний, кто именно это был, для нас важен сам факт, что Иаков есть также Израиль. Скорее всего, в молитве имеется в виду первородное благословение данного патриарха, которое он смог выкупить у своего брата за чечевичную похлебку (см.: Быт. 25:29—34). В этом эпизоде упоминается о необходимых продуктах питания растительного происхождения, которые использовал еврейский народ для своей жизни. Составитель молитвы, скорее всего, упомянув второе имя Иакова, хотел подчеркнуть связь жизни одного человека с народом, к которому он принадлежал. Это было необходимо для переноса

³⁸ См.: Беляев А.Л. Вифлеем // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 597.

³⁹ См.: Беляев А.Л. Гефсимания // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 432.

образа употребления растительных продуктов пропитания с одного человека на целый народ. Далее в молитве упоминается дом Авиды. В Библии этот персонаж имеет имя Овид-Эдом или Аведдар Гефянин. Этот человек получил Божие благословение за то, что принял у себя дома ковчег завета (см.: 2 Цар. 6:10–12; 1 Пар. 13:13–14). Необходимо отметить, что благословение домов Иакова и Овид-Эдома также встречается в молитве, которая используется в чине на освящение печи⁴⁰. Упоминание этого благословения служит напоминанием людям, что важно не их происхождение, а самое главное: чтобы они совершали дело Божие с благоговением, как это сделал Аведдар. Третье благословение домов, которое упоминается в данной молитве, связано с домом Давида. Во второй книге Царств говорится о том, что Бог благословил дом Давида (см.: 2 Цар. 7:23). Царь и псалмопевец Давид является родоначальником новой царской династии в Израиле. Его прямой задачей как царя было сохранение своего народа от голода. Поэтому он мог предпринимать попытки сохранения посевов от насекомых-вредителей и от различных погодных неприятностей. В своих псалмах царь Давид связывает голод и насыщение для того, чтобы показать, что Господь не оставит праведных в дни испытания (см.: Пс. 33:11, 36:19, 144:15–16). В 103 Псалме упоминаются важнейшие продукты питания и медицины для человека растительного происхождения: «...и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу, и вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его, и хлеб, который укрепляет сердце человека...» (Пс. 103:14–15). Также имя царя Давида связано с Вифлеемом. Следовательно, в первой теме имеется взаимосвязь между первым образом и завершающим в этой теме. Вифлеем становится связующей нитью. Скорее всего, по мысли составителя молитвы, псалмопевец Давид связан с изгнанием вредителей с полей теми образами, которые использует он в Псалтири. Из всего вышесказанного следует, что все образы, которые использует составитель молитвы в первой теме, тем или иным образом связаны с пропитанием и сохранением посевов от вредителей. Далее следует вторая тема, в которой испрашивается Божие благословение на плодоносные растения, после чего следует завершающая тема данной молитвы. В ней испрашивается молитвенное ходатайство святых перед Богом: сначала к Пресвя-

⁴⁰ См.: Архипов М.А. История московской sprawy чина освящения печи во время патриарха Никона // Актуальные вопросы церковной науки. 2025. № 1. С. 121.

той Богородице, далее следует обращение к Живоносной силе Креста Спасителя, после чего упоминаются Предтеча Господень Иоанн, святые апостолы, а затем следуют святые великомученики Трифон, Евстафий и Иулиан, о которых говорилось выше, а также вспоминаются святые дня. Стоит учитывать, что данная молитва, несмотря на то что она названа главоприклонной, должна читаться вслух. По идее составителя рассматриваемого чинопоследования и автора молитвы все вышеупомянутые образы звучали больше для назидания людей.

Необходимо также сказать о том, что темы и образы, используемые в данной молитве из Требника (1658), полностью совпадают с молитвой из других изданий Требника, которые упомянуты выше.

Заключение

Таким образом, на Требник (1658) оказал большее воздействие греческий Евхологий (1602), нежели стрятинский Требник (1606), несмотря на то, что вся структура чинопоследований одинакова, за исключением первой части заклинательной молитвы. Молитвословия также одинаковы, а расхождение обнаруживается в упоминании мученика Иулиана, который в греческой книге употребляется с термином «Ливийский». Если бы справщики пользовались стрятинским изданием, то они бы не стали использовать указание на «Ливийский».

Требник святителя Петра Могилы (1646) также оказал небольшое влияние — на первую часть заклинательной молитвы.

Временем появления апокрифической заклинательной молитвы мученика Трифона в московской старопечатной традиции стоит считать не 1677 год, как указал А.И. Алмазов, а 1658 год. Также необходимо отметить, что текст данного заклинания можно найти, кроме внебогослужебных книг, в Евхологии (1602), стрятинском Требнике (1606) и Требнике святителя Петра (Могилы) (1646).

Скорее всего, справщики хотели показать, что нашествие различных насекомых и животных на поля не связаны с грехами человека. По этой причине они взяли схему греческой службы, а не святителя Петра, у которого сделан акцент на покаянном характере в использовании покаянных тропарей.

Относительно изгнания «гадов», справщики прибегают к комбинированной заклинательной молитве. Скорее всего, это было сделано

специально, чтобы показать, что священник, как сам мученик Трифон, изгоняет их с поля. Данную молитву в греческом Евхологии (1602) можно понять как воспоминание «исторического» события, а в Требнике святителя Петра (Могила) (1646) заклинание используется как молитва, отрешенная от мученика Трифона.

В чине упоминаются три мученика, причем у одного мученика произошла путаница в наименовании местности, в которой он прославился.

Вопросы, которые стоит поставить для дальнейшего рассмотрения:

1. Из какой традиции происходит данный чин?
2. В какое время появляется заклинательная молитва мученика Трифона в Евхологии/Требнике?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Новицкий В.] Исправление Требника в Москве во второй половине XVIII в. СПб., [1914] // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ ОР). Ф. 574. Оп. 2. Ч. 2. № 281.
2. Агеева Е. А. Требник 1658 г.: История издания // Патриарх Никон и его время. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 174–188.
3. Алмазов А. И. Апокрифические молитвы, заклинания и заговоры. К истории византийской отреченной письменности. Одесса: Экон. тип., 1901. 120 с.
4. Алмазов А. И. К истории молитв на разные случаи. Заметки и памятки. Одесса: Экон. тип., 1896. 53 с.
5. Архипов М. А. История московской sprawy чина освящения печи во время патриарха Никона // Актуальные вопросы церковной науки. 2025. № 1. С. 119–122.
6. Беляев А. Л. Вифлеем // Православная энциклопедия. Т. 8 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2004. С. 597–603.
7. Беляев А. Л. Гефсимания // Православная энциклопедия. Т. 11 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2006. С. 431–435.
8. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2017. 1337 с.
9. Вениамин (Краснопевков-Румовский В. Ф.), архиеп. Новая Скрижаль, или Объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. М.: Издательство Православного Братства Святителя Филарета, Митрополита Московского, 1999. 309 с.

10. Вознесенский А. В. К истории дониконовской и никоновской книжной sprawy // Патриарх Никон и его время. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 143–161.
11. Гурьянова Н. С. Патриарх Никон и эсхатология // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28. № 3. С. 5–10.
12. Дмитриевский А. А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. М.: Языки славянской культуры, 2004. 158 с.
13. Желтов М., свящ. Требник // Православная энциклопедия. Т. 69 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2023. С. 74–81.
14. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четких-Миней святого Димитрия Ростовского. В 12 кн. Кн. 6. М.: Ковчег, 2010. 480 с.
15. Иулиан прп. // Православная энциклопедия. Т. XXVIII / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2012. С. 509–510.
16. Красносельцев Н. Ф. К истории православного богослужения по поводу некоторых церковных служб и обрядов, ныне не употребляющихся. Казань: Типография Императорского университета, 1889. 247 с.
17. Макарий Симонопетрский, иером. Синаксарь. Жития святых Православной Церкви. В 6 т. Т. 3. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 912 с.
18. Макарий Симонопетрский, иером. Синаксарь. Жития святых Православной Церкви. В 6 т. Т. 5. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 896 с.
19. Мансветов И. Д. Как у нас правилась церковные книги // Прибавления к творениям святых отцев. 1883. Ч. 32. С. 514–574.
20. Сиромеха В. Г. «Книжная справа» и вопросы нормализации книжно-литературного языка Московской Руси во 2-й пол. XVII в. (На материале склонения существительных). Дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01. М., 1981. 430 с.
21. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. В 4 т. Т. 3. М.: Тип. Н. С. Всеволожского, 1822. 540 с.
22. Требник сиречь Евхологион. В 3 ч. Ч. 2–3. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1646. 812 с.
23. Требник. М.: Печатный двор, 1658. 1030 с.
24. Требник. Стратин: Типография Федора Балабана, 1606. 696 л.
25. Успенский Б. А. Избранные труды. В 3 т. Т. 2. Язык и культура. М.: Гнозис, 1994. 688 с.

26. Флоря Б.Н., З.Я.Э. Дионисий // Православная энциклопедия. Т. 15 / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2007. С. 257–267.

27. Εὐχολόγιον ἐκπολλῶν ὧν πρότερον εἶχε σφαλμάτων ὅτι μάλιστα ἀνακαθαρθέν. [Venetiis], 1602. 251 л.

*Статья поступила в редакцию 19.05.2025,
одобрена после рецензирования 18.12.2025,
принята к публикации 24.12.2025.*

Article

UDC 271.2-534.35(470+571)[16]

For citation:

Arkhipov M. Chin ob izgnanii vrediteley s posevov i yego istoriya vo vremya Knizhnoy spravy Trebnika pri patriarkhe Nikone [The rite of expulsion of pests from crops and its history during the book revision of the Trebnik under Patriarch Nikon] // Trudy Saratovskoy pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 35–52.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_35

Maxim Arkhipov,

postgraduate student,

Saint Petersburg Theological Academy,

17 Naberezhnaya Obvodnogo Kanala,

Saint Petersburg, 191167, Russian Federation

English98_98@mail.ru

ORCID: 0009-0007-5967-5204

The Rite of Expulsion of Pests from Crops and Its History During the Book Revision of the Trebnik Under Patriarch Nikon

M. ARKHIPOV

Abstract: The book revision of the Trebnik is perceived by many as a process during which some rites were excluded from the composition of this book. But the rite of expulsion of pests from plantings shows the reverse side of this process. There are no scientific studies on this service. There is a work by Alexander Ivanovich Almazov, which examines the history of the appearance of the exorcism prayer of the martyr Tryphon. He indicates that this prayer appears in the Moscow printing tradition in 1677, and that it was not contained in liturgical books until the above-mentioned year. As shown in this study, the exorcism prayer of the martyr Tryphon can be found in the Greek Euchologion (1602), the Stryatinsky Trebnik (1606), the Trebnik of St. Peter (Mogila) (1646). The article provides information on which rite from which Trebnik influenced the Moscow rite from the Trebnik of 1658.

Keywords: the book revision, Patriarch Nikon, Trebnik (1658), Greek Euchologion (1602), Trebnik of St. Peter (Mogila) (1646), prayer service, prayer singing, rite, exorcism prayers, Martyr Tryphon.

REFERENCES

1. Ageeva E.A. (2004) "Trebnik 1658 g.: Istoriya izdaniya" [The Trebnik of 1658: Publication History]. In: "Patriarkh Nikon i yego vremya" [Patriarch Nikon and His Time]. Moscow. pp. 174–188. (In Russian).
2. Arkipov M.A. (2024) "Istoriya moskovskoy spravy china osvyashcheniya pechi vo vremya patriarkha Nikona" [The History of the Moscow Rite of Furnace Consecration during the Time of Patriarch Nikon]. In: "Aktual'nyye voprosy tserkovnoy nauki" [Current Issues in Church Science]. No. 1. pp. 119–122. (In Russian).
3. Belyaev A.L. (2004) "Vifleyem" [Bethlehem]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 8. Moscow. pp. 597–603. (In Russian).
4. Belyaev A.L. (2006) "Gefsimaniya" [Gethsemane]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 11. Moscow. pp. 431–435. (In Russian).
5. Bonnet M. (2011) "Sinaksar'. Zhitiya svyatykh Pravoslavnoy Tserkvi" [Synaxarion. Lives of the Saints of the Orthodox Church]. In 6 vols. Vol. 3. Moscow. (In Russian).
6. Bonnet M. (2011) "Sinaksar'. Zhitiya svyatykh Pravoslavnoy Tserkvi" [Synaxarion. Lives of the Saints of the Orthodox Church]. In 6 vols. Vol. 5. Moscow. (In Russian).
7. Dmitrievsky A.A. (2004) "Ispravleniye knig pri patriarkhe Nikone i posleduyushchikh patriarkhakh" [Book Corrections under Patriarch Nikon and Subsequent Patriarchs]. Moscow. (In Russian).
8. Florya B.N., Z. Ya. E. (2007) "Dionisiiy" [Dionysius]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 15. Moscow. pp. 257–267. (In Russian).
9. Guryanova N.S. (2021) "Patriarkh Nikon i eskhatologiya" [Patriarch Nikon and Eschatology]. In: "Gumanitarnyye nauki v Sibiri" [Humanities in Siberia]. Vol. 28. No. 3. pp. 5–10. (In Russian).
10. Krasnovepkov-Rumovsky V.F. (1999) "Novaya Skrizhal' ili ob'yasneniye o tserkvi, o liturgii, i o vsekh sluzhbakh i utvaryakh tserkovnykh" [The New Tablet, or an Explanation of the Church, the Liturgy, and All Services and Church Vessels]. Moscow. (In Russian).
11. Siromakha V.G. (1981) "«Knizhnaya sprava» i voprosy normalizatsii knizhno-literaturnogo yazyka Moskovskoy Rusi vo 2-y pol. XVII v.: (Na

- material skloneniya sushchestvitel'nykh)" ["Book on the right" and issues of normalization of the bookish and literary language of Muscovite Rus' in the 2nd half. XVII century: (Based on the declension of nouns)]. Thesis. Moscow. (In Russian).
12. Uspensky B.A. (1994) "Izbrannyye trudy" [Selected works]. In 3 vols. Vol. 2. "Yazyk i kul'tura" [Language and culture]. Moscow. (In Russian).
 13. Voznesensky A.V. (2004) "K istorii donikonovskoy i nikonovskoy knizhnoy spravy" [On the History of Pre-Nikon and Nikon Book Corrections]. In: "Patriarkh Nikon i yego vremya" [Patriarch Nikon and His Time]. pp. 143–161. (In Russian).
 14. Zheltov M. (2023) "Trebnik" [Book of Needs]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 69. Moscow. pp. 74–81. (In Russian).

*The article was submitted 19.05.2025,
approved after reviewing 18.12.2025,
accepted for publication 24.12.2025.*

Научная статья

УДК [271.2-57+379.83:271.2]+726](470.331)

Для цитирования:

Иоасаф (Вишняков А.П.), еп., Балабейкина О.А.
и др. Православные монастыри как акторы развития
православного паломничества и религиозно-познавательного
туризма Тверской области // Труды Саратовской
православной духовной семинарии. 2026. № 1(32).
С. 53–72.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_53

**Епископ Славгородский и Каменский Иоасаф
(Вишняков Андрей Павлович),**
соискатель ученой степени кандидата богословия
Санкт-Петербургской духовной академии,
Российская Федерация, 191167, г. Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, 17
asaf_2010@mail.ru
ORCID: 0009-0007-4543-758X

Балабейкина Ольга Александровна,
кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры региональной экономики
и природопользования
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
Российская Федерация, 191023,
г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21
Olga8011@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9520-8880

Гаврилова Каринэ Самвеловна,
старший преподаватель кафедры
региональной экономики и природопользования
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
Российская Федерация, 191023,
г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21
ksgavrilova.spb@gmail.com
ORCID:0000-0001-8800-672X

Шапошникова Ксения Вениаминовна,
студент Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург,
ул. Садовая, 21
xelya.shaposhnickowa@yandex.ru
ORCID:0009-0004-5139-6620

Православные монастыри как акторы развития православного паломничества и религиозно-познавательного туризма Тверской области

**Епископ ИОАСАФ (ВИШНЯКОВ А.П.),
О.А. БАЛАБЕЙКИНА, К.С. ГАВРИЛОВА,
К.В. ШАПОШНИКОВА**

Аннотация: Объектом исследования выступают православные монастыри Тверской области как дестинации паломнического туризма и экскурсионно-познавательного религиозной направленности.

Цель — с помощью метода интегрально-балльной оценки представить модель комплексного исследования, ориентированного на выявление роли православных обителей в туристско-рекреационном хозяйстве региона. Предложены основные критерии туристской привлекательности православных монастырей, в перечне которых — наличие гостиничной инфраструктуры и условия размещения; наличие пунктов общественного питания; сувенирных лавок; точек реализации монастырских продуктов питания, экскурсионного обслуживания; музейных экспозиций, расположенных рядом водоемов; приема и размещения паломников (трудников); дополнительной инфраструктуры, предназначенной для отдыха.

Эмпирические материалы по указанным критериям были собраны и обработаны с помощью метода контент-анализа. На его основании составлена рейтинговая таблица, отражающая степень привлекательности монастырей Тверской области для туристов. Наибольшей привлекательностью характеризуются Нило-Столобенская пустынь и Новоторжский Борисо-Глебский мужской монастырь. Фиксируется очень малое количество обителей (две из двенадцати), на территории которых имеется гостиничная инфраструктура. Однако в нескольких монастырях предлагаются услуги питания, проводятся экскурсии, в том числе по музейным экспозициям, реализуются продукты питания монастырского производства, сделанные из натурального сырья, что выступает в качестве факторов туристской привлекательности.

Результаты исследования могут быть учтены в разработке дальнейшей стратегии развития паломничества и туризма в Тверской митрополии и епархий Русской Православной Церкви, расположенных в пределах Тверской области, а также во взаимодействии представителей региональной власти с религиозными организациями. Использование модели исследования актуально для всех епископий Московского Патриархата, в пределах которых имеются многочисленные монастыри. Кроме того, они представляют практический интерес для паломнических и светских фирм, реализующих экскурсионно-познавательные маршруты.

Ключевые слова: рекреационное хозяйство, паломничество, экскурсионно-познавательный туризм, туризм религиозной направленности, Тверская область, монастырь, интегральная оценка.

Введение

Развитие паломничества и познавательного туризма религиозной тематики выступает в качестве серьезного и значимого направления деятельности Русской Православной Церкви. Недаром в декаб-

ре 2021 года синодальным решением (журнал № 116)¹ была создана специальная Комиссия по развитию паломничества и принесению святынь. В рамках ее разнообразной работы с 16 по 17 мая 2025 года на базе Паломнического центра Псково-Печерского монастыря при поддержке Министерства экономического развития Российской Федерации впервые состоялся специальный конгресс «Единение», на котором несколько сотен участников, прибывших из разных стран мира, обсуждали проблемы наращивания потенциала паломничества в России. Итоги мероприятия были заслушаны на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви (журнал № 76 от 24.07.2025 года)². В результате было принято решение поручить всем правящим архипастырям: «1. Назначить в своих епархиях лиц, ответственных за развитие паломничества; 2. при проведении региональных мероприятий, посвященных развитию паломничества, при разработке паломнических маршрутов, — информировать Комиссию по развитию паломничества и принесению святынь» (журнал № 76 от 24.07.2025 года)³. Кроме того, как сообщалось в специальном циркуляре, направленном в адрес каждого из управляющих епархией, «пятым пунктом журнала № 76 Священный Синод обратил внимание епархиальных архиереев на обязательность включения епархиальных паломнических служб и центров в Единый Реестр паломнических служб (центров) Русской Православной Церкви»⁴.

Исполнение такого рода синодальных решений на уровне отдельных епископий зачастую требует привлечения специальных знаний и серьезной аналитической работы. Поэтому научные труды, посвященные паломническо-туристскому потенциалу, в которых отражаются фактические сведения и представлены модели интерпретации исходных данных об объектах кульгово-культурной инфраструктуры, весьма актуальны. В настоящем случае для проведения исследования, касающегося важного аспекта развития паломничества и религиозного туризма, выбраны

¹ См.: Журналы Священного Синода от 29 декабря 2021 года // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/102857> (дата обращения: 15.09.2025).

² См.: Журналы Священного Синода от 24 июля 2025 года // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. <https://www.patriarchia.ru/index.php/document/116665?ysclid=ml3nouesw4713760172> (дата обращения: 15.09.2025).

³ Там же.

⁴ Вход. №01/4376 от 07.08.2025. Всем епархиальным преосвященным. Циркулярное письмо к исполнению. Тема: об итогах проведенного I Международного конгресса «Единение» // Текущий архив Славгородской епархии Русской Православной Церкви.

монастыри, расположенные в пределах епископий Русской Православной Церкви, находящиеся в Тверской области.

Тверская область является регионом древнего освоения, на территории которого находятся выдающиеся памятники истории, архитектуры и культуры. Во многом благодаря этому она притягивает внимание туристов, которым открываются возможности стать участниками самых разнообразных по тематике, содержательной наполненности, продолжительности и степени комфортности организованных и индивидуальных туров⁵.

Если речь идет о маршрутах экскурсионно-познавательной направленности, то в перечне объектов туристского интереса одно из ведущих мест занимают объекты культово-культурной инфраструктуры — храмы, монастыри, часовни. Применительно к паломническим маршрутам их посещение является для участников главной целью.

Тверская область, в пределах которой по данным, актуальным на окончание 2024 года, находятся 357 православных храмов, 66 часовен и 12 монастырей⁶, обладает высоким потенциалом для развития экскурсионно-познавательного туризма, в том числе религиозной тематики, а также для паломничества. Недаром регион неоднократно выступал в качестве полигона исследований, по результатам которых это аргументированно подтверждалось⁷.

В перечне основных видов культовой инфраструктуры особенно высокая культурная, историческая и архитектурная ценность отводится монастырям. Для туристов, рекреантов и паломников они зачастую выступают в качестве дестинаций, в которых имеется возможность удовлетворить не только духовные и интеллектуальные потребности, но также разме-

⁵ См.: Петров М.С. Туристские ресурсы Тверской области как драйвер развития туризма в регионе // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2023. Т. 17. № 2. С.72–82; Пузыня Т.А., Яковчук Т.Г. Оценка ресурсного потенциала устойчивого развития туризма в Тверской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 2(62). С. 1–12. [Электронный ресурс]. URL: sciup.org/read/143170996 (дата обращения: 15.09.2025); Домбровская В.Е. Крестные ходы и их роль в развитии паломничества и религиозного туризма (на примере Тверской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 3. С. 79–91.

⁶ См.: Тверская епархия в 2024 году: итоги // Тверская митрополия Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/tverskaja-eparhija-v-2024-godu-itogi/?ysclid=т9сrrzjthe248133729#statistics> (дата обращения: 15.09.2025). Загл. с экрана.

⁷ См.: Балабейкина О.А., Гаврилова К.С., Власова М.А. Роль религиозного туризма в экономике Тверской области: опыт комплексного исследования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3 (55). С. 109–120.

ститься на ночлег, воспользоваться услугами общественного питания, приобрести продовольственные товары из натурального сырья и т.д.⁸

Именно поэтому в качестве акторов развития туризма в регионе обитатели заслуживают детального изучения. Цель настоящего исследования — выявить роль монастырей Тверской области в функционировании туристско-рекреационного хозяйства.

Материалы и методы

Основные сведения, касающиеся культовой и не культовой инфраструктуры обителей, заключаются в данных открытого доступа, размещенных на официальных сайтах религиозных организаций. Кроме того, авторы лично посещали некоторые из монастырей Тверской области с целью дополнительного сбора первичной информации. Поэтому, помимо контент-анализа, в работе задействован метод включенного наблюдения. Собранные количественные и качественные сведения были использованы для определения туристской привлекательности монастырей региона с помощью комплексной интегральной оценки.

Обзор литературы

Теоретическая база представленного исследования весьма обширна, поскольку в последние десятилетия тематика, связанная с туризмом религиозной направленности и его значимостью для экономики, актуальна и нередко освещалась учеными — А. А. Андросенко⁹, А. М. Хасмамедовой¹⁰, Г. Н. Лавровой и коллег¹¹ и др. Существенными в методологическом плане являются труды, в содержании которых обозначенная проблематика исследовалась на уровне отдельных

⁸ См.: Чупина И.П., Журавлева Л.А. и др. Роль паломнического туризма на территории Российской Федерации // Российский научный вестник. 2025. № 2. С. 105–112.

⁹ См.: Андросенко А.А. Религиозный (паломнический) туризм: маркетинговые исследования поведения потребителей (на примере Краснодарского края) // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2018. № 1(14). С. 1–6. [Электронный ресурс]. URL: [https://s.esrae.ru/vestnikkguki/pdf/2018/1\(14\)/298.pdf](https://s.esrae.ru/vestnikkguki/pdf/2018/1(14)/298.pdf) (дата обращения: 15.09.2025).

¹⁰ См.: Хасмамедова А.М. Центры религиозного туризма Губа-Хачмазского экономического района Азербайджанской Республики и возможности их использования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2023. Т. 9. № 3. С. 53–63.

¹¹ См.: Лаврова Г.Н., Савельев И.И., Головинская И.В. Паломнический туризм: сущность и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6. № 12. С. 69–72.

субъектов РФ — Республики Дагестан¹², Еврейской автономной области¹³, Калужской области¹⁴, Мурманской области¹⁵, Тульской области¹⁶ и др.¹⁷. Важные теоретические аспекты развития паломничества затрагиваются исследователями и в трудах, где полигоном исследования выбраны отдельные страны мира¹⁸.

Зарубежные ученые также уделяют существенное внимание развитию паломничества. Названная проблематика нашла отражение в работах Ю. Лиро (J. Liro)¹⁹, В. Гупта (V. Gupta) и соавторов²⁰ и др.²¹

Однако при объектно-предметном разнообразии и широком территориальном охвате исследований, связанных с выявлением роли объектов культурно-культурной инфраструктуры в развитии туризма региона, не удалось обнаружить того, где детальное внимание уделяется монастырям.

Результаты исследования

Среди 12 монастырей Тверской области в качестве дестинации паломничества и туризма наиболее заметной является Нило-Столобенская пустынь, расположенная в Осташковском районе

¹² См.: Абасова А.А. К вопросу о развитии религиозного туризма в Республике Дагестан // Юг России: экология, развитие. 2023. Т. 18. № 2(67). С. 161–167.

¹³ См.: Хайницкая Э.А. Современное паломничество и религиозный туризм в Еврейской автономной области (на примере епархиального женского монастыря) // Миссия конфессий. 2017. № 24. С. 22–28.

¹⁴ См.: Асланян И.К. Актуальные проблемы развития религиозного туризма Калужской области // Инновационные научные исследования. 2020. № 12–2(2). С. 241–245.

¹⁵ См.: Балабейкина О.А., Гаврилова К.С., Власова М.А. Указ. соч.

¹⁶ См.: Мартянова Е.Г., Чеснова Е.Н. Культурно-религиозный туризм в Тульском регионе: аналитический обзор // International Independent Scientific Journal. 2019. № 10–1(10). С. 9–15.

¹⁷ См.: Шабалина Н.В., Одарюк Е.В. и др. Перспективы организации халяль-туров в Крыму // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. Т. 15. № 4. С. 115–123.

¹⁸ См.: Калабкина И.М., Кицис В.М. Особенности религиозного туризма Индии // География в школе. 2025. № 3. С. 15–22.

¹⁹ See: Liro J. Visitors' motivations and behaviours at pilgrimage centres: push and pull perspectives // Journal of Heritage Tourism. 2021. Vol. 16 (1). pp. 79–99; Liro J., Sołjan I., Bilska-Wodecka E. Spatial Changes of Pilgrimage Centers in Pilgrimage Studies — Review and Contribution to Future Research // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. 2018. Vol. 6. Iss. 3. pp. 5–17.

²⁰ See: Gupta V. Pilgrimage perspectives: exploring the realm of religious tourism in India // Journal of the Institute of Oriental Studies RAS. 2025. №3 (3). pp. 24–35.

²¹ See: Amaro S., Antunes A., Henriques C. A Closer Look at Santiago de Compostela's Pilgrims through the Lens of Motivations // Tourism Management. 2018. № 64. pp. 271–280; Griffin K., Raj R. The Importance of Religious Tourism and Pilgrimage: Reflecting on Definitions, Motives and Data // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. 2017. № 5 (3). pp. 1–9; Collins-Kreiner N. Pilgrimage-Tourism: Common Themes in Different Religions // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. 2018. №6 (1). pp. 8–17.

на островах озера Селигер. Обитель располагает развитой для этого типа направлений инфраструктурой размещения на ночлег. На ее территории находится гостиница, оборудованная номерами класса стандарт и комфорт, а также «Дом паломника», где предлагаются более скромные условия проживания. Важной составляющей любого путешествия является питание туристов. В Нило-Столобенской пустыни эти потребности покрываются благодаря работе кафе, в котором предлагаются на выбор горячие блюда, напитки, кондитерские изделия. В летний сезон, учитывая наплыв паломников и туристов, дополнительно открываются точки быстрого питания.

Одной из дополнительных мотиваций для посещения монастырей является возможность приобретения продуктов питания местного производства, выполненных из натурального сырья. В торговых точках Нило-Столобенской пустыни к реализации предлагается очень большой выбор молочной, кондитерской, консервно-овощной продукции. Кроме того, желающие могут приобрести саженцы яблонь, выращенных в монастырском саду.

По самой обители регулярно проводятся экскурсии, а дополнительную ценность познавательным маршрутам придает музей-ризница с экспозицией «Наследие преподобного Нила», а также фотовыставка, посвященная монастырскому виноградарству. Развитие последнего в столь высоких широтах вызывает высокий интерес, в том числе в научных кругах, благодаря чему в Нило-Столобенской пустыни проводятся научно-практические конференции, посвященные данной тематике. Организации отдыха способствует размещение обители на озере Селигер, по которому можно совершить катерные прогулки. Важным фактором развития туристской дестинации выступает транспортная доступность. В данном случае имеются все условия для того, чтобы самостоятельно, с помощью общественного транспорта или в составе организованной группы добраться до Нило-Столобенской пустыни.

На озере Селигер в 1,5 км от города Осташкова располагается еще одна обитель — Богородицкий Житенный женский монастырь. С Нило-Столобенской пустыней их разделяет расстояние 25 км по автомобильной дороге, поэтому обе обители гармонично включаются в общий экскурсионный маршрут. Гостиницы для туристов и паломников Богородицкий Житенный монастырь не имеет, но на территории обители очень многое располагает к дневному комфортному пребыванию и отдыху.

В обители работает кафе, где продаются горячие и холодные напитки, выпечка и кондитерские изделия, а в обеденном зале одновременно осуществляется мини-выставка картин местных художников. На территории монастыря имеется также детский спортивно-игровой комплекс, что обеспечивает условия для семейного отдыха. При внесении добровольного пожертвования можно принять участие в экскурсии по обители.

В Богородицком Житенном монастыре имеется несколько скитов, где активно ведется выращивание и производство сельскохозяйственной продукции — овощей, фруктов, молока, яиц, мяса. В самой обители функционируют две торговые точки, где реализуется ассортимент кондитерских изделий, сыров, хлебопекарной продукции, мясных изделий, изготовленных на основе натурального сыра.

Преимущество и один из факторов притяжения туристов в Богородицкий Житенный монастырь создается за счет его расположения на полуострове Житное озера Селигер, с которого по пешеходной дамбе можно попасть на остров Кличен, имеющий статус памятника природы регионального значения.

Помимо Нило-Столобенской пустыни, в Тверской области есть еще один монастырь, обеспечивающий туристам и паломникам размещение на ночлег, — Новоторжский Борисо-Глебский мужской монастырь в город Торжок. Однако в этом случае разнообразия условий не предоставляется, т. к. на выбор туристам и паломникам предлагаются только 2–4-местные номера в «Паломническом центре». Пунктом общественного питания является кафе-трапезная, где обслуживаются индивидуальные посетители и организованные группы. Помимо этого, действует предложение, касающееся проведения семейных праздников, в том числе детских, а также научных конференций. Паломникам и туристам предоставляется возможность принять участие в экскурсии по обители.

В Тверской области всего два монастыря, обеспеченных гостиничной инфраструктурой. Но, например, на официальном сайте Николаевского Малицкого мужского монастыря, расположенного в 9 км от Твери, позиционируется забота о тех, кто желает провести в обители как можно больше времени. Интернет-ресурс содержит информацию о ближайших к монастырю средствах размещения, что является иллюстрацией создания мультипликативного эффекта, благодаря дестинациям туризма религиозной направленности. Пункта общественного питания в Нико-

лаевском Малицком монастыре не имеется, зато проводятся экскурсии по обители на условиях добровольного пожертвования.

Высокий интерес для туристов и паломников представляет собой Старицкий Свято-Успенский мужской монастырь в городе Старица. В состав его архитектурного ансамбля входят постройки XVI века — собор Успения Пресвятой Богородицы, являющийся памятником федерального значения, а также прочие культовые постройки этого периода. Посетителей также привлекает усыпальница первого патриарха Русской Церкви Иова. В монастыре имеется кафе-трапезная, в которой обслуживаются индивидуальные посетители и организованные группы.

В Твери находятся два женских монастыря — Свято-Екатерининский и Христорождественский. Обе обители привлекают внимание как городские архитектурные доминанты, однако на их территории не имеется пунктов общественного питания, а также не проводятся экскурсии. Представляется, что открытие кафе или чайной могло бы привлечь в каждый из этих двух монастырей посетителей, в том числе жителей Твери, нуждающихся в рекреационной зоне для отдыха в условиях тишины и уединения.

В черте областного центра, на его окраине рядом с деревней Борихино, находится еще одна обитель — Свято-Успенский Жёлтиков мужской монастырь, открытый в 2024 году. В нем сохранились некоторые здания XVIII—XIX веков, но восстановленные храмы представляют собой типовые деревянные постройки начала XXI века. На данный момент эта обитель не представляет интереса для посещения туристами и паломниками.

Недалеко от Твери, на расстоянии 18 км находится Вознесенский Оршин монастырь, однако транспортная доступность в обитель затруднена: от остановки автобуса требуется пешком преодолеть 7 км, что является лимитирующим фактором для тех, кто путешествует без личного автотранспорта. Притягивать в обитель туристов и паломников может живописность уединенной дестинации, расположенной при слиянии рек Орша и Волга. В силу своего географического положения монастырь является важным пунктом популярного комбинированного автобусно-теплоходного маршрута Тверь — Оршин монастырь — Городня.

В Тверской области имеются примеры, когда обитель привлекает внимание своим расположением на окраине города, на берегу реки,

а также возможностью посетить экскурсию. К таковым относится Николаевский Клобуков женский монастырь города Кашина, который восстанавливается из руин более четверти века. Условий для размещения на ночлег нет, но организованным группам по предварительной договоренности предлагается горячее питание.

В процессе восстановления из руинированного состояния находится и Краснохолмский Николаевский Антониев мужской монастырь в городе Красный Холм. Там частично сохранились постройки XV века, представляющие высокую историко-культурную ценность, но инфраструктура обслуживания туристов совершенно отсутствует. Однако представляется, что обитель может быть интересна для посещения некоторым категориям граждан. В частности, речь идет о современной тенденции проведения фотосессий в необычных местах.

Одной из архитектурных доминант Вышнего Волочка является Вышневолоцкий Казанский женский монастырь. На его территории не имеется пунктов общественного питания или средств размещения, но обитель притягивает внимание туристов благодаря историко-культурным объектам.

Несмотря на обилие интересных для посетителей с исторической, культурной и религиозной точки зрения монастырских обителей на территории Тверской области, малое количество из них целесообразно выделить в качестве привлекательных туристских дестинаций. Авторы отобрали наиболее важные для туристов аспекты, влияющие на степень комфортабельности тура, и сформировали рейтинг монастырских комплексов региона, опираясь на результаты проведенной интегральной оценки. Для трансформации первичных индикаторов был выбран балльный метод (бинарная система), позволяющий использовать качественные показатели как исходные. К ним относятся следующие: наличие на территории обители средств размещения для посетителей, пунктов общественного питания, сувенирных и иконно-книжных лавок, продажа пищевой продукции собственного производства, экскурсии (том числе по музейным монастырским экспозициям), привлекательность природных ландшафтов (наличие/отсутствие естественных водоемов), прием паломников (трудничество), дополнительные элементы туристской инфраструктуры и предоставляемые услуги (садово-парковые комплексы, детские площадки, водные прогулки и др.). Результаты исследования представлены в таблице.

Таблица. Рейтинг туристской привлекательности монастырских комплексов Тверской области

Уровень туристической привлекательности		высокий		высокий		высокий		средний		средний
Рейтинг		1		2		3		4,5		4,5
Баллы		9		7		5		4		4
Дополнительная туристическая инфраструктура		+		+		-		-		+
Трудничество		+		+		+		-		+
Водоемы/пляж		+		+		-		+		+
Музеи		+		-		-		+		-
Экскурсии		+		+		+		-		-
Продажа продукции собственного производства		+		+		-		-		-
Лавки		+		+		+		+		+
Питание		+		+		+		+		-
Размещение		+		-		+		-		-
Монастырские комплексы		Нило-Стоlobенская пустынь		Богородицкий Житенный монастырь		Новоторжский Борисо-Глебский мужской монастырь		Старицкий Свято-Успенский мужской монастырь		Вознесенский Оршин монастырь
№ п/п	1		2		3		4		5	

6	Николаевский Малицкий мужской монастырь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	6–10	низкий
7	Свято- Екатерининский женский монастырь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	6–10	низкий
8	Христорождест- венский женский монастырь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	6–10	низкий
9	Николаевский Клубуков женский монастырь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	6–10	низкий
10	Вышневолоцкий Казанский жен- ский монастырь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	6–10	низкий
11	Краснохолмский Николаевский Антониев мужской мона- стырь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	11	низкий
12	Свято-Успенский Жёлтиков мужской монастырь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	12	низкий

Отметим, что только два монастыря в Тверской области предоставляют возможности для размещения туристов — Нило-Столобенская пустынь и Новоторжский Борисо-Глебский мужской монастырь. При этом первая из названных обителей явно выделяется качеством и разнообразием предоставляемых услуг. В Нило-Столобенской пустыни предлагается выбор вариантов размещения в гостиничных номерах разного уровня комфортности, а также в «Доме паломника», оборудованном номерами по типу хостела, рассчитанными на 12 человек. В мужском Новоторжском Борисоглебском мужском монастыре имеется единственная возможность для ночлега, предоставляемая в 2–4-местных номерах «Паломнического центра», оборудованного удобствами на этаже.

Помимо двух обозначенных обителей, располагающих гостиничной инфраструктурой, наиболее комфортные условия для пребывания туристов также предоставляются посетителям в Богородицком Житенном монастыре и Старицком Свято-Успенском мужском монастыре.

Выводы

Православные монастыри Тверской области выступают в качестве крупных дестинаций экскурсионно-познавательного туризма, а также туризма религиозной направленности. Многие из них обладают высокой историко-архитектурной, культурной и сакральной ценностью, притягивая этим дневных посетителей и, в случае наличия соответствующей инфраструктуры, желающих разместиться на ночлег. Важную роль в привлекательности обителей для туристов играет их обеспеченность точками общественного питания и торговли монастырской продукцией. Роль монастырей в туристской привлекательности региона дифференцирована и зависит от ряда факторов.

Проведенная интегральная оценка позволила выявить те монастырские комплексы Тверской области, которые могут быть представлены как полностью сформированные самостоятельные дестинации, позволяющие осуществлять полноценный прием туристов с размещением и обеспечением питания в период их пребывания. К таким обителям относятся Нило-Столобенская пустынь и Новоторжский Борисо-Глебский мужской монастырь.

Посещение остальных монастырей, представляющих особый интерес с культурно-познавательной точки зрения, целесообразно включать в состав более масштабных туров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Вход. № 01/4376 от 07.08.2025. Всем епархиальным преосвященным. Циркулярное письмо к исполнению. Тема: об итогах проведенного I Международного конгресса «Единение» // Текущий архив Славгородской епархии Русской Православной Церкви.
2. Журналы Священного Синода от 29 декабря 2021 года // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/102857> (дата обращения: 15.09.2025). Яз. рус.
3. Журналы Священного Синода от 24 июля 2025 года // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. <https://www.patriarchia.ru/index.php/document/116665?ysclid=ml3noesw4713760172> (дата обращения: 15.09.2025). Яз. рус.
4. Тверская епархия в 2024 году: итоги // Тверская митрополия Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/news/tverskaja-eparhija-v-2024-godu-itogi/?ysclid=m9crrzjthe248133729#statistics> (дата обращения: 15.09.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.

Литература

5. Абасова А. А. К вопросу о развитии религиозного туризма в Республике Дагестан // Юг России: экология, развитие. 2023. Т. 18. № 2(67). С. 161–167.
6. Андросенко А. А. Религиозный (паломнический) туризм: маркетинговые исследования поведения потребителей (на примере Краснодарского края) // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2018. № 1 (14). С. 1–6 [Электронный ресурс]. URL: [https://s.esrae.ru/vestnikkguki/pdf/2018/1\(14\)/298.pdf](https://s.esrae.ru/vestnikkguki/pdf/2018/1(14)/298.pdf) (дата обращения: 15.09.2025). Яз. рус.
7. Асланян И. К. Актуальные проблемы развития религиозного туризма Калужской области // Инновационные научные исследования. 2020. № 12–2 (2). С. 241–245.
8. Балабейкина О. А., Гаврилова К. С., Власова М. А. Роль религиозного туризма в экономике Тверской области: опыт комплексного исследования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3 (55). С. 109–120. DOI: 10.26456/2219–1453/2021.3.109–120
9. Домбровская В. Е. Крестные ходы и их роль в развитии паломничества и религиозного туризма (на примере Тверской области) //

- Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 3. С. 79–91.
10. Калабкина И. М., Кицис В. М. Особенности религиозного туризма Индии // География в школе. 2025. № 3. С. 15–22. DOI: 10.47639/0016-7207_2025_3_15
 11. Лаврова Г. Н., Савельев И. И., Головинская И. В. Паломнический туризм: сущность и перспективы развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6. № 12. С. 69–72.
 12. Мартыанова Е. Г., Чеснова Е. Н. Культурно-религиозный туризм в Тульском регионе: аналитический обзор // International Independent Scientific Journal. 2019. № 10–1 (10). С. 9–15.
 13. Петров М. С. Туристские ресурсы Тверской области как драйвер развития туризма в регионе // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2023. Т. 17. № 2. С. 72–82.
 14. Пузыня Т. А., Яковчук Т. Г. Оценка ресурсного потенциала устойчивого развития туризма в Тверской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 2 (62). С. 1–12 [Электронный ресурс]. URL: sciup.org/read/143170996 (дата обращения: 15.09.2025). Яз. рус.
 15. Хайницкая Э. А. Современное паломничество и религиозный туризм в Еврейской автономной области (на примере епархиального женского монастыря) // Миссия конфессий. 2017. № 24. С. 22–28.
 16. Хасмамедова А. М. Центры религиозного туризма Губа-Хачмазского экономического района Азербайджанской Республики и возможности их использования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2023. Т. 9. № 3. С. 53–63.
 17. Чупина И. П., Журавлева Л. А. и др. Роль паломнического туризма на территории Российской Федерации // Российский научный вестник. 2025. № 2. С. 105–112. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-2-105-112. EDN: LQNWZX
 18. Шабалина Н. В., Одарюк Е. В. и др. Перспективы организации халяль-туров в Крыму // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. Т. 15. № 4. С. 115–123. DOI: 10.24412/1995-0411-2021-4-115-123
 19. Amaro S., Antunes A., Henriques C. A Closer Look at Santiago de Compostela's Pilgrims through the Lens of Motivations // Tourism Management. 2018. № 64. pp. 271–280. DOI: 10.1016/j.tourman.2017.09.007
 20. Collins-Kreiner N. Pilgrimage-Tourism: Common Themes in Different Religions // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. 2018. № 6 (1). pp. 8–17.

21. Griffin K., Raj R. The Importance of Religious Tourism and Pilgrimage: Reflecting on Definitions, Motives and Data // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. 2017. № 5 (3). pp. 1–9.
22. Gupta V. Pilgrimage perspectives: exploring the realm of religious tourism in India // Journal of the Institute of Oriental Studies RAS. 2025. № 3 (3). pp. 24–35.
23. Liro J. Visitors' motivations and behaviours at pilgrimage centres: push and pull perspectives // Journal of Heritage Tourism. 2021. Vol. 16 (1). pp. 79–99.
24. Liro J., Sojjan I., Bilska-Wodecka E. Spatial Changes of Pilgrimage Centers in Pilgrimage Studies — Review and Contribution to Future Research // International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. 2018. Vol. 6. Iss. 3. pp. 5–17.

*Статья поступила в редакцию 19.09.2025,
одобрена после рецензирования 30.11.2025,
принята к публикации 24.12.2025*

Article

UDC [271.2-57+[379.83:271.2]+726](470.331)

For citation:

Bishop Joasaph (Vishnyakov A.), Balabelkina O. et al.
Pravoslavnyye monastiri kak aktory razvitiya pravoslavnogo palomnichestva i religiozno-poznavatel'nogo turizma Tverskoy oblasti [Orthodox monasteries as actors in the development of Orthodox pilgrimage, religious and educational tourism in the Tver region] // Trudy Saratovskoy pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 53–72.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_52

Bishop of Slavgorod and Kamensk Joasaph (Andrey Vishnyakov),

applicant for the degree of Candidate of Theology,
Saint Petersburg Theological Academy,
17 Naberezhnaya Obvodnogo Kanala,
Saint Petersburg, 191167, Russian Federation
asaf_2010@mail.ru
ORCID: 0009-0007-4543-758X

Olga Balabelkina,

Candidate of Sciences in Geography,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Regional Economics
and Environmental Management,
St. Petersburg State University of Economics,
21, Sadovaya str., St. Petersburg,
191023, Russian Federation
Olga8011@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9520-8880

Karine Gavrilova,

Senior Lecturer of the Department
of Regional Economics
and Environmental Management,
St. Petersburg State University of Economics,
21, Sadovaya str., St. Petersburg,
191023, Russian Federation
ksgavrilova.spb@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8800-672X

Ksenia Shaposhnikova,

student, St. Petersburg State University of Economics,
21, Sadovaya str., St. Petersburg,
191023, Russian Federation
xenia.shaposhnickowa@yandex.ru
ORCID: 0009-0004-5139-6620

Orthodox Monasteries as Actors in the Development of Orthodox Pilgrimage, Religious and Educational Tourism in the Tver Region

Bishop JOASAPH (A. VISHNYAKOV), O. BALABEIKINA, K. GAVRILOVA, K. SHAPOSHNIKOVA

Abstract: The object of the study is the Orthodox monasteries of the Tver region as destinations for pilgrimage tourism and excursion and educational religious tourism. The goal is to use the integral-score assessment method to present a model of a comprehensive study aimed at identifying the role of Orthodox monasteries in the tourism and recreational economy of the region. The main criteria for the tourist attractiveness of Orthodox monasteries are proposed, including the availability of hotel infrastructure and accommodation conditions; the presence of public catering outlets; souvenir shops; points of sale of monastery food products, excursion services; museum exhibits located near water bodies; reception and accommodation of pilgrims (workers), additional infrastructure intended for recreation. Empirical materials on the specified criteria were collected and processed using the content analysis method. Based on it, a rating table was compiled reflecting the degree of attractiveness of the monasteries of the Tver region for tourists. The Nilov-Stolobenskaya Pustyn and the Novotorzhsky Borisoglebsky Monastery are characterized by the greatest attractiveness. A very small number of monasteries (two out of twelve) are recorded, on the territory of which there is a hotel infrastructure. However, several monasteries offer food services, conduct excursions, including, to museum expositions, sell food products of monastery production, made from natural raw materials, which acts as factors of tourist attractiveness.

The results of the study can be taken into account in the development of a further strategy for the development of pilgrimage and tourism in the Tver Metropolitanate and dioceses of the Russian Orthodox Church, located within the Tver region, as well as in the interaction of representatives of the regional authorities with religious organizations. The use of the research model is relevant for all dioceses of the Moscow Patriarchate, within which there are numerous monasteries. In addition, they are of practical interest to pilgrimage and secular companies implementing excursion and educational routes.

Keywords: recreational economy, pilgrimage, excursion and educational tourism, religious tourism, Tver region, monastery, integral assessment.

REFERENCES

1. Abasova A.A. (2023) "K voprosu o razvitii religioznogo turizma v Respublike Dagestan" [On the issue of the development of religious tourism in the Republic of Dagestan]. In: "Yug Rossii: ekologiya, razvitiye" [South of Russia: ecology, development]. Vol. 18. No. 2 (67). pp. 161–167. (In Russian).
2. Amaro S., Antunes A., Henriques C. (2018) A Closer Look at Santiago de Compostela's Pilgrims through the Lens of Motivations. In: *Tourism Management*. № 64. pp. 271–280. (In English). DOI: 10.1016/j.tourman.2017.09.007
3. Androsenko A.A. (2018) "Religioznyy (palomnicheskiy) turizm: marketingovyye issledovaniya povedeniya potrebiteley (na primere Krasnodarskogo kraya)" [Religious (pilgrimage) tourism: marketing research of consumer behavior (on the example of Krasnodar Krai)]. In: "Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo institute kul'tury" [Bulletin of the Krasnodar State Institute of Culture]. No. 1 (14). pp. 1–6. Available at: [https://s.esrae.ru/vestnikkguki/pdf/2018/1\(14\)/298.pdf](https://s.esrae.ru/vestnikkguki/pdf/2018/1(14)/298.pdf) (15/09/2025). (In Russian).
4. Aslanyan I.K. (2020) "Aktual'nyye problem razvitiya religioznogo turizma Kaluzhskoy oblasti" [Actual problems of religious tourism development in the Kaluga region]. In: "Innovatsionnyye nauchnyye issledovaniya" [Innovative scientific research]. No. 12–2 (2). pp. 241–245. (In Russian).
5. Balabeykina O.A., Gavrilova K.S., Vlasova M.A. (2021) "Rol' religioznogo turizma v ekonomike Tverskoy oblasti: opyt kompleksnogo issledovaniya" [The role of religious tourism in the economy of the Tver region: an integrated study]. In: "Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i upravleniye" [Bulletin of Tver State University. Series: Economy and Management]. No. 3 (55). pp. 109–120. (In Russian). DOI: 10.26456/2219-1453/2021.3.109-120
6. Chupina I.P., Zhuravleva L.A., et al. (2025) "Rol' palomnicheskogo turizma na territorii Rossiyskoy Federatsii" [The Role of Pilgrimage Tourism in the Russian Federation]. In: "Rossiyskiy nauchnyy vestnik" [Russian Scientific Bulletin]. No. 2. pp. 105–112. (In Russian). DOI: 10.24412/2782-3830-2025-2-105-112

7. Collins-Kreiner N. (2018) Pilgrimage-Tourism: Common Themes in Different Religions. In: International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. № 6 (1). pp. 8–17. (In English).
8. Dombrovskaya V.E. (2019) "Krestnye hody i ix rol v razvitiy palomnichestva i religioznogo turizma (na primere Tverskojoblasti)" [Religious processions and their role in pilgrimage and religious tourism development (through the example of Tver region)]. In: "Sovremennye problemy servisa i turizma" [Service and Tourism: Current Challenges]. No. 3. pp. 79–91. (In Russian). DOI: 10.24411/19950411-2019-10307.
9. Griffin K., Raj R. (2017) The Importance of Religious Tourism and Pilgrimage: Reflecting on Definitions, Motives and Data. In: International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. № 5 (3). pp. 1–9. (In English).
10. Gupta V. (2025) Pilgrimage perspectives: exploring the realm of religious tourism in India. In: Journal of the Institute of Oriental Studies RAS. № 3 (3). pp. 24–35. (In English).
11. Kalabkina I.M., Kitsis V.M. (2025) "Osobennosti religioznogo turizma Indii" [Characteristics of Religious Tourism in India]. In: "Geografiya v shkole" [Geography at School]. No. 3. pp. 15–22. (In Russian). DOI: 10.47639/0016-7207_2025_3_15
12. Khainitskaya E.A. (2017) "Sovremennoye palomnichestvo i religioznyy turizm v Yevreyskoy avtonomnoy oblasti (na primere yeparkhial'nogo zhenskogo monastyrya)" [Modern Pilgrimage and Religious Tourism in the Jewish Autonomous Region (Based on the Diocesan Convent)]. In: "Missiya konfessiy" [Mission of Confessions]. No. 24. pp. 22–28. (In Russian).
13. Khasmamedova A.M. (2023) "Tsentry religioznogo turizma Guba-Khachmazskogo ekonomicheskogo rayona Azerbaydzhanskoj Respubliki i vozmozhnosti ikh ispol'zovaniya" [Religious Tourism Centers in the Guba-Khachmaz Economic Region of the Azerbaijan Republic and the Possibilities of Their Use]. In: "Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya" [Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Geography. Geology]. Vol. 9. No. 3. pp. 53–63. (In Russian).
14. Lavrova G.N., Savelyev I.I., Golovinskaya I.V. (2018) "Palomnicheskiy turizm: sushchnost' i perspektivy razvitiya" [Pilgrimage Tourism: Essence and Development Prospects]. In: "Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya" [Economy and Management: Problems, Solutions]. Vol. 6. No. 12. pp. 69–72. (In Russian).

15. Liro J. (2021) Visitors' motivations and behaviours at pilgrimage centres: push and pull perspectives. In: Journal of Heritage Tourism. Vol. 16 (1). pp. 79–99. (In English).
16. Liro J., Sođjan I., Bilska-Wodecka E. (2018) Spatial Changes of Pilgrimage Centers in Pilgrimage Studies — Review and Contribution to Future Research . In: International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage. Vol. 6. Iss. 3. pp. 5–17. (In English).
17. Martyanova E.G., Chesnova E.N. (2019) "Kul'turno-religioznyy turizm v Tul'skom regione: analiticheskiy obzor" [Cultural and religious tourism in the Tula region: an analytical review]. In: International Independent Scientific Journal. No. 10–1(10). pp. 9–15. (In Russian).
18. Petrov M.S. (2023) "Turistskiye resursy Tverskoy oblasti kak drayver razvitiya turizma v regione" [Tourist resources of the Tver region as a driver of tourism development in the region]. In: "Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa" [Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service]. Vol. 17. No. 2. pp. 72–82. (In Russian).
19. Puzynya T.A., Yakovchuk T.G. (2020) "Otsenka resursnogo potentsiala ustoychivogo razvitiya turizma v Tverskoy oblasti" [Assessment of the resource potential of sustainable tourism development in the Tver region]. In: "Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal" [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal]. No. 2 (62). pp. 1–12. Available at: sciup.org/read/143170996 (15/09/2025). (In Russian).
20. Shabalina N.V., Odaryuk E.V., et al. (2021) "Perspektivy organizatsii khalyal'-turov v Krymu" [Prospects for Organizing Halal Tours in Crimea]. In: "Sovremennyye problem servisa i turizma" [Modern Issues of Service and Tourism]. Vol. 15. No. 4. pp. 115–123. (In Russian). DOI: 10.24412/1995-0411-2021-4-115-123

*The article was submitted 19.09.2025,
approved after reviewing 30.11.2025,
accepted for publication 24.12.2025.*

Научная статья

УДК [271.2-762+726](470.44)

Для цитирования:

Бородовицын А.В., свящ. Миссионерский потенциал и современная практика духовно-культурного просвещения Свято-Троицкого собора в Саратове // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 73–95.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_73

Священник Александр Викторович Бородовицын,

аспирант

Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского,

Российская Федерация, 410028,

г. Саратов, ул. Вольская, 10 А;

старший преподаватель кафедры библеистики Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. им. Мичурина И.В., 92

borodovityn@yandex.ru

Миссионерский потенциал и современная практика духовно-культурного просвещения Свято-Троицкого собора в Саратове

Священник А.В. БОРОВОИЦЫН

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу миссионерской деятельности Свято-Троицкого кафедрального собора в Саратове, раскрывающейся через синтез его уникального статуса как архитектурного памятника федерального значения, древнейшей действующей святыни города и центра общественной жизни. Исследование охватывает стилистические особенности собора, историю сохранения в советский период и возрождения в XXI веке. Особое внимание уделяется значению главной святыни — чудотворной иконы Спаса Нерукотворного — и других реликвий как основы для личной молитвы и миссии. Показано, что интерес к архитектуре и музею собора становится для многих первой ступенью к знакомству с церковной жизнью. В статье также проводится анализ многообразных форм миссионерской деятельности прихода, включающей духовное просвещение, социальное служение, молодежную работу.

Ключевые слова: Свято-Троицкий кафедральный собор г. Саратова, икона Спаса Нерукотворного, духовно-культурное просвещение, миссия, воцерковление, социальное служение, культурные проекты.

Миссионерский потенциал собора во имя Живоначальной Троицы определяется его уникальным положением как старейшего храма Саратова, свидетеля истории Поволжья, архитектурного памятника, музея и одновременно активно действующего прихода в центре мегаполиса. В настоящее время он является кафедральным собором Саратовской епархии, а также объектом культурного наследия федерального значения.

Свято-Троицкий собор, старейшее каменное здание Саратова, ведет свою историю с рубежа XVII—XVIII веков. Он был возведен на месте деревянного храма, построенного в 1674—1675 годы, и сегодня представляет собой единственный для Нижнего Поволжья образец московского, или нарышкинского, барокко¹. Этот стиль знаменует собой яркий переход от средневековой строгости к новой, светской эстетике. Его характерные черты включают: ярусную композицию, создающую эффект устремленности ввысь и динамики, изысканный и обильный декор (использование ордерных элементов, резных раковин, картушей и виноградных лоз), классическую «двухцветную» гамму (контрастное сочетание красного кирпича для стен и белого камня для декоративных деталей), большие, часто арочные окна, расположенные на всех ярусах. Нарышкинское барокко стало символом появления новой национальной идентичности: парадной, оптимистичной и открытой западным влияниям, но при этом глубоко укорененной в русской традиции. Здания этого стиля кажутся легкими, ажурными и праздничными, олицетворяя эпоху надежд и преобразований петровской России².

История храма — пример стойкости, проявленной и самим зданием, и горожанами. Свято-Троицкий собор неоднократно горел, перестраивался и восстанавливался, причем часто на средства простых саратовцев, что свидетельствует о глубокой народной любви к нему. К середине XIX века сложился его современный архитектурный облик: двухуровневое пространство с пристроенными трапезными и галереями. На верхнем этаже находится главный престол во имя Святой Троицы, а на нижнем — придел в честь Успения Пресвятой Богоро-

¹ См.: Соколов В.П. Саратовский Троицкий (старый) собор: краткий исторический очерк. Саратов, 1904. С. 2.

² См.: Сирин А.С., свящ. Храмы Саратовской епархии. История стиля // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2009. Вып. 3. С. 8—9.

дицы. Храмовый комплекс расположен на Музейной площади, которая в прошлом носила названия Старособорная, Гостиная или Пешая. Несмотря на то что окружающая застройка за последнее столетие изменилась до неузнаваемости, собор остается визуальной доминантой города. Как точно подметил летописец храма, историк Василий Павлович Соколов (1854—?), «Троицкий собор стал украшением города. Да иначе и быть не могло: он и теперь, почти два столетия спустя после окончательного устройства своего, своею оригинальною, красивою конструкцией резко выделяется среди многочисленных каменных и деревянных церквей саратовских»³.

Отдельного внимания заслуживает колокольня собора. Композиция сооружения во многом перекликается с Сухаревой башней в Москве, построенной в 1695 году. Сходство проявляется в строгой монументальности и устремленности вверх, многоярусной структуре, а также в использовании характерных деталей, таких как аркатурные пояса, наличники с разорванными фронтонами и декоративные обрамления слуховых окон⁴.

Изначально колокольня, возведенная в 1723 году, была отдельно стоящим сооружением, что было типично для храмовых комплексов того времени. В 1837 году она была соединена с основным объёмом собора, образовав единый архитектурный ансамбль. Колокольня Свято-Троицкого собора приобрела широкую известность не только благодаря своей архитектуре, но и вследствие заметного наклона от вертикальной оси. Причиной этого стал подмыв грунта из-за фонтана, работавшего на площади перед собором до революции, а позднее — из-за протечек коммуникаций, проложенных в 1970-х годах⁵. В народе и среди краеведов колокольню часто с любовью и иронией называют «саратовской (или соборной) Пизанской башней». Подобно своей «старшей сестре» из Италии, саратовская колокольня демонстрирует, как техническая особенность со временем превратилась в предмет гордости. Народное прозвище фиксирует не просто внешнее сходство, но и общее культурное явление — способность архитектурной аномалии становиться неотъемлемой частью идентичности места, привлекая внимание

³ Соколов В.П. Указ. соч. С. 25.

⁴ См.: Там же. С. 91.

⁵ См.: Беликов М.П., прот. О подземных ходах под саратовским Троицким собором // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2020. Вып. 14. С. 224.

и пробуждая интерес к истории самого здания и города в целом. Сегодня колокольня является неотъемлемой частью силуэта центра Саратова и служит наглядным свидетельством распространения столичных архитектурных влияний в Поволжье, демонстрируя высокий статус и значение собора в период его строительства.

На протяжении значительного исторического периода, с 1799 по 1826 год, Свято-Троицкий собор являлся духовным и административным центром Саратовской епархии. Именно здесь с момента официального учреждения епархии находилась кафедра правящих архиереев. В 1826 году, после освящения нового, более вместительного Александро-Невского кафедрального собора, архиерейская кафедра была перенесена туда. Однако, утратив формальный статус кафедрального, Свято-Троицкий собор сохранил свое значение как первая и древнейшая святыня города, духовный фундамент, на котором выросла и окрепла Православная Церковь Поволжья.

В 1934 году, в разгар активной антирелигиозной кампании в СССР, Свято-Троицкий собор был закрыт для богослужений и официально изъят у общины верующих. Решение о его закрытии было частью общей политики, направленной на ликвидацию духовной жизни в стране. Ему, как и многим другим религиозным постройкам, грозило разрушение. Однако его судьба сложилась иначе благодаря мощной общественной защите. За сохранение памятника архитектуры XVIII века выступили не только верующие, но и научно-культурная общественность города. Особую роль сыграли ученые саратовского университета, а также сотрудники краеведческого и художественного музеев. Их усилиями собор был спасен. В храме разместили фондохранилище краеведческого музея. Статус музейного объекта и складское использование уберегли здание от сноса, серьезного переустройства и поругания. Более того, именно в этот период в его стенах, хотя и в качестве музейных экспонатов, сохранялись церковные святыни и утварь.

Возрождение церковной жизни в Саратове началось в годы Великой Отечественной войны. 9 декабря 1941 года на Саратовскую кафедру был назначен епископ Андрей (Комаров, 1879–1955). Он ходатайствовал о возвращении собора верующим. «3 октября 1942 г. решением Исполкома Саратовского горсовета депутатов трудящихся Свято-Троицкий собор г. Саратова был передан общине верующих.

Уже вечером 7 октября, в праздник преподобного Сергия Радонежского, в храме состоялось первое богослужение. <...> Открытие собора в 1942 г. не было случайным. Под Сталинградом шли кровопролитные бои. Прифронтовой Саратов находился под постоянными бомбежками. В это напряженное время люди нуждались в духовной поддержке, утешении и надежде на спасение»⁶. Настоятелем был назначен иеромонах Борис (Вик, 1906—1965), который стал правящим архиереем Саратовской епархии в 1947—1949 годах. Этот исторический период подробно представлен в музее истории собора.

До конца 1980-х годов собор оставался одним из всего двух действующих православных храмов в Саратове, являясь духовным центром для всего региона. Статус кафедрального он сохранял до 2001 года. «16 марта 2001 г. указом патриарха Алексия II в связи с аварийным состоянием Свято-Троицкого собора кафедральным собором Саратовской и Вольской епархии временно стал Духосошестввенский собор Саратова до <...> полной реставрации Свято-Троицкого собора»⁷.

Новый этап в жизни святыни начался в 2004 году с масштабной научной реставрации. Были полностью восстановлены исторический облик фасадов, утраченные элементы декора (наличники, сандрики, карнизы), позолочены купола, выступающие архитектурные детали покрыты медью. Реставраторы предложили новое, основанное на архивных изысканиях, цветовое решение стен. Восстановительные работы были завершены к осени 2014 года⁸. Одновременно преобразилась и прихрамовая территория. Заброшенный городской сквер был передан в пользование собора, где был разбит сад с розарием. Несмотря на первоначальные споры о передаче территории, результат превзошел ожидания. По периметру была возведена новая ограда, вдоль которой высадили туи.

В знак признания исторической роли и духовного значения по окончании реставрационных работ 26 октября 2014 года, во время визита в Саратов, Святейший Патриарх Кирилл огласил указ о возвращении

⁶ Уфимцева Е.И. «Живая религия» в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25. Вып. 4. С. 368.

⁷ Краснощёков К., прот., Мраморнов А.И. и др. Саратовская и Вольская епархия // Православная энциклопедия. Т. 61. М., 2025. С. 612.

⁸ См.: Беликов М.П., прот. Старый собор и Старый город: История Свято-Троицкого кафедрального собора и города Саратова в свете новых данных. Саратов, 2015. С. 383.

Свято-Троицкому храму статуса кафедрального собора. «В дар Свято-Троицкому собору Патриарх передал икону Покрова Пресвятой Богородицы и дарохранительницу»⁹. Сегодня собор представляет собой гармоничное единство древней святыни, центра духовной жизни и облагоороженного историко-архитектурного пространства в сердце города.

Древность храмового комплекса Свято-Троицкого собора и его уникальный архитектурный облик имеют большое значение для культурной и духовной идентификации саратовцев. Для горожан он — монументальный символ, позволяющий испытать чувство принадлежности к многовековой традиции. Его историческая и архитектурная привлекательность сама по себе становится миссионерским ресурсом, поскольку собор как памятник федерального значения притягивает к себе не только верующих, но и туристов, краеведов, любителей искусства. Для многих людей, далеких от Церкви, именно интерес к истории и культуре становится тем средством, который ведет их в храм. Они приходят как экскурсанты, чтобы увидеть уникальную архитектуру, росписи, иконы, музейную экспозицию Свято-Троицкого собора. Но, оказавшись внутри, они соприкасаются с особой атмосферой, тишиной и красотой богослужения. Благоговейное поведение молящихся, стройное пение хора, красота и уют создают притягательный духовный мир, в который хочется войти. Задача священников и постоянных прихожан — быть свидетелями, готовыми рассказать не только о дате постройки, но и о том, Кому посвящен храм и что происходит во время Литургии.

Таким образом, древность Свято-Троицкого собора, его несомненные художественные достоинства создают возможность для ненавязчивой первоначальной проповеди. Архитектура, история и сакральное искусство сами говорят с человеком на языке красоты и вечности, пробуждая вопросы о смысле, вере и традиции. Познание Бога происходит от доступного внешнему взору к тому, что постигается только взором внутренним. При этом земная красота становится путем к познанию красоты абсолютной.

Собор неразрывно связан с главной своей святыней — древней иконой Спаса Нерукотворного («Спас на хоругви»). «Предположи-

⁹ Краснощёков К., прот., Мраморнов А.И. и др. Указ. соч. С. 613.

тельно образ изначально был воинским знаменем, <...> либо церковной хоругвью. Написан он был в конце XVII — начале XVIII в. Убрус (изображение полотенца) поновлен в XVIII в., а в XIX в. холст с образом был наклеен на нынешнюю деревянную доску»¹⁰. Художественная манера образа определяется как «живоподобие». Этот стиль характерен для второй половины XVII века и представлен в работах иконописца и гравера Симона Ушакова (1626—1686). Несмотря на явное стилистическое сходство с ушаковской школой, реставраторы отмечают, что саратовский образ сохраняет особую монументальность и аскетизм, присущие более древней традиции русской иконописи.

Первое документально зафиксированное чудо, положившее начало общественному почитанию иконы, относится к 1812 году. Согласно свидетельству В.П. Соколова, рязанский купец Яков Михайлов, чудесно исцелившийся от тяжкой болезни, прислал в Саратов своего приказчика. Тот отыскал в соборе образ Спасителя, заказал для него серебряную позолоченную ризу и отслужил благодарственный молебен. С этого момента перед иконой начали совершать регулярные молебны. Особую роль икона сыграла во время эпидемии холеры 1847 года. В благодарность за прекращение мора и в память его жертв вдова вице-губернатора Наталья Сырнева пожертвовала крупную сумму на еженедельное чтение перед иконой акафиста Иисусу Сладчайшему¹¹. Эта благочестивая традиция не прерывается в соборе и до настоящего времени.

Явным свидетельством массового народного почитания и бесчисленных благодарностей за исцеления стали votivные подвесы — металлические изображения исцеленных частей тела (сердец, глаз, рук), маленькие иконки и крестики, которые верующие в большом количестве приносили к образу. Их было так много, что к середине XIX века они покрывали всю икону, а их излишки («упраздненные» подвесы) снимали и переплавляли. Из этого серебра было изготовлено несколько риз и венцов для других икон собора. Для удовлетворения потребности горожан в домашних молебнах с чудотворного образа

¹⁰ Беликов М.П., прот. О главной святыне саратовского Свято-Троицкого кафедрального собора // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2016. Вып. 10. С. 226, 230.

¹¹ См.: Соколов В.П. Указ. соч. С. 131—137.

создавались многочисленные копии. Почитание иконы вышло далеко за пределы Саратовской губернии¹².

К началу XXI века икона находилась в аварийном состоянии: разошлись доски основы, был частично утрачен красочный слой, потемнел лак. Необходимость восстановительных работ вызывала глубокое беспокойство у прихожан, боявшихся, что уникальный облик иконы будет утрачен. Но в итоге реставрация была проведена с огромным трепетом и уважением к чувствам прихожан. Сохранение древнего образа позволило сберечь ту самую намоленность, которая является нематериальным духовным ресурсом и основой для внутренней миссии в современности.

В новейшее время почитание святыни не только сохранилось, но и получило новые формы. Икона выполняет важнейшую миссионерскую задачу: она создает в храме особый «трепетный» уголок, где каждый вступает в личный, безмолвный диалог с Богом. К этой конкретной, почитаемой веками святыне целенаправленно приходят жители города и паломники. Она формирует уникальный духовный облик Троицкого собора, отличающий его от других храмов. Ее история как духовной защитницы города является проповедью о Спасителе. В 2010 году учреждена медаль Саратовской митрополии «Спас Нерукотворный». В 2020 году, во время пандемии коронавируса, с образом совершили автомобильный крестный ход вокруг Саратова и Энгельса для благословения жителей. В 2021 году новый список иконы был освящен для храма в честь Нерукотворного Образа в саратовском микрорайоне Солнечный-2, продолжая многовековую традицию распространения благодати от этой главной святыни Саратовской земли.

В Свято-Троицком соборе находятся и другие почитаемые верующими святыни. В 1947 году епископ Борис (Вик) передал в собор частицу мощей святителя Феодосия (Углицкого), архиепископа Черниговского и Новгород-Северского († 1696). В 2017 году в храм была передана частица мощей преподобного Лаврентия Черниговского (Проскура, 1868–1950), прозорливого старца и молитвенника. Частицы мощей помещены в икону, на которой изображены оба святых.

В храме доступен для поклонения ковчег с частицей мощей священномученика Гермогена (Долганёва), епископа Тобольского.

¹² См.: Беликов М.П., прот. О главной святыне саратовского Свято-Троицкого... С. 222.

Священномученик Гермоген (1858–1918) — выдающийся иерарх начала XX века, видный миссионер и духовный писатель. Хотя его епископское служение проходило в других регионах, его личность и мученическая кончина за веру в 1918 году сделали его общерусским святым. Частица мощей священномученика Гермогена представляет в соборе соборный подвиг новомучеников и исповедников Российских XX века и верность Иисусу Христу до смерти. К его молитвенной помощи прибегают, прося мужества и твердости в исповедании веры, укрепления в годы испытаний, обращения к вере заблудших (он был ревностным миссионером).

В ходе масштабных ремонтно-восстановительных работ в 2004 году была обнаружена икона преподобного Серафима Саровского. Уникальность найденного образа заключается в том, что в его киот была вложена частица облачения саровского чудотворца. Эта реликвия, представляющая собой вещественную связь с великим святым, превращает икону не просто в изображение, а в мощевик, или реликварий, что многократно усиливает ее значение для верующих. В настоящее время обретенная святыня занимает почетное место в убранстве Свято-Троицкого собора и доступна для поклонения прихожан и паломников.

В Свято-Троицком соборе находится ковчег с мощами святителя Иннокентия (Смирнова), епископа Пензенского и Саратовского. Святитель Иннокентий (1784–1819) — выдающийся проповедник и богослов, занимавший Пензенскую и Саратовскую кафедру в начале XIX века. Его короткое, но яркое служение на саратовской земле (менее года) оставило глубокий след благодаря его кротости, мудрости и пламенной вере. Принесение частички его мощей в Свято-Троицкий собор Саратова имеет глубокий символический смысл. Это возвращение святителя в духовную столицу епархии, которой он управлял, и восстановление исторической памяти. Для верующих он является небесным покровителем региона, примером пастырской любви и твердости в вере. У его мощей молятся о даре мудрого пастырского руководства, о укреплении в вере, о просвещении разума (святитель был известным проповедником и педагогом).

Значимым событием в духовной жизни Саратова стала торжественная передача в 2005 году уникальной святыни из фондов Саратовского областного музея краеведения в постоянное пользование Саратовской

епархии. Этой святыней является монументальный мощевик, содержащий 132 частицы мощей угодников Божиих. Возвращение столь многосоставной реликвии, многие десятилетия хранившейся в музейной коллекции, стало актом восстановления исторической справедливости и важной вехой в возрождении духовных традиций. Этот мощевик, представляющий собой настоящую «сокровищницу святости», имеет особое значение для верующих. Он символизирует неразрывную связь и соборное единство Церкви, объединяя в себе молитвенную память о множестве святых различных эпох и земель. По благословению правящего архиерея, епископа Саратовского и Вольского Лонгина (ныне митрополита), для драгоценного ковчега была воссоздана утраченная риза. Мастера ориентировались на сохранившуюся фотографию, что позволило максимально точно восстановить его первоначальный художественный облик и богатое убранство.

Наличие мощей святых угодников Божиих в храме и возможность поклониться им имеет важное миссионерское значение, укорененное в самой сути православного вероучения. Почитание мощей обосновано пониманием святости как преображения всего естества, включая тело, по вере в Спасителя Господа Иисуса Христа и под воздействием Святого Духа. По учению святых отцов, иконы, реликвии, ход богослужения суть рукотворные святыни, приводящие нас к невещественному Богу при посредстве вещества¹³.

Приходы стремятся обрести частицы мощей, поскольку это делает духовное покровительство конкретного святого ощутимым и зримым, превращает храм из лишь архитектурного сооружения в место особого присутствия исцеляющей благодати Божией, даруемой по молитвам святых. Эта практика имеет прямую связь с древней христианской традицией. С самых первых веков Церковь совершала Евхаристию на частицах мощей святых, события обретения и перенесения мощей становились праздниками. Стремление к обладанию святынями — это продолжение традиции общения с сонмом святых, которое не прерывается физической смертью. Это отражает убеждение в единстве и соборности Церкви земной и Небесной, где святые, предстоя Богу, ходатайствуют за оставшихся на земле. Верующие, прикладываясь к мощам, вступают в реальное, благодатное общение со святыми.

¹³ См.: Иоанн Дамаскин, прп. Три слова в защиту иконопочитания. СПб., 2001.

Духовный путь, начинающийся у мощей или чудотворной иконы, часто выглядит так: человек, находясь в жизненном кризисе, боли или отчаянии, приходит к святыне не как глубоко воцерковленный христианин, а как «проситель», движимый интуитивной надеждой на помощь свыше. Он может искать конкретного разрешения проблемы, здоровья, утешения. И получая по своей вере благодатную помощь, он делает первый шаг к вере как доверительным отношениям с Богом и Его святыми. Чудо или утешение становятся для него личным евангельским событием.

На этом этапе миссионерская задача священников и общины — деликатно и рассудительно помочь человеку пройти путь от просителя к члену Церкви. Необходимо дать более глубокие знания об основах православной веры, смысле богослужения, житии того святого, у чьих мощей он молился. Важно укрепить его в зарождающейся вере, призывать к более полной и осознанной жизни во Христе. Каждая святыня — это повод рассказать о жизни и подвиге святого. Это инструмент проповеди, дающий возможность постепенно приобщить человека к христианской традиции во всей ее полноте: не только к молитве-просьбе, но и к таинствам, аскезе, чтению Священного Писания, жизни в любви к ближним и в служении. Иконы и мощи становятся духовными вратами, через которые человек входит в спасительное пространство Церкви. Для прихожан и паломников мощи — это источники благодатной помощи и исцелений. Перед ними служатся молебны, акафисты, люди получают утешение и разрешение жизненных трудностей.

Свято-Троицкий собор сегодня — это нетривиальный приход, где активно развивается церковная миссия. Воскресная школа при Свято-Троицком кафедральном соборе Саратова ведет свою деятельность с 1992 года¹⁴. Сегодня в ней обучается более 80 детей и подростков, разделенных на четыре возрастные категории: младшая (5–7 лет), средняя (7–10 лет), старшая (10–12 лет) и юношеская (13–16 лет). Учебный процесс выстроен с учетом возрастных особенностей. Для самых маленьких занятия включают основы Закона Божия, творчество и музыку. Ученики среднего и старшего возраста изучают Священное

¹⁴ См.: О воскресной школе // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/o-voskresnoj-shkole/> (дата обращения: 30.01.2026). Загл. с экрана.

Писание (Ветхий и Новый Завет), литургику, основы христианской нравственности и церковное пение. Занятия проходят по воскресеньям в здании на территории собора. Воспитанники и преподаватели имеют доступ к специальному отделу в соборной библиотеке, укомплектованному методической литературой.

Духовное окормление обеспечивают клирики собора, проводящие беседы и подготовку к таинствам. Образование не ограничивается занятиями в классах. Педагоги организуют паломнические поездки по святым и историческим местам, посещение концертов, музеев и выставок, просмотр и обсуждение тематических фильмов, театральные постановки к церковным праздникам, готовящиеся совместно с родителями. Воспитанники участвуют в украшении храма, крестных ходах, социальном служении и алтарном послушании. Важной частью жизни школы является инструментальный ансамбль «Троицкие звоны». Через творчество, театр, совместные проекты и праздники дети в доступной форме воспринимают основы веры. Через участие в богослужбной и социальной жизни прихода (помощь в алтаре, на клиросе, украшение храма) дети получают практический опыт служения, учатся быть не потребителями, а деятельными членами общины. Поездки и совместные мероприятия воспитывают патриотизм, бережное отношение к истории и культуре, а также развивают командный дух. Важно, что активно вовлекаются и родители, для многих из которых это становится путем к собственному воцерковлению. Школа выступает как центр притяжения, превращая приход в большую духовную семью.

При Свято-Троицком соборе есть и воскресная школа для взрослых. Ее работа ориентирована в первую очередь на людей старшего возраста, хотя двери открыты для всех желающих¹⁵.

С 2006 года при Свято-Троицком кафедральном соборе действует любительский хор¹⁶. Его создание возвращается к традиции раннехристианской Церкви, где в богослужбном пении участвовал

¹⁵ См.: Воскресная школа для взрослых // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/voskresnaya-shkola-dlya-vzroslyh/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана.

¹⁶ См.: Любительский хор // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/lyubitelskij-hor/> (дата обращения: 30.01.2026). Загл. с экрана.

весь молящийся народ. Сегодня этот коллектив предоставляет возможность каждому прихожанину, независимо от уровня музыкальной подготовки, стать непосредственным участником богослужения. Многие участники начинали без знания нотной грамоты. Хор поет по средам, проводятся еженедельные спевки. Музыкальный коллектив служит действенным инструментом воцерковления, позволяя человеку быть уже не пассивным слушателем, а соучастником Литургии. Это глубоко соответствует древней идее соборности и преодолевает барьер между клиросом и народом, делая богослужение более понятным и лично значимым для каждого. Хор также становится местом, где люди, не имеющие профессионального музыкального образования, могут развивать таланты, обретать новых друзей и чувствовать себя востребованными в жизни прихода.

Важнейшим просветительским и миссионерским проектом стало открытие в 2012 году музея истории Свято-Троицкого кафедрального собора. Создание музея стало возможным благодаря победе в грантовом конкурсе «Православная инициатива» с проектом «Свято-Троицкий собор — сердце Саратова»¹⁷. Основная концепция заключалась в том, чтобы показать историю храма в неразрывной связи с историей города. Музей материализует и делает наглядной многовековую летопись саратовского православия. Его экспозиция, размещенная в двух залах, служит мостом между научными, культурными интересами и духовным поиском¹⁸.

В первом зале представлена «сокровищница веры» — церковная утварь, облачения, иконы, литье и редкие книги. Эти предметы позволяют посетителю соприкоснуться с красотой богослужебной традиции и оценить высокий уровень сакрального искусства, что само по себе является формой проповеди.

Второй зал предлагает погружение в исторический контекст. Копии и оригиналы документов, фотографии, археологические находки и мемориальные экспонаты представляют летопись собора на фоне

¹⁷ См.: Проект «Дорогами русской культуры» // Президентский фонд культурных инициатив [Электронный ресурс]. URL: <https://гранты.пфки.рф/public/application/item?id=4e6c8fa0-e4df-49fb-b94b-9d9498accd75> (дата обращения: 02.02.2026). Загл. с экрана.

¹⁸ См.: Ковалева М. Музей при храме — это проповедь // Православное Поволжье. Информационно-аналитический портал Саратовской митрополии [Электронный ресурс]. URL: <https://saratov-eparhia.ru/articles/cerkov/muzei-pri-xrame-eto-propoved?ysclid=ml5igxb56g309696142> (дата обращения: 02.02.2026). Загл. с экрана.

истории города и страны, показывая неразрывную связь веры и жизни народа. Отдельная экспозиция посвящена служению настоятеля собора протоиерея Геннадия Ивановича Махровского (1857–1919), мученически закончившего свою жизнь.

Следовательно, музей является логическим продолжением миссии собора. Он дает интеллектуальное и эмоциональное обоснование вере, отвечает на вопросы любознательных и укрепляет в знаниях уже воцерковленных. Посещение музея часто становится тем первым шагом к воцерковлению, который затем продолжается на занятиях воскресной школы, в беседах со священником и в участии в богослужении.

По благословению митрополита Лонгина в 2014 году при Свято-Троицком кафедральном соборе была основана школа церковных звонарей¹⁹. Колокольный звон в православной традиции обладает глубоким символическим значением. Это первая «проповедь без слов», которая достигает каждого в городе, независимо от его религиозности. Он напоминает о Боге, вызывает к совести и приглашает в храм, выполняя роль всеобщего миссионера. Создателем школы звонарей и первым руководителем стала Анна Юрьевна Выдрина, подготовившая звонарей для многих храмов Саратовской и других епархий. Программа обучения длится около 8 месяцев и сочетает теорию (устав, история традиций) с практикой — от занятий на учебной звоннице до звона на колокольне собора. После теоретического экзамена учащиеся самостоятельно совершенствуют навыки, а итоговый практический экзамен обычно проходит на Светлой седмице. Выпускники получают сертификат школы. Основные требования к поступающим: возраст от 18 лет (возможны исключения), православное вероисповедание и осознанное желание нести послушание звонаря в храме. Для многих учащихся, пришедших из внешнего (светского) сообщества, учеба в школе звонарей становится серьезным шагом к воцерковлению.

Православное молодежное общество «Ковчег» действует при Свято-Троицком кафедральном соборе Саратова с 2015 года²⁰.

¹⁹ См.: Школа звонарей // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/shkola-zvonarej/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана.

²⁰ См.: Молодежное общество // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/molodezhnoe-obshhestvo/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана.

Основная цель общества — духовно-нравственное развитие молодежи через знакомство с жизнью Церкви в открытом и неформальном формате. Общество регулярно проводит встречи, посвященные глубоким жизненным и духовным вопросам. Примеры: «Живой диалог о ролях в паре», «Выгорание. Где взять силы, когда всё надоело?», «Почему Бог не говорит с нами явно?». Эти темы свидетельствуют о стремлении говорить с молодежью на ее языке о реальных проблемах, предлагая осмысление их с христианской точки зрения.

Важной частью деятельности являются творческие вечера и кино клубы с последующим обсуждением. Такой формат сочетает досуг, эстетическое развитие и возможность для размышления, вовлекая участников в разговор о нравственности и смысле жизни. Проведение тематических встреч и праздников помогает молодежи ощутить себя частью церковной семьи. Деятельность не замыкается в стенах собора. Участие в благотворительных акциях и взаимодействие с другими молодежными клубами показывают открытость общества и его нацеленность на практическое воплощение христианской любви. Общество выполняет важную функцию социализации и формирования здоровой молодежной среды. В эпоху цифрового одиночества «Ковчег» предлагает альтернативу — живое, содержательное общение, поддержку сверстников и наставников. Он помогает в построении идентичности, здоровых отношений (в том числе будущей семьи) и дает инструменты для преодоления эмоциональных кризисов, которые сопровождают взросление.

Волонтерская служба «Добро» при Свято-Троицком соборе основана в январе 2016 года²¹. Ключевые направления работы службы: социальное сопровождение (разовая и регулярная помощь одиноким пожилым, инвалидам, многодетным семьям), комплексная работа с бездомными (от гуманитарной помощи до содействия в восстановлении документов), а также деятельность гуманитарного склада; организационно-просветительская деятельность, привлечение и обучение волонтеров, катехизаторская работа через группу «Добротчение» и распространение листовок, методическая и информационная поддержка (ведение групп в соцсетях, публикации

²¹ См.: Православная волонтерская служба «Добро» // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/sotsialnoe-sluzhenie/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана.

в СМИ); финансовая и организационно-хозяйственная работа, включающая сбор пожертвований и отчетность. Деятельность адресована как внешним нуждающимся (бездомные, малоимущие), так и внутренней аудитории прихода (катехизация волонтеров и прихожан). Набор волонтеров идет через свечные лавки. Служба уделяет большое внимание образованию волонтеров и методической работе, совместная молитва укрепляет общинный дух. Социальное значение службы «Добро» заключается в том, что она является соратником городских властей в решении сложных проблем горожан.

Православное согласие трезвости «Лоза Истинная» было основано при Свято-Троицком кафедральном соборе в 2017 году²². Проводятся очные консультации для зависимых и их близких, а также двухнедельная «Школа трезвости» дважды в год. Ежемесячно служится молебен с акафистом перед иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша», ведется индивидуальная работа и организуется постоянная Община трезвости для взаимопомощи как зависимым, так и родственникам. Важным духовным инструментом является возрожденная в епархии практика обета трезвости — добровольного обещания Богу не употреблять спиртного, не держать его дома. Проект не сводится к психологической или социальной поддержке. Его главной идеей является преобразование борьбы с зависимостью в путь духовного роста и исцеления души. Молебны, практика обета, участие в таинствах предлагают страждущему не просто перестать пить, а обрести новый, осмысленный и духовно наполненный жизненный вектор.

Кружок церковной вышивки при Свято-Троицком соборе был создан в 2017 году и представляет собой творческое и духовно-просветительское объединение²³. Участники кружка осваивают традиционные и современные техники лицевого и орнаментального шитья, изучают особенности создания вышитых икон и украшения богослужебных предметов. Практическая деятельность включает создание

²² См.: Православное согласие трезвости «Лоза Истинная» // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/soglasie-trezvosti-loza-istinnaya/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана.

²³ См.: Кружок золотного шитья // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/zolotnoe/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана.

изделий для храмов, участие в выставках, благотворительных ярмарках, мастер-классах и научных конференциях.

Православная школа для молодежи «Логос», основанная в 2018 году по благословению митрополита Лонгина и действующая при Свято-Троицком соборе, представляет собой просветительский проект²⁴. Ее основная цель — знакомство молодежи и всех интересующихся с христианским вероучением, историей Церкви и духовным наследием в формате открытого лектория. Школа активно ведет социальные сети (ВК, Телеграм), где анонсирует лекции, в том числе выездные (как лекция в саратовской Центральной городской библиотеке на Зарубина). Педагоги школы стремятся показать, что православие обладает мощным интеллектуальным и культурным ресурсом и способно вести диалог с философией, историей и наукой.

Силами прихода Свято-Троицкого собора на средства Президентского фонда культурных инициатив в 2025–2026 годах реализуется проект «Дорогами русской культуры»²⁵. Этот проект направлен на формирование культурной и гражданской идентичности у старшеклассников Саратова. Его новаторство заключается в синтезе духовного и светского начал. Погружение в историю и духовное значение главного храма города сочетается с просмотром и осмыслением современной молодежной театральной постановки по мотивам произведений Н. В. Гоголя. Этот двухчастный подход призван помочь подростку выстроить путь от понимания локальных культурных кодов (символа города) к усвоению универсальных общенациональных ценностей.

Проект отвечает на ключевые вызовы современности. У молодежи доминирует виртуальная идентичность в ущерб реальной, что ведёт к разрыву культурной преемственности и поверхностному восприятию традиций (например, девушки делают фото с собором или в кошатнике «просто для красоты» без понимания смысла). Храмы как сосредоточие глубинных смыслов часто остаются за рамками восприятия молодежи. Проект использует в качестве «проводника» молодежный театр — авторитетную для аудитории среду, способную снять барьеры и облегчить диалог. Исторически Свято-Троицкий собор был

²⁴ См.: Школа православной молодежи «Логос» // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/shkola-pravoslavnoj-molodezhi-logos/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана.

²⁵ См.: Проект «Дорогами русской культуры»...

не только местом богослужения, но и центром просвещения, культуры и формирования общегородской идентичности. Реализуемый проект является прямым и логичным продолжением этой многовековой миссии в современных условиях. Если в прошлом собор формировал духовный облик города через церковные школы, благотворительность и архитектурное доминирование, то сегодня он активно использует инструменты культурной педагогики и молодежного театра. Таким образом, проект возвращает храму роль живого общественного центра, где происходит духовное, гражданское и культурное воспитание молодого поколения, осмысление прошлого для строительства будущего. Проект напрямую соответствует государственной политике по сохранению традиционных ценностей (Указ Президента РФ № 809²⁶, Стратегия развития культуры до 2030 года²⁷) и региональным программам, делая акцент на воспитании гармоничной личности.

Проект предполагает цикл из восьми мероприятий, где знакомство с собором (его архитектурой, историей, святынями) дает предметное содержание понятию «локальный культурный код». Последующее обращение к гоголевской сатире в театральной форме позволит задуматься над вечным антагонизмом страстей и добродетелей, переводя разговор в плоскость общечеловеческих и общенациональных смыслов. Важно, что в процессе будут задействованы не только школьники-зрители, но и студенты — актеры театра «АншантЭ». Для них это также глубокий процесс погружения в традицию, работу с классическим текстом и конструирования собственной идентичности.

Проект можно рассматривать как успешную модель мягкой, ненавязчивой культурно-просветительской и духовно-нравственной работы. Его потенциал заключается в создании устойчивой методики, которую можно тиражировать на другие храмы-памятники и города России. Он поможет сформировать у молодежи критическое отноше-

²⁶ См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.03.2025).

²⁷ См.: Стратегия государственной культурной политики до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р) // Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf/> (дата обращения: 20.03.2025).

ние к образцам массовой культуры, укрепит роль Церкви как института, сохраняющего и актуализирующего культурное наследие в диалоге с современным обществом. В перспективе подобные инициативы способны стать важным элементом общероссийской педагогической системы, где исторические святыни выступают пространством для духовного воспитания молодежи.

Многообразная миссионерская деятельность прихода Свято-Троицкого собора отражена в газете «Троицкий листок», которая выходит с 2006 года. На страницах газеты публикуются новости о богослужениях, исторические материалы и исследования, посвященные прошлому святыни, анонсы и отчеты о работе всех соборных проектов: воскресных школ, молодежного общества «Ковчег», волонтерской службы «Добро», школы звонарей и других. Особое внимание уделяется музею истории Свято-Троицкого собора, публикуются рассказы о новых экспонатах, находках и экскурсионной работе.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что Свято-Троицкий кафедральный собор в городе Саратове представляет собой выдающийся пример успешной реализации миссионерского потенциала исторического храма в современном обществе. Его уникальность заключается в объединении трех аспектов: архитектурного памятника федерального значения, действующей духовной святыни и центра приходской жизни. Миссионерская стратегия прихода включает просвещение через культуру и историю, богослужение у почитаемых икон и святынь, а также социальное служение, охватывающее все возрастные и социальные группы. Пример Свято-Троицкого собора показывает, как исторический храм может, оставаясь верным традициям, стать востребованным пространством, которое формирует культурную идентичность, оказывает реальную помощь и открывает путь к вере для современного человека. Опыт деятельности прихода Свято-Троицкого собора может стать образцом ведения миссии для других храмов-памятников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беликов М. П., прот. О главной святыне саратовского Свято-Троицкого кафедрального собора // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2016. Вып. 10. С. 219–232.

2. Беликов М. П., прот. О подземных ходах под саратовским Троицким собором // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2020. Вып. 14. С. 211–232.
3. Беликов М. П., прот. Старый собор и Старый город: История Свято-Троицкого кафедрального собора и города Саратова в свете новых данных. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2015. 395 с.
4. Воскресная школа для взрослых // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/voskresnaya-shkola-dlya-vzroslyh/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.
5. Иоанн Дамаскин, прп. Три слова в защиту иконопочитания. СПб.: Азбука-Классика, 2001. 186 с.
6. Ковалева М. Музей при храме — это проповедь // Православное Поволжье. Информационно-аналитический портал Саратовской митрополии [Электронный ресурс]. URL: <https://saratov-eparhia.ru/articles/cerkov/muzei-pri-xrame-eto-propoved?ysclid=ml5igxb56g309696142> (дата обращения: 02.02.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.
7. Краснощёков К., прот., Мраморнов А. И. и др. Саратовская и Вольская епархия // Православная энциклопедия. Т. 61. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2025. С. 587–619.
8. Кружок золотного шитья // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/zolotnoe/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.
9. Любительский хор // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/lyubitelskij-hor/> (дата обращения: 30.01.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.
10. Молодежное общество // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/molodezhnoe-obshhestvo/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.
11. О воскресной школе // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/o-vozkresnoj-shkole/> (дата обращения: 30.01.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.
12. Православная волонтерская служба «Добро» // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/sotsialnoe-sluzhenie/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.

13. Православное согласие трезвости «Лоза Истинная» // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/soglasie-trezvosti-loza-istinnaa/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.
14. Проект «Дорогами русской культуры» // Президентский фонд культурных инициатив [Электронный ресурс]. URL: <https://гранты.пфки.рф/public/application/item?id=4e6c8fa0-e4df-49fb-b94b-9d9498accd75> (дата обращения: 02.02.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.
15. Сиринов А. С., свящ. Храмы Саратовской епархии. История стиля // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2009. Вып. 3. С. 3—38.
16. Соколов В. П. Саратовский Троицкий (старый) собор: краткий исторический очерк. Саратов: Пар. Скоропеч. Губ. Прав., 1904. 212 с.
17. Стратегия государственной культурной политики до 2030 г. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р) // Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporjazheniem-pravitelstva-rf/> (дата обращения: 20.03.2025). Яз. рус.
18. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.03.2025). Яз. рус.
19. Уфимцева Е. И. «Живая религия» в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25. Вып. 4. С. 362—372.
20. Школа звонарей // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/shkola-zvoparej/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.
21. Школа православной молодежи «Логос» // Архиерейское подворье — Свято-Троицкий собор города Саратова [Электронный ресурс]. URL: <https://trsobor.ru/category/shkola-pravoslavnoj-molodezhi-logos/> (дата обращения: 01.02.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.

*Статья поступила в редакцию 24.10.2025,
одобрена после рецензирования 09.02.2026,
принята к публикации 09.02.2026.*

Article

UDC [271.2-762+726](470.44)

For citation:

Borodovitsyn A., priest. Missionerskiy potentsial i sovremennaya praktika dukhovno-kul'turnogo prosveshcheniya Svyato-Troitskogo sobora v Saratove [Missionary potential and contemporary practice of spiritual and cultural education of the Holy Trinity Cathedral in Saratov] // Trudy Saratovskoy pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 73–95.
DOI: 10.56621/27825884_2026_32_73

Priest Alexander Borodovitsyn,

Postgraduate Student,
Saratov State University,
10A Volskaya str., Saratov, 410028,
Russian Federation;
Senior Lecturer, Department of Biblical Studies,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation
borodovitsyn@yandex.ru

Missionary Potential and Contemporary Practice of Spiritual and Cultural Education of the Holy Trinity Cathedral in Saratov

Priest A. BORODOVITSYN

Abstract: This article presents a comprehensive analysis of the missionary work of the Holy Trinity Cathedral in Saratov, exploring its unique status as an architectural monument of federal significance, the city's oldest active shrine, and a center of public life. The study encompasses the cathedral's stylistic features, its preservation during the Soviet period, and its revival in the 21st century. Particular attention is paid to the significance of its main relic — the miraculous icon of the Savior Not Made by Hands — and other relics as the basis for personal prayer and mission. It is demonstrated that for many people an interest in the cathedral's architecture and museum is the first step toward becoming acquainted with church life. The article also analyzes the parish's diverse missionary activities, including spiritual education, social service, and youth work.

Keywords: Holy Trinity Cathedral of Saratov, the Icon of the Savior Not Made by Hands, spiritual and cultural education, mission, churching, social service, cultural projects.

REFERENCES

1. Belikov M.P. (2016) "O glavnoy svyatyne saratovskogo Svyato-Troitskogo kafedral'nogo sobora" [On the Main Shrine of the Saratov Holy Trinity Cathedral]. In: "Trudy Saratovskoy pravoslavnoj dukhovnoj

- seminarii" [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. Vol. 10. pp. 219–232. (In Russian).
2. Belikov M.P. (2020) "O podzemnykh khodakh pod saratovskim Troitskim soborom" [On the Underground Passages under the Saratov Trinity Cathedral]. In: "Trudy Saratovskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii" [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. Vol. 14. pp. 211–232. (In Russian).
 3. Belikov M.P. (2015) "Staryy sobor i Staryy gorod: Istoriya Svyato-Troitskogo kafedral'nogo sobora i goroda Saratova v svete novykh dannykh" [The Old Cathedral and the Old City: The History of the Holy Trinity Cathedral and the City of Saratov in Light of New Data]. Saratov. (In Russian).
 4. Krasnoshchekov K., Mramornov A.I., et al. (2025) "Saratovskaya i Vol'skaya yeparkhiya" [The Saratov and Volsk Diocese]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 61. Moscow. pp. 587–619. (In Russian).
 5. Sirin A.S. (2009) "Khramy Saratovskoy yeparkhii. Istoriya stilya" [Churches of the Saratov Diocese. History of Style]. In: "Trudy Saratovskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii" [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. Vol. 3. pp. 3–38. (In Russian).
 6. Ufimtseva E.I. (2025) "«Zhivaya religiya» v tylu i na frontakh Velikoy Otechestvennoy voyny" ["Living Religion" in the Rear and on the Fronts of the Great Patriotic War]. In: "Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya" [Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Political Science]. Vol. 25. Vol. 4. pp. 362–372. (In Russian).

*The article was submitted 24.10.2025,
approved after reviewing 09.02.2026,
accepted for publication 09.02.2026.*

Научная статья

УДК [271.2+373.5](470+571)

Для цитирования:

Тарапатов Д.С., свящ. Духовно-нравственное воспитание в школах через диалог со священнослужителями: перспективы и законодательные ограничения // Труды

Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). № 1(32). С. 96–121.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_96

Священник Дмитрий Сергеевич Тарапатов,

соискатель Общецерковной аспирантуры и докторантуры

имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,

Российская Федерация, 115035, г. Москва,

ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

diakondimistry@mail.ru

Духовно-нравственное воспитание в школах через диалог со священнослужителями: перспективы и законодательные ограничения

Священник Д.С. ТАРАПАТОВ

Аннотация: В данной статье обосновывается необходимость систематического диалога между школьниками и священнослужителями в условиях растущего деструктивного информационного воздействия на молодежь. В условиях современного общества, насыщенного разнообразной информацией, подростки сталкиваются с влиянием различных идеологий, что требует создания платформы для конструктивного общения. Анализируются успешные региональные практики организации такого взаимодействия, которые способствуют формированию у учащихся критического мышления и укреплению моральных ценностей. Кроме того, рассматриваются законодательные ограничения, препятствующие широкому внедрению диалога в светских образовательных учреждениях Российской Федерации. В статье также предлагаются формы взаимодействия, соответствующие принципам светскости образования и свободы совести, что позволяет создать комфортные условия для обсуждения вопросов веры и духовности. Результаты исследования подчеркивают важность диалога как эффективного инструмента противодействия негативному влиянию информации и формирования гармоничного мировоззрения у молодежи.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, школьники, Русская Православная Церковь, православное духовенство,

светское образование, свобода совести, традиционные духовно-нравственные ценности, взаимодействие школы и Церкви, законодательные ограничения, открытый диалог, профилактика девиантного поведения.

Введение

Серьезным вызовом для современного молодого поколения стало вытеснение религиозной веры из общественного уклада существования. В настоящее время есть угроза по снижению уровня культуры и распространению чуждых нашему обществу идеалов. Отдаление от религиозных догм, кризис института семьи и идентичности человека поставили под вопрос как высокие христианские ценности, так и многовековые общечеловеческие нравственные нормы воспитания человека.

Согласно исследованию, проведенному в 2022 году институтом воспитания РАО, в современном обществе родители и учителя выражают обеспокоенность, что молодежь теряет традиционные духовно-нравственные ценности. Отмечаются отсутствие уважения и эмпатии среди молодежи как к сверстникам, так и к старшему поколению, а также установление жестких личных границ в межличностных отношениях. Хотя молодежь заявляет о важности традиционных духовных ценностей, эти слова часто не соответствуют реальности. Для многих понятие «традиционные ценности» становится просто пустым выражением, а не искренним убеждением. Это подчеркивает необходимость пересмотра подходов к воспитанию в обществе¹. В связи с этим особенно актуальны слова В. А. Лекторского: «...если Россия не сможет повернуться к духовности, она погибнет как великая и неповторимая культура, а значит и как страна»².

Сегодня в стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается, что текущая обстановка в стране рассматривается как требующая безотлагательных решений для защиты традиционных ценностей. Опасность для традиционных ценностей обусловлена активной деятельностью радикальных и террористических групп,

¹ См.: Новые ценности молодежи: исследование // Общероссийская газета «После уроков» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn---dtbhvcrdbcoh1a.xn--p1ai/novye-cennosti-molodezhi-issledovanie-v-rossii> (дата обращения: 29.11.2025). Загл. с экрана.

² Лекторский В.А. Духовность и рациональность // Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 37.

отдельных информационных ресурсов и каналов связи, а также политикой США и ряда зарубежных государств, настроенных враждебно. Дополнительно к этому источником угроз являются действия ряда транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих организаций и некоторых российских структур и граждан³. Особенно с развитием современных технологий усиливается негативное влияние на сохранение религиозной идентичности общества, национально-культурного наследия и осознания опыта веры как исключительной ценности. Как следствие, затрагивая все сферы жизни общества, более всего влияя на молодое поколение, ограничивая его возможности следовать евангельским путем, отличая незыблемые духовно-нравственные ориентиры и ценности от преходящих и наносных. Ситуация, с которой мы сталкиваемся в современном обществе, поднимает важные вопросы о том, как эффективно противостоять вызовам современности. Одним из ключевых аспектов является установление продуктивного диалога с молодым поколением. Это требует анализа методов и подходов, способствующих воспитанию подрастающего поколения в духе христианских ценностей и православных традиций. Исторически общение с молодежью всегда представляло собой сложную, но крайне важную задачу. Надо учитывать, что успешное взаимодействие требует не только понимания потребностей и интересов молодежи, но и умения передать ей культурные и духовные основы, которые формируют ее мировоззрение. Таким образом, необходимо разработать стратегии, которые позволят установить доверительные отношения с молодыми людьми и обеспечить их вовлечение в обсуждение значимых для общества тем. Часто молодых людей воспринимают лишь как определенную возрастную группу, не вникая в глубину их внутреннего мира, что приводит к недопониманию их сущности и жизненных принципов. В результате обращения к ним превращаются скорее в монолог, и, утрачивая взаимопонимание, стороны расходятся в разные стороны. Поэтому, учитывая современные вызовы и изменяющуюся социокультурную среду, особенно важно проводить глубокие исследования жизни молодежи, рассматривая мир с ее соб-

³ См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.03.2025).

ственной, уникальной точки зрения. Молодость является переходным периодом, на котором окончательно формируются убеждения и жизненные установки человека. В этот период подрастающее поколение часто оказывается на распутье, поскольку значимость родительского авторитета снижается, а цели и принципы оказываются изменчивыми. Моральные ориентиры и жизненные идеалы еще не устоялись, отсутствует яркий пример для подражания, который мог бы направлять их. Покидая родительский дом, человек сталкивается с чередой новых вызовов. Именно в этот период неопределенности и жизненной дезориентации Церковь должна стать маяком надежды для современного молодого человека.

Современные вызовы духовно-нравственному воспитанию

Необходимость открытого диалога между учащимися и священнослужителями обусловлена, в первую очередь, процессами и событиями, которые происходят в новейшей истории Российской Федерации. Открытый диалог позволяет учащимся глубже понять исторические и культурные корни своей страны, а священнослужителям — быть ближе к проблемам современного поколения, оказывать поддержку и делиться накопленным опытом. Такой диалог становится важным механизмом, способствующим укреплению доверия, взаимопонимания и развитию критического мышления, что крайне необходимо в условиях быстроменяющегося мира.

Существующие онлайн-платформы и социальные медиа часто становятся местом публикации контента, ослабляющего устоявшиеся моральные нормы путем активного продвижения либеральных или экстремистских идей, расходящихся с традиционными представлениями. Также активную деятельность ведут онлайн-издания и группы в мессенджерах, посредством видеоматериалов или текстовых сообщений продвигающие альтернативные ценности, что может оказывать влияние на формирование общественного мнения, особенно среди молодежи.

За последние десять лет в ряде учебных заведений Перми, Керчи, Казани, Серпухова и других городов произошли трагические события, повлекшие гибель сотен человек. Только в результате массовой стрельбы 17 октября 2018 года в Керченском политехническом колледже погиб 21 человек: 16 студентов (в т.ч. и нападающий)

и 5 работников. А также пострадали 67 человек⁴. Н.Ф. Борисова в рамках своего исследования представляет комплекс данных, который включает детальный анализ ключевых показателей.

«...в одной только социальной сети “ВКонтакте” движению скулшутинга посвящено более 50 молодежных групп. Данные паблики имеют значительное количество подписчиков и имеют резервные аккаунты на случай блокировки»⁵.

Более ста терактов были пресечены правоохранительными органами. 23 декабря 2021 года на официальной пресс-конференции, в присутствии журналистов, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сообщил о текущей ситуации в сфере обеспечения безопасности. По его словам, за последнее время были предотвращены 127 случаев серьезных преступлений, нацеленных на образовательные учреждения⁶.

В первую очередь, это вовлеченность молодого поколения в интернет-пространстве в общении в сообществах различного деструктивного толка в социальных сетях. По информации «Российской газеты», на начало 2023 года насчитывалось 74 миллиона аккаунтов с негативным содержанием, из которых 14 миллионов принадлежат детям. Особую тревогу вызывает активное развитие интернет-сообществ, оказывающих разрушительное влияние на подростков. Среди таких групп выделяются объединения, призывающие к диверсиям (увеличение в 43 раза, охват 650 тысяч пользователей), сообщества, демонстрирующие приемы употребления наркотиков (рост в 58 раз, аудитория до 1,2 миллиона человек) и группы, способствующие торговле и употреблению наркотиков (увеличение в 22 раза). Дополнительно опасны объединения, связанные с суицидальными играми и квестами, трэш-стримами, рекламой онлайн-казино, про-

⁴ См.: Сидоров А. О стрельбе в российских школах: история и хронология. [5.4.2022] [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/o-strelbe-v-rossijskih-shkolah-istoriya-i-hronologiya?ysclid=mdhga8cg40758075429> (дата обращения: 24.07.2025). Загл. с экрана.

⁵ Борисова Н.Ф. Скулшутинг — новая криминальная угроза обществу // Российский правовой журнал. 2021. № 1 (6). С. 126.

⁶ См.: Большая пресс-конференция В. Путина // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67438> (дата обращения: 20.03.2025). Тайминг: 1:11:11–1:15:20. Загл. с экрана.

явлениями жестокости к животным, жесткими сюжетами в аниме, отрицанием семейных ценностей, а также настроениями, сходными с нацизмом и национализмом⁷.

Проблема скулшутинга, или стрельбы в учебных заведениях, стала актуальной темой для научных исследований с конца XX века, особенно после трагических событий, таких как стрельба в школе «Колумбайн» в 1999 году⁸. Эти инциденты привлекли внимание ученых и общественности к вопросам, связанным с насилием среди молодежи. Исследования этого периода сосредоточились на факторах, способствующих таким актам, включая психическое здоровье, социальную изоляцию, доступ к оружию, а также влияние медиа и цифровых технологий на формирование явления подражания.

Одним из первых исследователей, изучавших мотивы стрелков, стала К. Ньюман⁹, которая акцентировала внимание на социальных условиях, способствующих насилию. Она подчеркивает, что случаи скулшутинга в значительной степени обусловлены социальными факторами, а не только индивидуальными психическими расстройствами. Это явление можно рассматривать как протест молодежи, испытывающей социальную изоляцию и стремящейся к известности через подражание действиям других.

Теории, предложенные Э. Дюркгеймом¹⁰ и Р. Мертон¹¹, помогают объяснить, почему некоторые люди склонны к девиантному поведению. Эти теории акцентируют внимание на несоответствии между целями и средствами их достижения, что может приводить к агрессивным паттернам поведения. Концепции, разработанные А. Коэном¹²

⁷ См.: Емельяненко В. Рост виртуальных атак против детей перерастает в агрессию // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/02/14/bukvar-ceti.html> (дата обращения: 28.04.2025). Загл. с экрана.

⁸ See: Columbine Shooting Biggest News Draw of 1999 // Pew Research Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/1999/12/28/columbine-shooting-biggest-news-draw-of-1999/> (дата обращения: 20.03.2025). Загл. с экрана.

⁹ See: Newman K., Fox C. and others. Rampage: The Social Roots of School Shootings. N.Y., 2004.

¹⁰ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994.

¹¹ См.: Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности. Современные буржуазные теории. М., 1966. С. 299–313.

¹² See: Cohen A.K. Delinquent Boys. The Culture of the Gang. N.Y., 1955; Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Американская буржуазная социология середины XX в. М., 1965. С. 519–550.

и Р. Агню¹³, также находят применение в научных исследованиях, подчеркивая, что недостижимость позитивных целей и столкновение с отрицательными побуждениями могут способствовать девиантному поведению.

Современные исследования, такие как работы А. Лэнкфорда и Дж. Р. Сильвы¹⁴, изменили восприятие эффекта подражания, предоставляя доказательства его долгосрочных последствий в случаях скулшутинга. Гипотеза о скулшутинге как разрушительной глобальной онлайн-субкультуре среди молодежи стала предметом активных исследований, подтверждающих ее глобальный масштаб. В 2002 году Секретная служба США в сотрудничестве с Министерством образования инициировала один из наиболее обширных исследовательских проектов, касающихся инцидентов насилия в образовательных учреждениях. Данный проект был назван «Безопасная школа»¹⁵. Полученные результаты исследования существенно обогатили научное понимание факторов, способствующих проявлениям насилия в учебных заведениях.

В России также начинают осознавать важность данной проблемы. Исследования П. К. Карасева¹⁶ подчеркивают, как социальная среда формирует поведенческие паттерны молодежи. Ученые акцентируют внимание на недостатках в воспитательной работе и ограниченной доступности психологической помощи, что требует дальнейшего изучения и разработки эффективных стратегий вмешательства. Исследования М. Ю. Пучниной и А. В. Пучнина¹⁷ выявляют ключевые факторы, способствующие распространению деструктивных интернет-сообществ. Важность создания межведомственных рабочих

¹³ See: Agnew R. Foundation for a Generalism Strain Theory of Crime and Delinquency // Criminology. 1992. Vol. 30 (1). P. 47–88.

¹⁴ See: Lankford A., Silva J.R. Similarities between copycat mass shooters and their role models: An empirical analysis with implications for threat assessment and violence prevention // Journal of Criminal Justice. 2024. № 95. Loc.: 102316.

¹⁵ See: Vossekuil B., Fein R. A. and others. The Final Report and Findings of the Safe School Initiative: Implications for the Prevention of School Attacks in the Usa United States Secret Service and United States Department of Education. Washington D.C., 2002. P. 1–51.

¹⁶ См.: Карасев П.К. Метод search conference как принцип функционирования рабочей группы по предотвращению скулшутинга и распространения идеологии «колумбайн» в Нижегородской области // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 109–114.

¹⁷ См.: Пучнина М.Ю., Пучнин А.В. Механизм деятельности сторонников деструктивных интернет-сообществ и портрет их типичного участника (на примере «групп смерти» и движения «Колумбайн») // Вестник ВИ МВД России. 2021. № 3. С. 229–234.

групп для профилактики скулшутинга подчеркивается российскими исследователями, которые предлагают комплексный подход к решению проблемы.

Феномен скулшутинга, приобретая черты социально-поведенческой модели, привлекает внимание исследователей, таких как Н. Ф. Борисова¹⁸, А. Ю. Карпова¹⁹ и В. В. Плотников²⁰. Они акцентируют внимание на психологических характеристиках преступников, которые способствуют принятию и усвоению преступной модели поведения. Это также касается реализации идеологии данного явления и проявления радикальных и фундаменталистских взглядов, связанных с использованием физического насилия.

Региональный опыт организации диалога со священнослужителями

Его Святейшество, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял участие во встрече с педагогами, работающими в сфере реализации образовательных программ «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России», проводимой среди представителей из различных регионов Российской Федерации. Во время мероприятия Патриарх обратил внимание на то, что современная молодежь всё больше подвергается влиянию информационного пространства, где особую роль играют интернет и телевидение. Он подчеркнул, что в условиях стремительно меняющегося мира крайне важно воспитывать у молодого поколения способность критически анализировать поступающую информацию, различать позитивные и негативные информационные воздействия. Патриарх также отметил необходимость интеграции традиционных духовных и культурных ценностей в образовательный процесс, что помогает формировать прочные нравственные и этические основы. Решение вышеупомянутых проблем в значительной степени связано с религиозной составляющей. Несмотря на настойчивые аргументы противников любых упоминаний о религии в образовательных

¹⁸ См.: Борисова Н.Ф. Указ. соч. С. 125–129.

¹⁹ См.: Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. № 1. С.93–108.

²⁰ См.: Плотников В.В., Самойлов С.Ф. Проблема скулшутинга (колумбайна) в российской науке // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 163–167.

учреждениях, утверждающих, что школа должна оставаться светской и не затрагивать вопросы веры, мы наблюдаем тревожные явления. Молодые люди, идентифицируя себя как «боги» и окружающих как «биомусор», берут в руки оружие и совершают акты насилия. Это свидетельствует о том, что они не осознают истинного значения веры. Религия не предполагает возвышения себя над другими, не дает права судить и приговаривать к жизни или смерти. В действительности, суть веры заключается в любви и свете, что должно служить основой для формирования моральных и этических ценностей в обществе. Его слова стали призывом и напоминанием о важности духовной поддержки в эпоху динамичных и зачастую противоречивых информационных потоков,

«...если мы хотим иметь по-настоящему светлое будущее для нашего народа, мы должны подумать о том, как формируется сознание нашей молодежи, какие силы влияют на сердца и души, как выстраивается информационный поток, который сегодня поглощает современного человека, какими идеями наполнен этот поток. <...> А значит, нам нужно научиться воздействовать на их сознание таким образом, чтобы у молодежи вырабатывалось критическое отношение к информационному потоку, в который она погружена»²¹.

Информационное воздействие на молодежь становится все более заметным, и одним из его опасных проявлений является пропаганда насилия, что требует серьезного внимания. Конечно, нельзя утверждать, что ОРКСЭ, учебный предмет, включенный Минобрнауки России в школьную программу в качестве федерального компонента, полностью способен изменить процесс вовлеченности молодого поколения в интернет-пространство и их общение в сообществах различного деструктивного толка в социальных сетях. В первую очередь ОРКСЭ представляет собой дисциплину, которая изучает различные аспекты культуры, ее проявления и влияние на общество. Важно от-

²¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с учителями «Основ религиозных культур и светской этики» и «Основ духовно-нравственной культуры народов России» // Патриархия.ру. Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/5854223.html> (дата обращения: 20.09.2025). Загл. с экрана.

метить, что ОРКСЭ фокусируется на анализе культурных явлений, традиций, символов и ценностей, которые формируют общественное сознание. Это может включать в себя изучение искусства, литературы, музыки, философии и других культурных форм. ОРКСЭ помогает детям осознать разнообразие культурных традиций, ценностей и норм, что является важным аспектом их общего развития. Однако стоит отметить, что данная дисциплина не охватывает в полном объеме экзистенциальные вопросы, которые требуют более глубокого осмысления и анализа. Эти вопросы требуют от детей не только интеллектуального, но и эмоционального вовлечения, что может быть сложно для четвероклассников. В этом возрасте дети находятся на этапе активного познания мира, и их мышление еще не готово к глубокому анализу сложных тем. Учитывая значимость Церкви в духовном, моральном и интеллектуальном формировании молодежи, Его Святейшество призывает к активной позиции в борьбе с данной проблемой.

Так, в южной части Московской области с сентября 2022 года по 2025 год по благословию архиепископа Подольского и Люберецкого Аксия в Подольской епархии проводился пилотный проект «Диалог со священником». Исследования проекта охватили 12 муниципальных образований. В рамках данного эксперимента участие приняли около 2,5 тыс. учащихся 10-х классов из 96 муниципальных общеобразовательных учреждений²². Позднее по благословию митрополита Орловского и Болховского Тихона к эксперименту присоединилась Орловская область²³. В течение учебного года священник, назначенный для каждой школы, проводит ежемесячные беседы с десятиклассниками. Священнослужители в процессе общения со школьниками, опираясь на заранее подготовленные материалы, проводят анализ ключевых нравственных тем. К числу рассматриваемых вопросов относятся: смысл жизни, одиночество,

²² См.: Богатов Н., свящ. Помочь молодому человеку найти свой путь // Патриархия.ру. Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105114?ysclid=miyxpj7zki806046153> (дата обращения: 20.09.2025). Загл. с экрана.

²³ См.: О региональном проекте «Диалог со священником». Приказ департамента образования Орловской области от 22.01.2024 г. № 64 // Институт развития образования Орловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://оиро.пф/wp-content/uploads/2024/01/Prikaz-64-Dialog-so-svyashhennikom-1.pdf> (дата обращения: 20.10.2025).

концепция свободы, различие между любовью и влюбленностью, феномен страха смерти и т.д. В ходе обсуждения священнослужитель стремился не только донести до слушателей свои взгляды, но и побудить их к самостоятельному размышлению и поиску ответов на эти сложные вопросы.

В течение всего проекта применяются современные аналитические методы, включая онлайн-опросы, организованные с помощью QR-кодов. В анкетировании приняло участие более 2500 респондентов. На вопрос: «Затронула ли беседа интересующую вас проблему или вопрос?» — 88% учащихся ответили положительно, в то время как 12% ответили отрицательно. На вопрос: «Получили ли вы ответ на интересующий вас вопрос или проблему?» — 80% учеников дали положительный ответ, остальные 20% — отрицательный. Интерес к темам беседы оценивался по пятибалльной шкале и составил, в среднем, 4,5 балла по результатам всех опросов. Кроме того, такая форма обратной связи позволила анонимно задавать вопросы священнослужителю, указав адрес электронной почты для получения ответа. В ходе эксперимента в анкетах было задано более 100 вопросов²⁴. В завершение годового цикла бесед, в конце учебного года, священнослужители провели встречи с родителями детей, участвовавших в данном проекте. Для обеспечения удобства обратной связи также были использованы онлайн-опросы, организованные с помощью QR-кодов, которые позволяли задавать вопросы священнику и получать ответы на электронную почту. В результате проведенного анализа было установлено, что большинство родителей зафиксировали положительные изменения в поведении своих детей в контексте повседневной жизни, что свидетельствует о значительном улучшении их социального взаимодействия в семье и с окружающей средой, и пожелали продолжить встречи со священнослужителем. Большинство родителей выразили желание, чтобы встречи священнослужителей с учениками продолжались и в следующем учебном году.

20 февраля 2024 года в Зале церковных соборов кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Москве состоялось первое собрание духовенства Московской митрополии, на котором высту-

²⁴ См.: Богатов Н., свящ. Указ. соч.

пил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В своем докладе он акцентировал внимание на важности инициативы проекта «Диалог со священником», направленного на создание конструктивного и открытого взаимодействия между священнослужителями и старшеклассниками. В ходе выступления также была подчеркнута необходимость привлечения высококвалифицированных священнослужителей, которые не только обладают глубокими знаниями в области богословия, но и имеют опыт взаимодействия с молодежной аудиторией и обществом в целом. Это позволит обеспечить качественное и содержательное общение, способствующее духовному развитию молодежи и укреплению связей между Церковью и новым поколением. В связи с этим современная система духовно-нравственного воспитания молодежи требует постоянного поиска новых, эффективных форматов взаимодействия между церковными и светскими институтами. Особое внимание уделяется не только регулярности, но и содержательному наполнению проводимых мероприятий. В этом контексте инициативы, направленные на прямое общение молодежи и духовенства, получают высокую оценку, так как они являются логичным развитием уже сложившейся просветительской работы. Как отмечает Святейшим Патриархом Кириллом в докладе, посвященном этой теме:

«...уже в течение многих лет во всех муниципальных образованиях на протяжении года проводятся просветительские мероприятия, главным из которых являются региональные Рождественские образовательные чтения. Отрадно, что и духовенство, и педагоги не останавливаются на достигнутом, творчески подходят к поиску новых форм работы с молодежью. Заслуживает поддержки недавно начатый проект "Диалог со священником", когда батюшка беседует со старшеклассниками. Для этих бесед нужно подбирать хорошо подготовленных священнослужителей с опытом участия в диалоге со светским обществом и молодежью»²⁵.

²⁵ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на первом собрании духовенства Московской митрополии // Патриархия.ru. Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105386> (дата обращения: 15.01.2025). Загл. с экрана.

Таким образом, эксперимент представляет собой значимый шаг в направлении духовно-нравственного воспитания молодежи в регионе. Именно в школе формируется мировоззрение человека, имеющее определяющее значение для Церкви, государства и общества.

Законодательные ограничения

Осознавая в нынешней перспективе ту реальность, в которой развивается подрастающее поколение, и учитывая влияние глобальных процессов, образовательной системе необходимо адаптироваться к новым реалиям, внедряя в учебный процесс элементы духовно-нравственного воспитания. Эти изменения должны быть направлены на формирование гармонично развитой личности, способной усваивать высокие нравственные качества, что является крайне важным для стабильного развития общества. В настоящее время неотъемлемой частью стратегии развития национальной политики, направленной на воспитание нового поколения, которое способно отвечать вызовам современности, принимать взвешенные решения и вносить значимый вклад в процветание общества, является:

«...укрепление общероссийской гражданской идентичности и единство многонационального народа Российской Федерации»²⁶.

В Российской Конституции очень четко зафиксировано:

«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»²⁷.

Следовательно, в нашей стране реализуется принцип светскости, что означает отсутствие государственной религии и нейтральное от-

²⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Контур.Норматив [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=412370> (дата обращения: 20.03.2025).

²⁷ Конституция Российской Федерации. Статья 28 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 20.05.2025).

ношение властей к любым традиционным религиозным убеждениям населения. Это положение обеспечивает равноправие всех религиозных объединений, действующих на территории Российской Федерации. Такая политика позволяет каждому гражданину реализовывать свои основные права и свободу, поскольку законодательство гарантирует равную защиту независимо от религиозных взглядов. Светский характер государства выступает важным механизмом, предотвращающим любое религиозное доминирование в государственной сфере и способствующим гармоничному сосуществованию представителей различных религий в рамках единого правового пространства.

В наши дни мы живем во времена активной миграции. В общеобразовательных учреждениях обучаются дети разных национальностей и вероисповеданий. В связи с этим, выполнение задачи по организации духовно-нравственного воспитания становится особенно затруднительным. Вопросы религии представляют собой чрезвычайно сложную и многоаспектную область, затрагивающую не только вопросы веры, но и культурную и историческую сферы человеческого существования. Религиозные темы способны вызывать споры и разногласия, поскольку они связаны с личными убеждениями, традициями и мировоззрением каждого человека. Данная тематика является особо чувствительной, так как затрагивает фундаментальные вопросы жизни человека.

Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью исторического и духовного наследия России, оказывали и оказывают значительное влияние на формирование традиционных ценностей, где особая роль в их становлении и укреплении принадлежит православию.

В указе Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 говорится, что традиционными ценностями являются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России. Соответственно, к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение,

историческая память и преемственность поколений, единство народов России²⁸.

Кроме того, в Российской Федерации введен обширный пакет нормативных документов, предусматривающих комплекс мер, ориентированных на улучшение системы воспитательной работы. Разрабатываемые меры направлены не только на обновление традиционных подходов, но и на интеграцию усилий государственных институтов и религиозных структур в вопросах воспитания молодого поколения. В этих документах отражены рекомендации по работе с подрастающим поколением, что позволяет создать условия для всестороннего развития личности, улучшить взаимодействие между образовательными учреждениями и семьями, а также стимулировать активное участие молодежи в общественной жизни. Одним из таких нормативных документов является «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р. В документе подчеркивается необходимость углубления и развития сотрудничества между государственными структурами и традиционными религиозными общинами, направленного на формирование устойчивых нравственных ценностей у подрастающего поколения. В данном подходе особое внимание уделяется интеграции богатого культурного и религиозного наследия в систему воспитания, что позволяет обеспечить передачу многовекового опыта и традиций, способствующих развитию личности. Такой комплексный подход направлен на создание условий для всестороннего развития личности, основанного на глубоком уважении к историческим ценностям и культурным традициям общества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ключевые принципы, лежащие в основе государственной политики в сфере воспитательной работы, в сочетании с необходимостью защиты свободы совести и права на свободное исповедание религии, занимают центральное и первостепенное место в системе общественных ценностей современного российского общества. Эти принципы служат фундаментом для создания условий, способствующих всестороннему развитию личности и укреплению гражданского самосознания. Эти принци-

²⁸ См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809...

пы не только отражают современное видение развития образования, но и опираются на глубокие исторические традиции, сформированные веками. Данные положения становятся важнейшими элементами общественной жизни, так как они способствуют формированию всеобщей развитой личности. Таким образом, государственная политика направлена на поддержку, развитие и совершенствование воспитательной работы. В этом смысле свобода совести и свобода вероисповедания воспринимаются как залог формирования здорового и толерантного общества.

Но несмотря на то, что особая роль в укреплении традиционных ценностей принадлежит православию, совместные усилия Церкви как хранительницы морально-нравственных устоев, с одной стороны, и школы должны находиться в плоскости законодательной базы. Диалог между учащимися и священнослужителями Русской Православной Церкви не должен нести религиозно-пропагандистский характер, так как это запрещено Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: запрещается использовать образовательную деятельность для агитации исключительности, превосходства или неполноценности граждан по религиозному признаку, чтобы не нарушать права граждан, предусмотренные Конституцией РФ, согласно которой «каждому гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания»²⁹. В связи с этим, диалог должен носить исключительно познавательный и воспитательный характер. Он призван развивать нравственные качества и формировать у молодых людей устойчивые жизненные ценности без попыток навязывать догматы или ограничивать право на самостоятельное мышление.

Таким образом, совместные усилия Церкви и школ представляют собой эффективный инструмент формирования гармонично развитой личности, которая способна оценивать и перенимать лучшие элементы культурной и духовной традиции, оставаясь при этом в правовом поле.

Согласно вышеизложенному, основная цель Церкви заключается в реализации процесса формирования христианского и воспитательного диалога между священнослужителями Русской Православной

²⁹ Конституция Российской Федерации. Статья 28.

Церкви и учащимся в рамках общеобразовательного учреждения, при этом соблюдая требования законодательства в области образования. Такой подход обеспечивает интеграцию традиционных ценностей с актуальными требованиями современного общества, что способствует обеспечению соответствия процесса воспитания установленным законодательным нормам. Осуществить эту цель можно, приглашая молодых людей к интересному и полезному диалогу, где каждый участник имеет возможность поделиться своим опытом, взглядами и ценностями, что способствует созданию атмосферы доверия и взаимопонимания. Такой формат общения должен включать в себя не только совместное размышление и осмысление нравственных ценностей, но и проведение открытых дискуссий, в ходе которых каждый может высказать свою точку зрения, что в свою очередь позволяет создать условия, способствующие укреплению дружеских отношений. Задача священника в этом диалоге выходит за рамки обычных проповедей — он должен стать активным участником воспитательного процесса, который формирует духовную и нравственную основу общества. Для выполнения столь ответственной миссии священнослужитель обязан не только делиться знаниями, но и становиться надежным проводником, способным вывести молодое поколение на путь самопознания и духовного самоосмысления.

Особое внимание следует уделить тому, что в процессе реализации подобного общения пастырь обязан сохранять нейтральность по отношению к вероучительным истинам, гарантируя каждому свободу мысли, совести и религии без навязывания какой-либо идеологии или догмы. Даже богооткровенные, вероучительные истины о Боге и Его отношении к миру, которые определяются и неизбежно преподаются Церковью как непререкаемое и обязательное для всех верующих правило³⁰, в такого рода диалогах желательно основывать, в первую очередь, на взаимном уважении и свободе выражения мнений. Священник становится не только носителем знаний, но и надежным наставником, который способен поддерживать индивидуальное стремление каждого человека к духовному развитию, при этом обеспечивая защиту фундаментальных прав на свободу мысли и вероисповедания.

³⁰ См.: Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М., 2020. С. 24.

Так, в недавнем времени на просторах интернета разразился скандал, последствия которого привели к судебному разбирательству. В одной из гимназий Московской области (г. Дубна) по приглашению руководства катехизатор одного из приходов Дубненско-Талдомского благочиния Московской епархии Русской Православной Церкви осуществлял чтение лекции на тему «Семейные ценности». В ходе лекции, на которой присутствовали учащиеся 9 классов, он демонстрировал слайды и фрагменты фильма, где затрагивалась тема абортов, а также к вниманию учащихся предлагалась печатная продукция благотворительной программы «Спаси жизнь». Данные обстоятельства привели стороны к урегулированию спора через суд. Из процессуального документа от 9 октября 2018 года можно увидеть, что заявитель утверждает:

«...от лица религиозной организации в светском государственном образовательном учреждении [ответчик] распространяет антинаучные факты, вредит психологическому состоянию учащихся, не принадлежащих к православной конфессии, которые вынуждены слушать ее без запроса с их стороны»³¹.

Подобный случай произошел и в одной из школ на территории г. Серпухова Московской области. Представитель духовенства также демонстрировал материалы, не соответствующие требованиям статей 7–10 Федерального закона от 29.12.2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»³². Конфликт был урегулирован до обращения в органы государственной власти³³.

А вот уже в Санкт-Петербурге прокуратура Выборгского района, расследуя административное правонарушение, выявила несоблюдение закона о свободе совести и религиозных объединениях в негосударственном учреждении «Медицинская гимназия». «Занятия

³¹ Решение № 2-796/2018 2-796/2018~М-637/2018 М-637/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 2-796/2018 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mjt3uMv1FRQ1/?ysclid=mir3qaaqg1539984825> (дата обращения: 20.05.2025).

³² Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Контур.Норматив [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=503968&ysclid=mm8wfw6t3125401081> (дата обращения: 20.05.2025).

³³ По материалам Подольской епархии.

по “Закону Божьему” и ежедневное чтение молитвы осуществляются без согласия учеников и их родителей», — цитирует агентство заявление пресс-службы прокуратуры Санкт-Петербурга. По результатам проверки прокуратура района возбудила три административных производства по статье 19.20 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Было внесено четыре представления с требованием устранить имеющиеся нарушения и привлечь виновных к дисциплинарной ответственности³⁴.

Родительская группа московской школы № 2065 подала обращение в Генеральную прокуратуру, заявив, что департамент образования пытается навязать учащимся религиозную идеологию. По их мнению, курс «Истоки», преподаваемый в 62 регионах страны, представляет собой не научное образование, а своего рода манипуляцию и влияние на детскую психику. Родители отмечают, что данный предмет, имеющий конфессиональную направленность, обязателен для всех учеников, в том числе для детей мусульман, иудеев и католиков³⁵.

Все эти инциденты наглядно демонстрируют и отражают глубокую озабоченность со стороны родительского сообщества. Использование спорных материалов может привести к общественному резонансу и судебным разбирательствам. Конфликт, возникший на пересечении религиозных взглядов, нравственных норм и образовательной политики, безусловно вызовет негативную реакцию части общества, что в свою очередь подчеркивает необходимость тщательной проработки вопросов, связанных в сфере сотрудничества между образовательными учреждениями и Церковью.

Заключение

Организация систематического диалога между школьниками и священнослужителями представляет собой действенный инструмент, способствующий профилактике девиантного поведения и формированию традиционных духовно-нравственных ценностей. Данный подход не только обогащает образовательный процесс, но и способствует

³⁴ См.: В «Медицинской гимназии» заставляли учить «Закон Божий» и молиться // Газета СПб [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta.spb.ru/15090-0/?ysclid=mcj0sv89ws388344547> (дата обращения: 20.05.2025). Загл. с экрана.

³⁵ См.: Генпрокуратура припадет к «Истокам» // Коммерсантъ. № 229 (5979) от 9.12.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3165112> (дата обращения: 29.05.2025). Загл. с экрана.

развитию у молодежи устойчивых моральных ориентиров, что особенно актуально в условиях современного общества, сталкивающегося с различными вызовами. Анализ практики, проведенной в Московской и Орловской областях в период с 2022 по 2025 год, подтверждает высокую востребованность таких встреч. Результаты показывают, что регулярные диалоги с представителями религиозных организаций оказывают позитивное влияние на формирование у школьников понимания духовных и нравственных основ, способствуя их социальной адаптации и укреплению внутреннего мира. Эти взаимодействия создают пространство для открытого обсуждения актуальных вопросов, что, в свою очередь, способствует повышению уровня доверия и взаимопонимания между молодежью и взрослыми. Тем не менее, необходимо отметить, что действующее законодательство Российской Федерации устанавливает строгие рамки для реализации подобных инициатив. Нарушение этих норм недопустимо и может привести к негативным последствиям как для образовательных учреждений, так и для религиозных организаций. Важно, чтобы все мероприятия, связанные с диалогом, строго соответствовали принципам светскости и добровольности. Только соблюдение этих основ позволяет реализовывать проекты в правовом поле, обеспечивая защиту прав и свобод всех участников процесса. В перспективе целесообразно продолжать исследование и развитие формата взаимодействия между образовательными учреждениями и религиозными организациями. Это позволит максимально эффективно использовать потенциал диалога для формирования гармоничной личности, способствующей профилактике девиантного поведения среди школьников. Углубление сотрудничества в этой области может привести к созданию новых методик и программ, направленных на воспитание ответственных и духовно развитых граждан, что, безусловно, будет способствовать укреплению социальной стабильности и гармонии в обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Богатов Н., свящ. Помочь молодому человеку найти свой путь // Патриархия.ru. Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/10>

- 5114?ysclid=miyxpi7zki806046153 (дата обращения: 20.09.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Большая пресс-конференция В. Путина // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67438> (дата обращения: 20.03.2025). 03:55:12. Загл. с экрана. Яз. рус.
 3. В «Медицинской гимназии» заставляли учить «Закон Божий» и молиться // Газета СПб [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta.spb.ru/15090-0/?ysclid=mcj0sv89ws388344547> (дата обращения: 20.05.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
 4. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с учителями «Основ религиозных культур и светской этики» и «Основ духовно-нравственной культуры народов России» // Патриархия.ру. Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/5854223.html> (дата обращения: 20.09.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
 5. Генпрокуратура припадет к «Истокам» // Коммерсантъ. № 229(5979) от 9.12.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3165112> (дата обращения: 29.05.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
 6. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на первом собрании духовенства Московской митрополии // Патриархия.ру. Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105386> (дата обращения: 15.01.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
 7. Емельяненко В. Рост виртуальных атак против детей перерастает в агрессию // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/02/14/bukvar-ceti.html> (дата обращения: 28.04.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
 8. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 20.05.2025). Яз. рус.
 9. Новые ценности молодежи: исследование // Общероссийская газета «После уроков» [Электонный ресурс]. URL: <https://xn--dtbhvcrdbcoh1a.xn--p1ai/novye-cennosti-molodezhi-issledovanie-v-rossii> (дата обращения: 29.11.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
 10. О региональном проекте «Диалог со священником». Приказ департамента образования Орловской области от 22.01.2024 г. № 64 // Институт развития образования Орловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://oiro.pf/wp-content/uploads/2024/01/Prikaz-64-Dialog-so-svyashhennikom-1.pdf> (дата обращения: 20.10.2025). Яз. рус.

11. Решение № 2–796/20182–796/2018~М-637/2018 М-637/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 2–796/2018 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mjt3uMv1FRQ1/?ysclid=mir3qaaqgl539984825> (дата обращения: 20.05.2025). Яз. рус.
12. Сидоров А. О стрельбе в российских школах: история и хронология. [5.4.2022] [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/o-strelbe-v-rossijskih-shkolah-istoriya-i-hronologiya?ysclid=mdhga8cg40758075429> (дата обращения: 24.07.2025). Загл. с экрана. Яз. рус.
13. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 20.03.2025). Яз. рус.
14. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Контур.Норматив [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=412370> (дата обращения: 20.03.2025). Яз. рус.
15. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Контур.Норматив [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=503968&ysclid=m8wfuw6t3125401081> (дата обращения: 20.05.2025). Яз. рус.
16. Columbine Shooting Biggest News Draw of 1999 // Pew Research Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/1999/12/28/columbine-shooting-biggest-news-draw-of-1999/> (дата обращения: 20.03.2025). Загл. с экрана. Яз. англ.

Литература

17. Борисова Н.Ф. Скулшутинг — новая криминальная угроза обществу // Российский правовой журнал. 2021. № 1 (6). С. 125–129.
18. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учебное пособие / 2-е изд., перераб. М.: ПСТГУ, 2020. 688 с.
19. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
20. Карасев П.К. Метод search conference как принцип функционирования рабочей группы по предотвращению скулшутинга и распространения идеологии «колумбайн» в Нижегородской области // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 109–114.

21. Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. № 1. С. 93–108.
22. Коен А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. Американская буржуазная социология середины XX в. Сборник статей / пер. с англ.; ред. и предисл. проф. Г.В. Осипова. М.: Прогресс, 1965. С. 519–550.
23. Лекторский В. А. Духовность и рациональность // Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 32–38.
24. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сборник статей / пер. с англ. А.С. Никифорова, А.М. Яковлева; ред. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1966. С. 299–313.
25. Плотников В.В., Самойлов С.Ф. Проблема скулшутинга (колумбайна) в российской науке // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 163–167.
26. Пучнина М.Ю., Пучнин А.В. Механизм деятельности сторонников деструктивных интернет-сообществ и портрет их типичного участника (на примере «групп смерти» и движения «Колумбайн») // Вестник ВИ МВД России. 2021. № 3. С. 229–234.
27. Agnew R. Foundation for a Generalism Strain Theory of Crime and Delinquency // Criminology. 1992. Vol. 30 (1). pp. 47–88.
28. Cohen A.K. Delinquent Boys. The Culture of the Gang. N.Y.: Glencoe Ill.; Free Press, 1955. 198 p.
29. Lankford A., Silva J.R. Similarities between copycat mass shooters and their role models: An empirical analysis with implications for threat assessment and violence prevention // Journal of Criminal Justice. 2024. № 95. Loc.: 102316.
30. Newman K., Fox C. and others. Rampage: The Social Roots of School Shootings. N.Y.: Basic Books, 2004. 432 p.
31. Vossekuil B., Fein R.A. and others. The Final Report and Findings of the Safe School Initiative: Implications for the Prevention of School Attacks in the Usa United States Secret Service and United States Department of Education. Washington D.C.: DIANE Publishing, 2002. 54 p.

*Статья поступила в редакцию 01.08.2025,
одобрена после рецензирования 12.01.2026,
принята к публикации 09.02.2026.*

Article

UDC [271.2+373.5](470+571)

For citation:

Tarapatov D., priest. Dухovno-nравstvennoye vospitaniye v shkolakh cherez dialog so svyashchennosluzhitelyami: perspektivy i zakonodatel'nyye ogranicheniya [Spiritual and moral education in schools through dialogue with clergy: prospects and legislative limitations] // Trudy Saratovskoy pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 96–121.
DOI: 10.56621/27825884_2026_32_96

Priest Dmitry Tarapatov,

Applicant for the degree of Candidate of Theology,
Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate
Studies,

4/2 Pyatnitskaya str., bld. 5,
Moscow, 115035, Russian Federation
diakondimetry@mail.ru

Spiritual and Moral Education in Schools Through Dialogue with Clergy: Prospects and Legislative Limitations

Priest D. TARAPATOV

Abstract: In this article, the necessity of a systematic dialogue between school students and clergy is justified in the context of the growing destructive informational impact on youth. In today's society, saturated with diverse information, adolescents encounter the influence of various ideologies, which necessitates the creation of platforms for constructive communication. Successful regional practices for organizing such interactions are analyzed, which contribute to the development of critical thinking and the strengthening of moral values among students. Additionally, legislative restrictions that hinder the broad implementation of dialogue in secular educational institutions of the Russian Federation are discussed. The article also proposes forms of interaction that align with the principles of secular education and freedom of conscience, allowing for a comfortable environment to discuss issues of faith and spirituality. The research results emphasize the importance of dialogue as an effective tool for counteracting the negative influence of information and for fostering a harmonious worldview among youth.

Keywords: spiritual and moral education, schoolchildren, educational program, federal legislation, obstacles, open dialogue, clergy.

REFERENCES

1. Agnew R. (1992) Foundation for a Generalism Strain Theory of Crime and Delinquency. In: *Criminology*. Vol. 30(1). pp. 47–88. (In English).
2. Borisova N.F. (2021) "Skulshuting — novaya kriminal'naya ugroza obshchestvu" [Schoolshooting — a new criminal threat to society]. In: "Rossiyskiy pravovoy zhurnal" [Russian Legal Journal]. No. 1 (6). pp. 125–129. (In Russian).
3. Cohen A. (1965) "Issledovaniye problem sotsial'noy dezorganizatsii i otklonyayushchegosya povedeniya" [A Study of the Problems of Social Disorganization and Deviant Behavior]. In: "Sotsiologiya segodnya. Problemy i perspektivy. Amerikanskaya burzhuaznaya sotsiologiya serediny XX v. Sbornik statey" [Sociology Today: Problems and Prospects. American Bourgeois Sociology of the Mid-20th Century. A Collection of Articles]. Moscow. pp. 519–550. (In Russian. Trans. from English).
4. Cohen A.K. (1955) *Delinquent Boys. The Culture of the Gang*. N.Y. (In English).
5. Davydenkov O. (2020) "Dogmaticheskoye bogosloviye" [Dogmatic Theology]. Textbook. Moscow. (In Russian).
6. Karasev P.K. (2023) "Metod search conference kak printsip funktsionirovaniya rabochey gruppy po predotvrashcheniyu skulshutinga i rasprostraneniya ideologii «kolumbayn» v Nizhegorodskoy oblasti" [The Search Conference Method as a Operating Principle of the Working Group on the Prevention of School Shooting and the Spread of the "Columbine" Ideology in the Nizhny Novgorod Region]. In: "Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya" [Theory and Practice of Social Development]. No. 10. pp. 109–114. (In Russian).
7. Karpova A.Yu., Maksimova N.G. (2021) "Skulshuting v Rossii: chto imeyet znacheniyе?" [School Shooting in Russia: What Matters?] In: "Vlast'" [Power]. No. 1. pp. 93–108. (In Russian).
8. Lankford A., Silva J.R. (2024) Similarities between copycat mass shooters and their role models: An empirical analysis with implications for threat assessment and violence prevention. In: *Journal of Criminal Justice*. № 95. Loc.: 102316. (In English).
9. Lektorsky V.A. (2001) "Dukhovnost' i ratsional'nost'" [Spirituality and rationality]. In: "Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya" [Classical and non-classical epistemology]. Moscow. pp. 32–38. (In Russian).
10. Merton R.K. (1966) "Sotsial'naya struktura i anomiya" [Social Structure and Anomie]. In: "Sotsiologiya prestupnosti. Sovremennyye

- burzhuaznyye teorii. Sbornik statey" [Sociology of Crime: Modern Bourgeois Theories. A Collection of Articles]. Moscow. pp. 299–313. (In Russian. Trans. from English).
11. Newman K., Fox C. and others (2004) Rampage: The Social Roots of School Shootings. N.Y. (In English).
 12. Plotnikov V.V., Samoilov S.F. (2021) "Problema skulshutinga (kolumbayna) v rossiyskoy nauke" [The Problem of School Shooting (Columbine) in Russian Science]. In: "Obshchestvo i pravo" [Society and Law]. No. 2 (76). pp. 163–167. (In Russian).
 13. Puchnina M.Yu., Puchnin A.V. (2021) "Mekhanizm deyatelnosti storonnikov destruktivnykh internet-soobshchestv i portret ikh tipichnogo uchastnika (na primere «grupp smerti» i dvizheniya «Kolumbayn»)" [The mechanism of activity of supporters of destructive online communities and a portrait of their typical participant (using the example of “death groups” and the Columbine movement)]. In: "Vestnik VI MVD Rossii" [Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 3. pp. 229–234. (In Russian).
 14. Vossekuil B., Fein R. A. and others (2002) The Final Report and Findings of the Safe School Initiative: Implications for the Prevention of School Attacks in the Usa United States Secret Service and United States Department of Education. Washington D.C. (In English).

*The article was submitted 01.08.2025,
approved after reviewing 12.01.2026,
accepted for publication 09.02.2026.*

Раздел II. ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК [1:316](470+571)(09)+929

Для цитирования:

Вязинкин А.Ю. Проблема общественного идеала и обоснование «научного социализма» в философском наследии П.Л. Лаврова // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 122–135.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_122

Вязинкин Алексей Юрьевич,

кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры «История и философия»

Тамбовского государственного технического университета,

Российская Федерация, 392000, г. Тамбов,

ул. Советская, 106;

докторант

Саратовского национального исследовательского

государственного университета

имени Н.Г. Чернышевского,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. Вольская, 10 А

vyazinkin@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3821-6168

Проблема общественного идеала и обоснование «научного социализма» в философском наследии П.Л. Лаврова

А.Ю. ВЯЗИНКИН

Аннотация: Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи решения проблемы общественного идеала и обоснования концепции «научного социализма» в философии П.Л. Лаврова. В статье представлен философский анализ представлений П.Л. Лаврова о проблеме общественного идеала в контексте интеллектуальной генеалогии феномена «научного социализма». Научная новизна состоит в специфическом ракурсе исследования, позволяющем использовать историко-философский подход при анализе обозначенных социально-философских проблем, содержащихся в идейном наследии русского философа. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что социальная философия П.Л. Лаврова базировалась на догматическом принятии социализма как исключительного варианта общественного идеала, позволяющего уравновесить личные и общественные интересы и получившего теоретическое обоснование на фунда-

менте так называемого «научного социализма», явившегося, по мнению философа, высшей точкой исторического развития критической мысли.

Ключевые слова: П.Л. Лавров, философия народничества, история философии, социальная философия, «научный социализм», общественный идеал, освобождение личности.

Философское наследие русского мыслителя, крупнейшего теоретика народничества П. Л. Лаврова (1823–1900) в свете актуализации проблемы социальной солидарности в современном обществе представляется действительно значимым. Цель исследования состоит в реактуализации идейного наследия П.Л. Лаврова на основании анализа проблемы общественного идеала во взаимосвязи со становлением в истории теории «научного социализма».

Идеи и концепции П. Л. Лаврова крайне редко становятся предметом изучения историков философии, социальных и политических философов, как в России, так и за рубежом. Тем не менее, те или иные аспекты философских воззрений теоретика народничества были рассмотрены в работах В.Я. Баркалова¹, В.В. Богатова², Х. Раппопорта³, А.И. Юдина⁴. Однако прежде не было представлено философского анализа решения П.Л. Лавровым проблемы общественного идеала в его идейной взаимосвязи с теорией «научного социализма».

Источниковую базу исследования составили работы П.Л. Лаврова, в которых отражены его философские и социально-теоретические взгляды на проблему общественного идеала в контексте его же анализа интеллектуального генезиса теории «научного социализма». Теоретическую базу исследования составили классические отечественные работы, посвященные философскому содержанию социальных и политических теорий народников, сочетавшие

¹ См.: Баркалов В.Я. Социальная философия П.Л. Лаврова. Барнаул, 2013.

² См.: Богатов В.В. Философия П.Л. Лаврова. М., 1972.

³ См.: Раппопорт Х. Социальная философия Петра Лаврова. СПб., 1906.

⁴ См.: Юдин А.И. Проблема исторического будущего России: социальные идеи П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского. Тамбов, 2004; Юдин А.И. П.Л. Лавров как социолог // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1 (105). С. 14–26; Юдин А.И. П.Л. Лавров о понимании закона в истории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31). Ч. 1. С. 207–212.

в себе методы историко-философского и социально-философского анализа⁵.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при составлении учебных курсов по социальной и политической философии, специализированных курсов по проблемам русской философии.

Развитие мировоззрения П.Л. Лаврова связано с влиянием позитивизма О. Конта⁶, а также И. Канта, Л. Фейербаха и А. Ланге⁷. Эти источники во многом предопределили основополагающие тезисы философии и социальной теории народника. Развитие представления о «научном социализме» в философии П.Л. Лаврова опиралось на анализ мыслителем генеалогии социалистической идеи. «Научный социализм» в категориальном аппарате социальной теории П.Л. Лаврова выступает как высший результат развития критической мысли в истории. Теории прогресса и субъективно-социологическая эпистемология дополняют социально-философскую систему мыслителя.

П.Л. Лавров выделил четыре формы прогресса, рассматривая их как этапы борьбы за общественный идеал⁸. Прогрессирующее общество, согласно субъективной социологии П.Л. Лаврова, рано или поздно должно прийти к полному господству в познании и этико-социологическом сознании интеллигенции «научного социализма», а критерии прогресса зависят от общественного идеала, который выбирает конкретный ученый или философ⁹. Более того, в эволюции общества, по мнению философа, нет объективного закона, но в истории закономерности проявляются в связи с тем, что «их привносит туда человек, наделенный критическим мышлением и преобразующий общество»¹⁰.

Источники «научного социализма» П.Л. Лавров предлагает искать в эпоху, когда только начинало складываться метафизическое мышление¹¹. Обзор этого материала народник представил в работе «Из истории социальных учений». Для возникновения элементов на-

⁵ См.: Малинин В.А. Философия революционного народничества. М., 1972; Щипанов И.Я. Философия и социология русского народничества. М., 1983.

⁶ См.: Юдин А.И. Проблема исторического будущего России... С. 83–92.

⁷ См.: Лавров П.Л. Философия и социология. Т. 2. М., 1965. С. 617–631.

⁸ См.: Юдин А.И. П.Л. Лавров как социолог. С. 25.

⁹ См.: Валицкий А. История русской мысли от просвещения до марксизма. М., 2013. С. 257.

¹⁰ Юдин А.И. П.Л. Лавров о понимании закона в истории. С. 211.

¹¹ См.: Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. 2. М., 1934. С. 181.

учного мышления необходимо было более или менее устойчивое развитие познания на основании эмпирических данных из личного опыта и реальных общественных потребностей. Изучая взаимосвязь и последовательность фактов, для чего необходима широта эмпирических данных, человек выходит на новый уровень научных обобщений — связующих построений, гипотез и законов.

Далее осуществляется переход от теории к практике. Сначала метафизическая формула «свобода, равенство, братство» должна быть не только продекларирована, но действительно понята как совокупность отдельных идей во взаимосвязи и в развитии. Так осуществляется преобразование политической формулы отвлеченных идей в формулу реальной социальной революции. И, наконец, интеллигенция как авангард критического мышления переходит к фактической перестройке общества, к практической деятельности на основе «настоящей социологии» — «научного социализма»¹².

Но «научному социализму» чужд дух сугубого объективизма. П.Л. Лавров утверждает, что ученый не может оставаться только диагностом или только анализирующим субъектом. По мнению философа, он должен предлагать варианты, исправляющие ситуацию, варианты социального переворота, он должен призывать сограждан к революции¹³. Задачи науки и задачи жизни должны, наконец, объединиться в единое целое в теоретическом и практическом опыте критически мыслящих личностей.

Для понимания мировоззрения П.Л. Лаврова важно отметить одно обстоятельство. Несмотря на свои коллективистские акцентуации в теоретической разработке общественного идеала и практике его реализации, П.Л. Лавров все же нередко тяготеет к социологическому индивидуализму: «Само по себе общество не существует, <...> в обществе же чувствуют, страдают, хотят и решаются его частицы — именно личности, а само общество есть только формула их взаимодействия, формула, лишенная чувства, способности страдать и желать, хотеть и решаться»¹⁴. По мнению Р.В. Иванова-Разумника, П.Л. Лавров постулировал примат интересов личности над интересами общественными при признании тесной связи с интересами

¹² См.: Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. С. 182.

¹³ См.: Там же. С. 183.

¹⁴ Там же. С. 184.

общественными, но избежал одновременно крайнего социологического номинализма и «органического» понимания общества¹⁵.

Конечно, это примечательное предвосхищение методологического индивидуализма не могло устранить из мировоззрения П. Л. Лаврова совершенно несообразный ему социалистический идеал осознанной солидарности, но оно стало одним из выражений народнического персонализма, утверждающего, что многовековая история цивилизованного человечества устремляется к своей сокровенной цели — освобождению личности.

Итак, теоретические вопросы социологии, по П. Л. Лаврову, это не вопросы исключительно диагностического характера, но такие вопросы, ответы на которые могли бы стать внутренними императивами представителей критически мыслящей интеллигенции: «к чему должны стремиться члены этого общества? к поддержанию ли существующего? к медленному ли его изменению? к крутому ли перевороту? в каком направлении? в какой мере?»¹⁶. В соответствии с этим, народник определил круг практических вопросов, которые должен был поставить перед собой и ответить на них сознательный борец за справедливость: «Должен ли я словом и делом защищать существующее? должен ли я поддерживать реформы, предлагаемые тою или другою партией консерваторов, реакционеров, прогрессистов? должен ли я содействовать политической или социальной революции?»¹⁷.

Конечно, П. Л. Лавров не был последовательным номиналистом в социологии, но его требование, выдвигаемое к социологу: активно участвовать в преобразовании общественной среды — подразумевало идею личной ответственности и вообще возможность каждой конкретной критически мыслящей личности реально соучаствовать в масштабных переменах.

Идеологическая загруженность построений П. Л. Лаврова сказывалась на понимании финала исторического развития социалистической идеи. На этой финальной стадии носителем и даже пропагандистом социалистической идеи является именно ученый-социолог, понимающий, в чем состоит общественное благо и в чем состоит общественный вред, и непременно являющийся не только социалистом,

¹⁵ См.: Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли. Т. 2. М., 1997. С. 219.

¹⁶ Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. С. 184–185.

¹⁷ Там же. С. 185.

но и революционером¹⁸. Индифферентизм и объективность ученого-социолога трактуются Лавровым как «нравственная низость», как малоразвитость человека, не способного действовать в соответствии со своими убеждениями и потакающего эксплуатационной системе. Социолог-субъективист, преследующий практические цели «научного социализма», соответствует высшей ступени развития знания, на которой «происходит отождествление личного наслаждения с делом на общую пользу»¹⁹.

П.Л. Лавров отдельно говорит о художнике и об ученом как представителях интеллигенции и потенциальных акторах истории. По мнению мыслителя, эстетическое воздействие художественных произведений не является мерой прогресса, поскольку оно может и не иметь нравственной силы, без которой, в свою очередь, невозможно истинное представление о социальной справедливости. Нравственную и прогрессивную силу художник представляет, если его произведение подвигает тех, кто им вдохновляется, на осуществление прогресса, на стремление к общему благу, на деятельное исправление несправедливых форм социального общежития: «Чтобы художник сам был цивилизационною силою, для этого он должен сам вложить в свои произведения человечность; он должен выработать в себе источник прогресса и решимость его осуществить»²⁰.

В отношении ученого П.Л. Лавров не менее требователен. Он утверждает, что ученый как хранитель знаний еще не есть активный участник прогресса. Факт знания может стать орудием цивилизации, если он находит употребление в технике или в каком-либо техническом применении, в обобщенной, научно-философской мысли²¹. В этом тезисе обнаруживается положение П.Л. Лаврова о единстве теоретической и практической философии на примере решения частной проблемы роли ученого в общественной жизни.

«Здоровое общество», по П.Л. Лаврову, это общество, в котором кооперация приходит на смену эксплуатации. К установлению такой формы общежития должны устремиться социологи-практики, поскольку это неперемненное условие установления социализма. Путь

¹⁸ См.: Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. С. 186.

¹⁹ Там же. С. 187.

²⁰ Лавров П.Л. Философия и социология. С. 94.

²¹ См.: Там же. С. 95.

к «здоровому обществу» лежит через отказ от привычек и обычаев в общественной жизни.

Несмотря на понимание того, что общество есть понятие отвлеченное, а человеческая личность — конкретное понятие, обозначающее действительно существующее и действительно ценное, П.Л. Лавров, тем не менее, не пришел в своей социальной теории к индивидуалистической этике. Его субъективная социология была чужда эгоистическому подходу индивидуалистической этики и ориентировалась прежде всего на «улучшение общественных форм». Причем, это улучшение должно быть непрерывным, поскольку любая остановка на определенной системе привычек и обычаев, есть анти-прогрессивное явление²². Таким образом, нет никакой финальной стадии общественного развития; общественный идеал — не точка отвердевания социальных форм, признаваемых идеальными, а продолжение непрерывного совершенствования. Собственно говоря, практическая социология («научный социализм») и должна ответить на вопрос о том, чем следует руководствоваться при постоянном пересмотре существующих общественных форм.

П.Л. Лавров, будучи материалистом, занял бескомпромиссную позицию в отношении всех форм философского идеализма. Он указывает на то, что религиозные мыслители рассматривают в качестве руководящих принципов общественных преобразований тезисы, содержащиеся в священных преданиях. Социологи-метафизики ориентируются на отвлеченные идеи нации, права, свободы. Но «научные социологи», знающие, что священные предания и отвлеченные понятия метафизики искажают реальное содержание потребностей человека, должны руководствоваться результатами понимания именно этих элементарных потребностей в их развитии и гармоническом согласии²³.

Философские убеждения П.Л. Лаврова отличаются предвзятостью. Мыслитель декларирует низкую продуктивность попытки соединить религиозное вероучение с социалистической идеологией, объясняя это косностью священного предания, извращенным (в сравнении с научным, социологическим) пониманием потребностей человека

²² См.: Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. С. 188.

²³ См.: Там же. С. 189–190.

в религиозных текстах. К тому же, добавляет теоретик народничества, в проведении здравых социальных начал любые сверхъестественные основания весьма ненадежны и даже вредны, а религиозный энтузиазм, по мнению философа, непродолжителен.

Религиозное основание социалистической теории исключает из нее, по мнению П.Л. Лаврова, рациональные элементы. Только научный склад мысли способен стать источником социальной теории справедливости, на основании которой может быть практически построено социалистическое общество. Социалистическое содержание «религиозного коммунизма» средневековых монастырей и еретических общин, по утверждению П.Л. Лаврова, было примитивным, поскольку «развитие социалистической мысли как философской подготовки научной социологии было совершенно чуждо всем формам религиозного социализма»²⁴.

Подлинная социальная революция, по версии П.Л. Лаврова, есть великая борьба труда против господства капитала и государства, которые истощают рабочую силу и занимаются принуждением. Однако средневековым социальным идеям недоставало «ясного понимания» реальных жизненных целей и практической энергичности в стремлении их достижения.

Для метафизического мышления, уповающего на сугубо политическую перестройку общества на основе изменения законодательства, отмечал П.Л. Лавров, характерно «выделение одной потребности или одной группы потребностей человека, пренебрегая всеми прочими и разрушая таким образом единство и цельность развития личности и общества»²⁵. Метафизики, оперирующие отвлеченными понятиями, ориентируются на формальные результаты, а не на реальное содержание.

Организацию справедливого социального устройства П.Л. Лавров связывает с всеохватным, а не частным решением основных общественных вопросов — юридических, политических, экономических, семейных, отвечающих реальным потребностям человека. По мнению философа, только научная социология способна на это, а научная социология, согласно его взглядам, это социализм²⁶.

²⁴ Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. С. 156.

²⁵ Там же. С. 190.

²⁶ См.: Там же. С. 191.

Потребность в личной безопасности спровоцировала господство политического элемента в социологической мысли, а возрастающая бедность на фоне интенсивного развития капиталистического производства вызвала к жизни проекты социальных реформ²⁷.

Конечно, и диктатор, и промышленник, и патриарх семейства, будучи реакционерами по своему социальному статусу, тем не менее могут вдохновиться социалистической идеей, могут попытаться создать мини-модель идеала, «маленький рай политического равенства и свободы, экономической справедливости, аффективного блаженства»²⁸. Но убедить большую часть власть имущих, признает П. Л. Лавров, невозможно, это фантастическая утопия.

П. Л. Лавров полагает, что теоретическое обоснование социальной революции как единственного варианта реальной общественной трансформации было предложено в конце XVIII столетия французским коммунистом-утопистом Г. Бабёфом²⁹. Почему же «научный социализм» не мог появиться раньше, несмотря на то что «социалистические» идеи веками циркулировали в Европе? Все дело, полагает П. Л. Лавров, в отсутствии научного понимания человеческих потребностей. Именно достижения биологии и психологии подготовили «научный социализм» в XIX веке³⁰.

Эти достижения, по мнению философа, явились логическим развитием критической мысли. Видя в критической мысли движущую силу истории, П. Л. Лавров задается вопросом о том, какова должна была быть направленность этой критической мысли, чтобы социальная революция могла стать исторической реальностью. С одной стороны, существует созидательная критика, которая формулирует новые общественные принципы с целью организации нового справедливого общества. С другой стороны, возможна и критика отрицательная, которая противопоставляет существующему несправедливому порядку независимую мысль, идею личной свободы: она отрицает авторитеты и догматы, любое традиционное верование и такую форму ведения хозяйства, которая связывает личность с местом, существенно ограничи-

²⁷ См.: Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. С. 192.

²⁸ Там же. С. 193.

²⁹ См.: Там же. С. 194.

³⁰ См.: Там же. С. 195.

вая возможности его жизни³¹. Отрицательная критика обладает, по представлению П. Л. Лаврова, наибольшей разрушительной силой, когда борется против политических и религиозных авторитетов, однако она неэффективна в достижении целей социальной революции, поскольку «оставляет личности в неисходной борьбе мнений, стремлений и интересов, не давая никакого средства для создания нового, лучшего строя»³². По-видимому, отрицательная критика связывается П. Л. Лавровым с идеологией анархического толка, поскольку ее следствием, по его мнению, является борьба всех против всех. С точки зрения народника, ситуация борьбы всех против всех сильнее всего бьет по бедному населению, по рабочему классу. Поэтому отрицательная критика должна быть дополнена положительным, организующим началом — при таком раскладе возможен «синтез нового». Философ полагает, что синтез отрицательной и положительной критики позволяет социальным революционерам противопоставить государственным и религиозным авторитетам, охранителям традиции, монополистам, капиталистам и правительствам организованную силу, задачей которой является построение нового и более справедливого общественного порядка.

Теоретик народничества утверждает, что замеченная в «научном социализме» идея о тесной связи экономического вопроса с политическим и подчиненности второго первому должна быть дополнена женским вопросом в его взаимосвязи с вопросом семейным. Решение этого вопроса должно быть обусловлено пониманием здоровых аффективных потребностей человека³³. И все это в совокупности должно составить научное основание рабочего социализма.

Конечно, идеи П. Л. Лаврова отвечали эмансипаторному интеллектуальному тренду его эпохи, когда научные достижения естествознания активно прикладывались к социальной сфере с целью ускорения прогресса, понимавшегося в материалистическом ключе. Однако нельзя не отметить, с какой легкостью новые социально-философские и общественно-политические тезисы материалистов обесценивали коренные основания традиции и с каким пренебрежением социальные революционеры относились

³¹ См.: Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. С. 156–157.

³² Там же. С. 157.

³³ См.: Там же. С. 196.

к культурному наследию, о котором заботились мыслители из лагеря «охранителей».

Проблема общественного идеала — одна из центральных в социальной философии русских народников. П. Л. Лавров как ведущий теоретик народничества разработал более или менее самостоятельную социальную философию, обосновывающую «научный социализм» как инструмент социального познания, на основе которого и должно формироваться представление об общественном идеале, а также о способах его достижения. Становление «научного социализма» философ связывал с закономерным общественным прогрессом, двигателем которого являются критически мыслящие личности, то есть общественные и культурные деятели, которые совершают активные действия, направленные на преобразование общества. Общественный прогресс — процесс непрекращающийся, в ходе него все более широко распространяются принципы справедливого общежития и эмансипации личности. «Научный социализм» как социология и социальная философия, по мнению П. Л. Лаврова, превосходит идеи социальной справедливости религиозных догматиков и «политических метафизиков» Нового времени, поскольку сочетает в себе теорию и практику, то есть теоретическую философию и практическую.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркалов В.Я. Социальная философия П.Л. Лаврова. Барнаул: Сипресс, 2013. 226 с.
2. Богатов В.В. Философия П.Л. Лаврова. М.: Издательство Московского университета, 1972. 314 с.
3. Валицкий А. История русской мысли от просвещения до марксизма. М.: Канон+; Реабилитация, 2013. 480 с.
4. Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли. В 3 т. Т. 2. М.: Республика; ТЕРРА, 1997. 400 с.
5. Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. В 8 т. Т. 2. М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. 431 с.
6. Лавров П.Л. Философия и социология. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1965. 704 с.
7. Малинин В. А. Философия революционного народничества. М.: Наука, 1972. 340 с.

8. Раппопорт Х. Социальная философия Петра Лаврова. СПб.: Издание Б. В. Яковенко, 1906. 84 с.
9. Щипанов И.Я. Философия и социология русского народничества. М.: Издательство Московского университета, 1983. 279 с.
10. Юдин А.И. П.Л. Лавров как социолог // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1 (105). С. 14–26.
11. Юдин А.И. П.Л. Лавров о понимании закона в истории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (31). Ч. 1. С. 207–212.
12. Юдин А.И. Проблема исторического будущего России: социальные идеи П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. 372 с.

*Статья поступила в редакцию 21.04.2025,
одобрена после рецензирования 09.11.2025,
принята к публикации 24.12.2025.*

Article

UDC [1:316](470+571)(09)+929

For citation:

Viazinkin A. Problema obshchestvennogo ideala i obnosovaniye «nauchnosotsializma» v filosofskom nasledii P.L. Lavrova [The problem of the social ideal and the justification of “scientific socialism” in the philosophical heritage of P.L. Lavrov] // Trudy Saratovskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 122–135.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_122

Aleksei Viazinkin,

Candidate of Sciences in Philosophy,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
“History and Philosophy”,
Tambov State Technical University,
106, Sovetskaya str., Tambov, 392000,
Russian Federation,
Doctoral Student,
Saratov State University,
10A Volskaya str., Saratov, 410028, Russian Federation
vyazinkin@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3821-6168

The Problem of the Social Ideal and the Justification of “Scientific Socialism” in the Philosophical Heritage of P.L. Lavrov

A. VIAZINKIN

Abstract: The purpose of the study is to identify the relationship between the solution to the problem of the social ideal and the substantiation of the concept of “scientific socialism” in the philosophy of P.L. Lavrov. The article presents a philosophical analysis of P.L. Lavrov’s ideas about the problem of the social ideal in the

context of the intellectual genealogy of the phenomenon of “scientific socialism”. The scientific novelty lies in the specific perspective of the research, which allows the use of a historical-philosophical approach in the analysis of the designated socio-philosophical problems contained in the ideological legacy of the Russian philosopher. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the social philosophy of P.L.Lavrov was based on the dogmatic acceptance of socialism as an exclusive version of the social ideal, allowing for the balancing of personal and public interests, and which received theoretical justification on the foundation of the so-called “scientific socialism”, which, according to the philosopher, was the highest point of the historical development of critical thought.

Keywords: P.L. Lavrov, philosophy of populism, history of philosophy, social philosophy, “scientific socialism”, social ideal, liberation of the individual.

REFERENCES

1. Barkalov V.Ja. (2013) "Social'naja filosofija P.L. Lavrova" [Social Philosophy of P.L. Lavrov]. Barnaul. (In Russian).
2. Bogatov V.V. (1972) "Filosofija P.L. Lavrova" [Philosophy of P.L. Lavrov]. Moscow. (In Russian).
3. Ivanov-Razumnik R.V. (1997) "Istorija russoj obshhestvennoj mysli" [History of Russian Social Thought]. In 3 vols. Vol. 2. Moscow. (In Russian).
4. Lavrov P.L. (1934) "Izbrannye sochinenija social'no-politicheskie temy" [Selected Works on Social and Political Themes]. In 8 vols. Vol. 2. Moscow. (In Russian).
5. Lavrov P.L. (1965) "Filosofija i sociologija" [Philosophy and Sociology: in 2 vols. Vol. 2]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow. (In Russian).
6. Malinin V.A. (1972) "Filosofija revoljucionnogo narodnichestva" [Philosophy of Revolutionary Populism]. Moscow. (In Russian).
7. Shhipanov I.Ja. (1983) "Filosofija i sociologija russkogo narodnichestva" [Philosophy and Sociology of Russian Populism]. Moscow. (In Russian).
8. Walicki A. (2013) "Istorija russoj mysli ot prosveshhenija do marksizma" [History of Russian Thought from Enlightenment to Marxism]. Moscow. (In Russian).
9. Yudin A.I. (2004) "Problema istoricheskogo budushhego Rossii: social'nye idei P.L. Lavrova i N.K. Mihajlovskogo" [The Problem of the Historical Future of Russia: Social Ideas of P.L. Lavrov and N.K. Mikhailovsky]. Tambov. (In Russian).

10. Yudin A.I. (2012) "P.L. Lavrov kak sociology" [Lavrov as a Sociologist]. In: "Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki" [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities]. № 1 (105). pp. 14–26. (In Russian).
11. Yudin A.I. (2013) "P.L. Lavrov o ponimanii zakona v istorii" [P.L. Lavrov on Understanding the Law in History]. In: "Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki" [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theoretical and Practical Issues]. № 5 (31). Part 1. pp. 207–212. (In Russian).

*The article was submitted 21.04.2025,
approved after reviewing 09.11.2025,
accepted for publication 24.12.2025.*

Раздел III. ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК [271.2-725+271.2-75](470+571)(09)

Для цитирования:

Агапий (Чернышов А.Ю.), иером. К вопросу влияния образования и учебных программ духовных семинарий на самоопределение духовного сословия в Синодальный период // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 136–159.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_136

Иеромонах Агапий (Чернышов Анатолий Юрьевич),

аспирант

Общecerковной аспирантуры и докторантуры
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,

Российская Федерация, 115035, г. Москва,

ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

ieromagapyithernishov@gmail.com

ORCID: 0009-0003-2446-546X

К вопросу влияния образования и учебных программ духовных семинарий на самоопределение духовного сословия в Синодальный период

Иеромонах АГАПИЙ (ЧЕРНЫШОВ А.Ю.)

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа влияния образования и содержания учебных программ на межсословную мобильность духовенства в Синодальный период. Выделено четыре этапа мобильности духовного сословия и обосновано, что социальная подвижность духовенства подразделялась на замкнутую и открытую, каждая из которых состояла из выходящей и входящей. В рамках Синодального периода, на который приходится два этапа исследуемого в статье явления, раскрыта роль образования как одного из важнейших факторов социальной стратификации духовенства. Показано, что рубежом первого этапа явились законодательные меры начала XVIII века, когда Пётр I через образовательную среду замкнул духовное сословие на входе по прагматическим государственным интересам, главные из которых — налогообложение и рекрутская повинность. Обосновано, что на рубеже второго и третьего этапов, после принятия устава 1884 года, произошло ограничение доступа семинаристов к светской службе, что привело к частичному замыканию духовенства на выходе. Проана-

лизирована сформировавшаяся в XIX веке полемика о приоритете общеобразовательного или богословского характера обучения в духовных школах. Она отражала противоречия между сословными запросами духовенства и кадровыми потребностями Русской Православной Церкви, а также предреволюционный драматизм эпохи. Автор приходит к выводу, что самоопределение духовного сословия в социальных условиях исследуемого периода было теснейшим образом связано с образовательной средой.

Ключевые слова: духовенство, сословия, духовная семинария, общеобразовательные предметы, богословские предметы, Синодальный период, Русская Православная Церковь.

Синодальный период занимает важное место в церковной истории, оставаясь в оценках исследователей весьма противоречивой эпохой. Означенный временной отрезок невозможно полноценно осмыслить без изучения социальной стратификации общества Российской империи. Именно сословная парадигма являлась специфической чертой духовенства Русской Православной Церкви с начала XVIII по начало XX столетия. Неоспоримое влияние на социальную стратификацию духовенства оказывала образовательная среда. Обозначенные обстоятельства обусловили актуальность исследования, цель которого определена как изучение влияния образования и учебных программ на межсословную мобильность и самоопределение духовенства в Синодальный период.

Межсословная мобильность духовенства подразделялась на замкнутую и открытую, каждая из которых состояла из выходящей и входящей. В социальной стратификации российского духовенства можно выделить четыре этапа, поочередно сменявших друг друга. Первая из упомянутых разновидностей «открытости на входе и замкнутости на выходе» для духовного сословия приходилась на время, предшествующее Синодальному периоду.

По свидетельству известного церковного историка доктора философии и богословия И. Г. Смолича, до XVIII века традиция наследования церковных должностей еще активно конкурировала с выборным принципом: прихожане выбирали в священники или церковнослужители лиц любых сословий, руководствуясь в первую очередь их нравственностью¹.

¹ В таких случаях «сталкивались интересы трех сторон: епархиального начальства, прихода и самого кандидата» (Смолич И.К. История Русской церкви. Кн. 8. Ч. 1. 1700–1917. М., 1996. С. 336).

Приведем пример практической реализации такого принципа. Так, во время путешествия Антиохийского патриарха Макария жители Каширы, в которой все священники вымерли от мора, отправили к нему нарочитых с двумя дьяконами, которых они и просили рукоположить во священники². Послание к патриарху гласило: «Владыко! помилуй и рукоположи этих дьяконов во священники, чтобы они могли заботиться о спасении душ наших»³. Каждый из кандидатов имел свидетельство за подписью воеводы, стрельцов и начальника крепости в том, что он достоин этого звания. Имели они также свидетельства о том, что были однажды женаты. Рекомендуемые для рукоположения должны были выдержать испытания со стороны епископов и их викариев на способность служения в священническом звании. Навыки чтения, письма и пения являлись обязательными условиями для рукополагаемых. По мнению путешествовавшего по Московии иностранца Фабера, на Руси для поступления на церковные должности существовали более строгие правила, нежели у католиков⁴.

К Синодальному периоду выборная практика уступала тенденции к приоритету сословного принципа формирования духовенства. В частности, новый подход находил выражение не только в том, что сыновья священников продолжали дело отцов, но и в том, что молодые священнослужители должны были заключать браки с дочерьми духовенства. Сословный принцип становился определяющим и для церковнослужителей (пономарей, дьячков (чтецов) и т. п.). Более того, даже обслуживающий персонал храмов (церковные сторожа, просвирни и т. п.) происходили из духовного сословия. Приоритет сословного принципа был обусловлен и тем, что именно дети из духовного сословия были с детства знакомы со всеми особенностями суточного, недельного и годового кругов богослужения.

Следовательно, если до XVIII века сословность духовенства — это, скорее, окончательно не оформившийся обычай⁵, то уже при Петре I сословный принцип стал главным и подкреплялся целым рядом законода-

² Очевидно, что при отсутствии уже рукоположенных дьяков церковная община могла выбрать и лиц из других сословий.

³ Руцинский Л.П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI—XVII веков. М., 1871. С. 106.

⁴ См.: Там же. С. 106—107.

⁵ Окончательно несформировавшаяся альтернатива выборности.

тельных актов. Прежде всего отметим «Духовный регламент», который явился основой для создания системы духовного образования. Он предписывал епархиальным архиереям открывать школу для «детей священнических, или и прочих, в надежду священства определённых»⁶. В такие школы принимали в подавляющем большинстве детей духовенства. Отметим, что во многом сформировавшаяся практика была обусловлена тем, что для детей священно- и церковнослужителей архиерейская школа сделалась обязательной: их стали направлять в таковые школы в том числе и в принудительном порядке. Сословный характер духовных школ подчеркивает в своем исследовании старший научный сотрудник Центра по изучению истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН А.Л. Беглов⁷.

Одним из первых в череде многочисленных законодательных актов, направленных на закрепление приоритета сословного характера духовенства, стал указ 1723 года, предписывавший набирать в школы тех детей священно- и церковнослужителей, «которые учиться могут; а которые в учении быть не похотят, тех имать в школы и неволею, и учить их в надежде лучшего священства»⁸. Впоследствии подобные распоряжения будут регулярно выходить до середины XIX века, когда количество выпускников духовных школ станет больше или равно числу вакантных мест священнослужителей, и тогда уже архиереи действительно смогут посвящать в священный сан только тех, кто закончил полный курс духовной семинарии.

Специфическим способом отправки детей духовенства в духовные школы стали так называемые разборы духовенства, получившие широкое распространение с петровских времен. При их проведении дети духовенства, не обучавшиеся после 15-летнего возраста в духовных школах и не состоявшие на штатных священно- или церковнослужительских местах, подлежали отправке в рекруты (как правило, во время войн) или в податное сословие (чаще всего в мирное время). В качестве иллюстрации приведем несколько фактов. Так, по подсчетам заведующего

⁶ Духовный регламент. М., 1897. С. 29.

⁷ См.: Беглов А.Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2019. С. 952.

⁸ Именный, объявленный архиеп. Новгородским Феодосием. О обучении в школах поповских и причетнических детей // ПСЗРИ. Собр. первое. Т.VII. 4291. СПб., 1830. С. 105–106; Курский Знаменский монастырь // ГАКО. Ф. 186. Оп. 1. Д. 5. Л. 76.

кафедрой Вологодского государственного педагогического университета профессора А. В. Камкина, только на Европейском Севере России в 1736 году имело место шесть случаев перехода детей священнослужителей в податные сословия⁹. Два подобных прецедента были выявлены в среде приходских причетчиков в период с 1745 по 1755 год¹⁰. Аналогичный переход церковнослужителей зафиксирован и в ревизских сказках Курского наместничества: «К написанным в 1786 году в Курской казенной палате положенных подушной на однодворческий оклад из церковников в эту деревню принят в зятя Козьма Миронов сын Канищев — 59 лет»¹¹.

Одним из первых законодательных распоряжений первого исхода для духовенства стал указ 1708 года «Об определении поповских и диаконских детей в греческие и латинские школы, о непосвящении в попы и диаконы тех, которые учиться в оных школах не пожелают, и о неприимании их ни в какие чины, кроме воинской службы»¹². Отметим, что подобное так называемое принудительное получение образования не было исключительной особенностью духовенства. Аналогичное принуждение в начале XVIII века наблюдалось и в среде дворянства¹³.

Согласно указу от 21 января 1737 года, сверхштатные церковнослужители и дети духовенства, не обучавшиеся в духовных школах, отправлялись в армию. Характерно, что дети духовенства, как и сословие в целом, не платили согласно данному указу налоги именно потому, что им «велено в надежду священства, учиться в школах, чего для они и в подушный оклад не положены»¹⁴. В дальнейшем разборы продолжались, приобретая наибольшую интенсивность в период военных кампаний. Последний разбор был проведен 8 июня 1856 года, т. е. в самом начале

⁹ См.: Камкин А. В. Сельское приходское духовенство Европейского Севера России в XVIII в. // Российская история. 2009. № 3. С. 129.

¹⁰ См.: Там же. С. 131.

¹¹ Курский Знаменский монастырь... Л. 529.

¹² Именной, объявленный из Монастырского Военному приказу. Об определении поповских и диаконских детей в греческие и латинские школы // ПСЗРИ. Собр. первое. Т. IV. 2186. СПб., 1830. С. 401.

¹³ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2003. С. 137.

¹⁴ Сенатский Архив. О разборе синодальных дворян и детей боярских, также монастырских слуг и их детей, и прочих духовного ведомства лиц // ПСЗРИ. Собр. первое. Т. X. 7164. СПб., 1830. С. 32.

правления императора Александра II¹⁵. Полностью эпоха разборов духовенства завершилась 2 июня 1869 года, когда было предписано отправленных в рекруты детей священно- и церковнослужителей освободить от военной службы и продолжать ее только на добровольных началах¹⁶. Впрочем, упомянутая мера не являлась новостью, т. к. дублировала указ 1661 года¹⁷.

Вопрос о разборах был напрямую связан с льготами, обусловленными принадлежностью к духовному сословию, а именно освобождением от податей. Государство было заинтересовано в том, чтобы количество лиц, имевших льготы, ограничивалось штатным духовенством. Так, указ от 12 ноября 1725 года предписывал, чтобы «впредь архиереи таковых положенных в окладе в попы и диаконы не посвящали, и тем в сборе подушном помешательства не чинили»¹⁸.

Подобная ситуация была канонически неоднозначной, так как входила в прямое противоречие с 33 правилом Трулльского Собора. Было предписано не взирать на сословный статус родителей священнослужителя и рекомендовалось рукополагать не только детей духовенства, но и мирян. На первый план в Церковном каноническом праве выходили нравственные качества рукополагаемого. Дословно указанное правило выглядело так: «Понеже мы уведали, что... приемлются в клир токмо те, кои суть из священнического рода... то полагаем, да не будет отныне позволено желающим возвести некоторых в клир, впредь взирать на род производимого: но испытывая, достойны ли они, по изображенным в священных правилах определениям, быть сопричисленными к клиру, да производят их в служителей церкви, хотя бы они происходили от посвященных предков, хотя бы нет»¹⁹.

¹⁵ См.: Именной, объявленный в циркуляре Инспекторского департамента военного министерства. О обращении в военную службу // ПСЗРИ. Собр. второе. Отд. первое. Т. XXXI. Отд. первое. 30566. СПб., 1857. С. 329–330.

¹⁶ См.: Именной, объявленный в приказе по военному ведомству. Об освобождении от обязательной службы нижних чинов из священнических, дьяконских и церковнослужительских детей, отданных в военную службу по разборам // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. XLIV. Отд. первое. 47167. СПб., 1873. С. 573.

¹⁷ См.: Благовещенский Н.А. Четвертное право. М., 1899. С. 25.

¹⁸ Сенатский Архив. О невыключке из подушного оклада церковников, записанных за помещиками и впоследствии посвященных в попы и в дьяконы // ПСЗРИ. Собр. первое. Т. VII. 4802. СПб., 1830. С. 551.

¹⁹ Книга правил святых апостолов, святых соборов Вселенских и Поместных и святых отцов. М., 2004. С. 87–88.

На практике замкнутость духовного сословия в Синодальный период не была абсолютной. Случаи приобретения духовного звания представителями других сословий известны по фактам принятия монашества и последующего священства. Ярким примером такой смены сословия является история святителя Игнатия Брянчанинова, некогда бывшего талантливым дворянином с перспективой блестящей карьеры государственного служащего, но принявшего монашеский постриг²⁰. Подобные примеры существовали и в купеческой среде, о чем свидетельствует жизненный путь преподобного Серафима Саровского²¹.

В Синодальный период имел место переход из различных сословий и в состав белого духовенства. И.Г. Смолич отмечал, что с начала XVIII века епархиальное начальство пыталось отобрать у приходской общины право выбора священнослужителей, но в силу местных условий такая практика часто изменялась. Например, в Сибири, где прослеживался постоянный недостаток в кандидатах на священство, епископы были рады представителю всякого сословия, на кого падал выбор прихода²².

В качестве свидетельства формирования подобной практики можно привести изменение содержания понятия «духовная» в отношении семинарии в дореволюционный и современный периоды. Так, в настоящее время термин «духовная» означает семинарию для подготовки будущего духовенства, тогда как в дореволюционный период термин «духовная» подразумевал семинарию для детей духовенства.

Стратификация духовного сословия определила и его ментальную обособленность, негативный характер которой ярко обрисовал русский философ Серебряного века В. В. Розанов в переписке 1891 года с известным мыслителем религиозно-консервативного направления К. Н. Леонтьевым. Василий Васильевич писал: «Духовное лицо прикасается только к духовным же; и они все слежались в ком твердый и непроницаемый. У них есть свои сомнения, но не наши, своя боль — и тоже не наша. Нашей боли и наших сомнений они никогда не почувствуют, и в глубочайшем, в душевном смысле — мы, просто, не существуем для них, как в значительной степени — и они для нас. Печально, но истинно»²³.

²⁰ См.: Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. М., 2002. С. 58.

²¹ См.: Житие и подвиги преподобного Серафима Саровского. М., 2023. С. 77.

²² См.: Смолич И.К. Указ. соч. С. 400.

²³ Розанов В.В. Собрание сочинений. Т. 13. М., 2001. С. 319–321.

Учитывая, что образовательная среда играла большую роль в обособлении духовного сословия, обратимся к имевшей место в исследуемый период полемике о приоритете общеобразовательного или богословского содержания образования в духовных школах. Итак, первоначально общеобразовательный характер духовных школ отвечал интересам государства, которое в условиях общего дефицита образованных кадров активно привлекало учеников из духовных школ для нужд светского ведомства. Так, «Духовный регламент», предписавший открывать архиерейские школы для подготовки духовенства, одновременно приказывал, чтобы их выпускники представлялись «Царскому Величеству и по Его Величества указу определять оных на разные дела»²⁴. Позднее такая практика станет традиционной. Так, Устав духовных семинарий 1814 года²⁵, помимо духовного ведомства, предписывал отправлять выпускников духовных семинарий в Медико-хирургическую академию²⁶.

В ходе реформ Александра II в числе прочих свобод, дарованных различным слоям российского общества, семинаристам были даны возможности для поступления в светские учебные заведения и в целом на светскую службу. С 1863 года для них открывался свободный доступ в университеты. В уставе светских гимназий 1864 года указывалось, что в них теперь «обучаются дети всех состояний, без различия звания и вероисповедания»²⁷. Указ 1865 года разрешал епархиальным архиереям увольнять выпускников семинарий, не получивших места в духовном ведомстве, в светское звание без предварительного разрешения Синода²⁸.

²⁴ Духовный регламент. С. 58.

²⁵ См.: Высочайше утвержденный проект устава духовных семинарий // ПСЗРИ. Собр. первое. Т. XXXII. 26674. СПб., 1830. С. 955.

²⁶ Так, «5 июня 1805 г. КВУ отправила 5 выпускников Курской духовной семинарии в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую Академию [далее МХА, а после 1808 года ИМХА. — *Прим. авт.*]. 23 августа 1810 г. из переименованной Императорской медико-хирургической Академии поступило новое указание о срочной отправке из Курской духовной семинарии 2-х лучших студентов, а через несколько дней — еще четырех выпускников. Следующий зафиксированный случай произошел 7 октября 1816 г., когда в Московское отделение ИМХА из Курской духовной семинарии направили на обучение 4-х воспитанников: 3-х — на медицинское отделение и 1-го — на ветеринарное» (Кудланов К.Б. Социально-экономическое развитие Курской губернии в первой четверти XIX века. Дис... канд. ист. наук. Курск, 2017. С. 82).

²⁷ Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства министерства Народного просвещения // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. XXIX. Отд. второе. 41472. СПб., 1867. С. 172.

²⁸ См.: Именной, объявленный Сенату Синодом. О порядке увольнения из духовного звания в светское // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. XL. Отд. первое. 42507. СПб., 1867. С. 990.

На самоопределение духовенства во второй половине XIX века существенное влияние оказало содержание учебных программ. Тот факт, что устав 1867 года большое внимание уделял изучению светских дисциплин, а богословские имели меньшее количество часов и были распределены в основном в старших (V и VI) классах²⁹, позволяет говорить о значительном сближении содержания учебных программ светских гимназий и духовных семинарий.

Синодальный период отмечен в государственном строительстве, медицине, культуре деятельностью многих выдающихся выпускников духовных семинарий. Так, традиционная фундаментально поставленная в семинариях филологическая подготовка позволила раскрыть свои таланты П. П. Бажову³⁰, автору известных уральских сказов и воспитаннику Пермской семинарии; Д. Н. Мамину-Сибиряку, который в 1872 году ушел из Пермской семинарии после IV курса в числе 12 сокурсников, поступивших в светские учебные заведения³¹. Среди художников отметим воспитанников Вятской семинарии В. М. Васнецова и его брата А. М. Васнецова³². В медицине всемирную известность приобрел выпускник Пензенской семинарии военный хирург Н. Н. Бурденко³³. Воспитанник Костромской семинарии А. М. Василевский стал выдающимся военачальником³⁴. Общий список известных выпускников духовных школ дореволюционной России исчисляется сотнями имен.

Формировавшаяся тенденция имела противоречивые последствия. С одной стороны, слои населения, тесно связанные с церковной жизнью, становились ключевым стержнем государственного строительства, направляя его в православное русло. Расцвет Российской империи совпадал с активным привлечением выходцев из духовного сословия в состав чиновничества. С другой, последовавшее обмирщение негативно сказалось на жизни Церкви. Согласимся с историком М. А. Адамовым, который писал, что «приближение учебных программ духовных семи-

²⁹ См.: Приложение к уставу духовных семинарий № I. Расписание учебных предметов для духовных семинарий // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. XLII. Отд. второе. Приложение. 44571. СПб., 1871. С. 420-421.

³⁰ См.: Батин М. А. Павел Бажов. М., 1976. С. 14.

³¹ См.: Сергованцев Н. М. Мамин-Сибиряк. М., 2005. С. 31.

³² См.: Бахревский В. А. Виктор Васнецов. М., 1989. С. 362.

³³ См.: Люди русской науки. Энциклопедия. М., 1963. С. 669–678.

³⁴ См.: Василевский А. М. Воспоминания. Путь в коммунистическую партию // Вопросы истории. 1968. № 8. С. 112–121.

нарий к гимназическому курсу вошло в явное противоречие с главной целью деятельности духовных семинарий — специальной подготовкой кадров приходского духовенства, и усилило отток семинаристов в университеты»³⁵.

Исторический контекст изучаемого периода показывает, что интеграция Церкви в государственную систему снизила ее статус, превратив ее фактически в одну из государственных канцелярий. Вопрос в данном случае стоял остро. Церковь — это государственный придаток или краеугольный камень, на котором зиждется Российское государство. Отсюда и главная проблема, состоящая в том, что Русская Православная Церковь была втиснута в узкие прагматические рамки государственных интересов. В отношении реалий Русская Православная Церковь конца XIX века в условиях, когда дети священно- и церковнослужителей не желали, следуя логике 33 правила Трулльского Собора, продолжать путь отцов, отметим, что происходившее становилось индикатором обмирщения общества.

Рукоположение представляет синергию Промысла Божия и человеческого произволения. Последнее подразделяется на намерение рукополагаемого и его нравственность. Всё означенное должно сойтись воедино. Однако этого во многом не наблюдалось, когда дети духовенства желали светской службы. Данное раздвоение препятствовало их забвенной любви Бога. В Евангелии написано: *человек с двоящимися мыслями не благонадёжен для Царствия Небесного* (Иак. 1:8). О приоритете самозабвенной любви Спаситель говорил: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10:37). И если Господь говорил это о близких людях, то тем более недостоин для служения у престола Божия тот, кто предпочел этому духовному величию служение своими талантами миру. Приведенное выше позволяет оценивать утечку потомственных кадров как процесс самоочищения духовенства.

Об обмирщении общества свидетельствовал современник означенных процессов святитель Игнатий Брянчанинов, который вслед за царем Давидом писал: *Оскуде преподобный* (Пс. 11:2)³⁶. В контексте исследуемого явления отметим: данный библейский стих подразумевал,

³⁵ Адамов М.А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви в XVIII — начале XX веков. Дис... канд. ист. наук. М., 2011. С. 174.

³⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Т. 1. Аскетические опыты. М., 1998. С. 229.

что многие незаурядные личности могли бы своими талантами послужить Церкви Христовой, как это было в лучшие этапы духовных подъемов (например, период Учителей Церкви в общецерковной истории или период преподобного Сергия Радонежского и его духовной школы — в отечественной).

Показательны воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского): «Была коренная фальшь в участи моих воспитанников. Молодежь, в большинстве своем стремившаяся на простор светской школы, втаскивалась в учебное заведение, весь строй которого был церковный»³⁷. Напомним, что по сословному признаку большая часть этой молодежи являлась детьми духовенства. Так, по состоянию на 1 сентября 1917 года 81 % учащихся Тамбовской духовной семинарии составляли дети духовенства³⁸. Ранее сословный характер духовных семинарий был еще более выраженным. Так, в Воронежской семинарии в 1871/72 учебном году 100 % обучающихся составляли дети духовенства³⁹. В Тамбовской семинарии из 82 выпускников 1896 года к духовному сословию принадлежало 76 человек⁴⁰.

Обмирщение прослеживалось на уровне религиозности как обучающихся семинарий, так и преподавателей. Митрополит Вениамин (Федченков) вспоминал, что во время его учебы в семинарии был один уважаемый студентами преподаватель, о котором ходил «странный слух», что он верит в Бога: «То, что приличный и интересный человек может быть верующим, представлялось семинаристам столь невероятным, что они послали к преподавателю специальных выборных, чтобы те расспросили о его взглядах»⁴¹.

Разрушение замкнутости духовного сословия было детерминировано рядом факторов, в числе которых как церковные преобразования 1860–1870-х годов (отказ от наследственной передачи церковных должностей, возможность получения детьми священнослужителей светского образования, расширение круга знаний и ин-

³⁷ Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994. С. 81.

³⁸ См.: Тамбовская духовная семинария // ГАТО. Ф. 186. Оп. 123. Д. 5. Л. 26об.

³⁹ См.: Воронежская духовная семинария // ГАВО. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–79.

⁴⁰ См.: Тамбовская духовная семинария... Л. 26об.

⁴¹ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 2004. С. 229.

тересов духовенства посредством включения в учебные программы значительного числа дисциплин, выходящих за рамки богослужебных, и др.), так и изменение социально-исторического контекста эпохи. В последние десятилетия Синодального периода Церковь все более воспринималась как часть государственной машины, выполняющей идеологическую функцию и выступающей опорой самодержавия. В условиях роста в российском обществе революционных и антимонархических выступлений, усиления атеистических настроений разрушение замкнутости духовного сословия представлялось естественным и логичным.

И действительно, вскоре после издания устава 1867 года резко увеличилось число семинаристов, поступавших в университеты. Так, уже в 1875 году они составляли 46% от всех студентов⁴². Вскоре стал ощущаться дефицит кадров для духовного ведомства. Кроме того, вскоре и само государство, обладавшее к этому моменту хорошо развитой системой светского образования, более не нуждалось в широком привлечении выпускников духовных семинарий для государственной службы. В 1879 году были ужесточены правила поступления семинаристов в университеты: теперь к обучению допускались только закончившие полный семинарский курс по первому разряду⁴³, то есть лучшие выпускники.

Устав духовных семинарий 1884 года усилил богословский характер учебных программ: на богословские предметы отводилось большее количество учебных часов, они распределялись равномерно на всех этапах обучения. Другими словами, происходило отдаление учебных программ духовных семинарий от светских гимназий. Так, если устав 1867 года выделял на изучение Священного Писания 16 часов в неделю на весь курс обучения, 2 из которых реализовывались в I классе, то устав 1884 года — 19 часов, 4 из которых в I классе. Устав 1884 года вводил новые предметы — библейская история; сравнительное богословие. Кроме того, согласно уставу 1867 года церковное пение в духовной семинарии не преподавалось, тогда как устав 1884 года предусматривал 6 часов на изучение этого предмета

⁴² См.: Щетинина Г.И. Студенчество и революционное движение в России. Последняя четверть XIX в. М., 1987. С. 34.

⁴³ См.: Официальные известия и заметки: Новый закон о порядке допущения воспитанников семинарий в университеты // Курские епархиальные ведомости. 1879. № 7. Оф. С. 303—304.

(по одному часу в неделю на всех курсах). Кроме того, увеличение изучения богословских дисциплин происходило за счет сокращения светских. Так, устав 1867 года предполагал изучение математики в течение 11 часов, тогда как устав 1884 года — 9 часов; изучение физики сократилось с 4 до 3 часов.

После 1884 года, несмотря на острые дискуссии, новый устав духовных семинарий в дореволюционный период так и не был разработан. В 1906 году были внесены изменения лишь в распределение учебных предметов⁴⁴. Также были добавлены 2 часа на изучение новых языков; по отношению к уставу 1884 года добавлялись практические занятия по дидактике — 3 часа в неделю (1 час в V классе и 2 часа в выпускном VI классе).

Анализ уставов 1867 и 1884 годов свидетельствует, что документ 1867 года предполагал общеобразовательный характер обучения в духовных семинариях, а устав 1884 года большее внимание уделял богословским дисциплинам. Первый являлся квинтэссенцией ранее выработанного опыта Синодального периода Русской Православной Церкви, а второй — нового обособленного уклада церковной жизни.

Дискуссия о характере обучения в духовных школах (общеобразовательном или богословском) стала предметом обсуждения в рамках духовно-учебного отдела Поместного Собора 1917—1918 годов. Сторонники образовательного подхода требовали, чтобы общеобразовательные предметы были сосредоточены на первых четырех курсах духовной семинарии, и предлагали разрешить всем желающим выпускаться из семинарии после окончания IV класса для продолжения обучения в светских учебных заведениях. По их мнению, желающие принять сан могли продолжить обучение в V и VI классах, в которых и должны были быть сосредоточены богословские предметы.

Оппоненты общеобразовательного подхода настаивали на начальном доминировании в программе духовных семинарий богословских предметов. Это отражало запросы Церкви, которая видела

⁴⁴ См.: Расписание учебных предметов для семинарий, с показанием числа уроков по каждому из них, Высочайше утвержденное 3 сентября 1906 года // Уставы православных духовных семинарий и училищ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 г., с относящимися к ним постановлениями Св. Синода. СПб., 1908. С. 145.

в духовных школах прежде всего место подготовки будущего священства. Справедливость такой позиции обусловлена еще и тем, что даже в случаях ухода кадров из духовного ведомства богословский характер обучения увеличивал не только духовную грамотность, но и нравственность будущих чиновников из числа семинаристов. Настаивавшие же на общеобразовательном характере начальных курсов духовных семинарий отстаивали скорее сословные запросы духовенства, желавшего дать своим детям образование с дальнейшей возможностью поступления на светскую службу.

Относительная замкнутость духовного сословия на входе в совокупности с усилением тенденции в самоопределении в пользу светскости усугубила проблему нехватки кадров церковно- и священнослужителей. В рамках дискуссии на Поместном Соборе 1917–1918 годов уже на втором заседании отдела о духовно-учебных заведениях, проходившем 5 сентября 1917 года, председатель архиепископ Рижский Иоанн (Смирнов) отмечал: «Учебным комитетом еще до совершившегося переворота обращено было внимание на недостаток во многих епархиях кандидатов священства с семинарским образованием. Духовные семинарии в среднем дают свыше 50% для епархиальной службы, затем около 15% шли в церковные школы и в духовные академии. Около 35% терялись для пастырства»⁴⁵.

Сказанное свидетельствует, что в начале XX века духовное сословие не было ментально монолитным. Как минимум, в его среде имелись уже две обособленные друг от друга партии, которые по-разному относились к замыканию духовного сословия на выходе. Означенный процесс не приветствовался светскими сторонниками, что приводило, по терминологии Л. Н. Гумилёва, к их пассионарному перегреву⁴⁶.

В контексте проводимого нами исследования нельзя не упомянуть последствий, о которых православные деятели предупреждали общество. Так, святой и праведный Иоанн Кронштадтский в своих пророчествах-предупреждениях отмечал: «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению». В своем дневнике он называл причины означенного шатания: «Россия забыла Бога спасающего; утратила веру в Него; оставила закон Божий, поработила себя всяким

⁴⁵ Священный Собор Православной Российской Церкви // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 386. Л. 5.

⁴⁶ См.: Лев Гумилев. Энциклопедия. М., 2013, С. 12–13.

страстям, обоготоврила слепой разум человеческий»⁴⁷. В дневниках святителя Феофана (Затворника) представлена поочередная формула грядущей революции⁴⁸. Выход же он, как и святой праведный Иоанн Кронштадтский, видел в покаянии⁴⁹.

Замыкание духовного сословия на выходе привело к вовлечению семинаристов в революционное движение. Так, по подсчётам профессора Т. Г. Леонтьевой, в руководящем ядре эсеров «поповичи» составляли 9,4%, у большевиков — 3,7%, кадетов — 1,6%. Следует учесть, что такие цифры существовали при общей незначительной численности духовного сословия по сравнению с другими слоями населения. Согласимся с А. А. Хохловым, считающим, что «именно семинарский тип мировосприятия оказался характерен для революционной элиты в целом». Показателен «типаж революционера» в интерпретации В. И. Вернадского: «Очень ограниченный коммунист из поповичей»⁵⁰.

Выделим еще один фактор, повлиявший на характер дискуссии характера образования в духовных семинариях: в дореволюционный пери-

⁴⁷ Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М., 2007. С. 163.

⁴⁸ «У вас там, и всюду охают и охают. Беда! беда! и беда видна. Но никому в голову не приходит — загородить и завалить источник беды. Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские, и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие: Бога нет; человек — ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно бы всем топтать, — справедливо иронизирует святитель, — у них выходило: не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования — инде разумные, далее полумные, там безумные. И пошло все вверх дном. Что у нас? У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправления — выражается свободно... выходит, что и мы на пути к революции. Как же быть?». Отвечал на поставленный вопрос святитель так: «Надо свободу замыслов пресечь — зажать рот журналистам и газетчикам. Неверие объявить государственным преступлением. Материальные воззрения запретить под смертной казнью. Материальные воззрения чрез школы распространяются. Лапласовская теория самообразования мира с прибавкой Дарвиновских бредней идет в уроках. После школы и в письменна она вошла... и всюду приносит плод неверия. Кто виноват в этом? Правительство. Оно позволило. Следовательно, кому следует все это пресечь — Правительство» (Феофан Затворник, свт. Письма о разных предметах веры и жизни. М., 2007. С. 142–143).

⁴⁹ «Если опомнимся, конечно, ничего не будет; а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему. Это — непустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви. Ведайте, православные, что Бог поругаем не бывает» (Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М., 2009. С. 361).

⁵⁰ Хохлов А. А. Размышления о поведенческой девиации церковной молодежи в позднеимперский период (на примере Казанской духовной семинарии) // Историческая психология и социология истории. 2017. Т. 10. № 2. С. 97.

од обучение в светских гимназиях было платным, и оплатить его имели возможность лишь наиболее обеспеченные представители духовенства. Основная же его масса была вынуждена отдавать детей в духовные семинарии, где для них были предусмотрены существенные льготы. Таким образом, узкосословные интересы предвараля последующие антицерковные меры революционеров.

Спор разрешился автоматически. Уже в период деятельности Поместного Собора 1917–1918 годов большевики закрыли духовные семинарии, что обосновывалось декретом «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» и инструкцией Комиссариата юстиции от 30 августа 1918 года по применению данного декрета⁵¹, которые запрещали преподавание богословских предметов одновременно с общеобразовательными. В связи с этим пастырские школы, созданные согласно постановлениям Поместного Собора 1917–1918 годов и содержавшие в своей программе исключительно богословские предметы, просуществовали несколько дольше, хотя всё же и были закрыты в 1920-е годы. Например, в Курской епархии пастырская школа действовала до 1923 года⁵².

Как видим, самоопределение духовного сословия было теснейшим образом связано с образовательной средой, причем взаимно, так как сословный состав учащихся тоже непосредственно влиял на учебную программу духовных школ Синодального периода. Ярким примером такого взаимного влияния служит дискуссия в рамках Поместного Собора 1917–1918 годов о доминировании более углубленной богословской учебной программы или общеобразовательного светского характера обучения. И хотя сословный состав учащихся в то время был относительно монолитным, сама дискуссия отражала важность содержания обучения для расставления приоритета ценностей у молодых людей из духовного сословия, определяя возможность смены их профессиональной деятельности. В последнем случае отдельные категории означенного сословия также пытались влиять на учебную программу семинарий. Взаимное влияние прослеживалось и в поиске путей решения дефицита кадров в духовном ведомстве. В это же время уже и само государство, обладавшее к этому моменту хорошо

⁵¹ См.: Учреждения церковного управления и суда Курской епархии // ГАКО. Ф. 750. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

⁵² См.: Там же. Д. 368. Л. 12.

развитой системой светского образования, более не нуждалось в широком привлечении выпускников духовных семинарий для светской службы. Именно с последней четверти XIX века развивалась тенденция на преобладание богословских предметов. Это отвечало кадровым потребностям Русской Православной Церкви, но входило в противоречие с сословными интересами духовенства, дети которого в значительной своей степени предпочитали светскую службу.

Отрицательной стороной означенного процесса явилось частичное замыкание духовного сословия на выходе, происходившее за счет аналогичного замыкания на входе слишком конкурентоспособной среды чиновников. Это привело к тому, что упомянутой пассионарной массе образованного населения стал затрудненным путь в иные социальные ниши, что вызывало определенное напряжение в их среде⁵³.

К влиянию учебных программ относится и вопрос замыкания духовного сословия на входе, который был осуществлен именно благодаря образовательной среде по прагматическим государственным интересам, в основном налогообложения и рекрутской повинности. В целом, содержание учебных программ духовных семинарий Синодального периода было обусловлено тем, что духовные школы создавались по инициативе государства. Последнее до второй четверти XIX века в условиях общего дефицита образованных кадров было заинтересовано в общеобразовательном характере программ духовных школ. Следовательно, именно сам государственный аппарат первоначально поставил в приоритет общеобразовательные предметы в духовных школах. Благодаря последним государство готовило, в первую очередь, кадры чиновников. Этой мерой оно частично втягивало духовное сословие в политическую жизнь. Ярким доказательством ошибочности вектора такой политики явилось и то, что многие дети духовенства уже ко второй половине XIX века шли в семинарии не ради священства, а ради социального лифта и улучшения собственного благосостояния. Таких людей семинарии привлекали своей бесплатностью.

Другим отрицательным следствием замыкания сословия на входе и открытости на выходе явилось то, что такой подход обескров-

⁵³ Излишки, не желающие духовного звания и не востребованные в нем, должны были найти себе применение в других сферах государственной жизни, в том числе в революционном движении.

ливал духовное сословие, т.к. постоянный источник его пополнения отсутствовал. Очевидно, что ограничить рождение свыше сословными рамками — невозможно. Ведь *Бог есть Дух...* (Ин. 4:24), а *Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа* (Ин. 3:8). И действительно, не всегда потомки духовного сословия удостаивались рождения свыше, которое являлось наиболее важным для священства. Рано или поздно такой подход мог исчерпать свой потенциал, что, собственно, и произошло к последней четверти XIX века.

Положительной же стороной такой политики являлось то, что слои населения, ближе всего связанные с церковной жизнью, становились основой государственного строительства. К тому же утечка таких потомственных кадров становилась процессом самоочищения духовенства. В священническом звании оставались самые преданные Церкви люди.

Настоящая работа показывает, что в Синодальный период государственная жизнь расходилась с формулой правильного делания святителя Игнатия Брянчанинова «отдай кровь и приими дух». Однако, *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6:6) и *сила Божия в немощи совершается* (2 Кор. 12:9). При скрытом внешнем угнетении Церкви Господь дал ей внутреннюю силу — духоносную школу живого старчества преподобного Паисия Величковского. И действительно, этот третий взрыв монашеской жизни на Руси приходится именно на исследуемый Синодальный период.

Резюмируя сказанное, отметим также четыре этапа мобильности духовного сословия в рамках Синодального и смежных с ним периодов. Итак, до Петра I прослеживалась открытость духовного сословия при ее частичной замкнутости на выходе. С начала XVIII по последнюю четверть XIX века наблюдался период закрытости на входе и открытости на выходе; после принятия устава 1884 года до революции 1917 года протекал период полной замкнутости духовного сословия (частичного на выходе); послереволюционный период, особенно после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, наступила полная открытость духовенства. Все означенные периоды были непосредственно связаны с образовательной средой и содержанием учебных программ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Кано-
нические (Синодальный перевод). М.: Российское библейское обще-
ство, 2009. 926 + 294 + XVI с.
2. Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М.: Правило веры,
2004. 848 с.
3. Воронежская духовная семинария // Государственный архив Воронеж-
ской области (ГАВО). Ф. И-15. Оп. 1. Д. 1.
4. Высочайше утвержденный проект устава духовных семинарий // Пол-
ное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Пер-
вое. Т. XXXII. 26674. СПб., 1830.
5. Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства
министерства Народного просвещения // Полное собрание законов
Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. XXIX. Отд. вто-
рое. 41472. СПб., 1867.
6. Духовный регламент. М.: Синодальная типография, 1897. 125 с.
7. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М.: Московский ра-
бочий, 1994. 492 с.
8. Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. М.: Изд-во
свят. Игнатия Ставропольского; РНБ, 2002. 512 с.
9. Житие и подвиги преподобного Серафима Саровского / сост. Л. А. Чут-
кова. М.: Сибирская благовонница, 2023. 298 с.
10. Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. В 7 т. Т. 1. Аскетические опы-
ты. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1998. 338 с.
11. Именной, объявленный в приказе по военному ведомству. Об освобож-
дении от обязательной службы нижних чинов из священнических, дя-
конских и церковнослужительских детей, отданных в военную службу
по разборам // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).
Собрание второе. Т. XLIV. Отделение первое. 47167. СПб., 1873.
12. Именной, объявленный Сенату Синодом. О порядке увольнения из ду-
ховного звания в светское // Полное собрание законов Российской
империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. XL. Отд. первое. 42507. СПб.,
1867.
13. Именной, объявленный архиеп. Новгородским Феодосием. О обуче-
нии в школах поповских и причетнических детей // Полное собрание
законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. VII. 4291.
СПб., 1830. С. 105–106.
14. Именной, объявленный из Монастырского Военному приказу.
Об определении поповских и диаконских детей в греческие и латинские

- школы // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. IV. 2186. СПб., 1830.
15. Казенная палата Курской губернии // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 184. Оп. 2. Д. 246.
 16. Книга правил святых апостолов, святых соборов Вселенских и Поместных и святых отцов. М., 2004. С. 87–88.
 17. Курский Знаменский монастырь // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 186. Оп. 1. Д. 5.
 18. Официальные известия и заметки. Новый закон о порядке допущения воспитанников семинарий в университеты // Курские епархиальные ведомости. 1879. № 7. Оф. С. 303–304.
 19. Приложение к уставу духовных семинарий № I. Расписание учебных предметов для духовных семинарий // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. XLII. Отд. второе. Приложение. 44571. СПб., 1871. С. 420–421.
 20. Расписание учебных предметов для семинарий, с показанием числа уроков по каждому из них, Высочайше утвержденное 3 сентября 1906 года // Уставы православных духовных семинарий и училищ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 г., с относящимися к ним постановлениями Св. Синода. СПб., 1908.
 21. Священный Собор Православной Российской Церкви // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3431. Оп. 1. Д. 386.
 22. Сенатский Архив. О невыключке из подушного оклада церковников, записанных за помещиками и впоследствии посвященных в попы и в дьяконы // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. VII. 4802. СПб., 1830.
 23. Сенатский Архив. О разборе синодальных дворян и детей боярских, также монастырских слуг и их детей, и прочих духовного ведомства лиц // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. X. 7164. СПб., 1830.
 24. Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М.: Дарь, 2007. 768 с.
 25. Тамбовская духовная семинария // Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 186. Оп. 123. Д. 5.
 26. Учреждения церковного управления и суда Курской епархии, созданные после отделения церкви от государства // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 750. Оп. 1. Д. 1.
 27. Учреждения церковного управления и суда Курской епархии, созданные после отделения церкви от государства // Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 750. Оп. 1. Д. 368.

28. Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М.: Правило веры, 2009. 398 с.
29. Феофан Затворник, свт. Письма о разных предметах веры и жизни. М.: Правило веры, 2007. 592 с.

Литература

30. Адамов М. А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви в XVIII — начале XX веков. Дис... канд. ист. наук: 07.00.01. М., 2011. 229 с.
31. Батин М. А. Павел Бажов / изд. перераб. и доп. М.: Современник, 1976. 262 с.
32. Бахревский В. А. Виктор Васнецов. М.: Молодая гвардия, 1989. 412 с. (Сер. биогр.: Жизнь замечательных людей. Вып. 8.)
33. Беглов А. Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX—XX вв.: состояние, дискуссии, реформы. Дис... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2019. 962 с.
34. Благовещенский Н. А. Четвертое право. М.: Тип-я Тов. Кушнерев и Ко, 1899. 538 с.
35. Василевский А. М. Воспоминания. Путь в коммунистическую партию // Вопросы истории. 1968. № 8. С. 112—121.
36. Камкин А. В. Сельское приходское духовенство Европейского Севера России в XVIII в. // Российская история. 2009. № 3. С. 127—134.
37. Кудланов К. Б. Социально-экономическое развитие Курской губернии в первой четверти XIX века. Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2017. 296 с.
38. Лев Гумилев. Энциклопедия / гл. ред. Е. Б. Садыков; сост. Т. К. Шанбай. М.: Художественная литература, 2013. 704 с.
39. Люди русской науки. Энциклопедия. М.: Гос. изд. физико-математической литературы, 1963. 894 с.
40. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд. Дмитрий Буланин, 2003. 548 с.
41. Розанов В. В. Собрание сочинений. Т. 13. Литературные изгнанники. Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев. М.: Республика, 2001. 483 с.
42. Рушинский Л. П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI—XVII веков. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1871. 337 с.
43. Сергованцев Н. М. Мамин-Сибиряк. М.: Молодая гвардия, 2005. 428 с. (Сер. биогр.: Жизнь замечательных людей. Вып. 934.)
44. Смолич И. К. История Русской церкви. Кн. 8. Ч. 1. 1700—1917. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. 798 с.

45. Хохлов А. А. Размышления о поведенческой девиации церковной молодежи в позднейимперский период (на примере Казанской духовной семинарии) // Историческая психология и социология истории. 2017. Т. 10. № 2. С. 92–100.
46. Щетинина Г. И. Студенчество и революционное движение в России. Последняя четверть XIX в. / отв. ред. И. Д. Ковальченко. М.: Наука, 1987. 409 с.

*Статья поступила в редакцию 08.11.2025,
одобрена после рецензирования 12.01.2026,
принята к публикации 09.02.2026.*

Article

UDC [271.2-725+271.2-75](470+571)(09)

For citation:

Agapius (Chernyshov A.), hieromonk. K voprosu vliyaniya obrazovaniya i uchebnykh programm dukhovnykh seminariy na samoopredeleniye dukhovnogo sosloviya v Sinodal'nyy period [On the influence of education and curricula of theological seminaries on the self-determination of the clergy in the Synodal period] // Trudy Saratovskoy pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 136–159.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_136

Hieromonk Agapius (Anatoly Chernyshov),

Postgraduate Student,

Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies,

4/2 Pyatnitskaya str., bld. 5,

Moscow, 115035, Russian Federation

ieromagapyithernishov@gmail.com

ORCID: 0009-0003-2446-546X

On the Influence of Education and Curricula of Theological Seminaries on the Self-Determination of the Clergy in the Synodal Period

Hieromonk AGAPIUS (A. CHERNYSHOV)

Abstract: The article attempts to analyze the influence of education and the content of educational programs on the inter-class mobility of the clergy during the Synodal period. It identifies four stages of mobility within the clergy and argues that the social mobility of the clergy was divided into closed and open mobility, each consisting of outgoing and incoming mobility. Within the Synodal period, which encompasses two stages of the phenomenon studied in the article, the role of education as a crucial factor in the social stratification of the clergy is explored. It is shown that the first stage was marked by legislative measures in the early 18th century, when Peter I closed the spiritual class at the entrance through the educational environment for pragmatic state interests, the

main of which were taxation and conscription. It is substantiated that at the turn of the second and third stages, after the adoption of the 1884 Statute, the access of seminarians to secular service was restricted, which led to the partial closure of the clergy at the exit. The polemics that emerged in the 19th century about the priority of general education or theological training in theological schools, reflecting the contradictions between the class demands of the clergy and the personnel needs of the Russian Orthodox Church, and reflecting the pre-revolutionary drama of the era, are analyzed. The author concludes that the self-determination of the spiritual class in the social conditions of the period under study was closely connected with the educational environment.

Keywords: clergy, estates, theological seminary, general education subjects, theological subjects, Synodal period, Russian Orthodox Church.

REFERENCES

1. Adamov M.A. (2011) "Povsednevnyaya zhizn' uchashchikhsya dukhovnykh seminariy Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v XVIII — nachale XX vekov" [Everyday Life of Students in the Theological Seminaries of the Russian Orthodox Church in the 18th – Early 20th Centuries]. Thesis. Moscow. (In Russian).
2. Bakhrevsky V.A. (1989) "Viktor Vasnetsov" [Viktor Vasnetsov]. Moscow. (In Russian).
3. Batin M.A. (1976) "Pavel Bazhov" [Pavel Bazhov]. Moscow. (In Russian).
4. Beglov A.L. (2019) "Pravoslavnyy prikhod Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX–XX vv.: sostoyaniye, diskussii, reformy" [The Orthodox Parish of the Russian Empire at the Turn of the 19th and 20th Centuries: Status, Discussions, and Reforms]. Thesis. Moscow. (In Russian).
5. Kamkin A.V. (2009) "Sel'skoye prikhodskoye dukhovenstvo Yevropeyskogo Severa Rossii v XVIII v." [Rural Parish Clergy of the European North of Russia in the 18th Century]. In: "Rossiyskaya istoriya" [Russian History]. No. 3. pp. 127–134. (In Russian).
6. Khokhlov A.A. (2017) "Razmyshleniya o povedencheskoy devyatsii tserkovnoy molodezhi v pozdne-imperskiy period (na primere Kazanskoy dukhovnoy seminarii)" [Reflections on the Behavioral Deviation of Church Youth in the Late Imperial Period (Based on the Kazan Theological Seminary)]. In: "Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii" [Historical Psychology and Sociology of History]. Vol. 10. No. 2. pp. 92–100. (In Russian).

7. Kudlanov K.B. (2017) "Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Kurskoy gubernii v pervoy chetverti XIX veka" [Socioeconomic Development of Kursk Province in the First Quarter of the Nineteenth Century]. Thesis. Moscow. (In Russian).
8. Mironov B.N. (2003) "Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva" [Social History of Russia during the Imperial Period (18th – Early 20th Centuries). The Genesis of the Individual, Democratic Family, Civil Society, and the Rule of Law]. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg. (In Russian).
9. Sergovantsev N.M. (2005) "Mamin-Sibiryak" [Mamin-Sibiryak]. Moscow. (In Russian).
10. Shchetinina G.I. (1987) "Studenchestvo i revolyutsionnoye dvizheniye v Rossii. Poslednyaya chetvert' XIX v." [Students and the Revolutionary Movement in Russia. The Last Quarter of the 19th Century]. Moscow. (In Russian).
11. Smolich I.K. (1996) "Istoriya Russkoy tserkvi" [History of the Russian Church]. Book 8. Part 1. 1700–1917. Moscow. (In Russian).
12. Vasilevsky A.M. (1968) "Vospominaniya. Put' v kommunisticheskuyu partiyu" [Memories. The Path to the Communist Party]. In: "Voprosy istorii" [Questions of History]. No. 8. pp. 112–121. (In Russian).

*The article was submitted 08.11.2025,
approved after reviewing 12.01.2026,
accepted for publication 09.02.2026.*

Научная статья

УДК 94(470)“18”:378.4:27-5

Для цитирования:

Александр (Могилев А.Г.), митр. «Покорнейше прошу ... уволить меня от всех упомянутых училищных должностей для поступления в число братства в какой-либо монастырь»: труды иеромонаха Софонии (Сокольского), будущего первого Туркестанского архиерея, в Тверской, Вологодской и Архангельской семинариях (1827–1835) // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 160–182.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_160

Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр (Могилев Александр Геннадиевич),

кандидат богословия, профессор церковно-исторической кафедры Алматинской православной духовной семинарии, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Ашимбаева, 26, Глава Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан, Российская Федерация, 127018, г. Москва, Сушёвский вал, 21
mitropolia-science@internet.ru
ORCID: 0009-0005-6536-941X

«Покорнейше прошу ... уволить меня от всех упомянутых училищных должностей для поступления в число братства в какой-либо монастырь»: труды иеромонаха Софонии (Сокольского), будущего первого Туркестанского архиерея, в Тверской, Вологодской и Архангельской семинариях (1827–1835)

Митрополит АЛЕКСАНДР (МОГИЛЕВ А.Г.)

Аннотация: Статья посвящена анализу трудов и педагогической деятельности иеромонаха Софонии (Сокольского) в период его службы в Тверской, Вологодской и Архангельской духовных семинариях в 1827–1835 годах, с которого начался его путь к служению на Туркестанской архиерейской кафедре. На основе архивных источников реконструируется последовательность и датировка его служения в семинариях, выявляются те трудности, с которыми он сталкивался в ходе своих трудов, определяются перечни послушаний, которые он выполнял помимо основной работы в семинариях. Показано, что семинарский период сыграл ключевую роль в формировании его церковно-административных взглядов и

монашеского характера, в котором уже угадывались черты неутомимого труженика, борца с неправдой и истинного монаха. Автор обосновывает, что перевод иеромонаха Софонии из Тверской в Вологодскую семинарию связан косвенно с его противостоянием корыстолюбивому инспектору Тверской семинарии, а из Вологодской в Архангельскую — с обличением неправды ректора Вологодской семинарии, покрывавшего безнравственное поведение некоторых преподавателей. В работе делается вывод, согласно которому труды иеромонаха Софонии получили высокую оценку со стороны церковного руководства, что привело его к перемещению на более высокие должности, в частности, с места инспектора Архангельской семинарии на должность ректора Орловской семинарии с возведением его в сан архимандрита.

Ключевые слова: Софония (Сокольский), Церковь, духовные семинарии, Комитет духовных училищ, Игнатий (Брянчанинов), Святейший Синод.

Введение: проблема исследования служения иеромонаха Софонии профессором и инспектором духовных семинарий в 1827–1835 годах

Современная немногочисленная исследовательская литература¹, посвященная жизни и трудам первого Туркестанского архиерея, архиепископа Софонии (Сокольского) (1800–1877), в своей реконструкции истории начала его церковного служения после монашеского пострига и хиротонии использует, по сути, только два исторических источника, которые сами в некоторой степени являются реконструкциями. Поэтому такие исследования в части, касающейся 1827–1835 годов, оказываются практически полностью пересказом воспоминаний протоиерея Михаила Путинцева², знавшего святителя Софонию лично, и статьи из Биографического словаря выпускников Петербургской духовной академии³. Данные

¹ См.: Королева В.В. Первосвятитель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский) // Православие.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/36553.html> (дата обращения: 13.03.2025). Загл. с экрана; Августин (Никитин Д.Е.), архим. Софония (Сокольский) — архиепископ Туркестанский // Нева. 2015. № 12. С. 234–250.

² См.: Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполезное чтение. 1884. Ноябрь. С. 249–297.

³ См.: Родосский А.С. Биографический словарь студентов первых XXVIII-и курсов С.-Петербургской духовной академии 1814–1869. СПб., 1907. С. 469–473.

этих источников неполны и неточны, задача историка — их уточнить и дополнить, что и предполагается сделать в нашем исследовании, опираясь на архивные документы семинарий и Комитета духовных училищ, а также впервые для этого привлекаемые послужные списки владыки Софонии. Главный же вопрос, на который ни указанные исследования, ни упомянутые источники не дают ответа, — это вопрос о причинах перевода иеромонаха Софонии из семинарии в семинарию, что для синодальной системы было делом обычным, но всегда имело свои основания в каждом отдельном случае. Именно этой теме и трудностям, с которыми сталкивался в семинариях в первые восемь лет своих церковных трудов иеромонах Софония, будущий Туркестанский архиерей, будет посвящена данная статья.

Иеромонах Софония — преподаватель Тверской семинарии — профессор, исполняющий должность инспектора и обличитель мшелоимства

Иеромонах Софония вступил на стезю трудов в духовно-учебном ведомстве 16 сентября 1827 года, имея академическую степень магистра богословия, и в сентябрьском журнале Правления Тверской семинарии за 1827 год появляется запись, которая фиксирует обновление ее педагогического состава: «<...> когда новоопределенные Профессоры Иеромонах Софония и Нил Трутнев, и Учителя: Рубцов и Лебедев придут к месту своего назначения, ввести их в порученные им должности по надлежащему, выдав им предварительно Конспекты наук, коих преподавание на них возложено»⁴. В случае с иеромонахом Софонией такие дисциплины, как всеобщая история и греческий язык, для выпускника Петербургской духовной академии не были самыми сложными для преподавания. Но послужные списки святителя Софонии сообщают нам, что помимо предметов, на которые его назначили, он должен был нести еще два послушания.

Во-первых, на него было возложено ведение дополнительных уроков, на которых он должен был объяснять Священное Писание

⁴ Книга Правления Тверской Семинарии 1827 года // ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 70. Л. 136–136об.

для учеников всех классов семинарий⁵. Это послушание отмечено в разных послужных списках разными датами, но, по всей видимости, занимало период с 16 сентября 1827 года по 16 февраля 1829 года, вплоть до перевода инспектором в Вологодскую семинарию. Преподавание всем классам Священного Писания было делом непростым: в 1828 году в Тверской семинарии во всех классах обучалось 430 человек⁶, то есть примерно 70 человек в среднем в одном классе.

Во-вторых, на протяжении 1828 и в начале 1829 года он был исполняющим обязанности инспектора Тверской семинарии⁷. Кроме того, сам святитель Софония характеризовал свои труды как сопровождаемые бытовыми сложностями, маленьким жалованием, невозможностью обновить одежду. Даже приобрести рыбу в дополнение к монастырскому столу или иметь запас чая для угощения других монахов и преподавателей семинарии было проблематично⁸. Хотя для преподавателей мирян или представителей белого духовенства монах-коллега был в то время вообще чужаком. Но служение иеромонаха Софонии проходило все-таки недалеко от родного селения Ески Тверской губернии, где жили его родные. Он навещал своих родителей во время службы в Тверской семинарии, на что указывает текст его прошения архиепископу Амвросию (Протасову) от 3 августа 1828 года⁹. Резолюция архиерея была положительной.

Самого же архиепископа Амвросия святитель Софония характеризовал очень тепло и с большой благодарностью¹⁰. Архиепископ

⁵ См.: Послужный список ректора Могилевской духовной семинарии архимандрита и кавалера Софонии за 1846/7 учебный год // АВПРИ. Ф. СПб. Главархив, II-9. Оп. 46. Д. 7. Л. 133; Послужной Список Преосвященного Софонии, Епископа Новомиргородского, Викария Херсонской Епархии. 1863 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 822. Л. 1; Послужной Список Преосвященного Софонии епископа Туркестанского и Ташкентского 1872 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 822. Л. 7.

⁶ См.: Колосов В.И. История Тверской духовной семинарии. К 150-летию семинарии. Тверь, 1889. С. 324.

⁷ См.: Послужный Список Преосвященного Софонии епископа Туркестанского и Ташкентского 1872 года. Л. 7. В разных послужных списках указаны даты 11 января, 14 января 1828 года, 16 января 1829, но в двух из списков (за 1863 и 1872 годы) указаны одинаково 11 января 1828 года.

⁸ См.: Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии. С. 257–258.

⁹ См.: Часть учебная. О Начальниках и Чинovníках Семинарии 1828 г. // ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 72. Л. 292.

¹⁰ См.: Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии. С. 256–257.

Амвросий (Протасов)¹¹ (1762–1831) — выпускник Московской славяно-греко-латинской академии, ученик великого московского святителя — митрополита Платона (Левшина). Был архиереем Тульским, потом Казанским и затем с 1826 года — Тверским. Однако архиепископ Амвросий был не единственным начальствующим монахом в Твери в то время.

Ректором Тверской семинарии и настоятелем Тверского Отроча монастыря с 10 августа 1823 года по 25 апреля 1831 года был архимандрит Михаил (Добров) (1795–1858), чей характер соответствовал фамилии, которая была ему присвоена в Славяно-греко-латинской академии (с 1820 года он был инспектором Московской духовной семинарии, с 1821 года — ректором Смоленской семинарии)¹². После ректорства в Твери в 1831 году его рукоположили во епископа Уфимского и Оренбургского, 30 октября 1835 года уволили на покой¹³.

Труды ректора заключались не только в преподавании богословия и управлении. Доверие к отцу Михаилу со стороны Комитета духовных училищ выражалось в постоянных поручениях ревизовать ту или иную семинарию. Небывалый случай произошел, когда отцу Михаилу поручили проверить не только Тифлисскую семинарию, но и все семинарии по пути к ней¹⁴. До этого в 1828 году ему было поручено ревизовать Тамбовскую семинарию. При этом во время отсутствия ректора его обязанности выполнял обычно инспектор, тогда как должность инспектора поручалась одному из преподавателей, предпочтение же отдавалось именно лицу монашествующему. Таким образом, во время отсутствия ректора архимандрита Михаила должность ректора исполнял инспектор — иеромонах Макарий (Зимин).

Относительно иеромонаха Макария есть свидетельства, которые негативно характеризуют его и, одновременно, указывают на положительные черты иеромонаха Софонии. Когда в 1829 году

¹¹ См. о нем: Жмакин В.И. Амвросий Протасов, архиепископ Тверской, 1762–1831 гг. // Русская старина. 1882. Т. XXXIV. С. 615–640.

¹² См.: Игнатъев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. VIII. 1882–1883 годы. Уфа, 2013. С. 80–81.

¹³ См.: Колосов В.И. Указ. соч. С. 388–389.

¹⁴ См.: Там же. С. 81.

ректор Тверской семинарии проводил ревизию Тифлисской семинарии, *«правление назначило торги на поставку сукна для сюртуков воспитанникам, <...> исправлявший должность инспектора заподозрил исправлявшего должность ректора в каких-то предварительных сговорах с одним из поставщиков, вследствие чего началось надолго затянувшееся разбирательство между начальниками»*¹⁵.

Таким образом, иеромонах Софония, исполнявший должность инспектора, уличил исполнявшего должность ректора иеромонаха Макария в нечестности. Эта история не только показывает иеромонаха Софонию как правдолюбца, но и объясняет одну из косвенных причин перевода иеромонаха Софонии на инспекторство в Вологодскую семинарию. Хотя дело о назначении иеромонаха Софонии в Вологду началось еще 22 декабря 1828 года¹⁶ в связи с вакансией в Вологде. Но одновременно с этим любые конфликты между начальствующими в семинариях стремились прекратить, перевода и правых, и виноватых на другие места служения при наличии вакансий. Поэтому перевод иеромонаха Софонии в Вологду был и повышением (он стал инспектором), и одновременно некоторым понижением — Тверская семинария считалась более успешной и обустроенной, чем Вологодская. То есть его честность была вознаграждена, но он был удален от разбирательств по делу о нарушении при закупке в семинарии.

Инспектор Вологодской семинарии иеромонах Софония — наставник послушника Дмитрия Брянчанинова, исполняющий должность ректора, искатель пустынножительства и борец за трезвость

История с переводом иеромонаха Софонии из Твери в Вологду на должность инспектора семинарии началась с печального события, произошедшего 9 декабря 1828 года во Пскове¹⁷. В этот день

¹⁵ Колосов В.И. Указ. соч. С. 322.

¹⁶ См.: О назначении инспектора Вологодской семинарии архимандрита Мельхиседека на вакантную должность ректора Псковской семинарии в связи с кончиной ректора Псковской семинарии архимандрита Антония, и профессора Тверской семинарии иеромонаха Софонии на должность инспектора Вологодской семинарии // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 5043. Л. 1.

¹⁷ См.: Там же. Л. 7.

скончался ректор Псковской духовной семинарии архимандрит Антоний (Домкинский). Это событие повлекло за собой административные перемещения, в которые и оказался вовлечен иеромонах Софония.

Имя иеромонаха Софонии появляется в документах 22 декабря 1828 года: *«Комиссия Духовных Училищ по дошедшему до нее сведению о смерти Ректора Псковской Семинарии и Профессора Богословских наук, второкласного Спасо-Елеазаровского Монастыря Архимандрита Антония, имев рассуждение о замещении открывшейся после него вакансии, положила: определить на оную Инспектора Вологодской Семинарии и Профессора Философии, третьекласного Спасокаменского Монастыря Архимандрита Мельхиседека с перемещением его в Елеазаровский, а на место сего Тверской Семинарии Профессора Гражданской Истории и Греческого языка Иеромонаха Софония»*¹⁸.

Именно 22 декабря 1828 года иеромонах Софония был назначен инспектором в Вологду. Но переписка между Комиссией духовных училищ и академическими правлениями об административных деталях перевода архимандрита Мельхиседека и иеромонаха Софонии продолжалась и 10 января 1829 года¹⁹, а затем и в феврале, и в марте, и даже до мая этого года. При этом во всех послужных списках святителя Софонии указано, что он переведен в Вологодскую духовную семинарию инспектором и профессором философских наук 16 февраля 1829 года²⁰. И наряду с этим в документе о предоставлении финансирования для оплаты иеромонаху Софонии причитающегося ему магистерского оклада написано, что вступил он в должность 04 марта 1829 года²¹. Таким образом, относительно начала Вологодского этапа жизни святителя Софонии мы имеем 3 даты: 22 декабря 1828 года (прятие решения в Комиссии

¹⁸ О назначении инспектора Вологодской семинарии... Л. 1.

¹⁹ См.: Там же. Л. 7.

²⁰ См.: Послужный список ректора... Софонии за 1846/7 учебный год. Л. 133; Послужной список Настоятеля Православной Церкви Российского Посольства в Риме Архимандрита Софонии. 1855 // АВПРИ. Ф. ДЛСнХД. Оп. 755. Д. 59. Л. 89; Послужной Список Преосвященного Софонии... 1863 года. Л. 1; Послужной Список Преосвященного Софонии... 1872 года. Л. 7.

²¹ См.: О назначении инспектору Вологодской духовной семинарии иеромонаху Софонии причитающегося магистерского оклада // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 5190. Л. 1.

духовных училищ), 16 февраля 1829 года (дата указа в послужных списках), 04 марта 1829 года (фактическое вступление в должность инспектора).

Труды иеромонаха Софонии в Тверской семинарии в 1827–1829 годах продолжались полтора года. В Вологодской семинарии на должности инспектора — 2 года и 9 месяцев. Биограф святителя Софонии протоиерей Михаил Путинцев писал, что во время служения в Вологде иеромонах Софония был временно управляющим Спасо-Каменным монастырем и Лопотовой пустынью²². Отец Михаил особо отмечал, что именно там, в Вологде, иеромонах Софония познакомился с будущим святителем Игнатием Кавказским, Д. А. Брянчаниновым, который был тогда послушником Семигородской пустыни²³.

Помимо исполнения воспитательной должности инспектора, преподавания курса философии (что было обязанностью почти любого инспектора), иеромонах Софония, как и в Твери, вел классы объяснения Священного Писания с января 1830 года²⁴. Одновременно, как у инспектора семинарии, у него появились новые обязанности, которых у него не было на должности простого преподавателя: с 07 декабря 1829 года трудился цензором проповедей, составленных преподавателями семинарии, училищ и священников, которые были выпускниками духовных академий²⁵, в июле 1830 года ревизовал Вологодские духовные училища²⁶, а также, как и указывал протоиерей Михаил Путинцев,

²² См.: Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии. С. 258.

²³ См.: Там же. С. 258–259.

²⁴ В послужных списках есть разночтения: в списке за 1847 год указано, что изъяснением Священного Писания инспектор о. Софония занимался с 07 января 1830 года до 05 февраля 1830 года (Л. 134), в списке за 1855 год — с 07 января 1830 года по 05 февраля 1831 года (Л. 89), в списке за 1863 год — с 29 ноября 1830 года (Л. 2), и в списке за 1872 год указано — с 1830 по 29 ноября 1831 года (Л. 7).

²⁵ См.: Послужный список ректора... Софонии. 1846/47 г. Л. 133; Послужный список Настоятеля... 1855 г. Л. 89; Послужный Список Преосвященного Софонии... 1863 года. Л. 1; Послужной Список... 1872 года. Л. 7. Самостоятельно составлять проповеди разрешалось только лицам, имевшим духовно-академическое образование. Священник, закончивший только семинарию должен был пользоваться готовыми текстами проповедей.

²⁶ См.: Послужный список ректора Могилевской духовной семинарии... 1846/47 г. Л. 134; Послужный список Настоятеля... 1855 г. Л. 89; Послужный Список Преосвященного Софонии... 1863 года. Л. 2; Послужной Список Преосвященного Софонии... 1872 года. Л. 7.

управлял Вологодским третьеклассным Спасо-Каменским монастырем с 30 марта 1829 года до февраля 1830 или 1831 года²⁷.

Более того, иеромонах Софония около одного года исполнял обязанности ректора Вологодской семинарии на время вызова действующего ректора архимандрита Евтихиана (Лестева) (выпускник СПбДА 1814 года) на череду в Санкт-Петербург. Датировка этого события затрудняется разночтениями в послужных списках, но можно утверждать, что скорее всего это происходило с декабря 1829 года²⁸ до января 1831 года. В биографии архимандрита Евтихиана указано, что он был на черед в Петербурге с 1830 года²⁹, а это вполне могло означать, что в Петербург он выехал в конце 1829 года. Дату же возвращения его в Вологду указывает в одном из писем в Синод вологодский епископ Стефан (Романовский)³⁰.

Епископ Стефан более всего знаменит тем, что поддержал желавшего принять монашеский постриг боярина Димитрия Брянчанинова, пошедшему в своем желании против воли не только своего сурового отца, но и самого Николая I, который высоко ценил способности молодого дворянина Брянчанинова. Тот же архиерей дал инспектору семинарии иеромонаху Софонии в своем решении в Синод от 15 января 1830 года такую характеристику: «<...> при исправлении Инспекторской и Профессорской должности с отличною рачительностью, успел в короткое время и по должности управляющего бдительным своим старанием об оном Спасокаменном монастыре произвести значительные пристройки и поправки ветхостным, завести для ризницы

²⁷ Все послужные списки совпадают в указании даты начала его настоятельства в этом монастыре, два списка (1855 (Л. 89) и 1872 (Л. 1)) совпадают в указании месяца и года завершения его настоятельства, а также почти совпадают в числе (27 или 28 февраля 1831 года). Список за 1847 год (Л. 133) указывает дату 28 февраля 1830 года (то есть годом ранее остальных).

²⁸ В послужном списке за 1863 год указано, что он был и.о. ректора с 17 февраля 1829 года. Но это было совершенно невозможно, так как прибыл о. Софония в Вологду не ранее 4 марта. Послужные списки 1847 и 1872 годов указывают в качестве дат начала исполнения ректорских обязанностей 07 или 17 декабря 1829 года, что ближе к данным в биографии ректора архимандрита Евтихиана.

²⁹ См.: Родосский А.С. Указ. соч. С. 148.

³⁰ См.: Об удалении из Вологодской семинарии Ректора Архимандрита Евтихиана и Инспектора Иеромонаха Софония по причине возникших между ними несогласий // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 6236. Л. 1.

и для церкви необходимо нужные вещи на значительную сумму, и тем привести монастырь довольно в хорошее устройство, не вводя при том монастырь в долг, между братиею же восстановить должный монастырский порядок. <...> А как в сем Спасокаменном монастыре по Указу Святейшего Синода 1798 года Сентября от 10 дня положено быть Архимандриту, то Святейшему Правительствующему Синоду, почтеннейше о сем представляя покорнейшее прошение, оного иеромонаха Софонию в поощрение к дальнейшему прохождению возложенных на него должностей и рачительности к оным дозволить произвести в оный монастырь в Архимандрита, яко человека, по замечанию моему, достойного сего сана»³¹.

Иеромонаха Софонию возвели в сан архимандрита только при его назначении на должность ректора Орловской семинарии 5 лет спустя, в 1835 году. Прошение епископа Стефана осталось без удовлетворения от Синода. Вероятно, было принято решение, что иеромонах Софония еще слишком молод для возведения его в архимандриты, да и со времени его пострига прошло только 3 года. Хотя, несомненно, связь иеромонаха Софонии с монастырями Вологодской земли была очень тесной. И именно в монастырской среде происходило общение иеромонаха Софонии и послушника Дмитрия Брянчанинова.

Биограф архиепископа Софонии писал, что тот познакомился с Брянчаниновым в Семигородной Успенской пустыни, расположенной около города Кадникова Вологодской губернии: «<...> преосвященный Софония много раз говорил <...>: “знакомство с Брянчаниновым было одно из памятных и дорогих для меня знакомств, по той искренности и задушевности, какою оно отличалось”. <...>. Когда 28 июня 1831 года послушник Дмитрий Александрович Брянчанинов принимал от Вологодского преосвященного Стефана пострижение в монашество, иеромонах Софония подводил его к пострижению»³².

³¹ По донесению епископа Вологодского Стефана о производстве в архимандрита Спасокаменного монастыря инспектора Семинарии Иеромонаха Софонии // РГИА. Ф. 796. Оп. 111. Д. 70. Л. 1–2.

³² Путинцев М., прот. Черта из жизни епископа Игнатия Брянчанинова // Душеполезное Чтение. 1878. Апрель. С. 490–491.

В том же 1831 году происходили события, которые привели к переводу иеромонаха Софонии в Архангельскую семинарию. Как уже отмечалось, в связи с отъездом ректора семинарии архимандрита Евтихиана на череду служения в 1830 году в Петербург иеромонах Софония был назначен исполнять должность ректора. И как раз погружение в вопросы организации учебного процесса в семинарии привели иеромонаха Софонию к необходимости исправлять те недочеты, которые допустил ректор Евтихиан за 10 лет своего ректорства. Это не могло не повлиять на отношения между ректором и инспектором после возвращения архимандрита Евтихиана в Вологду с череды из столицы в январе 1831 года.

Суть конфликта хорошо выражает прошение Вологодского владыки Стефана в Синод от 24 сентября 1831 года о необходимости перевести ректора и инспектора в другие семинарии. Спустя полтора года после похвал в адрес иеромонаха Софонии и предложения возвести его в сан архимандрита архиерей сообщал о личной вражде и ссорах между инспектором и ректором, о том, что инспектор беспокоен, вспыльчив и упорен, жалуется на обиды со стороны ректора³³. Ректор обвинял инспектора в том, что тот занял в семинарии комнаты, в которых ранее ректор останавливался, приезжая из монастыря в семинарию, противодействовал тому, что инспектор (полностью согласно 88 § Проекта Устава Семинарий) сообщал архиерею о происходившем за неделю в семинарии, тогда как ректор старался скрыть от своего архипастыря поведение преподавателей и учащихся³⁴. Резюмировал архиепископ характеристики ректора и инспектора таким образом: «*Ректор Архимандрит Евтихиан к трудам очень тягел и по должности весьма медлителен, а Инспектор Семинарии Иеромонах Софоний, хотя трудится охотно и ревностно, но нрава безмерно вспыльчивого и беспокойного*»³⁵.

Поведение учащихся, о котором докладывал инспектор семинарии, заключалось в том, что преподаватели приходили преподавать в семинарию в нетрезвом виде. И это, преимущественно, были близкие знакомые отца Евтихиана, который сам по себе был пре-

³³ См.: Об удалении из Вологодской семинарии Ректора Архимандрита Евтихиана и Инспектора Иеромонаха Софония... Л. 1.

³⁴ См.: Там же. Л. 1об–2.

³⁵ Там же. Л. 2об.

красным богословом³⁶, учеником святителя Филарета Московского, подавал большие надежды как возможный будущий архиерей, но оказался не соответствующим этому сану. Таким образом, причиной удаления иеромонаха Софонии из Вологды, по сути, была его ревностная борьба за трезвость и требование предоставить ему жилье в семинарии вместо того, на которое претендовал архимандрит Евтихиан после своего возвращения из Петербурга. И недобрую службу тут сыграла сильная вспыльчивость молодого иеромонаха. Да, ректор семинарии покрывал пьянство преподавателей и скрывал его от архиерея, но то, каким образом инспектор иеромонах Софония обличал это зло, было воспринято архиереем как сведение личных счетов. В письме 1831 года с жалобой на ректора и инспектора с просьбой удалить их обоих из семинарии владыка Стефан фактически просил удалить инспектора за слишком ревностное стремление навести порядок в семинарии. И потому прочитано в Синоде это было как отказ иеромонаха Софонии подчиняться ректору-архимандриту и архиерею.

Слово ректора почти всегда в то время являлось более весомым в подобных делах, чем мнение инспектора. Однако в данном случае в справке к делу о прощении епископа Стефана было указано, что ректор архимандрит Евтихиан находился под судом по делу о беспорядках и злоупотреблениях в Вологодской семинарии по экономической части³⁷. Несмотря на это, 12 ноября 1831 года Комиссией духовных училищ была наложена резолюция на прошение архиерея: *«Как из дела видно, что началом раздоров между помянутыми лицами было присвоение Инспектором квартиры, которую до того занимал Ректор, то неприличный сей поступок Комиссии и не может не поставить первому на замечание, с подтверждением, чтобы на будущее время не отваживался оказывать подобных знаков неуважения*

³⁶ См. его лекции по богословию: Евтихиан (Лестев), архим. Богословие догматическое. Человеческое // ОР РГБ. Ф. 173.4. Ед. хр. 120, 121, 122. См. также о нем как о богослове круга святителя Филарета: Нифонтова О.И. Митрополит Григорий (Постников) или архиепископ Кирилл (Богословский Платонов): идентификация анонимной рукописи русской духовно-академической философии первой половины XIX века // Богословско-исторический сборник. 2022. № 2 (25). С. 93–111.

³⁷ См.: Об удалении из Вологодской семинарии Ректора Архимандрита Евтихиана и Инспектора Иеромонаха Софония... Л. 6.

к начальству»³⁸. Там же было указано перевести иеромонаха Софонию на должность инспектора в Архангельскую духовную семинарию. И причиной этого было не наличие вакансии: инспектора Архангельской семинарии иеромонаха Вениамина перевели инспектором в Вологду, а иеромонаха Софонию — в Архангельск. Это было наказание в виде ротации, но без изменения должности. Подозрение в неуважении к начальству оказалось важнее деятельности по выстраиванию нормальной работы духовной школы.

Комиссия решила удалить младшего участника конфликта, каковым оказался искатель правды иеромонах Софония. Позже от ректора отца Евтихиана затребовали объяснительную, где тот обвинил отца Софонию в клевете на него и на преподавателей³⁹. Комиссия не запросила никаких объяснений от иеромонаха Софонии. Епископ Стефан не стал вступаться за бывшего инспектора. Удаление иеромонаха Софонии в Архангельск привело к тому, что епископу оказалось удобнее не защищать смещенного инспектора, который не мог даже знать о том, что ректор сообщил в Синод. Но несмотря на то, что назначение иеромонаха Софонии в Архангельск было своего рода ссылкой, он сохранил должность инспектора. В свою очередь, архимандрит Евтихиан, чьи показания против отца Софонии прямо противоречили свидетельству епископа Стефана, не удержался на должности ректора и настоятеля монастыря, и был уже через три года отправлен на покой в отдаленный монастырь. Отец же Софония после нескольких лет служения на севере стал ректором Орловской духовной семинарии, а затем, после долгих лет служения в других духовных школах и посольских церквях, был рукоположен в сан епископа.

Инспектор Архангельской семинарии иеромонах Софония — строитель монастырей, участник открытия памятника академику М. В. Ломоносову и миротворец

Как уже отмечалось, 12 ноября 1831 года Комиссией духовных училищ было принято решение о переводе иеромонаха Со-

³⁸ См.: Об удалении из Вологодской семинарии Ректора Архимандрита Евтихиана и Инспектора Иеромонаха Софония... Л. 7–7об.

³⁹ См.: Там же. Л. 12–19об.

фонии на должность инспектора Архангельской духовной семинарии. Послужные списки святителя Софонии указывают две даты: 24⁴⁰ и 29⁴¹ ноября 1831 года. Письмо из Комиссии Вологодскому архиерею с сообщением о решении перевести инспектора иеромонаха Софонию в Архангельск было отправлено 25 ноября 1831 года⁴².

На Богоявление, 7 января 1832 года, иеромонах Софония был уже в Архангельске, и на него была вновь возложена обязанность вести класс изучения Священного Писания для учеников всей семинарии. Кроме того, 19 июля 1832 года за ним была утверждена должность ректора духовного уездного и приходского училищ города Архангельска⁴³.

Вскоре после этого иеромонах Софония был определен присутствующим в Архангельскую духовную консисторию и назначен строителем Пертоминского монастыря, находившегося на мысе Белого моря под названием «Красный Рог», на восточном берегу Унской губы, примерно в 125 км к северу от Архангельска. Этот монастырь находился куда ближе к Соловецкому монастырю, чем к самому Архангельску. Кроме того, с 27 мая по 12 сентября 1832 года, а затем с 7 декабря того же года и до 10 мая 1835 года, то есть до своего отбытия из Архангельска, иеромонах Софония был настоятелем и в городском Михаило-Архангельском третьеклассном монастыре. С 16 декабря 1833 года его определили еще и членом проповеднической цензуры Архангельской духовной консистории. В этих трудах иеромонах Софония провел в Архангельске три с половиной года.

Определенное значение для исполнения всех этих послушаний имели личности архиерея и ректора семинарии. Про Архангельского епископа Георгия биограф святителя Софонии отец Михаил Путинцев пишет следующее: *«В Архангельске епископствовал в то время преосвященный Георгий (Ящуржинский), старец*

⁴⁰ См.: Послужный список ректора... Софонии. 1847/48 учебный год. Л. 134; Послужной список Настоятеля... 1855. Л. 89; Послужной список Преосвященного Софонии... 1863 года. Л. 2.

⁴¹ См.: Послужной список Преосвященного Софонии... 1872 года. Л. 8.

⁴² См.: Об удалении из Вологодской семинарии Ректора Архимандрита Евтихиана и Инспектора Иеромонаха Софония... Л. 10об.

⁴³ См.: Послужный список ректора... Софонии. 1847/48 учебный год. Л. 134–135. Дата утверждения в должности ректора училищ (19 июля 1832 г.) указана и в других послужных списках.

добрый, но очень вспыльчивый и суровый по наружному обращению с подчиненными, большой любитель и знаток нотного пения, которым положительно мучил всех своих подначальных»⁴⁴. Но, как отмечает тот же биограф, иеромонах Софония пришелся по душе архиерею именно благодаря наличию хорошего голоса, музыкального слуха и любви к пению. Надо отметить, что епископ Георгий был отправлен в Архангельск из-за подозрения в неблаговидном поведении. Причиной перевода владыки Георгия в Архангельск из Полтавы было то, что он излишне резко оберегал достоинство своего сана и честь духовенства перед лицом светских чиновников, и при этом дал повод обер-прокурору Синода князю Мещерскому, ратовавшему за подчинение архиереев светским властям на местах, обвинить себя в «корыстолюбии»⁴⁵.

Что касается ректора Архангельской семинарии архимандрита Августина (Полонского), то о нем известно крайне мало. Основные вехи его биографии связаны с Полтавой, где епископ Георгий стал его наставником, затем с Архангельской и Олонецкой (в Петрозаводске) семинариями и Калязиным монастырем⁴⁶. Как именно он руководил семинарией, каковы были его отношения с инспектором иеромонахом Софонией, нам неизвестно. Отсутствие особых дел показывает, что каких-либо конфликтов в семинарии во время инспекторства в ней иеромонаха Софонии не было.

Относительно же семинарии можно немало узнать из того дела, которое выставило епископа Георгия, а вместе с ним и ректора с инспектором семинарии в невыгодном свете в Синоде. Хотя, как будет видно далее, в невыгодном свете этот случай показывает саму синодальную систему. Случился инцидент в первый же год пребывания иеромонаха Софонии на должности инспектора Архангельской семинарии, когда 25 июня 1832 года в городе произошло открытие памятника академику и великому российскому ученому М. В. Ломоносову, уроженцу Архангельской губернии. Открытие памятника совпало с празднованием дня рождения императора, в чем благочестивые архангелогородцы видели промыслительность данного

⁴⁴ Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии. С. 260.

⁴⁵ См.: Шереметевский В. В. Георгий (Яшуржинский) // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Т. 4. Гааг — Гербель. СПб., 1914. С. 440—441.

⁴⁶ См.: Олонецкая епархия: страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 171.

события. Утром после богослужения и молебна о здравии государя епископ проследовал к месту открытия памятника, во время открытия которого архиерейский хор исполнил сочиненные преподавателями семинарии торжественные песнопения, а семинаристы читали речи и стихи, посвященные Ломоносову и славе российской науки⁴⁷. Однако князь Мещерский увидел в этом некое неприличие, а епископ имел неосторожность указать, что даже святитель Филарет Московский произносил речь при закладке триумфальной арки, что привело к отрицательной реакции самого митрополита Филарета, который поддержал Мещерского и заявил о недопустимости смешения празднования дня рождения императора с чествованием подданного (Ломоносова)⁴⁸.

При этом в № 170 «Санкт-Петербургских Ведомостей» за тот же 1832 год торжества в Архангельске описывались следующим несколько тенденциозным образом: *«Пред окончанием литургии, инспектором семинарии Софонием произнесено приличное сему торжественному дню слово. По окончании литургии и благодарственного о здравии Его Императорского Величества и всего Августейшего Дома молебствия и по разоблачении духовенства, началось торжественное шествие к памятнику. <...>. Потом протодиакон <...> читал краткую речь, приготовленную на сей случай преосвященным, по окончании которой, вместе с музыкою, пропели первое отделение сочиненного на сей случай в здешней семинарии канта. <...> студент семинарии Спасский произнес сочиненную им речь и пропета третья часть канта; после чего прочтена сочиненная учеником богословия Молчановым на сей случай ода, и напоследок стихи на латинском языке»⁴⁹.*

Кажется, что невозможно было бы организовать мероприятие более благочестиво, более патриотично и более верноподданчески, чем так, как оно было проведено. Но князь Мещерский заподозрил, что торжество открытия памятника затмило торжественность празднования дня рождения императора Николая Павловича. С владыки Георгия были запрошены: объяснительная, тексты всех речей, произнесенных

⁴⁷ См.: Шереметевский В.В. Указ. соч. С. 441.

⁴⁸ См.: Там же. С. 441.

⁴⁹ Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I. Кн. 2. СПб., 1902. С. 353–354.

духовенством, тексты кантаты, оды и стихов на латыни⁵⁰. При этом князь Мещерский потребовал и перевод латинских текстов. В объяснительной записке архангельский архиерей писал, что его самого пригласил генерал-губернатор, и что он как архиерей счел необходимым продемонстрировать свое почтение к наукам и в лице Ломоносова — к ученому сообществу⁵¹.

В отзыве от имени Синода московский святитель писал: «1) О памятнике Ломоносову, против приличия, упомянуто в церковном слове на высокаторжественный день рождения Его Императорского Величества не только потому, что почестъ памятника есть гражданская и для церкви посторонняя, но еще более потому, что при церковном торжестве о высоком рождении благочестивейшего Государя Императора несообразно было выставлять пред олтарем похвалу и почестъ подданного. 2) Из распоряжения о церемониальном шествии к памятнику вышла также несообразность, что храм Божий превратился в сборное место для процессии гражданской»⁵². Первое замечание относилось к иеромонаху Софонии, поскольку именно он произносил после богослужения проповедь, которая должна была быть беспримесным выражением верноподданнических чувств и поэтому сосредоточенной исключительно на 36-летию императора. В определении Синода, составленном митрополитом Филаретом, иеромонах Софония упоминался и как человек, связанный со стихами, читанными на открытии памятника: «Латинские стихи, переложенные на русские инспектором Софонием без нужды и некстати, по недостаткам и содержания и языка допущены до публичного чтения не к чести духовных училищ»⁵³.

На самом деле, стихи были переведены иеромонахом Софонией по просьбе обер-прокурора Синода князя Мещерского, который не знал латынь, и это было не ведомо святителю Филарету. Потому перевод стихов был и уместный, и кстати для Мещерского. Столь же кстати, надо полагать, было и упоминание Ломоносова в речи об императоре, поскольку открытие памятника сам император и одобрил.

⁵⁰ См.: Материалы для истории православной церкви... С. 354.

⁵¹ См.: Там же. С. 355.

⁵² Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 1—5. Т. Дополнительный. СПб., 1887. С. 581.

⁵³ Там же. С. 582.

И скорее нестати тут была личная неприязнь князя Мещерского к Архангельскому архиерею, которая и была главной причиной всех недоразумений. Итоги этого дела и сам его ход вряд ли были известны инспектору Архангельской семинарии, тем более, что дело, кроме выговора архиерею, ничем и не завершилось. А у иеромонаха Софонии было немало других дел: инспекторских, преподавательских, монашеских и — миротворческих.

Двумя указами в 1834 году на него была «*возложена обязанность привести в Архангельском кафедральном соборе к большой очистительной присяге, — первым от 9 го апреля, Архангельской 2 ой гильдии купцов Матвея Чернышова и Стефана Попова по делу с перемышльским купцом Никитою Бородиным о сахарном песке, продолжавшемуся осьмнадцать лет <...>, — вторым от 25 мая коллежскую секретаршу Вихляеву по делу о займе ею денег у титулярной советницы Нестеровой, каковые оба дела решительно кончены им взаимным примирением*»⁵⁴.

То, что описывается в данном документе, представляет собой закрепленную в законах Российской империи практику, когда при отсутствии доказательств в пользу одной из сторон сторона ответчика могла прибегнуть к «большой очистительной присяге», когда в храме при свидетелях и в присутствии священнослужителя ответчик давал клятву, свидетельствуя совестью перед Богом, что он не виноват перед истцом. Во второй части 10 тома «Полного собрания законов Российской империи» регламентировался порядок применения очистительной клятвой в гражданских судебных спорах⁵⁵. Для примирения священнослужителя назначал сам архиерей, и, несомненно, это должен был быть один из самых уважаемых священников. В 1834 году в Архангельске таковым оказался не настоятель собора, не ректор семинарии, а ее инспектор. И в том же 1834 году (6 сентября) иеромонах Софония пишет прошение об увольнении из семинарии, которое, помимо свидетельства о его утомлении, стало самым ярким проявлением его стремления к пустынножительству.

В прошении он писал: «*Не смея просить о перемещении, а между тем чувствуя усиление болезненных припадков, свойственных*

⁵⁴ Послужный список ректора... Софонии. 1847/48 учебный год. Л. 135—136.

⁵⁵ См.: Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. СПб., 1857. С. 84—85.

приморскому климату, нахожу себя не в состоянии продолжать отправление возложенных на меня должностей Инспекторской и Профессорской при Архангельской Семинарии и Ректорской при Архангельских Уездном и Приходском Училищах, и потому покорнейше прошу Комиссию Духовных Училищ уволить меня от всех упомянутых училищных должностей, для поступления в число братства в какой-либо монастырь»⁵⁶. В связи с этим прошением в Комиссии было сформировано дело, по которому 1 ноября 1834 года определено получить от Архангельского архиерея сведения, которые бы показали причины, по которым иеромонах Софония просится от училищной службы⁵⁷. По всей видимости, труды иеромонаха Софония были высоко оценены епископом Георгием, и Комиссия духовных училищ согласилась с этой высокой оценкой. Поэтому в начале 1835 года вместо того, чтобы уволить иеромонаха Софонию, его назначили ректором Орловской семинарии и архимандритом Мценского монастыря.

На этом завершился первый этап трудов на благо Церкви святителя Софонии. Это — этап непростых трудов и научения смирению через несправедливые обвинения, на которые он не возражал, полагая, что таковые возражения недостойны монаха, главной задачей которого и является стяжание навыка послушания и добродетели смирения. Одновременно эта история показывает, что дальнейшая его жизнь не могла не быть всецело связана со служением Церкви. И сначала его труды продолжились на должности ректора нескольких семинарий, позже — настоятеля русских посольских Церквей в Константинополе и Риме, а затем — в качестве викария Херсонской епархии и первого архиерея новооткрытой с 1 января 1872 года Туркестанской епархии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Евтихиан (Лестев), архим. Богословие догматическое. Человеческое // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 173.4. Ед. хр. 120, 121, 122.
2. Книга Правления Тверской духовной семинарии за 1827 год // Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 575. Оп. 1. Д. 70.

⁵⁶ Прошение в Комиссию Духовных Училищ от иеромонаха Софонии об увольнении в монастырь в 1834 г. // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 8234. Л. 1.

⁵⁷ Там же. Л. 4.

3. О назначении инспектора Вологодской семинарии архимандрита Мельхиседека на вакантную должность ректора Псковской семинарии в связи с кончиной ректора Псковской семинарии архимандрита Антония, и профессора Тверской семинарии иеромонаха Софонии на должность инспектора Вологодской семинарии // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 1. Д. 5043.
4. О назначении инспектору Вологодской духовной семинарии иеромонаху Софонии причитающегося магистерского оклада // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 1. Д. 5190.
5. Об удалении из Вологодской семинарии ректора архимандрита Евтихиана и инспектора иеромонаха Софонии по причине возникших между ними несогласий // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 1. Д. 6236.
6. Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I. Кн. 2 / изд. под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб., 1902. 404 с.
7. По донесению епископа Вологодского Стефана о производстве в архимандрита Спасокаменного монастыря инспектора семинарии иеромонаха Софонии // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 111. Д. 70.
8. Послужной список настоятеля православной церкви Российского посольства в Риме архимандрита Софонии. 1855 г. // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. ДЛСиХД. Оп. 755. Д. 59.
9. Послужной список Преосвященного Софонии, епископа Новомиргородского, викария Херсонской епархии. 1863 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 439. Д. 822.
10. Послужной список Преосвященного Софонии, епископа Туркестанского и Ташкентского. 1872 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 439. Д. 822.
11. Послужной список ректора Могилевской духовной семинарии архимандрита и кавалера Софонии за 1846/47 учебный год // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. СПб. Главархив, II-9. Оп. 46. Д. 7.
12. Прошение в Комиссию духовных училищ от иеромонаха Софонии об увольнении в монастырь. 1834 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 1. Д. 8234.
13. Путинцев М., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполезное чтение. 1884. Ноябрь. С. 249–297.

14. Путинцев М., прот. Черта из жизни епископа Игнатия Брянчанинова // Душеполезное чтение. 1878. Апрель. С. 489—493.
15. Родосский А.С. Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов Санкт-Петербургской духовной академии 1814—1869 гг. СПб., 1907. LXXXIV + 552 с.
16. Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 2. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. СПб., 1857. 434 + LXXXVс.
17. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 1—5. Т. дополнительный. СПб., 1887. VIII + XVI + 697 с.
18. Часть учебная. О начальниках и чиновниках семинарии. 1828 г. // Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 575. Оп. 1. Д. 72.

Литература

19. Августин (Никитин Д.Е.), архим. Софония (Сокольский) — архиепископ Туркестанский // Нева. 2015. № 12. С. 234—250.
20. Жмакин В.И. Амвросий Протасов, архиепископ Тверской, 1762—1831 гг. // Русская старина. 1882. Т. 34. С. 615—640.
21. Игнатьев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Т. 8. 1882—1883 годы / сост. М.И. Роднов. Уфа, 2013. 308 с.
22. Колосов В.И. История Тверской духовной семинарии. К 150-летию семинарии. Тверь, 1889. 464 с.
23. Королева В.В. Первосвяtitель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский) // Православие.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/36553.html> (дата обращения: 13.03.2025). Загл. с экрана. Яз.рус.
24. Нифонтова О.И. Митрополит Григорий (Постников) или архиепископ Кирилл (Богословский Платонов): идентификация анонимной рукописи русской духовно-академической философии первой половины XIX века // Богословско-исторический сборник. 2022. № 2 (25). С. 93—111.
25. Олонецкая епархия: страницы истории / сост. Н.А. Басова и др.; редкол.: протоиерей Иоанн Тереняк и др. Петрозаводск: Петрозаводская и Карельская епархия; Национальный архив Республики Карелия, 2001. 253 с.
26. Шереметевский В.В. Георгий (Ящуржинский) // Русский биографический словарь А.А. Половцова. Т. 4. Гааг — Гербель. СПб., 1914. С. 440—441.

*Статья поступила в редакцию 30.12.2025,
одобрена после рецензирования 12.01.2026,
принята к публикации 09.02.2026.*

Article

UDC 94(470)“18”:378.4:27-5

For citation:

Metropolitan Alexander (Mogilev A.). «Pokorneyshe proshu ... uvolit' menya ot vsekh upomyanutykh uchilishchnykh dolzhnostey dlya postupleniya v chislo bratstva v kakoy-libo monastyr'»: trudy iyeromonakha Sofonii (Sokol'skogo), budushchego pervogo Turkestanskogo arkhieyera, v Tverskoy, Vologodskoy i Arkhangel'skoy seminariyakh (1827–1835) [‘I most humbly request ... to release me from all the aforementioned teaching appointments in order to enter the brotherhood of some monastery’: the works of hieromonk Sophonia (Sokolsky), the future first archbishop of Turkestan, in the Tver, Vologda, and Arkhangelsk Theological Seminaries (1827–1835)] // Trudy Saratovskoy pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 160–182.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_160

Metropolitan of Astana and Kazakhstan Alexander

(Alexander Mogilev),

Candidate of Theology,

Professor, Department of Church History,

Almaty Orthodox Theological Seminary,

26 Ashimbaev str., Almaty, Republic of Kazakhstan,

Head of the Metropolitan District

of the Russian Orthodox Church

in the Republic of Kazakhstan,

21 Sushchyovsky Val str., Moscow, 127018,

Russian Federation

mitropolia-science@internet.ru

ORCID: 0009-0005-6536-941X

‘I Most Humbly Request ... to Release Me from All the Aforementioned Teaching Appointments in Order to Enter the Brotherhood of Some Monastery’: The Works of Hieromonk Sophonia (Sokolsky), the Future First Archbishop of Turkestan, in the Tver, Vologda, and Arkhangelsk Theological Seminaries (1827–1835)

Metropolitan ALEXANDER (A. MOGILEV)

Abstract: The article is devoted to an analysis of the scholarly works and pedagogical activity of Hieromonk Sophonia (Sokolsky) during his service at the Tver, Vologda, and Arkhangelsk theological seminaries between 1827 and 1835 — a period that marked the beginning of his path towards service on the archiepiscopal see of Turkestan. Drawing on archival sources, the study reconstructs the sequence and chronology of his appointments in these seminaries, identifies the difficulties he encountered in the course of his labours, and determines the range of obediences he fulfilled in addition to his principal teaching duties. It is demonstrated that the seminary period played a decisive role in shaping his ecclesiastical-administrative views and his monastic character, in which the features of an indefatigable worker,

a fighter against injustice, and a true monk were already discernible. The author substantiates the argument that the transfer of Hieromonk Sophonia from the Tver seminary to the Vologda one was indirectly connected with his opposition to the avarice of the inspector of the Tver seminary, while his transfer from Vologda to Arkhangelsk was linked to his denunciation of the rector of the Vologda seminary, who had concealed the immoral conduct of certain members of the teaching staff. The article concludes that the labours of Hieromonk Sophonia were highly valued by the ecclesiastical authorities, which led to his promotion to more senior positions, in particular from the post of inspector of the Arkhangelsk seminary to that of rector of the Orel seminary, accompanied by his elevation to the rank of archimandrite.

Keywords: Sophonia (Sokolsky), Church, theological seminaries, Committee of Theological Schools, Ignatius (Brianchaninov), Holy Synod.

REFERENCES

1. Basova N.A. (comp.) (2001) "Olonetskayay eparkhiya: stranitsy istorii" [Olonetsk Diocese: Pages of History]. Petrozavodsk. (In Russian).
2. Ignatiev R.G. (2013) "Sobraniye sochineniy (ufimskiy i orenburgskiy period)" [Collected Works (Ufa and Orenburg Periods)]. Vol. 8. 1882–1883. Ufa. (In Russian).
3. Koroleva V.V. "Pervosvyatitel' Turkestana. Arkhiyepiskop Sofoniya (Sokol'skiy)" [Primate of Turkestan. Archbishop Zephonia (Sokolsky)]. Available at: <https://pravoslavie.ru/36553.html> (13/03/2025). (In Russian).
4. Nifontova O.I. (2022) "Mitropolit Grigoriy (Postnikov) ili arkhiyepiskop Kirill (Bogoslovskiy Platonov): identifikatsiya anonimnoy rukopisi russkoy dukhovno-akademicheskoy filosofii pervoy poloviny XIX veka" [Metropolitan Gregory (Postnikov) or Archbishop Kirill (Bogoslovsky Platonov): Identification of an Anonymous Manuscript of Russian Theological-Academic Philosophy of the First Half of the 19th Century]. In: "Bogoslovsko-istoricheskii sbornik" [Theological-Historical Collection]. No. 2(25). pp. 93–111. (In Russian).
5. Nikitin D.E. (2015) "Sofoniya (Sokol'skiy) — arkhiyepiskop Turkestanskiy" [Zophania (Sokolsky), Archbishop of Turkestan]. In: "Neva" [Neva]. No. 12. pp. 234–250. (In Russian).

*The article was submitted 30.12.2025,
approved after reviewing 12.01.2026,
accepted for publication 09.02.2026.*

Научная статья

УДК 271.2(470-14)(09)+929

Для цитирования:

Ферапонт (Широков П.Ф.), игум. Таврическая епархия в конце XIX века (по материалам отчета епископа Таврического Николая (Зиорова)) // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 183–197.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_183

Игумен Ферапонт (Широков Павел Федорович),

кандидат богословия, доцент,
проректор по воспитательной работе,
секретарь Ученого совета,
доцент кафедры церковно-исторических дисциплин
Вологодской духовной семинарии,
Российская Федерация, 160901, г. Вологда,
ул. Монастырская, 2
ierom.ferapont@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5514-9193

Таврическая епархия в конце XIX века (по материалам отчета епископа Таврического Николая (Зиорова))

Игумен ФЕРАПОНТ (ШИРОКОВ П.Ф.)

Аннотация: Таврическая епархия, охватывающая административные границы Таврической губернии, в конце XIX века считалась одной из наиболее молодых епархиальных единиц. Постепенно становление церковной жизни Таврической епархии проходило в контексте укрепления церковной миссии в данном регионе, чему способствовали труды выпускника Саратовской духовной семинарии епископа Гурия (Карпова), возглавлявшего епархию с 1867 по 1882 год, а также открытие Таврической духовной семинарии в 1873 году как значимого духовно-образовательного центра юга России. В рамках настоящей статьи представлена характеристика положения Таврической епархии в конце XIX века, которая основана на анализе отчетов о состоянии епархиальной жизни, хранящихся в фонде Святейшего Синода Российского государственного исторического архива. Особенностью настоящего исследования является характер подбора источников: анализ приводится на основе изучения двух отчетов о состоянии Таврической епархии — за 1898 и 1899 годы, что обусловлено вступлением в 1898 году на Таврическую кафедру епископа Николая (Зиорова). При этом первый отчет был подготовлен до прибытия епископа Николая в Крым, а второй, следовательно, представляет собой первые выводы епископа о положении дел в епархии после ознакомления с церковной жизнью в Крыму.

Ключевые слова: Таврическая епархия, епископ Николай (Зиоров), епархиальное управление, храмы, монастыри, духовенство.

На сегодняшний день история епархиальной жизни вызывает несомненный интерес среди церковных и светских историков. Благодаря включению в научный оборот широкого спектра источников, прежде всего, материалов региональных и центральных архивов, исследователям удастся раскрыть отдельные особенности церковной жизни в конкретной епархии в обусловленные временные рамки. Одним из наиболее ценных источников следует признать материалы ежегодных отчетов епархиальных архиереев в Святейший Синод, которые сегодня хранятся в фонде Святейшего Синода Российского государственного исторического архива. Несомненно, что указанный источник, как любой отчетный материал, имеет субъективный характер и не может в полной мере быть признан исчерпывающим. В рамках настоящего исследования представлен анализ положения Таврической епархии в последние годы XIX века, на момент вступления на Таврическую кафедру епископа Николая (Зиорова), назначенного определением Святейшего Синода 14 сентября 1898 года. При этом анализируются материалы двух отчетов за 1898 и 1899 годы. Это представляет особую ценность, поскольку первый отчет был подготовлен епископом Николаем до его знакомства с положением дел в епархии, а второй — уже после обозрения им монастырей и некоторых храмов. Таким образом, в рамках произведенного анализа можно проследить различие взглядов епархиального архиерея на положение приходской и монастырской жизни в конкретной епархии спустя год после вступления в управление.

Таврическая епархия в рассматриваемое время являлась одной из наиболее молодых епархиальных единиц в Российской империи. Она была выделена из состава Херсонской епархии в 1859 году с центром в Симферополе и заключала в себе административные границы Таврической губернии. Епархия была открыта вследствие ходатайства жителей губернии перед императором Александром II¹. Учреждение епархии способствовало усилению миссионерской деятельности Рос-

¹ См.: Пидгайко В.Г. Симферопольская и Крымская епархия // Православная энциклопедия. Т. LXIII. М., 2021. С. 720.

сийской Православной Церкви, которая имела наибольший размах в годы архипастырского служения на Таврической кафедре епископа Гурия (Карпова)². При нем не только активизировалась приходская и монашеская жизнь на территории Крыма, но и была учреждена духовная семинария, особенно необходимая для обучения будущих священнослужителей — выходцев из данного региона³. В течение всей второй половины XIX века отмечалось постепенное увеличение числа храмов и монастырей, было налажено епархиальное издательство.

Предшественником епископа Николая на кафедре был знаменитый богослов и духовный писатель епископ Михаил (Грибановский)⁴, возглавлявший Таврическую епархию в течение года и скончавшийся в 1898 году от туберкулеза. 14 сентября того же года Святейший Синод определил назначить Преосвященным Таврическим епископа Алеутского и Аляскинского Николая (Зиорова)⁵. Ввиду отдаленности места служения и чрезвычайно сложной логистики⁶ прибыть на место служения владыка Николай смог только в 1899 году, поэтому в течение второй половины 1898 года и до февраля 1899 года Таврическая епархия находилась под временным управлением епископа Вольского Никона (Софийского)⁷, викария Саратовской епархии⁸. В 1899 году епископ Никон был переведен в викарии столичной кафедры с титулом Нарвский, но продолжил управление Таврической епархией до прибытия епископа Николая.

² См.: Марушак В., протод. Гурий (Карпов) // Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2006. С. 475–477.

³ См.: Учебный комитет при Синоде. По выписке из определения Святейшего Синода и относительно устройства учебно-воспитательной части в Таврической семинарии // РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1869. Д. 35. Л. 1.

⁴ См.: О увольнении Архиепископа Мартиниана от управления Таврической епархией на покой и о назначении Преосвященного Каширского Михаила Епископом Таврическим // РГИА. Ф. 797. Оп. 67. 3 отд. 4 ст. Д. 9. Л. 1.

⁵ См.: О перемещении на Таврическую кафедру Епископа Алеутского Николая, на Его место Епископа Люблинского Тихона и о назначении Епископом Люблинским архимандрита Германа // РГИА. Ф. 797. Оп. 68. 3 отд. 4 ст. Д. 126. Л. 2.

⁶ См.: По представлению Преосвященного Алеутского с отчетом о состоянии Алеутской епархии за 1896 год и с ходатайством об увольнении его, епископа Николая, от управления Алеутской епархией с предоставлением ему места соответственно его здоровью // РГИА. Ф. 796. Оп. 178. Д. 3549. Л. 9.

⁷ См.: П. Ц. К., Мачуришвили Г. Никон (Софийский) // Православная энциклопедия. Т. LI. М., 2018. С. 20–25.

⁸ См.: Отчет о состоянии Таврической епархии за 1898 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1748. Л. 1.

В пределы Таврической епархии, «так долго и с таким нетерпением ожидаемый»⁹, епископ Николай прибыл 18 февраля 1899 года. На железнодорожном вокзале Симферополя архипастыря встречали епископ Нарвский Никон, начальник губернии Н. Д. Истринский, представители духовно-учебных заведений, учреждений военного и гражданского ведомства. После прибытия в 10 часов вечера в кафедральном соборе состоялось торжественное приветствие нового архипастыря, «прибывшего из-за океана»¹⁰. В своем слове епископ отметил: «Я вступаю к вам, исполненный самых светлых надежд, добрых намерений и искреннего желания — потрудиться как в слове Божиим, так и для пользы всех вас, с христианскою благожелательностью ко всем вам без исключения»¹¹.

Следует охарактеризовать административно-территориальные особенности Таврической епархии на момент назначения епископа Николая на кафедру. Епархия включала в свой состав 21 благочиннический округ, из которых 15 находились на материке, «в северных уездах», как отмечалось в отчете, а 6 — на территории Крымского полуострова. Кроме того, имелся один единоверческий приход (храм Рождества Богородицы с. Большая Знаменка Мелитопольского уезда), и ввиду особого управления данный приход был выделен в отдельный округ, а благочинным определялся старший приходской священник. Помимо этого, из состава Симферопольского благочиния был отдельно выделен Александро-Невский кафедральный собор с приписными храмами, а настоятель собора также получил права благочинного. Данное разделение было осуществлено в 1860 году, сразу же после учреждения самостоятельной Таврической епархии.

Отличие от северных округов, которые относительно равномерно распространялись по уездам, на территории полуострова благочиннические округа имели особое административное деление ввиду того, что православное население в Крыму проживало неравномерно. Так, например, Евпаторийское благочиние включало в себя приходы

⁹ Прибытие Его Преосвященства, Преосвященнейшего Николая, епископа Таврического и Симферопольского в г. Симферополь // Таврические епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1899. № 5. С. 285.

¹⁰ Там же. С. 286.

¹¹ Речь, сказанная Его Преосвященством по прибытии на паству в кафедральном соборе 18 января в 11 часов вечера // Таврические епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1899. № 5. С. 294.

Евпаторийского, Перекопского, Ялтинского уездов; Симферопольское благочиние включало Симферопольский, Феодосийский и Перекопский уезды.

Ознакомившись с устройством епархии, владыка Николай сразу же решил произвести урегулирование благочиннических округов, предложив обсудить данный вопрос депутатам епархиального съезда. Идея епископа заключалась в установлении более четких границ благочиний, что представлялось возможным осуществить при максимальном приближении границ округов к порядку уездного деления. Владыка писал в отчете за 1899 год: «Рассмотрев всесторонне предложенный мною вопрос, депутаты признали полезным перечислить многие церкви из одних округов в другие, причем руководствовались главным образом близостью и удобствами сообщения с окружными центрами, благочинными, свечными складами и проч.»¹².

На 1898 год в Таврической епархии действовало 306 приходов: 33 городских, 272 сельских и 1 единоверческий. Число церквей равнялось 376: кафедральный собор Александра Невского в Симферополе, 11 городских соборов, 206 приходских церквей, 20 церквей при учебных, казенных и богоугодных заведениях с причтом и 2 церкви без причта, 2 церкви дворцовые с причтом и 2 без причта, 1 церковь удельного ведомства, 3 домовые церкви с причтом и 4 без причта, 5 кладбищенских церквей с причтом и 1 без причта, 18 приписных, 1 крестовая церковь при архиерейском доме, 4 монастырские церкви за пределами обителей, 5 молитвенных домов. На территории епархии также располагалось 29 часовен¹³.

Кроме прочего, в 1898 году в епархии числилось 48 строившихся храмов. Тем не менее число действующих храмов признавалось недостаточным ввиду значительного увеличения православного населения и образования новых поселков на свободных земельных участках, расположенных в существенной отдаленности от действующих храмов. Поэтому в отчете за 1898 год указывалось, что «год от года открывается все более и более настоятельная необходимость в умножении числа Храмов Божиих»¹⁴. После вступления епископа Николая

¹² Отчет о состоянии Таврической епархии за 1899 год // РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1806. Л. 42об–43.

¹³ См.: Отчет о состоянии Таврической епархии за 1898 год... Л. 18об.

¹⁴ Там же. Л. 20.

на кафедру и при знакомстве с положением дел на приходах, епископ также видел целесообразным активизацию работы по увеличению числа приходов, что имело концептуальное значение не только в миссионерской деятельности, но и в образовательном отношении.

Епископ отмечал, что при личном объезде храмов убедился, что посещаемые церкви находились в должном порядке, антиминсы во всех церквях были обнаружены чистыми, а в случае наличия повреждений заменялись новыми. Владыка также обращал внимание на состояние напрестольных принадлежностей, святого мира и запасных Даров. Отдельно отмечалось, что церковной утвари имелось в достаточном количестве, что епископ Николай подчеркивал также с особым архипастырским вниманием, так как имел значительный опыт служения в епархии, где им отмечалась колоссальная недостача утвари и богослужебных книг¹⁵.

На конец XIX века в Таврической епархии действовало 11 монастырей (9 мужских и 2 женских). К мужским относились Архиерейский дом в Симферополе, два первоклассных монастыря (Херсонесский святого равноапостольного князя Владимира и Балаклавский Георгиевский с подворьем в городе Екатеринодаре), а также Корсунский монастырь Рождества Богородицы, Бахчисарайский Успенский скит с подворьем в городе Симферополе и четыре киновии: Инкерманская в честь святителя Климента Римского, Космо-Дамианская, Катерлезская Георгиевская, Кизилташская в честь святителя Стефана Сурожского с подворьем в городе Феодосии. Женские монастыри: Топловский Параскевиевский с подворьем в городе Феодосии и Алешковская Успенская община в городе Алешки Днепроовского уезда¹⁶.

В отчете за 1899 год епископ Николай отмечал, что «особенным изяществом и великолепием отличается храм святого Равноапостольного князя Владимира в Херсонесском монастыре, служащий как бы памятником над купелию Просветителя России»¹⁷. Епископ также подчеркивал, что значимыми, по его мнению, святынями Таврической епархии являются Бахчисарайский монастырь и древняя Инкерманская киновия, в то время как «остальные монастырские храмы устрое-

¹⁵ См.: По предложению об отпуске церковных вещей, икон и богослужебных книг церквям Алеутской епархии // РГИА. Ф. 796. Оп. 175. Д. 3094. Л. 1.

¹⁶ См.: Отчет о состоянии Таврической епархии за 1898 год... Л. 16–16об.

¹⁷ Отчет о состоянии Таврической епархии за 1899 год... Л. 20об.

ны с обычным благоприличием и не представляют собой каких-либо особенностей»¹⁸.

Подробное знакомство архипастыря с особенностями монастырской жизни в Таврической епархии способствовало выявлению проблем материального содержания монастырей. Необходимо отметить, что на момент назначения на Таврическую кафедру у епископа Николая не было опыта управления монастырями, так как в Алеутской епархии православных обителей не было, несмотря на ходатайства епископа Николая об их открытии¹⁹. Однако отчет о положении Таврической епархии за 1899 год свидетельствует о том, что епископ Николай обращал самое пристальное архипастырское внимание к положению православных обителей своей епархии. В отчете епископ отмечал, что удовлетворительным можно признать содержание только Херсонесского и Корсунского монастырей ввиду того, что они имели достаточное количество земли, а также причислялись к первоклассным обителям. Другие монастыри относились к разряду бедных, получавших содержание от собственных трудов на небольших земельных участках, «главным же образом на доходы, составляемые из приношений и жертв благотворителей и богомольцев»²⁰. В то же самое время епископ справедливо особое внимание уделял вопросам внутренней организации монастырской жизни, о чем также свидетельствуют замечания архиерея, представленные в годовом отчете. Епископ отмечал, что во всех монастырях совершаются ежедневные богослужения, которые посещают все монашествующие за редким исключением по особой необходимости, а также в случае наличия послушаний.

Численный состав духовенства на 1898 год доходил до 849 человек, из них 26 протоиереев, 401 священник, 108 диаконов и 314 псаломщиков. Заслуживает внимания характеристика образовательного состава духовенства Таврической епархии. Среди общего числа священнослужителей протоиереев и священников с академическим образованием было 20, с полным семинарским — 323, с неполным — 22. С училищным и домашним образованием был 1 протоиерей и 61 священник. Диаконов и псаломщиков с полным семинарским образованием было 29. Священники, не получившие богословского

¹⁸ Отчет о состоянии Таврической епархии за 1899 год... Л. 20об.

¹⁹ См.: По представлению Преосвященного Алеутского с отчетом... Л. 5.

²⁰ Отчет о состоянии Таврической епархии за 1899 год... Л. 21.

образования, в большинстве случаев занимали младшие священнические должности в многоклирных приходах.

Следует обратить внимание на взгляд епископа Николая на образовательный уровень духовенства Таврической епархии. Сам архипастырь имел высшее богословское образование, окончив в 1875 году Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия²¹. Кроме того, епископ Николай имел значительный опыт педагогической и административной службы в духовно-учебном ведомстве: с 1875 по 1883 год он являлся преподавателем Священного Писания в Рязанской духовной семинарии. В 1883 году был назначен инспектором Вологодской духовной семинарии, а в 1885 году перемещен на ту же должность в Могилевскую духовную семинарию, став впоследствии ее ректором. В 1889 году был определен ректором Тифлисской семинарии. Служение на административном и педагогическом поприще в духовных школах было отмечено ревизорами Учебного комитета, которые характеризовали его как талантливого администратора и педагога²². Исходя из этого, можно сделать вывод, что Владыка Николай, несомненно, уделял особое архипастырское внимание уровню образования клириков вверенной его попечению епархии. Подтверждение данному тезису мы находим в его отчете за 1899 год. Владыка Николай отмечает, что с течением времени «при постоянном умножении числа оканчивающих курс в местных духовно-учебных заведениях с каждым годом увеличивается возможность замещения священно-церковнослужительские должности лицами с полным семинарским образованием»²³.

При этом особые требования предъявлялись епископом Николаем и к образованным священникам. Так, священнослужители, имеющие полное богословское образование, благословлялись архиереем на произнесение проповедей. Отмечалось, что ввиду того, что не все священнослужители имели способности к подготовке собственных проповедей, а способные к этому не всегда имели достаточного количества времени, проповеди благословлялось подготавливать с ис-

²¹ См.: Богданова Т.А., Миронович А. Николай (Зиоров), архиеп. Варшавский и Привисленский // Православная энциклопедия. Т. L. М., 2008. С. 322.

²² См.: Ферапонт (Широков П.Ф.), иером. Архиепископ Николай (Зиоров) в отчетах ревизоров Учебного комитета при Святейшем Синоде // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 319–326.

²³ Отчет о состоянии Таврической епархии за 1899 год... Л. 27об.

пользованием специальных сборников церковных поучений «приспособительно ко времени, к обстоятельствам и к потребностям прихожан»²⁴. В отчете отмечено, что особой популярностью пользовались сборники проповедей протоиерея Родиона Путятина, протоиерея Алексея Белоцветова, священника Владимира Данкевича, священника Николая Быстрова, троицкие, почаевские и проповеднические листки, сборники В.А. Маврицкого и другие²⁵.

Кроме того, священнослужители, имеющие полное богословское образование, должны были ежегодно представлять в епархиальный цензурный комитет три проповеди своего сочинения. В случае непредставления проповедей консистория делала напоминания, замечания и внушения, а в отдельных случаях накладывала штраф в пользу епархиального попечительства на сумму не свыше пяти рублей. В кафедральном соборе за архиерейскими богослужениями в воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, а также в первые четыре пятницы Великого поста на пассиях проповедь произносилась городскими священниками по особому расписанию.

Нельзя обойти стороной характеристику нравственного состояния духовенства Таврической епархии в рассматриваемое время. Епископ Николай отмечал в своем отчете, что «сознание великого долга пастырского служения и происходящее отсюда ревностное исполнение своих обязанностей по церкви и по приходу — в общем характеризуют нравственное состояние духовенства со стороны очень хорошей»²⁶. Епископ также указывал, что таврическое духовенство отличается неупустительным благоговейным совершением богослужений, постоянной заботой о церковном благолепии и проповеди, а также, что представляло не меньшую значимость в рассматриваемую эпоху, — вниманием к обязанностям законоучителя и преподавателя церковно-приходских школ²⁷. Однако в отчете за 1899 год епископ Николай подчеркивал, что знакомство с приходской жизнью Таврической епархии привело к выводу, что отдельные пастыри относились индифферентно к делу церковно-школьного образования, что,

²⁴ Отчет о состоянии Таврической епархии за 1899 год... Л. 48об.

²⁵ См.: Там же. Л. 49.

²⁶ Там же. Л. 25об.

²⁷ См.: Фирсов С.Л. Константин Победоносцев. Интеллектуал во власти. СПб., 2016. С. 258–259.

в частности, проявлялось в том, что они еще не открыли при своих храмах церковно-приходские школы и школы грамоты²⁸.

Домашняя жизнь духовенства, по мнению епископа Николая, также отличалась простотой и благоговением, несмотря на наличие немногочисленных частных случаев неодобрительного поведения отдельных лиц духовного звания. В отчете за 1899 год епископ Николай отмечал, что задача священников заключалась в нравственном развитии духовной жизни прихожан, которые находились под довлеющим влиянием сектантства и иноверцев. При этом епископ указывал, что особо ревностные пастыри были награждены набедренниками, скуфьями, а также получали архипастырское благословение и архипастырскую благодарность, а наиболее усердные были представлены в Святейший Синод для награждения наперсными крестами и камилавками²⁹. В отчете за 1899 год епископ Николай отмечал, что при выявлении случаев неодобрительного поведения священнослужителей к последним применялись различные меры архипастырского воздействия. В частности, отдельные пастыри были переведены на другие приходы, а некоторые отстранены от служения. При этом наиболее распространенной мерой воздействия было архипастырское назидание³⁰.

Материальное обеспечение духовенства Таврической епархии формировалось, с одной стороны, с земель, отведенных в надел практически каждой сельской церкви для пользования причтами в размере от 33 до 120 десятин на причт, которые духовенство сдавало в аренду. С другой — с общественного жалования, положенного по договорам прихожан взамен добровольной платы за требоисполнение. В отчете за 1899 год епископ Николай отмечал, что из 304 приходов подобное жалование было установлено в 227, однако зачастую оно выдавалось несвоевременно и не в полном объеме. Третьим видом материального обеспечения духовенства было казенное жалование, которым пользовались 155 причтов, а также плата с доходов за совершение треб. В целом, из всех источников священники получали от 1200 до 2000 рублей в год, диаконы — от 700 до 1000 рублей, псаломщики — от 400 до 700 рублей. В наиболее бедных приходах священники получали от 400 до 600 рублей, при этом епископ отмечал

²⁸ См.: Отчет о состоянии Таврической епархии за 1899 год... Л. 30об.

²⁹ См.: Там же. Л. 30—30об.

³⁰ См.: Там же. Л. 30об—31.

в отчете, что при значительной дороговизне жизни в данном регионе подобное материальное содержание можно было признать совершенно недостаточным.

Существенным вспомоществованием являлось наличие почти при всех церквях помещений для проживания семей священнослужителей, а также тот факт, что дети священнослужителей практически повсеместно принимались в Таврическую духовную семинарию и духовные училища на полное казенное содержание³¹. В целом, епископ заключал, что духовенство Таврической епархии, за некоторым исключением, достаточно обеспечено, «хотя такое положение его с каждым годом ухудшается, с одной стороны, ввиду прогрессивно увеличивающейся дороговизны жизни, а с другой — ввиду увеличения состава причтов открытием новых штатных священнических и диаконских вакансий, в то время как средства содержания останутся одни и те же, а также с умножением разного рода привычек и склонностей к комфорту»³².

Православного населения в Таврической губернии на момент назначения епископа Николая по официальным статистическим данным насчитывалось 449947 лиц мужского и 433458 лиц женского пола. При этом указывалось на наличие положительной тенденции, связанной с существенным увеличением числа православного населения (в частности, по сравнению с 1897 годом — на 25288 человек), что объяснялось не только естественным приростом населения, но также и принятием иноверцев и неправославных в лоно Российской Церкви³³.

Исходя из приведенных статистических данных следует, что перед епархиальным архиереем Таврической епархии стоял целый комплекс задач. Прежде всего, необходимо было озаботиться увеличением числа храмов, что имело колоссальное значение как в рамках усиления религиозного влияния на население, так и в деле православной миссии среди раскольников и сектантов. Кроме того, учитывая особенности административного деления епархии, необходимо было обращать наиболее пристальное внимание отдаленным приходам. Также, принимая во внимание специфику распространения сектантства и наличие значительного числа священнослужителей, не имеющих богословского образования, на архипастыря ложилось и особое

³¹ См.: Отчет о состоянии Таврической епархии за 1899 год... Л. 51об–52.

³² Там же. Л. 52об.

³³ См.: Отчет о состоянии Таврической епархии за 1898 год... Л. 29.

попечение о подготовке образованных пастырей. Подробное ознакомление с жизнью епархии и приходов епископ осуществлял прежде всего через совершение архипастырских визитов. Для обозрения епархии епископ Николай использовал железнодорожное сообщение, а в местах, где отсутствовала железная дорога, перемещался на почтовых лошадях. Следует отметить, что, несмотря на обширность Таврической епархии и отдельные проблемы с логистикой передвижения, епископ Николай достаточно подробно ознакомился с епархиальной жизнью, посещая отдаленные и малодоступные приходы, так как имел колоссальный опыт обозрения епархии, полученный за семилетний период служения на Алеутской кафедре³⁴.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова Т. А., Миронович А. Николай Зиоров, архиеп. Варшавский и Привисленский // Православная энциклопедия. Т. L / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2008. С. 322–328.
2. Марушак В., протод. Гурий (Карпов) // Православная энциклопедия. Т. XIII / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2006. С. 475–477.
3. О перемещении на Таврическую кафедру Епископа Алеутского Николая, на Его место Епископа Люблинского Тихона и о назначении Епископом Люблинским архимандрита Германа // Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 68. 3 отд. 4 ст. Д. 126.
4. О увольнении Архиепископа Мартиниана от управления Таврической епархией на покой и о назначении Преосвященного Каширского Михаила Епископом Таврическим // Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 67. 3 отд. 4 ст. Д. 9.
5. Отчет о состоянии Таврической епархии за 1898 год // Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 1748.
6. Отчет о состоянии Таврической епархии за 1899 год // Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 1806.

³⁴ См.: По рапорту причта Квихпакской церкви и прошению прихожан той же церкви с ходатайством о присылке в Квихпакскую миссию благонадежного лица для расследования обнаруженных там преосвященным Николаем, епископом Алеутским, беспорядков // РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 2755. Л. 66–68об.

7. П.Ц. К., Мачуришвили Г. Никон (Софийский) // Православная энциклопедия. Т. LI / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2018. С. 20–25.
8. Пидгайко В. Г. Симферопольская и Крымская епархия // Православная энциклопедия. Т. LXIII / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2021. С. 720–729.
9. По предложению об отпуске церковных вещей, икон и богослужебных книг церквам Алеутской епархии // Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 175. Д. 3094.
10. По представлению Преосвященного Алеутского с отчетом о состоянии Алеутской епархии за 1896 год и с ходатайством об увольнении его, епископа Николая, от управления Алеутской епархией с предоставлением ему места соответственно его здоровью // Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 178. Д. 3549.
11. По рапорту причта Квихпакской церкви и прошению прихожан той же церкви с ходатайством о присылке в Квихпакскую миссию благонадежного лица для расследования обнаруженных там преосвященным Николаем, епископом Алеутским, беспорядков // Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 173. Д. 2755.
12. Прибытие Его Преосвященства, Преосвященнейшего Николая, епископа Таврического и Симферопольского в г. Симферополь // Таврические епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1899. № 5. С. 285–292.
13. Речь, сказанная Его Преосвященством по прибытии на паству в кафедральном соборе 18 января в 11 часов вечера // Таврические епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1899. № 5. С. 293–295.
14. Учебный комитет при Синоде. По выписке из определения Святейшего Синода и относительно устройства учебно-воспитательной части в Таврической семинарии // Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 9. 1869. Д. 35.
15. Ферапонт (Широков П. Ф.), иером. Архиепископ Николай (Зиоров) в отчетах ревизоров Учебного комитета при Святейшем Синоде // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 319–326.
16. Фирсов С. Л. Константин Победоносцев. Интеллектуал во власти. СПб.: Вита Нова, 2016. 592 с.

*Статья поступила в редакцию 13.11.2025,
одобрена после рецензирования 20.11.2025,
принята к публикации 24.12.2025.*

Article

UDC 271.2(470-14)(09)+929

For citation:

Ferapont (Shirokov P.), hegumen. Tavricheskaya yeparkhiya v kontse XIX veka (po materialam otcheta yepiskopa Tavricheskogo Nikolaya (Ziorova)) [The Taurida Diocese at the end of the 19th century (based on a report by Bishop Nikolai (Ziorov) of Taurida)] // Trudy Saratovskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32), pp. 183–197.
DOI: 10.56621/27825884_2026_32_183

Hegumen Ferapont (Pavel Shirokov),

Candidate of Theology, Associate Professor,
Vice-Rector for educational work,
Secretary of the Academic Council,
Associate Professor of the
Department of Church-Historical Disciplines,
Vologda Theological Seminary,
2, Monastyrskaya str.,
Vologda, 160901, Russian Federation
ierom.ferapont@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5514-9193

The Taurida Diocese at the End of the 19th Century (Based on a report by Bishop Nikolai (Ziorov) of Taurida)

Hegumen FERAPONT (P. SHIROKOV)

Abstract: The Taurida Diocese, encompassing the administrative boundaries of the Taurida Governorate, was considered one of the youngest diocesan entities in the late 19th century. The gradual development of church life in the Taurida Diocese occurred in the context of the strengthening of the church mission in the region, facilitated by the work of Bishop Guriy (Karpov), a graduate of the Saratov Theological Seminary who headed the diocese from 1867 to 1882, as well as the opening of the Taurida Theological Seminary in 1873 as a significant spiritual and educational center in southern Russia. This article presents a characterization of the situation in the Taurida Diocese at the end of the 19th century, based on the analysis of reports on diocesan life held in the collection of the Holy Synod of the Russian State Historical Archive. A distinctive feature of this study is the nature of its source selection: the analysis is based on two reports on the state of the Taurida Diocese—for 1898 and 1899—due to the accession of Bishop Nikolai (Ziorov) to the Taurida See in 1898. The first report was prepared before Bishop Nikolai's arrival in Crimea, and the second one, therefore, represents the bishop's initial conclusions on the state of affairs in the diocese after becoming familiar with church life in Crimea.

Keywords: Taurida Diocese, Bishop Nikolai (Ziorov), diocesan administration, churches, monasteries, clergy.

REFERENCES

1. Bogdanova T.A., Mironovich A. (2008) "Nikolay Ziorov, arkhiep. Varshavskiy i Privislenskiy" [Nikolai Ziorov, Archbishop of Warsaw and the Vistula Region]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. L. Moscow. pp. 322–328. (In Russian).
2. Firsov S.L. (2016) "Konstantin Pobedonostsev. Intellectual vo vlasti" [Konstantin Pobedonostsev. An Intellectual in Power]. St. Petersburg. (In Russian).
3. Marushchak V. (2006) "Guriy (Karpov)" [Guriy (Karpov)]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. XIII. Moscow. pp. 475–477. (In Russian).
4. P. Ts. K., Machurishvili G. (2018) "Nikon (Sofiyskiy)" [Nikon (of Sophia)]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. LI. Moscow. pp. 20–25. (In Russian).
5. Pidgayko V.G. (2021) "Simferopol'skaya i Krymskaya yeparkhiya" [Simferopol and Crimean Diocese]. In: "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. LXIII. Moscow. pp. 720–729. (In Russian).
6. Широков П.Ф. (2023) "Архиепископ Николай (Зиоров) в отчетах ревизоров Учебного комитета при Святейшем Синоде" [Archbishop Nicholas (Ziorov) in the Reports of the Auditors of the Educational Committee of the Holy Synod]. In: "Khristianskoye chteniye" [Christian Reading]. No. 3. pp. 319–326. (In Russian).

*The article was submitted 13.11.2025,
approved after reviewing 20.11.2025,
accepted for publication 24.12.2025.*

Научная статья

УДК [271.2+322](470+571)(09)+929

Для цитирования:

Бурляев И.Н. Феномен церковного парламентаризма в позднеимперской России: богословские основания и политическая практика епископа Евлогия (Георгиевского) // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 198–215.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_198

Бурляев Илия Николаевич,

аспирант

Сретенской духовной академии,
Российская Федерация, 107031, г. Москва,
ул. Большая Лубянка, 19, стр. 3
inburlyaev@mail.ru
ORCID: 0009-0007-1927-3964

Феномен церковного парламентаризма в позднеимперской России: богословские основания и политическая практика епископа Евлогия (Георгиевского)

И.Н. БУРЛЯЕВ

Аннотация: В статье рассматривается феномен церковного парламентаризма в позднеимперской России на примере деятельности епископа Евлогия (Георгиевского) в составе III созыва Государственной Думы Российской империи. Определяются богословские основания его участия в парламентской жизни, раскрывается концепция «пастырского свидетельства» как формы присутствия Церкви в светских институтах. Показано, что владыка Евлогий рассматривал законодательную деятельность как продолжение пастырской миссии, направленной на утверждение нравственного начала в государственной политике. Анализ его речей и поступков позволяет выявить модель взаимодействия духовного и гражданского служения, основанную на идее соборной ответственности. Сделан вывод о том, что феномен церковного парламентаризма представляет собой богословски мотивированный опыт присутствия Церкви в публичной сфере, не разрушающий ее духовной автономии.

Ключевые слова: епископ Евлогий (Георгиевский), церковный парламентаризм, Государственная Дума, пастырское свидетельство, историческая теология, православие.

Появление в Государственной Думе Российской империи действующего православного архиерея стало событием, нарушившим привычную структуру соотношения Церкви и государства. Избрание епископа Евлогия (Георгиевского) от Холмского православного округа в III созыв (1907–1912 годы) не сводилось к единичному эпизоду избирательной истории: оно обозначило попытку Церкви осмыслить собственное присутствие в пространстве светской власти. Впервые религиозное свидетельство было перенесено в сферу парламентской риторики, где слово пастыря становилось элементом законодательного процесса, а защита веры — формой участия в управлении империей.

Это явление, обозначаемое понятием церковного парламентаризма, не имело в дореволюционной России догматического оформления. Оно возникло как результат сложного взаимодействия богословских и политических импульсов эпохи — с одной стороны, кризиса государственной идеологии и попыток найти нравственную опору власти, с другой — внутренней эволюции церковного сознания, стремившегося преодолеть изоляцию от общественной жизни.

Для понимания феномена церковного парламентаризма необходим анализ его богословских оснований. Именно в богословской плоскости формируется аргументация, позволяющая соединить принцип аскетического отречения с пастырской обязанностью действовать в мире. Епископ Евлогий исходил из того, что Церковь призвана не к политическому господству, а к нравственному свидетельству, которое возможно и в стенах парламента, если сохраняется внутренняя дисциплина духовного служения. Его позиция представляла собой попытку перевести традицию «соборной ответственности» в язык публичной политики, превратив думскую трибуну в продолжение пастырского амвона.

Историческое значение этой попытки определяется не масштабом конкретных инициатив, а тем символическим сдвигом, который она обозначила. Церковь впервые получила возможность говорить в пространстве, где ранее господствовал исключительно светский язык. Этот факт поставил вопрос о границах допустимого присутствия религиозного начала в структуре государственной власти и одновременно продемонстрировал, что духовная аргументация может сохранять действенность даже в рамках секулярного института.

Настоящая статья направлена на исследование богословских оснований и политической практики епископа Евлогия (Георгиевского)

как уникального проявления церковного парламентаризма в поздней имперской России.

Деятельность епископа Евлогия в Государственной Думе не может быть понята вне его внутреннего духовного пути. Становление богословской позиции, позволившей ему соединить пастырское служение с участием в государственном институте, происходило на протяжении десятилетий и включало опыт личного кризиса веры, академической рефлексии и монашеского обновления.

Ранний этап биографии будущего архиерея определялся принадлежностью к среде сельского духовенства, для которой вера была не отвлеченной доктриной, а формой повседневного бытия. Осознание несовпадения между духовным идеалом и социальной уязвимостью приходского священника породило в нем особый тип религиозной чувствительности — сочетание сострадания и внутренней требовательности. Этот опыт сделал невозможным восприятие Церкви как замкнутой системы. Уже в юности В.С. Георгиевский начал осмысливать пастырство как деятельное участие в судьбах людей, а не как ритуальную обязанность.

Кризис, пережитый им в годы семинарского обучения, придал этому чувству внутреннюю остроту. Разочарование в формализме духовной школы, отчуждение между догматическим знанием и живой верой подвигли его к поиску подлинного религиозного опыта. Перелом произошел в период учебы в Киевской духовной академии, когда соприкосновение с традицией святоотеческой мысли и знакомство с живым монашеством, особенно в Оптиной пустыни, привели к осознанию Церкви как соборного организма, в котором духовное и социальное измерения нераздельны.

Решение о монашеском постриге стало итогом этого процесса. Для епископа Евлогия монашество не означало бегства от мира. Он понимал его как внутреннее сосредоточение, необходимое для осознания масштаба ответственности перед людьми. Сам владыка Евлогий в автобиографии подчеркивал, что внутреннее обоснование его будущей деятельности в публичной сфере сформировалось именно в монашеском опыте: «Вступая в монашество, я понимал, что беру на себя крест не ухода, а ответственности <...> Мне не дано было заворничества — мне был дан народ»¹.

¹ Евлогий (Георгиевский), еп. Путь моей жизни. Париж, 1947. С. 67.

Принятие пострига совпало с формированием экклезиологической установки, согласно которой Церковь должна свидетельствовать о Христе не в абстрактных догматических формулах, а в самой ткани общественной жизни. Эта мысль станет осью его дальнейших рассуждений о допустимости участия духовенства в государственной деятельности.

В выступлениях и письмах владыки Евлогия конца 1900-х годов прослеживается характерное для него богословское смещение: от рассуждений о «власти» Церкви к понятию ее «присутствия» в мире. В отличие от консервативной церковной публицистики, склонной оправдывать пассивность духовенства ссылками на канонические ограничения, он исходил из идеи соборного долга. Постепенно эта позиция получает теоретическое выражение в концепции «пастырского свидетельства», поскольку присутствие архиерея в парламенте оправдано лишь тогда, когда оно подчинено цели защиты духовных оснований жизни.

Манифест 17 октября 1905 года², даровавший гражданам Российской империи основные политические свободы и учреждение Государственной Думы, стал вызовом для устоявшейся системы церковного самопонимания. Православная Церковь оказалась перед необходимостью сформировать позицию по вопросу, ранее ей неведомому: допустимо ли участие клириков, особенно архиереев, в деятельности светского представительного органа.

Оппоненты епископа Евлогия рассматривали политику как область, по самому своему устройству чуждую монашеству и несовместимую с теми духовными добродетелями, которые предполагает иноческое служение. Для значительной части церковной и академической среды участие архиерея в парламентской деятельности казалось не просто спорным новшеством, но нарушением внутренних законов православной аскетики, где молчание, нестяжание и уход от мирской суеты образуют фундамент духовной жизни. Политическая сфера, наоборот, ассоциировалась с публичностью, борьбой интересов, необходимостью компромисса и неизбежным соприкосновением с идеологическими конфликтами — всем тем, что в традиционном монашеском

² См.: Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXV. № 26803. СПб., 1906. С. 210–211.

сознании воспринималось как препятствие для служения Богу. Такие аргументы высказывал архимандрит Антонин (Грановский), подчеркивавший, что «само явление трибуны несовместимо с духом молчания, смирения и иноческого уединения, присущего православному пастырю»³.

Критики подчеркивали, что сама природа политического процесса требует иной антропологии, чем та, на которой строится монашеский путь: если пастырь призван освобождаться от страстей, то депутат вынужден действовать в среде, где человеческие страсти — амбиции, соперничество, стремление к влиянию — являются частью структурной логики института. Аргумент оппонентов строился на убеждении, что включение архиерея в политическую борьбу ведет к неизбежной эрозии внутренней дисциплины и уводит его от того духовного трезвения, которое составляет сущность монашеского послушания. Даже те, кто не отвергал возможности участия духовенства в социальной жизни, утверждали, что парламентская практика по своей природе слишком далека от канонического идеала смиренной проповеди и епископского попечения о пастве, чтобы не нанести ущерба духовной собранности архиерея. Более решительно выступал архиепископ Сергей (Страгородский), будущий Патриарх, который, по воспоминаниям современников, считал участие в Думе допустимым лишь при условии сохранения полной пастырской автономии и отказа от партийной ангажированности⁴.

Епископ Евлогий не разрушал традиционную симфонию Церкви и государства, но придавал ей иную конфигурацию: не вертикаль зависимости, а горизонт взаимодействия, где духовная власть обращается к гражданской не приказом, а словом. Такой подход оказался особенно значим в позднеимперскую эпоху, когда государство стремилось сохранить легитимность, а Церковь искала новые формы свидетельства в обществе, охваченном модернизацией и социальным скепсисом⁵.

³ Антонин (Грановский), архим. Пастырь и парламент: к вопросу о допустимости участия духовенства в политике // Церковный вестник. 1906. № 7. С. 115–117.

⁴ См.: Сергей (Страгородский), архиеп. Слово и дело. Из духовного наследия. М.: Паломник, 1997. С. 144–147.

⁵ См.: Кашлюк В. Жизнь и богословское наследие епископа Михаила (Грибановского). Симферополь, 2020. С. 25.

Выборы в III созыв Государственной Думы весной 1907 года стали для Церкви испытанием ее способности присутствовать в публичной политике без утраты духовного авторитета. Избрание епископа Евлогия от Холмского православного округа превратило этот региональный эпизод в символический жест: пастырь, облаченный духовной властью, вступал в пространство, где до него действовали лишь представители светских интересов. Уже сам факт участия архиерея в парламенте означал выход Церкви из состояния наблюдателя в положение действующего участника государственного диалога.

Холмский округ представлял собой территорию, где национальные, конфессиональные и политические линии пересекались с особой напряженностью. После упразднения униатской церкви и усиления католического влияния именно здесь формировалась модель противостояния между православием и польским католицизмом. Для епископа Евлогия избрание в Думу имело не столько политический, сколько пастырский смысл: он воспринимал себя не как депутата, а как защитника православного населения, вынужденного существовать в среде постоянного конфессионального давления.

Парламентская деятельность епископа Евлогия отличалась от поведения типичных думских депутатов. Он не принадлежал ни к одной фракции, не участвовал в партийных соглашениях и избегал выраженной политической риторики. Такая позиция создает впечатление дистанции, однако именно она позволяла сохранить автономию церковного голоса в среде, где политическая логика подменяла нравственные критерии⁶.

Его участие в работе думских комиссий, рассматривавших вопросы образования, религиозной свободы, земельных споров и национальной политики, носило характер не политического лоббизма, а нравственного свидетельства, в котором он стремился сохранить духовный смысл каждого обсуждаемого вопроса. Для епископа Евлогия комиссия была не площадкой для отстаивания групповых интересов, а пространством, где решения должны соотноситься с представлением о человеческом достоинстве и церковной ответственности. Он рассматривал законодательную процедуру как продолжение пастырского

⁶ См.: Тимиряев Д.О. Политическая борьба в Российской империи на страницах отечественной консервативной и либеральной публицистики в конце XIX — начале XX вв. Польский вопрос. М., 2019. С. 45.

служения, переносимого в светскую среду: там, где другие депутаты видели технические и юридические детали, он усматривал вопросы духовного порядка, затрагивающие судьбу общин, устойчивость семьи и возможность воспроизводства религиозной традиции.

В дискуссиях об образовании владыка Евлогий последовательно подчеркивал, что школа не может сводиться к инструменту административного влияния государства, поскольку она формирует нравственную структуру человека. Его позиция исходила из убеждения, что без религиозного основания система обучения неизбежно утратит воспитательный характер. Участие в обсуждении вопросов религиозной свободы также опиралось на богословскую аргументацию: для него свобода веры была не политической привилегией, а условием внутренней целостности личности и общины. В комиссии по земельным вопросам он защищал права приходов и сельских православных общин, рассматривая землю как элемент исторически сложившейся духовной среды, а не только как экономический ресурс⁷.

Не менее значимой была его работа в комиссиях по делам национальной политики. Здесь владыка Евлогий выступал как представитель православного населения западных окраин, подчеркивая, что государственная политика должна учитывать конфессионально-культурные различия и не допускать насильственного вмешательства в религиозную жизнь народов. Его аргументы не сводились к защите «православного интереса»; напротив, он стремился показать, что подлинное государственное единство возможно лишь при уважении духовной свободы и сохранении традиций местных общин.

В своей автобиографии епископ Евлогий подчеркивал: «Я не считал себя политиком. Я был поставлен не защищать интересы партии, а охранять истину, веру и православный народ от растворения в чуждых формах жизни»⁸.

На заседаниях Думы епископ Евлогий последовательно подчеркивал значение религиозного воспитания и необходимость защиты курса Закона Божия не как формального предмета, а как основы нравственного формирования личности. Его выступления строились вокруг убеждения, что религиозное знание является не факультативным

⁷ См.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 151.

⁸ Евлогий (Георгиевский), еп. Указ. соч. С. 132.

дополнением к образованию, а его антропологическим центром, позволяющим воспитывать в человеке способность к внутренней ответственности. Он настаивал, что исключение религиозного содержания из школьной программы ведет к разрыву между нравственным сознанием и гражданской обязанностью, а значит — подрывает способность общества к самоорганизации на моральных началах. В этом контексте он поддерживал миссионерские инициативы на западных окраинах империи, рассматривая их не как административную меру, а как форму духовной помощи населению, подвергающемуся культурному и конфессиональному давлению.

Особое внимание владыка Евлогий уделял сохранению православных приходов, которые он трактовал как центры культурной, образовательной и социальной консолидации. В его представлении приход был не только литургическим пространством, но и ключевым звеном традиционной общинной структуры, обеспечивающим устойчивость местного социума. Он считал, что разрушение приходской сети под видом административных реформ фактически ведет к утрате народом своих исторических духовных опор. Поэтому его думские выступления неизменно сочетали богословскую интерпретацию жизни приходской общины с апелляцией к необходимости поддерживать ее как носителя культурной памяти и нравственного опыта.

Аргументация епископа Евлогия строилась не на ссылках на государственные интересы, не на стремлении укрепить административное влияние Церкви, а на глубинной богословской логике: общество, лишенное религиозного основания, неизбежно утрачивает способность к нравственному самоуправлению. Он подчеркивал, что без связи с духовной традицией политические институты превращаются в механизмы власти, утратившие внутренние пределы; напротив, религиозная культура воспитывает в человеке чувство меры, ответственности и любви к ближнему, которые и делают возможным существование справедливого общественного порядка.

Такое понимание роли религии существенно отличалось от официального церковного дискурса того времени, в котором нередко доминировала риторика защиты административных прерогатив, юрисдикционных прав и государственных интересов Православной Церкви. Владыка Евлогий же переопределял сам смысл церковного присутствия в обществе: для него Церковь была не органом власти

и не инструментом национальной политики, а духовной силой, способной наполнять государственные институты нравственным содержанием и обращать их деятельность к совести. Он рассматривал участие в думских дискуссиях как форму свидетельства, а не как средство влияния, подчеркивая, что подлинная миссия Церкви заключается в напоминании власти о ее духовных пределах.

Именно эта линия поведения постепенно сформировала то, что впоследствии было обозначено как феномен церковного парламентаризма. Его сущность заключалась в убеждении епископа Евлогия, что Церковь может присутствовать в органах государственной власти, не вступая в политическую борьбу, не подчиняясь партийной логике и не отождествляя себя ни с одной из сторон. Он создал прецедент присутствия духовного лица в парламенте, основанный не на политическом представительстве, а на нравственном свидетельстве, призванном удерживать государственную власть в рамках ее моральной ответственности.

Светские современники нередко воспринимали такую позицию с недоумением. В прессе появлялись противоположные оценки: одни видели в епископе пример подлинного служения народу, другие — символ недопустимого смешения властей. Наиболее сдержанные и взвешенные публикации появились в «Церковном вестнике», где деятельность архиерея оценивалась как «нравственно мотивированная и богословски осмысленная», хотя и отмечалась «крайняя деликатность» такого участия с точки зрения канонического статуса⁹.

Церковная иерархия, не вырабатывая единого догматически закрепленного решения, фактически признала за епископом Евлогием право индивидуального выбора, обусловленного обстоятельствами его служения и духовной ответственностью за паству Холмского округа. Это отсутствие официального запрета не было проявлением безразличия: напротив, оно отражало сложную внутреннюю динамику церковного сознания, которое в ситуации стремительной политической трансформации не располагало готовыми каноническими схемами для оценки нового явления. Внутри епископата сочетались опасения перед возможным смешением сфер и осознание необходимости

⁹ См.: Деятельность духовных лиц в Думе // Церковный вестник. 1908. № 5. С. 76–77.

искать новые формы свидетельства в эпоху, когда государственная власть сама обратилась к Церкви как к моральному авторитету.

Молчаливое согласие Святейшего Синода, выразившееся в отсутствии дисциплинарных мер и в предоставлении епископу Евлогию полной свободы в определении характера своего участия, означало признание того, что включение духовного лица в парламент может рассматриваться как исключительная, но допустимая форма служения. Синод тем самым фактически сформировал прецедент: духовное лицо вправе участвовать в светском институте при условии, что его деятельность не разрушает внутреннюю дисциплину церковной жизни, не подрывает духовный авторитет архипастыря и не приводит к отождествлению Церкви с какой-либо политической силой.

Такое решение отражало глубинное напряжение между строгими нормами монашеской традиции, ориентированной на отчуждение от мирской деятельности, и соборным чувством ответственности за православный народ, оказавшийся в условиях активной политизации общественной сферы. Церковь не могла игнорировать появление представительных институтов, меняющих структуру власти, но и не стремилась к формальному включению в них. Поэтому «молчаливое согласие» стало своеобразным богословским компромиссом, допуская возможность участия архиерея в парламенте как проявления пастырского долга, а не политической карьеры.

В результате участие епископа Евлогия приобрело характер индивидуально взятой духовной миссии, осуществляемой с благословленным, но ненормативным статусом. Именно эта неопределённость позволила позже рассматривать его опыт как начало формирования феномена церковного парламентаризма — модели, при которой присутствие духовенства в публичной сфере допускается не как институциональная норма, а как проявление особой ситуации, требующей от пастыря свидетельства в пространстве, ранее принадлежавшем исключительно светской власти. Тем самым на практике был создан богословский прецедент: впервые пастырская миссия получала институциональное выражение внутри государственной структуры¹⁰.

Особое значение в думской деятельности епископа Евлогия имела его позиция по вопросам национальной и конфессиональной

¹⁰ См.: Бакулин Б.С. Православно-богословский терминологический словарь. М., 2024. С. 255.

политики, поскольку именно в этой области наиболее явно проявлялась специфика его богословского подхода к государственным вопросам. Он понимал, что на западных окраинах империи религиозные и этнокультурные процессы переплетены столь тесно, что любое административное решение неизбежно воздействует на духовную жизнь населения. Поэтому его собственное участие в обсуждении подобных вопросов выходило за рамки обычного парламентского анализа: для него это была возможность дать нравственную оценку тем механизмам, через которые государство воздействует на структуру межнациональных и межконфессиональных отношений.

В отличие от представителей правых партий, которые широко использовали религиозную риторику для оправдания имперской централизации и трактовали православие как инструмент государственного господства, епископ Евлогий придавал религиозному фактору иной смысл. Он стремился к защите православных интересов без насилия над национальным многообразием и считал недопустимым, чтобы вера превращалась в аргумент политического давления. Его позиция заключалась в том, что истинная защита православных общин невозможна без уважения к культурной самобытности соседствующих народов. В своих выступлениях он подчеркивал, что вера не может служить прикрытием для подавления иной традиции, а попытки придать православии роль «государственной идеологии» нарушают сам дух христианского свидетельства.

Он рассматривал имперскую идею через призму соборности, понимая под ней не административное единство, а духовное соучастие различных этнических и религиозных общин в общем историческом пространстве. Соборность, в его интерпретации, предполагала способность государства слышать голос народов, входящих в его состав, и уважать их духовные основания. Взаимодействие конфессий и этносов он видел не как поле борьбы за влияние, а как возможность формирования общего нравственного пространства, где каждая традиция вносит свой вклад в устойчивость общественной жизни.

Именно в этом выражалась его богословская интерпретация понятия «симфонии» — концепции, имеющей глубокие корни в византийской политической теологии. Для владыки Евлогия «симфония» означала не союз власти и Церкви ради укрепления государственного аппарата, а гармонию двух служений — духовного и светского, —

каждое из которых знает пределы своей компетенции. Власть, по его мысли, призвана поддерживать порядок и обеспечивать условия для духовной жизни народа, а Церковь — напоминать власти о ее нравственных границах, не претендуя на ее функции и не растворяясь в политическом процессе.

Такое понимание делало позицию Евлогия уникальной в думском пространстве: он предлагал модель, в которой единство государства строится не на насильственной унификации, а на уважении к духовной свободе народов. Причем свобода эта, по его убеждению, не является угрозой для целостности империи, а напротив — служит ее основанием, поскольку только признание внутренней автономии различных общин превращает имперское пространство из административной конструкции в подлинное сообщество. Таким образом, его участие в обсуждении национально-конфессиональных вопросов становилось примером того, как богословские принципы могут трансформировать содержание государственной политики, сохраняя внутреннее равновесие между миссией Церкви и задачами гражданской власти.

Эта позиция особенно ярко проявилась в дискуссиях о Холмском проекте. Для епископа Евлогия вопрос о выделении Холмской губернии был не административным, а духовным: речь шла о защите православного населения, для которого государственная структура являлась гарантом сохранения веры. Его выступления носили подчеркнuto пастырский характер — он говорил о долге Церкви поддержать тех, кто подвергается религиозному давлению, и при этом избегал националистической риторики¹¹. Такой подход вызывал раздражение польских депутатов, видевших в его позиции проявление русификации, однако для самого епископа Евлогия этот спор имел иной смысл — подтверждение того, что духовное свидетельство не должно зависеть от политических выгод.

Богословский смысл думской деятельности епископа Евлогия раскрывается через его постоянное стремление соотносить требования светского закона с евангельским принципом ответственности, который, по его убеждению, должен лежать в основании любого управления. Для него парламент не был политической ареной в узком

¹¹ См.: Четвертков А.М. Первый конституционный эксперимент в Российской империи (Царство Польское 1815–1830 гг.) // Олег Иванович Чистяков: человек и ученый. Сб. науч. публ. к 100-летию со дня рождения. М., 2025. С. 98.

смысле, где сталкиваются корпоративные интересы и формируются компромиссы; он видел в нем пространство, в котором возможен разговор о нравственных предпосылках власти, о тех духовных критериях, без которых государство теряет внутреннюю целостность. Владыка Евлогий исходил из того, что закон не обладает автономной ценностью: его справедливость определяется тем, насколько он помогает человеку сохранять образ Божий, то есть способность к свободе, ответственности и любви.

Эта богословская перспектива формировала уникальную риторику его выступлений и позволяла ему занимать позицию, существенно отличавшуюся как от светской политической аргументации, так и от административно-охранительного церковного дискурса того времени. Он не противопоставлял евангельский принцип государственному порядку, но утверждал, что подлинная государственная власть может существовать только тогда, когда признает нравственный закон, превосходящий человеческие интересы. Поэтому каждый вопрос, обсуждавшийся в Думе — будь то образование, миссионерская деятельность, земельные конфликты или национальная политика, — он стремился вписать в более широкий контекст: что происходит с человеком и обществом, когда исчезает духовная мера?

Именно эту мысль епископ Евлогий выразил в одном из своих наиболее значимых выступлений, подчеркивая, что «власть есть служение». Для него эта формула не была метафорой; она задавала рамки для всей его публичной активности. Он трактовал власть как разновидность диаконии — служения, предполагающего добровольное принятие ответственности за тех, кто входит в сферу твоего попечения. Законодатель должен действовать не из расчета политической выгоды, а из стремления содействовать общему благу, понимаемому в христианской традиции как согласие между личной свободой, нравственным порядком и заботой о слабых.

Такое понимание служения противостояло господствующему в парламентской практике представлению о власти как о сфере рационального управления или политического соревнования. В контексте думской культуры, где эмоциональная полемика и борьба за партийное влияние нередко заслоняли смысл обсуждаемых вопросов, голос епископа Евлогия звучал как напоминание о том, что власть не может быть самодовлеющей. Его нравственная позиция задавала иной гори-

зонт политического мышления и превращала его выступления в формы пастырского свидетельства, адресованного не только депутатам, но и самому институту государственной власти. Он переносил богословское понятие диаконии — служения — в сферу политической практики, утверждая, что законодательная деятельность может быть формой служения, если ее цель — благо человека, а не торжество власти¹².

В итоге участие епископа Евлогия в Государственной Думе обрело значение, далеко превосходящее рамки конкретного исторического эпизода и не сводимое к фактам его думской активности. Для современников оно стало своеобразным вызовом привычным представлениям о границах церковного служения, а для последующей богословской традиции — источником нового осмысления роли Церкви в публичной сфере. Его присутствие в парламенте стало не просто редким исключением, но событием, обозначившим возможность переопределения взаимодействия духовной и светской власти в позднеимперской России.

Епископ Евлогий стал воплощением новой модели церковного присутствия в государстве, основанной на двух ключевых принципах: внутренней дисциплине и духовной автономии. Первая предполагала, что архипастырь, вступая в пространство светской политики, сохраняет верность монашескому и епископскому призванию, отказываясь от любых форм партийной ангажированности. Вторая выражалась в его стремлении говорить от лица Церкви не как политической корпорации, а как носителя нравственного опыта. Он не пытался перенести в парламент административный авторитет Церкви, но, напротив, настаивал на ее способности формировать духовный горизонт для обсуждения государственных решений. Такая позиция позволяла ему выступать посредником между религиозной традицией и структурой государственной власти, сохраняя при этом богословскую целостность своего служения.

Его пример показал, что Церковь может говорить языком политики, не утрачивая собственной богословской глубины и не подчиняясь логике политического соперничества. Владыка Евлогий продемонстрировал, что участие в парламенте может быть формой

¹² См.: Черемухин В. Кирилловцы vs Николаевцы: Борьба за власть под знаком «Национального единства». М., 2018. С. 90.

свидетельства, а не борьбы за власть, и что внутренний духовный опыт способен преобразовать природу публичного высказывания. Его выступления становились примером того, как нравственные категории — долг, ответственность, соборность, служение — могут приобрести политическое значение, не превращаясь при этом в идеологические лозунги.

Одновременно его модель показала, что нравственная аргументация способна обладать в публичной сфере не меньшей силой, чем административные или правовые конструкции. Она не только задавала новый стиль думской риторики, но и открывала возможность для диалога, в котором моральные критерии становятся равноправными с рациональными и юридическими. Это была попытка вернуть политике потерянное измерение этики — и именно в этом, как отмечали позднейшие исследователи, выразилась новизна потока церковного парламентаризма, которым стал епископ Евлогий.

Для российской традиции этот опыт имел долгосрочные последствия. В эмигрантской публицистике 1920–1930-х годов фигура владыки Евлогия воспринималась как символ соединения христианского долга и гражданской ответственности. Его концепция пастырского свидетельства была переосмыслена в трудах богословов русского зарубежья как пример возможного участия Церкви в демократических институтах без утраты духовного содержания.

Таким образом, опыт парламентской деятельности епископа Евлогия (Георгиевского) явился событием, которое позволило по-новому осмыслить пределы присутствия Церкви в государственном пространстве. Феномен церковного парламентаризма, проявившийся в его деятельности, показал, что участие духовенства в органах власти не сводится к политическому представительству. Епископ Евлогий не пытался превратить церковное слово в инструмент влияния; напротив, он использовал публичную трибуну как место богословского свидетельства, где евангельская этика могла быть переведена в язык общественного обсуждения. Эта установка отражала внутреннюю целостность его мировоззрения. Аскетическая дисциплина, пастырский опыт и убеждение в соборной миссии Церкви соединялись у владыки Евлогия в единую систему, где духовная жизнь не противостояла общественной, а включала ее в сферу нравственной заботы. Он рассматривал законодательную деятельность как одну из возможных форм

христианского служения, подчиненного принципу ответственности перед Богом и людьми. Значение этого опыта выходит за рамки биографии одного иерарха. В дальнейшем именно эта возможность станет предметом споров в богословской и философской мысли XX века, когда вопрос о соотношении духовной автономии и политической ответственности вновь станет актуальным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонин (Грановский), архим. Пастырь и парламент: к вопросу о допустимости участия духовенства в политике // Церковный вестник. 1906. № 7. С. 115–117.
2. Бакулин Б.С. Православно-богословский терминологический словарь. М.: Директ-Медиа, 2024. 492 с.
3. Деятельность духовных лиц в Думе // Церковный вестник. 1908. № 5. С. 76–77.
4. Евлогий (Георгиевский), еп. Путь моей жизни. М.: Московский Рабочий; ВПМД, 1994. 619 с.
5. Кашлюк В. Жизнь и богословское наследие епископа Михаила (Грибановского). Симферополь: Ариал, 2020. 120 с.
6. Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXV. № 26803. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1906. С. 210–211.
7. Сергей (Страгородский), архиеп. Слово и дело. Из духовного наследия. М.: Паломник, 1997. 256 с.
8. Тимиряев Д.О. Политическая борьба в Российской империи на страницах отечественной консервативной и либеральной публицистики в конце XIX — начале XX вв. Польский вопрос. М.: КноРус, 2019. 128 с.
9. Черемухин В. Кириловцы vs Николаевцы: Борьба за власть под знаком «Национального единства». М.: Буки Веди, 2018. 256 с.
10. Четвертков А.М. Первый конституционный эксперимент в Российской империи (Царство Польское 1815–1830 гг.) // Олег Иванович Чистяков: человек и ученый. Сб. науч. публ. к 100-летию со дня рождения. М.: Блок-Принт, 2025. С. 93–123.

*Статья поступила в редакцию 19.11.2025,
одобрена после рецензирования 16.01.2026,
принята к публикации 09.02.2026.*

Article

UDC [271.2+322](470+571)(09)+929

For citation:

Burlyayev I. Fenomen tserkovnogo parlamentarizma v pozdneimperskoj Rossii: bogoslovskiye osnovaniya i politicheskaya praktika yepiskopa Yevlogiya (Georgiyevskogo) [The phenomenon of ecclesiastical parliamentarism in late Imperial Russia: theological foundations and political practice of Bishop Eulogius (Georgievsky)] // Trudy Saratovskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No. 1(32). pp. 198–215.
DOI: 10.56621/27825884_2026_32_198

Ilya Burlyayev,

Postgraduate Student,
Sretensky Theological Academy,
19, Bolshaya Lubyanka str., bl. 3,
Moscow, 107031, Russian Federation
inburlyayev@mail.ru
ORCID: 0009-0007-1927-3964

The Phenomenon of Ecclesiastical Parliamentarism in Late Imperial Russia: Theological Foundations and Political Practice of Bishop Eulogius (Georgievsky)

I. BURLYAEV

Abstract: The article examines the phenomenon of ecclesiastical parliamentarism in late imperial Russia through the example of Bishop Eulogius (Georgievsky) and his participation in the Third State Duma. It explores the theological premises of his involvement in parliamentary activity and explicates the concept of “pastoral testimony” as a specific form of the Church’s presence within secular institutions. Eulogius interpreted legislative work as a continuation of his pastoral mission aimed at affirming moral order in public governance. The analysis of his speeches and political conduct reveals a model of interaction between spiritual and civic service grounded in the principle of conciliar responsibility. The study concludes that ecclesiastical parliamentarism represents a theologically motivated mode of the Church’s participation in the public sphere without compromising its spiritual autonomy.

Keywords: Bishop Eulogius (Georgievsky), ecclesiastical parliamentarism, State Duma, pastoral testimony, historical theology, Orthodoxy.

REFERENCES

1. Bakulin B.S. (2024) "Pravoslavno-bogoslovskiy terminologicheskij slovar'" [Orthodox Theological Terminological Dictionary]. Moscow. (In Russian).

2. Cheremukhin V. (2018) "Kirilovtsy vs Nikolaevtsy: Bor'ba za vlast' pod znakom «Natsional'nogo yedinstva»" [Kirilovtsy vs Nikolaevtsy: The Struggle for Power under the Banner of "National Unity"]. Moscow. (In Russian).
3. Chetvertkov A.M. (2025) "Pervyy konstitutsionnyy eksperiment v Rossiyskoy imperii (Tsarstvo Pol'skoye 1815–1830 gg.)" [The First Constitutional Experiment in the Russian Empire (The Kingdom of Poland 1815–1830)]. In: "Oleg Ivanovich Chistyakov: Chelovek i ucheny. Sb. nauch. publ. k 100-letiyu so dnya rozhdeniya" [Oleg Ivanovich Chistyakov: Man and Scholar. Collected Scientific Papers for the 100th Anniversary of His Birth]. Moscow. pp. 93–123. (In Russian).
4. Georgievskiy E. (1947) "Put' moey zhizni" [The Way of My Life]. Paris. (In Russian).
5. Kashlyuk V. (2020) "Zhizn' i bogoslovskoye naslediyе episkopa Mikhaila (Gribanovskogo)" [The Life and Theological Legacy of Bishop Mikhail (Gribanovsky)]. Simferopol. (In Russian).
6. Stragorodskiy S. (1997) "Slovo i delo: Iz dukhovnogo naslediya" [Word and Deed: From the Spiritual Heritage]. Moscow. (In Russian).
7. Timiryayev D.O. (2019) "Politicheskaya bor'ba v Rossiyskoy imperii na stranitsakh otechestvennoy konservativnoy i liberal'noy publitsistiki v kontse XIX – nachale XX vv. Pol'skiy vopros" [Political Struggle in the Russian Empire in Conservative and Liberal Journalism at the End of the 19th – Beginning of the 20th Centuries. The Polish Question]. Moscow. (In Russian).

*The article was submitted 19.11.2025,
approved after reviewing 16.01.2026,
accepted for publication 09.02.2026.*

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия

УДК 27-756(100)(049.32)

Для цитирования:

Суханов О.А., Ковшов М.В. Христианское высшее образование: эмпирическое руководство. Рец. на кн.: Perry L. Glanzer, Theodore F. Cockle, Jessica Martin. Christian Higher Education. An Empirical Guide. Abilene (TX): Abilene Christian University Press, 2023. 176 p. // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2026. № 1(32). С. 216–223.

DOI: 10.56621/27825884_2026_32_216

Суханов Олег Анатольевич,

сотрудник Учебного комитета
Русской Православной Церкви
по работе со студентами и выпускниками,
Российская Федерация, 119334, г. Москва,
Андреевская наб., 2, стр. 1;
старший преподаватель
кафедры церковно-практических дисциплин,
помощник проректора по воспитательной работе
Московской духовной академии,
Российская Федерация, 141300, Московская область,
г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева лавра,
paul.quest@nextmail.ru
ORCID: 0009-0006-7047-1731

Ковшов Михаил Всеволодович,

кандидат богословия, доцент,
доцент кафедры библеистики
Московской духовной академии,
Российская Федерация, 141300, Московская область,
г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева лавра;
научный сотрудник
Перервинской духовной семинарии,
Российская Федерация, 109383, г. Москва,
ул. Шоссейная, 82
dissovet.mda@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0656-1135

Христианское высшее образование: эмпирическое руководство

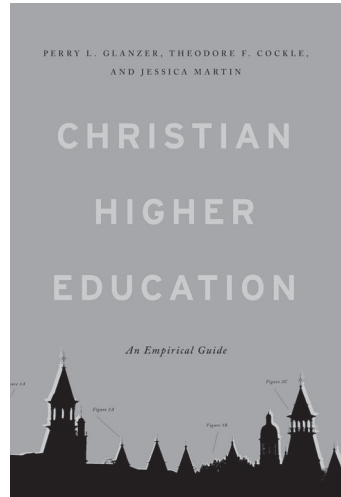
Рецензия на книгу:

**Perry L. Glanzer, Theodore F. Cockle, Jessica Martin.
Christian Higher Education. An Empirical Guide.
Abilene (TX): Abilene Christian University Press,
2023. 176 p.**

В эпоху растущей секуляризации и эволюции институциональной идентичности рецензируемая книга под названием «Христианское высшее образование: эмпирический подход» при-

звана, по мысли ее авторов, к открытию новых горизонтов в этой области, представляя собой первое основанное на систематическом анализе данных исследование для оценки процесса принятия решений в западных христианских колледжах и университетах. П. Л. Гланцер и его коллеги проанализировали более 600 религиозных организаций, разбросанных по всей территории Соединенных Штатов и Канады, чтобы разработать «Практическое руководство по христианской идентичности» (далее ПРХИ. — *Прим. авт.*) — новаторский, по их мнению, инструмент из 27 пунктов, который оценивает устойчивость христианской идентичности учебного заведения.

Эта претендующая на инновационность работа призвана устранить критический пробел в исследованиях зарубежного высшего образования: отсутствие эмпирических показателей для оценки того, как христианские колледжи и университеты выражают и поддерживают свою религиозную идентичность. Гланцер и его коллеги считают, что ПРХИ как инструмент поможет родителям, преподавателям и учащимся лучше определить те школы, которые являются истинно христианскими. Опираясь на обширные институциональные данные, авторы исследуют, как различные типы христианских учебных заведений — от евангелических школ до католических институтов, исторически негритянских колледжей и университетов высшего образования¹, а также основных протестантских учебных заведений — решают проблему сохранения своего христианского характера в современном высшем образовании. Их анализ охватывает множество аспектов институциональной идентичности, включая формулировки миссии, административную практику, разработку учебных программ и политику в отношении студенческой жизни.

¹ See: Historically Black Colleges and Universities (HBCU)//EBSCO[Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebsco.com/research-starters/education/historically-black-colleges-and-universities-hbcu> (дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана.

Структура ПРХИ предоставляет заинтересованным сторонам конкретные показатели для оценки того, как христианская идентичность проявляется в этих различных аспектах институциональной жизни.

В главе 1 Гланцер и его коллеги рассказывают читателям о том, что именно делает университет христианским, а также об их общей цели при составлении ПРХИ. Цель ПРХИ — «определить основные способы, которыми христианские колледжи и университеты используют свою христианскую идентичность для принятия решений о миссии, маркетинге, членстве, учебных планах, совместном обучении и других административных решениях» (с. 13). ПРХИ использует одиннадцать критериев для оценки того, в какой степени учреждения являются христианскими, принимая во внимание такие области, как миссия, риторика веб-сайта и наличие определенных административных функций.

В следующих нескольких главах (2–3) авторы исследуют более широкие исторические и социальные факторы, которые со временем сформировали американское высшее образование. В частности, они отмечают, что многие элитные частные учебные заведения и не только пережили быструю секуляризацию в начале 1900-х годов, что привело к низким показателям по системе ПРХИ, несмотря на то что они имеют корни в христианской традиции. Гланцер и коллеги утверждают, что по мере того, как институты отходят от своих основополагающих ценностей, они становятся все более светскими. В этих главах подчеркивается важность сохранения институциональной целостности и автономии в условиях секуляризации культуры.

С другой стороны, католические колледжи и университеты (глава 4), как правило, имеют скромные оценки по шкале ПРХИ из-за того, что, хотя они и сосредоточены на включении веры в свои учебные программы, в то же время стараются избегать откровенно религиозных практик. Эта стратегия привела к получению умеренных оценок ПРХИ, отражающих соотношение между академическими достижениями и религиозной принадлежностью, по мнению католиков. В данной главе также отмечается появление новых католических институтов, развивающих альтернативные подходы к выражению своей религиозной иден-

тичности, предлагая новые перспективы в католическом высшем образовании.

Североамериканские студенты-христиане зачастую выбирают евангелические протестантские учебные заведения (глава 5), в особенности связанные с Советом по христианским колледжам и университетам², а также Международным альянсом христианского образования³. У этих организаций есть требования к учебным заведениям-членам, которые автоматически повышают их рейтинг в ПРХИ. В главе 6 авторы исследуют ключевые протестантские вузы и принимаемые ими основные административные решения как доказательства того, что эти учреждения используют свою христианскую идентичность, выделяющую их из числа других религиозных колледжей, в особенности, когда дело доходит до реализации христианской миссии.

В главе 7 представлено интересное исследование православно-го высшего образования в Америке, посвященное Греческому колледжу святого креста — единственному, как утверждают авторы, четырехлетнему православному институту в Соединенных Штатах⁴. Гланцер и коллеги объясняют это минимальной экспансией Православной Церкви в сферу высшего образования. Несмотря на свой небольшой размер и относительно недавнее создание (1937 год)⁵, Греческий колледж твердо придерживается своей миссии, получая высокие баллы ПРХИ по сравнению с инославными учебными заведениями.

В главе 8 авторы проводят сравнительный анализ институциональных типов и протестантских моделей в христианском высшем образовании с помощью таблицы под названием «Распространенность эмпирических показателей». Хотя эти данные достаточно эффективно распределяют информацию по категориям, Гланцер

² See: Council for Christian Colleges & Universities (CCCU) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cccu.org/> (дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана.

³ See: International Alliance for Christian Education (IACE) [Электронный ресурс]. URL: <https://iace.education/> (дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана.

⁴ See: Hellenic College Holy Cross (HCHC) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hchc.edu/hellenic-college/> (дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана.

⁵ See: Hellenic College-Holy Cross Greek Orthodox School of Theology // Research.com [Электронный ресурс]. URL: <https://research.com/best-colleges/hellenic-college-holy-cross-greek-orthodox-school-of-theology> (дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана.

и коллеги используют нечеткие термины, такие как «добровольная, но привилегированная церковь», обозначенные еще в главе 1 в самых общих чертах (с. 23). Главным элементом главы является сравнение протестантских и католических институтов по выделенным ключевым показателям.

В главе 9 рассказывается о Центрах христианской мысли⁶ при светских институтах, которые финансируют инициативы по интеллектуальному развитию некоммерческих организаций при христианских высших учебных заведениях. Хотя авторы выделяют 20 таких центров, их обсуждение кажется несколько оторванным от основной цели книги: дать заинтересованным читателям ориентиры в христианском высшем образовании, особенно с учетом того, что эти центры исключены из системы оценки ПРХИ. Тем не менее, данная глава, по замыслу Гланцера и коллег, может быть полезной для студентов-христиан, ищущих альтернативные пути роста и развития в своей вере в светских учебных заведениях.

В заключительной главе книги авторы возвращаются к ее Введению, вновь раскрывая тематические разделы, разъясняющие, как шкала ПРХИ может служить ценным инструментом или даже «инвентарем» для практикующих христиан по работе со студентами. Во многих отношениях эту главу можно было бы разделить на две части, чтобы более эффективно соответствовать разнообразной аудитории монографии. В то время как первая часть соответствует первоначальной целевой аудитории — людям, стремящимся получить образование в христианских учреждениях, — вторая часть в заключении несколько преуменьшает их значимость. Гланцер и коллеги посвящают значительную часть главы администраторам и членам правления вузов, в которой особое внимание уделяется их определяющему влиянию на динамику развития и культуру кампуса.

Поскольку многие христианские учебные заведения исторически сталкивались с институциональной секуляризацией, авторы рецен-

⁶ See: Biola University. Center for Christian Thought [Электронный ресурс]. URL: <https://cct.biola.edu/> (дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана; Center for Christian Thought: An Interview with Director Gregg Ten Elshof // Evangelical Philosophical Society [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epsociety.org/2011/03/05/center-for-christian-thought-an-interview-with-director-gregg-ten-elshof/> (дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана.

зируемой монографии предложили как диагностический инструмент, так и дорожную карту из десяти глав для понимания того, как христианские колледжи и университеты могут эффективно сохранять свою религиозную идентичность. Концепция ПРХИ имеет важное значение для многих заинтересованных сторон в западных религиозных организациях. Для администраторов по делам христианских студентов и членов правления она предлагает структурированный способ оценки и укрепления христианской идентичности их учебного заведения. Для преподавателей — дает представление о том, как различные учебные заведения подходят к обучению, вдохновленному Христом. Для родителей и будущих студентов в книге предлагаются конкретные критерии оценки соответствия учебного заведения христианскому духу, нередко выходящие за рамки характерных для западных вузов маркетинговых стратегий и поверхностной религиозной принадлежности.

Хотя ни один показатель не может в полной мере отразить духовную жизнеспособность учреждения, Гланцер и коллеги создали достаточно интересный инструмент, который привносит эмпирическую строгость в дискуссии, исторически опиравшиеся, в первую очередь, на репутацию и устные «предания» о тех или иных зарубежных вузах. Создав систематизированный подход к изучению христианского высшего образования, авторы монографии, тем самым, заложили основу для будущих исследований того, как религиозные институты пытаются сохранить свою самобытность во все более секуляризирующемся западном обществе. Их работа поднимает важные вопросы о взаимосвязи между формальными структурами и жизненным опытом, роли христианского высшего образования в современном мире и будущем религиозной идентичности в академических институтах.

Безусловно, далеко не все выводы и подходы книги будут приемлемы для православных читателей, равно как и далеко не всегда применимы к учебным заведениям Русской Православной Церкви. Однако сама идея подобного исследования того, как те или иные вузы сохраняют свою православную идентичность в светском пространстве, представляется весьма перспективной и, несомненно, только ждет своих исследователей. Не менее интересным и полезным было бы составление отечественного аналога ПРХИ с целью оценки соответствия духовных вузов

Русской Православной Церкви православной идентичности, а также создания дорожной карты для абитуриентов и их родителей с целью дать надежные ориентиры в весьма непростом процессе выбора учебного заведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Biola University. Center for Christian Thought [Электронный ресурс]. URL: <https://cct.biola.edu/>(дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана. Яз. англ.
2. Center for Christian Thought: An Interview with Director Gregg Ten Elshoff // Evangelical Philosophical Society [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epsociety.org/2011/03/05/center-for-christian-thought-an-interview-with-director-gregg-ten-elshoff/>(дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана. Яз. англ.
3. Council for Christian Colleges & Universities (CCCU) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cccu.org/>(дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана. Яз. англ.
4. Glanzer P.L., Cockle T.F., Martin J. Christian Higher Education. An Empirical Guide. Abilene (TX): Abilene Christian University Press, 2023. 176 p.
5. Hellenic College Holy Cross (HCHC) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hchc.edu/hellenic-college/>(дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана. Яз. англ.
6. Hellenic College-Holy Cross Greek Orthodox School of Theology // Research.com [Электронный ресурс]. URL: <https://research.com/best-colleges/hellenic-college-holy-cross-greek-orthodox-school-of-theology> (дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана. Яз. англ.
7. Historically Black Colleges and Universities (HBCU) // EBSCO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebsco.com/research-starters/education/historically-black-colleges-and-universities-hbcu> (дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана. Яз. англ.
8. International Alliance for Christian Education (IACE) [Электронный ресурс]. URL: <https://iace.education/>(дата обращения: 25.10.2025). Загл. с экрана. Яз. англ.

*Поступила в редакцию 18.11.2025,
принята к публикации 24.12.2025.*

Book review

UDC 27-756(100)(049.32)

For citation:

Sukhanov O., Kovshov M. Khristianskoye vyssheye obrazovaniye: empiricheskoye rukovodstvo [Christian Higher Education: An Empirical Guide]. Book review: Perry L. Glanzer, Theodore F. Cockle, Jessica Martin. Christian Higher Education. An Empirical Guide. Abilene (TX): Abilene Christian University Press, 2023. 176 p. // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2026. No 1(32). pp. 216–223.
DOI: 10.56621/27825884_2026_32_216

Oleg Sukhanov,

employee of the Educational Committee
of the Russian Orthodox Church
for work with students and graduates,
2 Andreevskaya emb., bldg. 1,
Moscow, 119334, Russian Federation,

Senior Lecturer,
Department of Church Practical Disciplines,
Assistant to the Vice-Rector for Educational Work,
Moscow Theological Academy,
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad, 141300, Russian Federation
paul.quest@nextmail.ru
ORCID: 0009-0006-7047-1731

Mikhail Kovshov,

Candidate of Theology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Biblical Studies,
Moscow Theological Academy,
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141300,
Russian Federation,
Researcher,
Perervinskaya Orthodox Theological Seminary,
82 Highway str., Moscow, 109383, Russian Federation
dissovet.mda@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0656-1135

Christian Higher Education: An Empirical Guide

Book review: Perry L. Glanzer, Theodore F. Cockle, Jessica Martin. Christian Higher Education. An Empirical Guide. Abilene (TX): Abilene Christian University Press, 2023. 176 p.

REFERENCES

1. Glanzer P.L., Cockle T.F., Martin J. (2023) Christian Higher Education. An Empirical Guide. Abilene (TX). (In English).

*Was submitted 18.11.2025,
accepted for publication 24.12.2025.*

Периодическое издание
Журнал «Труды СПДС»
2026 г. № 1(32)

Зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Запись о регистрации СМИ:
СМИ: ПИ № ФС77-88957 от 03 февраля 2025 г.

Цена свободная.

Главный редактор
прот. Сергей Штурбабин (Штурбабин С. А.)

Научный редактор
прот. Димитрий Полохов (Полохов Д. Н.)

Литературный редактор
Золотухина Татьяна

Выпускающий редактор, корректор
Новакова Марина

Ответственный секретарь
инокиня Лонгина (Петрова К.Ю.)

Корректор (англоязычный текст)
Трошина Елена

Оформление обложки
Кузнецова Лариса

Верстка
Ежова Елена

Дата выхода в свет: 09.04.2026. Формат 60x90/16. Печать офсетная.
Объем: 14 у.п.л. Тираж 300 экз.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
410028, Россия, Саратов, ул. им. Мичурина И. В., д. 92. Тел.: (8452) 49–17–95, (8452) 49–18–44
Email: trudi-spds@yandex.ru
<http://sarpds.pf/>

Отпечатано:
Типография «Амирит», 410004, Россия, Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литер У.
Тел.: 8 (8452) 24-86-33, 8-800-700-86-33